Илиевский Н. В.
Соколов А. М.
Филипповых Д. Н.

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ: ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ

2025

ВОЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Н. В. Илиевский
А. М. Соколов
Д. Н. Филипповых

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ: ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ

Санкт-Петербург
Наукоемкие технологии
2025

УДК 94(47).084.8
ББК 63.3(2)62
И43

Рецензенты:
Е. Е. Степанова, доктор исторических наук
М. С. Полянский, доктор педагогических наук, профессор

И43 Илиевский Н. В., Соколов А. М., Филипповых Д. Н. СССР во Второй мировой войне: вопросы и ответы / Н. В. Илиевский, А. М. Соколов, Д. Н. Филипповых. – СПб.: Наукоемкие технологии, 2025. – 286 с.

ISBN 978-5-907946-14-9

В книге раскрываются актуальные проблемы, связанные с происхождением, ходом и исходом Второй мировой и Великой Отечественной войн, с послевоенным мироустройством. Показана роль Советского Союза в разгроме фашистско-милитаристского блока.

Книга построена в форме вопросов, возникающих в ходе дебатов, бесед, встреч с ветеранами, молодежью, студентами, курсантами, школьниками и ответов на них. Авторы попытались взглянуть на многочисленные проблемы с позиций сегодняшнего дня.

Книга предназначена для курсантов, студентов, преподавателей, ветеранов, молодежи, всех, интересующихся военной историей нашего Отечества.

УДК 94(47).084.8
ББК 63.3(2)62

© Илиевский Н. В., 2025
© Соколов А. М., 2025
© Филипповых Д. Н., 2025
© Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, 2025

ISBN 978-5-907946-14-9

ОГЛАВЛЕНИЕ

К ЧИТАТЕЛЮ 14

ИСТОКИ, ХОД И ИТОГИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ 20

1. Вскоре после Парижской мирной конференции, завершившей Первую мировую войну, многие политики заявляли, что «это не мир, а перемирие на двадцать лет». Как руководство СССР относилось к опасности новой большой войны? Какие меры в сфере внутренней политики им были предприняты в этой связи? 20

2. Для проведения необходимых существенных преобразований в межвоенный период в стране нужны были неординарные меры. Как в достаточно короткое время руководству страны удалось решить эту задачу? 22

3. Как можно оценить культурную революцию, проведенную в нашей стране в 1930–1940 годы в аспекте подготовки страны к будущей неизбежной войне? 23

4. В межвоенный период решались не только внутренние задачи, но и сложнейшие проблемы внешней политики. Какие приоритеты были характерны для внешней политики СССР в тот период? 24

5. Договор 1938 года между Великобританией, Францией и Германией, (так называемое Мюнхенское соглашение) стал крахом с таким трудом созданного каркаса системы коллективной безопасности в Европе и привел ко Второй мировой войне. Почему? 25

6. Как повлияла Мюнхенская сделка на дальнейшие события в Европе? 28

7. Неужели западные страны не видели в агрессивных устремлениях Германии опасности для всей Европы? 30

8. В большинстве справочников, исторических книг начало Второй мировой войны считается 1 сентября 1939 г., когда нацистская Германия напала на Польшу. В тоже время ряд историков и политических деятелей настойчиво говорят о том, что более правильно считать началом войны события 1938 г., когда Германия аннексировала Судеты. Есть ли другие точки зрения? Как правильно? 33

9. На какие периоды современные историки делят Вторую мировую войну? 35

10. Какие события происходили в первом периоде Второй мировой войны? Что означает термин «странная война»? 36

11. Как развивались события в Западной Европе после разгрома Германией Польши? 37

12. Каким образом успехи нацистской Германии повлияли на подготовку ею войны против СССР? 39

13. Что происходило в это время у нашего северного соседа – Финляндии? 41

14. Очень много противоречивой информации было опубликовано в средствах массовой информации, в западной историографии о Советско-финляндской войне, которая началась в конце ноября 1939 г. Как оценивать итоги и значение этой войны? 45

15. Хорошо известно, что с момента прихода к власти А. Гитлер планировал расширить владения Германии, прежде всего, за счет захвата восточных территорий. Политическая риторика руководства нацистского рейха о непримиримых противоречиях с СССР была лишь внешней оболочкой стремления ведущих мировых монополий «руками Гитлера» заполучить огромные пространства Советского Союза и скрытые там запасы природных ресурсов. Когда нацистская Германия приступила к непосредственной подготовке войны против СССР? 46

16. Один из спекулятивных вопросов, муссируемых апологетами русофобии, связан с экономическими связями между Германией и Советским Союзом накануне войны. В чем реально проявлялось это экономическое сотрудничество? 49

17. Существует миф о том, что германские авиационные асы готовились в Липецке, в том числе и Г. Геринг. Именно поэтому в ходе войны на этот город не упала ни одна фашистская авиабомба. Также много говорят и пишут о подготовке немецких танкистов в Казани, в том числе Г. Гудериана. Это действительно так? 52

18. Чем можно подтвердить агрессивные устремления нацистской Германии? Некоторые историки, политологи, русофобы в стремлении обелить Гитлера и его соратников игнорируют очевидные факты подготовки Германии к нападению на СССР, одновременно пытаясь обвинить руководство Советского Союза в провоцировании войны. Есть для этого хоть какие-то основания? 53

19. А когда гитлеровским руководством была развернута масштабная подготовка к нападению на Советский Союз? 55

20. Руководители отдельных государств, ведя речь о демократических ценностях, не хотят вспоминать о том, что их страны еще не так давно выступали союзниками нацистской Германии при нападении на Советский Союз. Какие это государства? 57

21. А кто был сателлитом Третьего рейха при его нападении на СССР? 60

22. Какими силами располагали нацистская Германия и ее союзники на момент нападения на СССР? Что мог им противопоставить Советский Союз? 65

23. Вопросы, связанные с подготовкой СССР к возможной войне с Германией, относятся к числу наиболее обсуждаемых. Оправдывая свои агрессивные устремления, гитлеровская пропаганда «доказывала», что Германия напала на Советский Союз в ответ на подготовку СССР «наступательной войны» против нее. В современных условиях есть много последователей такой пропаганды, обвиняющей советское руководство в подготовке удара по Германии. Какова истина в этом вопросе? 68

24. Нередко в литературе, дискуссиях допускаются обвинения советского руководства, и в первую очередь И. В. Сталина, в том, что оно не приняло достаточных мер по подготовке к отражению германской агрессии и допустило трагическое начало войны. Соответствует ли это действительности? 72

25. Знакомясь с выступлениями многих современных западных лидеров, возникает ощущение, что наши разведчики действуют во всех сферах жизни и деятельности их стран. Действительно так хорошо работает наша разведка, что способна не только узнавать чужие секреты, но и влиять на принятие решений нашими противниками-партнерами? А как было накануне Великой Отечественной войны? Насколько эффективно действовала внешняя разведка перед войной? 75

26. В киноэпопее «Семнадцать мгновений весны», в других кинофильмах, в литературе говорится о работе советских разведчиков, в том числе и в Германии. А что можно сказать о работе советских военных разведчиков накануне Великой Отечественной войны. Каких результатов военная разведка достигла в межвоенный период? 79

27. Более 80 лет, отделяют нас от начала Великой Отечественной войны. Казалось бы, вполне достаточный срок для того, чтобы историки, политологи, публицисты досконально разобрались во всех объективных и субъективных обстоятельствах, способствовавших развязыванию

войны, в её истоках, всесторонне и объективно оценили все факты, связанные с подготовкой и ходом войны, её итогами. К сожалению, этого не произошло. Одной из самых распространенных легенд, получивших широкое распространение, стал рассказ о том, что СССР сам готовил удар по Германии и Гитлеру не оставалось ничего другого, как нанести упреждающий удар. Так ли это? 83

28. И все же, какие-то практические мероприятия в самый канун войны советская сторона проводила. С какой целью это делалось?..... 86

29. Из уст ярых русофобов можно услышать о том, что было бы лучше, если бы наши предки не сражались, а сразу же сдали Советский Союз нацистской Германии, как это сделали многие европейские страны. Мол пили бы тогда баварское пиво, закусывая свиными сардельками. Нормальные люди понимают, что это мерзкая выдумка тем более, что известно: помимо планов ведения войны руководство нацистской Германии разработало и планы тотального уничтожения Советского Союза, его разграбления. Что вы можете сказать по этому поводу? 89

30. А какие планы нацисты строили в отношении народов Советского Союза и других стран?..... 92

31. В предыдущих ответах был упомянут генеральный план «Ост». В чем его суть?..... 94

32. А в чем заключался нацистский план разграбления ресурсов Советского Союза? Досталось бы хоть что-нибудь коренному населению после претворения в жизнь планов оккупантов? 97

33. Какие выводы можно сделать из сопоставления Красной Армии с германским вермахтом перед нападением нацистской Германии на СССР?..... 100

34. Великая Отечественная война – важнейшая составная часть Второй мировой войны и в целом всемирной истории, она длилась с 22 июня 1941 г. по 9 мая 1945 г. Какие основные периоды Великой Отечественной войны выделяют военные историки при ее рассмотрении? 102

35. Нередко в беседах, дискуссиях, да и в научных трудах встречается разная трактовка начального периода Великой Отечественной войны. Порой его продлевают до конца 1941 г. Что же понимается под начальным периодом войны и есть ли у него временные рамки?..... 108

36. Как объясняются причины тяжелого поражения советских войск в начальный период войны? В чем они в реальности заключаются? 111

37. Как была перестроена система государственного управления СССР с началом войны? Как осуществлялось руководство тылом и фронтом в ходе войны? 115

38. А как была построена система руководства Вооруженными силами Советского Союза? Кто реально руководил Вооруженными силами страны, принимал оперативные и стратегические решения..... 119

39. Известно, что в планах нацистской верхушки предполагалось сровнять Москву с землей. В основном это должна была сделать бомбардировочная авиация. Как были сорваны эти замыслы? 122

40. Еще в 1985 году на экраны страны вышел фильм Юрия Озерова «Битва за Москву», частью которого стала история подвига подольских курсантов. Однако находятся люди, которые считают это мифом. В чем заключался подвиг подольских курсантов?..... 125

41. Официальная версия, опубликованная в газете «Красная звезда» в ноябре 1941 г. гласит, что 16 ноября в ходе обороны Москвы в районе разъезда Дубосеково 28 героев-панфиловцев во главе с политруком В. Г. Клочковым уничтожили 18 вражеских танков и не пропустили противника к Москве. Все герои погибли. Однако в 1990-х начале 2000-х годов были предприняты попытки отвергнуть факт подвига воинов-панфиловцев. Что же было в действительности? 129

42. Известно, что одновременно с контрнаступлением Красной Армии под Сталинградом (операция «Уран»), советское командование на западном направлении проводило еще одну операцию, которая носила кодовое название «Марс». Представителем Ставки ВГК на этом направлении
являлся Г. К. Жуков. Поэтому некоторые историки, особенно западные, убеждены, что именно здесь и проводилась главная операция осенней кампании 1942 г. А как в действительности было на самом деле? Как операция «Марс» повлияла на ход боевых действий на советско-германском фронте? 133

43. Военная история Отечества известна многочисленными примерами защиты укреплений, крепостей, городов. В их числе 250-дневная героическая оборона Севастополя. Весь мир восхищался героизмом его защитников. В ряде исследований, да и в публичном пространстве дискутируется ряд вопросов, касающихся обороны Севастополя, в том числе стоило ли его так долго защищать? Какое же значение имела героическая обороны Севастополя?..... 139

44. В истории Великой Отечественной войны есть немало битв и сражений, оказавших большое влияние на ее ход и исход. В особом ряду стоит Сталинградская битва. В ходе нее германский вермахт и его союзники потерпели такое поражение, что в Третьем рейхе был объявлен траур. Как советские Вооруженные силы, понеся тяжелейшие потери летом 1941 г. и летом 1942 г. сумели выстоять, отстоять Сталинград, накопить силы и нанести врагу сокрушительный удар? 141

45. В работах западных историков, в выступлениях политиков предпринимаются попытки умалить в целом значение побед Красной Армии, представить их как локальные события. Крупнейшую победу Красной Армии под Сталинградом они ставят в один ряд с операциями под Эль-Аламейном, Мидуэем, Гуадалканалом. Правомерно ли это? 144

46. 1943 год называют годом коренного перелома в войне. Каково значение битв и сражений этого года? 149

47. В последние годы вновь часто используется такое понятие как десять сталинских ударов. Что это за удары и когда они проводились? 152

48. Как оцениваются общие итоги партизанского движения в годы войны?..... 157

49. Вплоть до лета 1944 г. Советский Союз в Европе практически один вел борьбу против нацистской Германии и ее сателлитов. Союзники СССР открыли второй фронт лишь в июне 1944 г., хотя антигитлеровская коалиция была создана еще в 1941 году. Каковы истинные причина этого? 157

50. По истечении почти восьмидесяти лет после окончания Второй мировой войны приходится наблюдать как западные историки, политики пытаются принизить успехи Красной Армии и преувеличить роль англо-американских войск в кампаниях лета 1944 года сравнивая результаты операции «Багратион» и десантной операции англо-американских войск «Оверлорд». Как развивались события на этих театрах военных действий и насколько успехи той и другой стороны оказали влияние на общую картину борьбы с Германией и ее союзниками? 163

51. Как известно, к 1945 году нацистская Германия, оказавшаяся зажатой с двух сторон – с востока и запада, лихорадочно искала выход из создавшейся ситуации. Каковы были планы противоборствующих сторон на 1945 год? 166

52. А. Гитлер и его окружение в конце 1944 г. и начале 1945 г. планировали нанести сильный удар по англо-американским войскам в

Арденнах и Эльзасе. С какой целью? Какую помощь в связи с успешным наступлением немцев оказал Советский Союз своим союзникам? 167

53. Известно, что после высадки англо-американских войск в Нормандии, они не сразу развернули наступление с захваченного плацдарма, хотя имели достаточно сил и средств. В чем заключались причины этого? 170

54. В чем заключались наши планы и планы союзников по взятию Берлина и в чем их противоречия? 173

55. В предыдущих ответах упоминались сепаратные переговоры в Швейцарии между представителями американской разведки и эмиссаром Г. Гиммлера генералом К. Вольфом. Насколько достоверна эта история и как она повлияла на отношения СССР и его западных союзников? 176

56. В конце декабря 1943 г. в Тегеране состоялась встреча глав правительств трех держав И. В. Сталина, Ф. Рузвельта и У. Черчилля. Какие решения были приняты и произошла ли в этой связи активизация военных действий на других театрах войны? 179

57. Известно, что в 1944–1945 гг. советские Вооруженные силы провели ряд крупнейших стратегических операций, приведших к освобождению оккупированной советской территории, стран Восточной и Центральной Европы, к разгрому сильнейших германских группировок и, в конечном итоге, к разгрому и капитуляции нацистской Германии. Как повлияли события на советско-германском фронте на ход военных действий на других ТВД? 181

58. В какой обстановке и как принималось решение о вступлении СССР в войну против милитаристской Японии? 185

59. Как известно советские войска вступили в войну с Японией и нанесли удар по ее сухопутной группировке – Квантунской армии, основные силы которой оборонялись в Северо-Восточном Китае (Маньчжурии), Северной Корее, Южном Сахалине и на Курильских островах. Какие силы были сосредоточены в Квантунской группировке, что противопоставили им советские Вооруженные силы? 189

60. В западной историографии утверждается, что решающее значение в принятии Японией решения о капитуляции сыграли атомные бомбардировки Соединенными Штатами Америки японских городов Хиросима и Нагасаки. Что же на самом деле больше повлияло на капитуляцию Японии атомные бомбардировки или вступление в войну СССР? 192

61. Сегодня нашим гражданам сложно представить, что в годы Великой Отечественной войны, несмотря на сложнейшее экономическое положение, страна строила крупные промышленные предприятия, связанные, прежде всего, с производством техники и вооружения для нужд фронта. Один из таких заводов известен под именем «Танкоград». Что это за завод, где он находился и какова его история? 195

62. До настоящего времени не утихают споры о роли и месте вооружения и военной техники, полученной по ленд-лизу. Каков реальный вклад вооружений, присланных союзниками, в достижение победы над врагом? . 197

63. В годы войны оружие, военная техника, различные грузы по ленд-лизу поставлялись в СССР по различным маршрутам, в том числе и через Арктику. В последние годы противостояние мировых держав в арктическом регионе значительно усилилось, а какое значение он имел в годы войны? 202

64. Что помимо оружия и боевой техники поставляли в СССР союзники? 205

65. В предыдущих ответах рассказывалось об использовании Красной Армией боевой техники, поставляемой по ленд-лизу. Но, хорошо известно, что советские войска широко использовали и трофейную технику. Как это осуществлялось? 209

ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ..... 218

66. Победа во Второй мировой войне была достигнута общими усилиями антигитлеровской коалиции при решающем вкладе Советского Союза. Однако правомерен вопрос: насколько естественным, органичным являлся этот альянс, объединивший такие разные государства, как США и Великобритания, с одной стороны, и СССР, с другой? И можно ли, в этой связи, утверждать, что острые противоречия, изначально существовавшие между странами Запада и Советским Союзом, выступили главной причиной масштабной послевоенной и современной конфронтации в стане победителей фашизма? 218

67. Решения Ялтинской и Потсдамской конференций Большой тройки до сих пор находятся в фокусе научного и общественного интереса. О них спорят, с ними связывают как достижения, так и проблемы послевоенного развития мира. На Западе постоянно говорят и пишут о систематических нарушениях Советским Союзом достигнутых на этих конференциях договоренностей, что якобы и стало главной причиной

холодной войны. Насколько обоснованы такие обвинения? И почему на самом деле союзники по антигитлеровской коалиции стали противниками? 221

68. Известно, что Великобритания еще до окончания войны с Германией готовила планы по разгрому Советского Союза. Что это за планы, в чем они заключались? 225

69. Каким образом термин «холодная война» вошел в широкий общественный и научный оборот? 228

70. Что же представляет собой холодная война как явление международной политической жизни? В чем состоит ее содержание и специфика? 229

71. Насколько правомерно рассматривать холодную войну не просто как «противостояние», «противоборство», «состояние конфронтации», а как особую форму войны? 231

72. Начало холодной войны традиционно связывают с фултонской речью У. Черчилля. Насколько это правомерно? В чем состоит значение этого события? 233

73. Когда же тогда началась холодная война? С какими событиями следует связывать отказ государств «Большой тройки» от союзнических отношений и их осознанный переход к конфронтации? 236

74. Считается, что холодная война длилась почти полвека. Какие периоды можно выделить в ее истории? Когда она завершилась? 239

75. До сих пор не прекращаются острые дискуссии о том, кто несет основную ответственность за развязывание холодной войны. Если на Западе всегда имелись разные подходы, впрочем, с вполне очевидным перевесом сторонников виновности Советского Союза, то в СССР вся ответственность однозначно возлагалась на США. В постсоветской России ситуация диаметрально изменилась: немало авторов в ущерб объективности старались, да и сегодня стараются, найти доказательства едва ли не абсолютной виновности Советского Союза. Как же обстоит дело в действительности? 242

ИСТОРИЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И СОВРЕМЕННОСТЬ 248

76. После разгрома нацистской Германии на ее территории был проведен целый комплекс мероприятий, направленных на очищение послевоенного немецкого общества, экономики, политики, образования,

культуры от влияния нацистской идеологии. Что это за мероприятия, и кто их проводил? 248

77. А какие мероприятия проводились в ходе последующих этапов денацификации в советской зоне оккупации? 252

78. Каковы результаты проведенной работы по денацификации Германии и ее главные уроки? 255

79. Президент Российской Федерации В.В. Путин в экстренном обращении 24 февраля 2022 г. перед Специальной военной операцией на Украине, которая началась после обращения Донецкой и Луганской Народных Республик об оказании помощи в отражении агрессии Киева, заявил, что Российская Федерация будет стремиться к «демилитаризации и денацификации» Украины. Применим ли в нынешних условиях украинской действительности опыт послевоенной денацификации и демилитаризации нацистской Германии? 256

80. В годы Великой Отечественной войны жители оккупированных регионов Восточной Украины и, в частности Донбасса, помимо жестоких карательных акций немецких захватчиков подвергались целенаправленной бандеризации со стороны украинских националистов, приспешников нацистов в деле установления гитлеровского «нового порядка». Чем же был обусловлен крах попыток украинских националистов насадить бандеровскую идеологию среди жителей Восточной Украины? 260

81. Как известно, сразу после вступления войск Красной Армии на территорию стран Центральной и Восточной Европы, а затем и нацистской Германии создавались военные комендатуры. Какую роль они играли и какие задачи выполняли по ликвидации последствий войны и организации мирной жизни населения, особенно в Советской зоне оккупации Германии? 265

82. Исходя из анализа истории создания и работы военных комендатур советских войск после разгрома нацистской Германии и ее союзников, востребован ли этот опыт сегодня в зоне Специальной военной операции? 270

83. Ныне украинские националисты, устанавливают памятные доски и называют улицы в честь вояк дивизии СС «Галичина», объявляют их носителями высоких духовных ценностей украинской нации.
В декабре 2022 г. Верховный суд Украины не признал в качестве нацистской символики эмблему дивизии СС «Галичина». Так кто же был создателем

14-й гренадерской дивизии ваффен СС «Галичина», и кому личный состав дивизии присягал на верность? 273

84. В XXI веке сторонники радикального украинского национализма получают всестороннюю и значительную поддержку из западноевропейских и американских источников. А кто поддерживал и финансировал бывших пособников гитлеровских нацистов после окончания Второй мировой войны и с какой целью? 278

К ЧИТАТЕЛЮ

Вторая мировая война является одним из наиболее значительных событий в судьбе человечества. Начавшись 1 сентября 1939 г., она продолжалась долгие шесть лет – в течение 2194 дней и ночей и завершилась 2 сентября 1945 года.

В этом глобальном конфликте участвовало 61 государство с совокупным населением более 1,7 миллиарда человек, что составляло тогда около 80 процентов всех жителей Земли. Огненный смерч этой войны, самой жестокой и кровопролитной в мировой истории, пронесся над огромными пространствами Европы, Азии и Африки, акваторией всех океанов, достиг берегов Новой Земли и Аляски на севере, Атлантического побережья Европы на западе, Курильских островов на востоке, Австралийского континента на юге.

Боевые действия многочисленных армий и флотов, в которые было мобилизовано свыше 110 миллионов человек, развернулись на территории сорока стран: 19 европейских, 11 африканских, 10 азиатских. Общая площадь театров войны превысила 22 млн кв. км. Бескомпромиссный характер и беспрецедентный размах борьбы, вовлеченные в нее гигантские вооруженные силы, оснащенные сотнями тысяч единиц военной техники, предопределили особо разрушительный характер Второй мировой войны. Людские потери достигли 70 млн человек. В руины превратились многие тысячи городов и сел. Огромный ущерб был нанесен духовной культуре народов.

Вторая мировая война вызревала долгие годы. Имея истоки и предпосылки, сходные с Первой мировой войной 1914–1918 гг., она представляла собой не только ее своеобразное продолжение, но нечто значительно большее. В основе Второй мировой войны лежал глубокий экзистенциальный кризис, который переживало человечество в поиске путей своего дальнейшего развития.

Победители в Первой мировой войне оказались неспособны установить прочный и справедливый послевоенный правопорядок. Геополитические итоги этого конфликта не привели к разрешению существующих проблем, они лишь изменили соотношение сил между великими державами и еще больше обострили противоречия в международных отношениях. Желание фашистских и милитаристских держав (прежде всего Германии, Италии, Японии), создавших агрессивный блок и стремившихся захватить новые земли и сферы влияния, силой навязать другим странам свой миропорядок, во многом предопределило основные причины нового глобального столкновения. В свою очередь, западные державы (США, Великобритания, Франция) долгое время фактически потворствовали агрессорам, преследуя свои корыстные цели.

На первом этапе предыстории войны – до начала 1936 г. – складывалась новая расстановка сил для последующей борьбы за мировое господство, формировались очаги военных конфликтов. Один возник в 1931–1932 гг. в результате вторжения войск милитаристской Японии в северо-восточные провинции Китая (Маньчжурию). Он нес в себе опасность большой войны на Востоке против Китая, Советского Союза, США и Великобритании. Другой очаг появился в 1933–1936 гг. в Европе, в связи с нацистским переворотом в Германии и широко развернувшимися в этой стране приготовлениями к новому переделу мира.

На втором этапе предыстории – с марта 1936 г. (вторжение вермахта в демилитаризованную Рейнскую область) – европейский фашизм перешел к открытой агрессии, а правящие круги стран Запада стремились направить устремления нацистской Германии на Восток, столкнув ее с Советским Союзом, который представлял собой альтернативный конкурирующий цивилизационный проект. Огромные средства были вложены Западом в восстановление военной промышленности Германии. Чтобы отвести опасность от собственных колоний, рынков и сфер влияния Франция и Великобритания стремились откупиться от нацистских агрессоров за счет малых стран Европы – Австрии, Чехословакии,

Польши, с легкостью жертвуя их жизненными интересами. Так называемые «западные демократии», в чьих руках была судьба мира, полагали, что, опираясь на свою силу и двоедушие, им самим удастся избежать войны, стравив двух противников-антиподов: нацистскую Германию и социалистический Советский Союз. Однако, отвергнув идею подлинного партнерства с СССР, они лишились мощного союзника, не раз спасавшего их прежде, и дорого заплатили за эту ошибку.

Формально вступив в войну после нападения Германии на Польшу, Великобритания и Франция не торопились воевать и потому их боевые действия долго носили «странный» характер. В результате Германия, серьезно нарастив свои силы, нанесла сокрушительное поражение Франции и британскому экспедиционному корпусу и вскоре подчинила себе всю континентальную Европу.

22 июня 1941 г., после нападения нацистской Германии на Советский Союз, содержание Второй мировой войны качественно изменилось, она приобрела освободительный характер. СССР оказался вынужденным вести ответную Отечественную войну, ставшую Великой, всенародной и подлинно освободительной.

Победа, одержанная над фашизмом при решающей роли Советского Союза, стала одним из важнейших событий не только XX века, но и всемирной истории, кардинально изменив состояние мира и тенденции его развития.

Советский Союз и его западные союзники по антигитлеровской коалиции, сокрушив фашистско-милитаристский блок, устранили опасность возврата человеческой цивилизации к дикости и варварству, предотвратили уничтожение многих государств и физическое истребление целых народов. Победные итоги Второй мировой войны обеспечили сохранение прогрессивного пути развития цивилизации; усилили кризис и распад существовавшей более четырех столетий колониальной системы; предопределили суверенное разви-

тие стран Азии, Африки и Латинской Америки; создали новые геополитические условия для решения проблем войны и мира, обеспечения национальной, региональной и глобальной безопасности.

За годы, отделяющие нас от Второй мировой войны, произошли огромные изменения в нашей стране и в мире в целом. Вчерашние союзники по антигитлеровской коалиции очень скоро погрузились в новый конфликт, затянувшийся почти на полвека. Инициатором холодной войны с СССР стали Соединенные Штаты Америки и Великобритания, лживо объявившие обескровленную тяжелейшей борьбой с фашизмом советскую страну источником новой глобальной угрозы. Именно они создали агрессивный блок НАТО, именно они развязали десятки новых вооруженных конфликтов, именно они не раз ставили мир на порог ядерного апокалипсиса.

Разрушение СССР стало величайшей геополитической катастрофой и подлинной трагедией для многих стран и народов. Новая демократическая Россия в течение тридцати лет прилагала гигантские усилия искренне желая выстроить с Западом подлинные партнерские отношения, основанные на взаимных интересах и общечеловеческих идеалах.

Однако, этого не случилось. Соединенные Штаты Америки и их сателлиты имеют иные цели. Инициируя «управляемый хаос» и разжигая всё новые войны они стремятся подчинить себе весь мир, заставить его жить по установленным ими произвольным «правилам» и всеми силами стараются подавить несогласных. Югославия, Ирак, Ливия, Сирия, Украина сознательно были превращены ими в поле битвы, разрушены и разорены.

Современный мир вступил в сложное время системных перемен. Каким окажется результат зависит от каждого на планете Земля.

* * *

Готовя эту книгу, ее создатели стремились дать ответы на ключевые вопросы истории Второй мировой войны. Хотя прошло уже почти 80 лет со дня ее окончания, споры об этом, поистине планетарного масштаба событии, не только не прекращаются, а приобретают все более острую политическую окраску.

В жаркие политические дебаты относительно предпосылок, причин, хода, а также итогов Второй мировой войны, и ее составной, без преувеличения сказать, решающей части – Великой Отечественной войны, вступают руководители государств, историки, политологи, социологи, наконец, обычные граждане. Идет самая настоящая идеологическая битва за прошлое, настоящее и будущее.

Давно канул в Лету Советский Союз – главный оппонент «прогрессивного» Запада, провозглашенный им «империей Зла». Казалось бы, мир и согласие должны были воцариться на Земле! Однако нет… По-прежнему и даже с еще большей силой наращиваются вооружения и все чаще и чаще они пускаются в ход. Сегодня мировое сообщество вновь оказалось «в нескольких минутах» от ядерной катастрофы.

Острейший кризис, искусственно созданный Западом на Украине, тому яркое свидетельство. В этой братской России стране, при всесторонней поддержке США и их сателлитов, в 2014 г. произошел государственный переворот. Во главу угла новой украинской политики были поставлены неонацизм и русофобия, радикальный национализм. Угрозы безопасности русских на Украине, угрозы безопасности самой России вынудили руководство Российской Федерации начать 22 февраля 2022 г. Специальную военную операцию, целями которой являются демилитаризация и денацификация Украины. С каждым днем страны НАТО, возглавляемые США, продолжают нагнетать эскалацию, создают предпосылки для новой глобальной войны.

Почему это происходит? В чем корни нового глобального конфликта, разворачивающегося на наших глазах?

Ответы на эти актуальные вопросы невозможно дать без глубокого анализа исторического опыта и опоры на его уроки. События, связанные с предысторией Второй мировой войны, ее ходом и исходом, последующим противоборством западного и советского военно-политических блоков в ходе холодной войны, предоставляют богатейший материал для исследователей. Позволяют лучше, точнее, глубже понять настоящее.

Надеемся, что материалы этой книги помогут заинтересованному читателю в самостоятельном поиске истины. Основное внимание авторами уделено процессам создания двух группировок держав и военно-политического конфликта между ними – блоком агрессоров и антигитлеровской коалицией, а также широкому комплексу политических и военных аспектов Второй мировой войны. В работе подробно говорится о главных итогах и последствиях войны, показаны источники Победы советского народа в борьбе против нацизма, сформулированы уроки войны.

Через весь труд красной нитью проходит мысль о том, что Великая Отечественная война являлась главной, основной частью Второй мировой войны, а решающий вклад в достижение Победы над нацистской Германией и милитаристской Японией внес Советский Союз.

Наследие Победы – это наша история, наша память. А еще это огромный духовный и морально-нравственный потенциал нашей страны, важнейшая опорная точка ее развития, мощный фактор возрождения великой России.

ИСТОКИ, ХОД И ИТОГИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

1. Вскоре после Парижской мирной конференции, завершившей Первую мировую войну, многие политики заявляли, что «это не мир, а перемирие на двадцать лет». Как руководство СССР относилось к опасности новой большой войны? Какие меры в сфере внутренней политики им были предприняты в этой связи?

Сложившаяся в 1919–1922 гг. Версальско-Вашингтонская система международных отношений в Советском Союзе изначально оценивалась как нестабильная и реакционная. Для нашего государства, находившегося во враждебном окружении, тема обеспечения собственной безопасности была приоритетной, что во многом определяло содержание его внешней и внутренней политики.

Заявление И. В. Сталина, сделанное в феврале 1931 г. о том, что если СССР не сможет преодолеть за десять лет огромную разницу в развитии с Западом, то его «сомнут», – не было пророческим озарением. Оно стало результатом взвешенного анализа итогов Первой мировой войны и тех глобальных и системных изменений, которые переживало человечество в межвоенный период. До прихода к власти в Германии А. Гитлера, оставалось еще около двух лет, но общая логика развития мировых процессов была оценена советским руководством верно.

Во внутренней политике СССР, подготовка к войне означала форсированное проведение индустриализации, коллективизации и культурной революции. Конечно, эти системные реформы диктовались общей логикой вызванных революцией социально-экономических и политических преобразований, но их высокие темпы и производные от них проблемы и издержки, напрямую зависели от уровня военной угрозы.

Иными словами, высокая вероятность и близость «большой войны», в которой Советскому Союзу предстояло отстаивать сам факт своего существования и историческое будущее своего народа, предопределил выбор, сделанный руководством СССР в конце 1920-х – начале 1930-х гг. Этот выбор не был легким, поскольку он означал сознательное использование властью жестких методов проведения необходимых преобразований и силовое подавление возможного сопротивления. При этом мера жесткости и силы не могла быть определена заранее, а зависела от конкретных условий и обстоятельств.

Тогда еще не было четкой формулировки – холодная война, но уровень противоборства с Советским Союзом был сродни вооруженной борьбе, в которой без жертв невозможно было достичь победы. Вспоминается прекрасная повесть Юрия Бондарева «Батальоны просят огня», когда командир дивизии вынужден послать один батальон на очевидную гибель для того, чтобы выиграть общее сражение и не потерять в результате значительно большее количество людей. И коллективизацию, и индустриализацию можно сравнить с этим сражением, в котором Советский Союз в итоге победил. Да были жертвы, немалые жертвы, но их количество несравнимо с тем, на что нацизм хотел обречь советский народ. Не все это понимали. Даже в ближайшем окружении Сталина были противники этой линии. Даже среди высшего состава Красной Армии бродили идеи захвата власти в стране и нахождения путей мирного соглашения с верхушкой Германии и ее вооруженных сил.

На фоне индустриализации, коллективизации и культурной революции, составлявших основное содержание развития СССР в 1930-е годы, в стране разворачивалось множество других процессов, назначение и смысл которых также определялись задачами подготовки к будущей войне. Эти процессы были разными по характеру, сфере действия и масштабу, – от ужесточения трудовой дисциплины до перевооружения Вооруженных сил, но все они являлись элементами единой системы.

2. Для проведения необходимых существенных преобразований в межвоенный период в стране нужны были неординарные меры. Как в достаточно короткое время руководству страны удалось решить эту задачу?

Курс на индустриализацию, взятый еще в конце 1925 г., предполагал осуществление системных мер по обеспечению экономической независимости СССР и преодолению его технологического отставания от Запада, с акцентом на приоритетное развитие тяжелой и оборонной промышленности. При этом вопрос об источниках финансирования и социальной цене индустриализации, имел решающее значение. К 1927 г. оформились два основных подхода к решению данной проблемы, относительно которых сразу же развернулась острая политическая борьба.

Первый из них основывался на традиционных экономических постулатах и сводился к проведению индустриализации на основе углубления НЭПа, развития частного предпринимательства, расширения внутреннего и внешнего торгового оборота, и привлечения иностранных займов. Однако, при всей своей кажущейся привлекательности, этот подход в тех конкретных условиях не был реалистичным. Он во многом игнорировал общественные изменения постреволюционного времени и прямо зависел от объема внешних заимствований, которые отнюдь не были гарантированы не только по политическим, но и по собственно экономическим причинам, что вскоре зримо подтвердила «великая депрессия». Наконец, даже в случае его успешной реализации, за что активно выступала «правая» политическая группа, возглавляемая Н. И. Бухариным и А. И. Рыковым, невозможно было получить желаемый результат в короткие сроки.

Адепты второго подхода, представленного И. В. Сталиным и его сторонниками в руководстве страны, исходили из безусловной приоритетности сохранения социалистического выбора и возможности привлечения необходимых для индустриализации средств из внутренних источников, прежде всего за счет легкой промышленности и сельского хозяйства. Их целью являлся

быстрый экономический рост, даже если за него придется заплатить высокую социальную цену. Победа сторонников этой позиции означала отстранение от власти представителей так называемого «правого уклона» и подчинение планов первых пятилеток решению задач ускоренной индустриализации.

Уже к 1937 г. СССР вышел на второе место в мире по объему промышленного производства, построив и введя в строй фактически за десять лет тысячи предприятий и объектов энергетики и инфраструктуры, создав практически с нуля ряд новых отраслей промышленности и победив безработицу. Экономика страны при этом приобрела жесткий, централизованный характер, основанный на директивном планировании и внерыночных методах организации и регулирования [1, с. 368].

3. Как можно оценить культурную революцию, проведенную в нашей стране в 1930–1940 годы в аспекте подготовки страны к будущей неизбежной войне?

Действительно, важной частью масштабных преобразований, осуществленных в СССР в предвоенный период, стала культурная революция, представлявшая собой обширный комплекс мероприятий, направленных на качественное повышение образовательного уровня населения, развитие науки и коренную перестройку культурной и идеологической жизни общества.

Пик культурной революции пришелся на годы первой и второй пятилеток (1928–1937 гг.). Вся система образования в стране была коренным образом перестроена. Реализация программы ликвидации безграмотности среди взрослого населения, в результате которой грамоте было обучено свыше 40 млн человек, сопровождалась введением бесплатного четырехлетнего начального обучения для детей 8–11 лет, а затем и семилетнего обучения для окончивших четырехлетнюю школу.

К 1940 г. повысился уровень общего и профессионального образования всех районов СССР, хотя разница между ними еще оставалась заметной. В целом по стране среди населения, занятого в 1939 г. в народном хозяйстве, лиц с

высшим и средним (полным и неполным) образованием насчитывалось 12,3%. В стране появились сотни техникумов и институтов профильного образования, в которых проходили обучение многие миллионы советских людей [2].

Выдающиеся успехи советской науки того периода связаны с созданием многих научно-исследовательских институтов и деятельностью таких видных ученых как Н. Д. Зелинский, А. Ф. Иоффе, П. Л. Капица, И. В. Курчатов, И. В. Мичурин, В. А. Обручев, И. П. Павлов, А. Н. Туполев, А. Е. Ферсман, К. Э. Циолковский и многих других. Филиалы Академии наук СССР были открыты и успешно работали на Урале, Дальнем Востоке, в союзных республиках.

Несмотря на очевидную монополию коммунистической идеологии и определенную оппозиционность части творческой интеллигенции по отношению к Советской власти, именно на 1930-е гг. пришелся подлинный расцвет литературы и искусства, лучшие образцы которых вошли в сокровищницу мировой культуры. Имена В. В. Маяковского, А. М. Горького, М. А. Шолохова, Б. Л. Пастернака, М. А. Булгакова, Д. Д. Шостаковича, С. С. Прокофьева, И. О. Дунаевского, А. И. Хачатуряна, С. М. Эйзенштейна, Г. А. Александрова, И. Д Шадра, В. И. Мухиной, А. А. Дейнеки, П. П. Кончаловского, К. С. Петрова-Водкина, С. В. Герасимова дают лишь самое общее и приблизительное представление об их богатстве и многообразии.

4. В межвоенный период решались не только внутренние задачи, но и сложнейшие проблемы внешней политики. Какие приоритеты были характерны для внешней политики СССР в тот период?

Внешняя политика являлась особой сферой предвоенной деятельности советского руководства. Ее главной целью было предотвращение войны, что являлось своего рода «программой-максимум», причем следует отметить, что осознание невысоких шансов ее полной успешной реализации, не делало усилия СССР менее энергичными и настойчивыми.

«Программа-минимум» исходила из признания факта, что агрессия против Советского Союза рано или поздно состоится. При этом приоритетной целью становился выигрыш времени, которое было остро необходимо для подготовки страны и ее Вооруженных сил к отражению нападения. Но внешнеполитическая деятельность этим не ограничивалась. Одновременно решались многие смежные задачи, главными из которых были: исключение условий для возникновения войны на два фронта, укрепление границ и расширение сферы влияния СССР, поиск возможных союзников.

5. Договор 1938 года между Великобританией, Францией и Германией, (так называемое Мюнхенское соглашение) стал крахом с таким трудом созданного каркаса системы коллективной безопасности в Европе и привел ко Второй мировой войне. Почему?

Неудовлетворенное итогами Первой мировой войны мировое закулисье, в лице формирующихся крупных олигархических структур и их ставленников в ведущих империалистических странах, начало со второй половины 1930-х годов активно обострять обстановку в мире. В 1935 г. Италия захватила Эфиопию. В ноябре 1936 г. между Германией и Японией был заключен Антикоминтерновский пакт, через год к нему присоединилась Италия. Осенью 1936 г. Германия и Италия приняли участие в гражданской войне в Испании на стороне франкистов. В этой обстановке СССР объявил о своем отходе от политики невмешательства и стал оказывать прямую поддержку республиканцам, как жертве фашистской агрессии.

Ситуация продолжала осложняться и в следующем, 1937 г., когда Япония напала на Китай, а Советский Союз пришел ему на помощь как жертве агрессии. Военные советники из СССР, летчики-добровольцы, военная техника играли немалую роль в противодействии Китая японским войскам. В Токио росло раздражение против северного соседа. В 1938 г. возник конфликт у озера Хасан.

К этому периоду относится ухудшение отношений СССР с западными державами. Дело в том, что усиление коммунистического движения, охватившего Западную Европу в 1930-е годы, они связывали с активизацией деятельности Коминтерна, за которым стоял Советский Союз, а помощь СССР испанским республиканцам еще более усиливала их боязнь «левой альтернативы».

Во главе антироссийских настроений стояли правящие круги Великобритании, создававшие ради своих узконациональных интересов отрицательное отношение к идее коллективной безопасности, добиваясь изолирования СССР на международной арене.

Под влиянием Великобритании изменилась и политика Франции. Заключенный в 1935 г. советско-французский договор о взаимопомощи рассматривался во Франции, по мнению советского посла в Париже Я. Сурица, не в плане общей борьбы против германской угрозы, а больше в негативном: там превалировало стремление удержать СССР подальше от Германии, не допустить и помешать германо-советскому сближению.

В июне 1935 г. между Лондоном и Берлином было подписано морское соглашение, разрешавшее Германии вопреки Версальскому мирному договору строительство военно-морского флота. Германский флот получил право иметь 35% надводных и 45% подводных кораблей от уровня флота Великобритании. Это соглашение стало важным шагом на пути к достижению англо-германского «взаимопонимания» по широкому кругу проблем [1, с. 27, 28].

Все более обострялось положение на Дальнем Востоке. Япония уже давно строила планы захвата советского Приморья, притягивали ее и район озера Байкал, и Монголия. Япония намеревалась разрешить свои противоречия с Советским Союзом «силой оружия», как только она почувствует себя достаточно мощной в военном отношении.

Западные державы в поисках выхода из нараставших противоречий между ними и Японией в тихоокеанском регионе стремились направить японскую экспансию против ее северного соседа. Они рассчитывали, что Японию

и СССР «можно будет различными маневрами заставить воевать друг с другом». США, и особенно Англия, поддерживали антисоветскую политику Японии, видя в ней оплот антисоветизма в Азии.

Лондон и Париж беспокоила позиция Советского Союза, который, заключив в 1935 г. договоры с Чехословакией и Францией о совместных оборонительных действиях против сил агрессии, с возникновением судетского кризиса заявил о своей готовности помочь Чехословакии. Подобные заявления делались и в дальнейшем: 25 мая, 25 июня, 22 августа 1938 г.

В этой обстановке западные политики, стремясь любой ценой избавить себя от войны в Европе, поспешили прийти на помощь Гитлеру под видом организации «посредничества» между Германией и Чехословакией. На встрече в Берхтесгадене (Германия) 15 сентября 1938 г. премьер-министр Великобритании Н. Чемберлен согласился с претензиями Гитлера передать Германии часть чехословацкой территории, где немцы составляли более половины населения. Чемберлен заверил главу Третьего рейха, что после обсуждения этого вопроса в правительствах Англии и Франции он обеспечит принятие руководством Чехословакии этих требований. Через несколько дней последовали англо-французские консультации, в результате которых на свет появился совместный ультиматум: Чехословакии предписывалось удовлетворить притязания Германии «в интересах европейского мира». Территориальные требования к Праге поспешили предъявить Венгрия и Польша [1, с. 102–103].

Под давлением президент Чехословакии Э. Бенеш вынужден был 21 сентября объявить, что англо-французские требования принимаются. Это известие вызвало в стране волну массовых демонстраций протеста и забастовок. 27 сентября, советское правительство еще раз заявило, что СССР готов немедленно оказать помощь Чехословакии, если ее правительство попросит об этом. Однако этого не произошло.

29–30 сентября в Мюнхене на специальную конференцию по поводу территориальных претензий Третьего рейха к Чехословакии собрались главы пра-

вительств Германии, Италии, Великобритании и Франции, но без представителей Чехословацкой республики. Они заключили соглашение, которое обязывало чехословацкое правительство передать наиболее развитую в промышленном отношении часть страны – Судетскую область в состав Германии. Таким образом, чехословацкое правительство принудили отдать безвозмездно половину страны по экономическому потенциалу. Этот акт резко изменил обстановку в Европе [1, с. 106–107].

6. Как повлияла Мюнхенская сделка на дальнейшие события в Европе?

Мюнхенское соглашение, а по сути, сговор западных лидеров с нацистской верхушкой Германии, дали сильный толчок германской военной машине. Дело в том, что Чехословакия занимала не последнее место в гитлеровских планах безудержной подготовки к большой войне. В межвоенный период Чехословакия представляла собой страну с развитой индустрией и интенсивным сельским хозяйством, являлась к тому же крупным производителем вооружения. В продаже оружия и военной техники на мировом рынке ее удельный вес составлял 40%.

В итоге Германия отторгла от Чехословакии примерно 20% ее территории, где проживала четверть населения страны и находилась половина промышленности. Кроме того, с захватом Чехословакии Германия приобретала выгодное стратегическое положение вначале для нападения на Польшу, а затем и для агрессии на Восток [1, с. 108, 112].

Лишь сплоченность СССР, Франции и Великобритании могла предотвратить катастрофу. Но для этого западным державам надо было твердо проводить курс на коллективную безопасность. Однако даже сама возможность выступить единым фронтом с СССР отвергалась руководством Англии и Франции.

Принуждение Чехословакии было осуществлено силами агрессивных диктаторских режимов Германии, Италии и «западных демократий». В обмен

Германия подписала с Англией (30 сентября) и Францией (6 декабря) декларации, которые, по сути дела, являлись пактами о ненападении [1, с. 34].

Пытаясь ввести в заблуждение общественное мнение, руководители Великобритании и Франции изображали Мюнхенское соглашение как «шаг в направлении обеспечения мира». На самом деле все обстояло иначе. Именно в дни Мюнхена Гитлер и Муссолини на неофициальной встрече договорились «действовать плечом к плечу против Великобритании».

Мюнхенская сделка готовилась длительное время и в одночасье разрушила с таким трудом созданный каркас системы коллективной безопасности в Европе, основу которой составили советско-французский и советско-чехословацкий договоры о взаимопомощи (1935 г.). Предпринятые Советским Союзом действия в поддержку Чехословакии (сосредоточение войск на западных границах, дипломатические демарши) успеха не имели.

Мюнхенская сделка изменила соотношение сил в Европе и, в конечном итоге, привела ко Второй мировой войне. Мюнхен значительно укрепил позиции Германии, разорвав соединительное звено далеко не совершенных, но все-таки существовавших в Западной и Восточной Европе систем безопасности. У. Черчилль заявил, что Н. Чемберлен и Э. Даладье предпочли позор войне. Но получили сначала позор, а затем – войну.

Нацистская же Германия получила в свое распоряжение первую по масштабу и уровню развития экономику в Центральной и Восточной Европе, включая мощный военно-промышленный комплекс. Одни только заводы «Шкоды» в тот период производили примерно столько же продукции, сколько вся военная промышленность Великобритании. Захваченных немцами запасов военной техники и боеприпасов оказалось достаточно для оснащения 40 дивизий. В течение всей Второй мировой войны основная часть немецких бронетранспортеров производилась на чешских заводах.

В 1939 г. события в Европе приобрели ещё более угрожающий характер. 15 марта германские войска, в нарушение мюнхенского соглашения, вступили

в Прагу. За день до этого по указке из Берлина была провозглашена «независимость» Словакии. Соучастниками раздела Чехословакии стали Венгрия и Польша. Польша оккупировала Тешинскую Силезию, Венгрия – Закарпатскую Украину. Чехословакия как государство перестало существовать.

Оценивая эти события, виднейший британский историк Б. Лиддел Гарт сделал следующий вывод: «Предложение русских (об оказании помощи Чехословакии – *Прим. ред.*) было игнорировано. Более того, Россию демонстративно лишили участия в Мюнхенском совещании, на котором решалась судьба Чехословакии. Это «пренебрежение» год спустя имело фатальные последствия». Не было бы Мюнхенской сделки, не было бы и войны 1 сентября 1939 г. [3, с. 23].

СССР из-за враждебности со стороны руководителей ведущих стран Западной Европы и США был поставлен в условия международной изоляции. Безусловно, учитывая поддержку Мюнхенского договора со стороны США, непосредственное участие Польши и Венгрии в разделе Чехословакии и одобрение соглашения Японией, советское руководство не могло не задуматься о возможных путях укрепления безопасности своей страны в условиях нараставшей угрозы.

7. Неужели западные страны не видели в агрессивных устремлениях Германии опасности для всей Европы?

В Европе западные державы видели в нацистской Германии, прежде всего, мощный противовес СССР. В ноябре 1937 г. в беседе с А. Гитлером заместитель премьер-министра Великобритании Э. Галифакс, назвав Третий рейх «бастионом Запада против большевизма», выступил за заключение «широкого соглашения», по которому Германия обязалась бы уважать целостность Британской империи, в свою очередь английское правительство предоставило бы ей свободу рук в Центральной и Восточной Европе. Эти взгляды, хотя и с некоторыми колебаниями, разделяли правящие круги Франции. Они рассчитывали добиться благоприятного соглашения с Германией и «бросить остальную

Европу на произвол судьбы». В свою очередь правительство США подталкивало Францию к соглашению с Германией [4, с. 388–390; 5, с. 399–400].

Многие представители правящих классов Великобритании, США и Франции считали, что «предоставление фашистской тройке свободы рук... приведет к германо-японскому нападению на Советский Союз», а их страны смогут оставаться нейтральными, пока фашизм и коммунизм будут уничтожать друг друга [1, с. 33–34].

После подписания в 1935 г. англо-германского морского соглашения, что было воспринято в Европе как сближение позиций Германии и Англии в ущерб англо-французским отношениям, начался кризис французской системы союзов: произошло ослабление связей Франции со странами Малой Антанты (Чехословакией, Румынией, Югославией), в Европе усилилось британское влияние. Действия английской дипломатии в значительной степени обесценили советско-франко-чехословацкие договоры. Франция все больше отдалялась от СССР. Вслед за Великобританией она начала проводить политику «умиротворения агрессора», смысл которой состоял в том, чтобы ценой отдельных уступок избежать германского давления на западные страны и одновременно направить фашистские устремления на восток. Политика «невмешательства» перерастала в политику «умиротворения» агрессоров с одной целью – отвести удар Третьего рейха от Запада в восточном направлении.

В 1935 г. германское правительство изменило статус вооруженных сил рейха. Вместо скованного версальскими ограничениями рейхсвера была создана новая военная машина – вермахт, который превратился в будущем в армию агрессии и реванша. Реакции западных держав не последовало. Не выступили они против Гитлера и в 1936 г., когда немецкие войска вошли в демилитаризованную после Первой мировой войны Рейнскую зону – территорию по берегам Рейна, где Германии запрещалось иметь вооруженные силы.

Отбросив версальские ограничения, руководство Третьего рейха запустило на полный ход машину производства вооружений и приступило к осуществлению давно вынашиваемой захватнической программы. В марте 1938 г.

был осуществлен аншлюс (присоединение) Австрии. Независимая страна стала германской провинцией. Однако реакции западных держав не последовало, несмотря на то что с карты Европы исчезло целое государство.

Политика потакания агрессору со стороны Лондона и Парижа вселила в руководство Третьего рейха уверенность в безнаказанности. Поэтому очередным пунктом в планах завоевания «жизненного пространства» для Гитлера являлась ликвидация чехословацкого государства. Уже 30 мая 1938 г. он подписал директиву по плану «Грюн» (захват Чехословакии).

Уверенность Гитлера основывалась на том, что британский министр иностранных дел лорд Галифакс еще в 1937 г. заверил Гитлера, что руководство Великобритании проявляет полное понимание «законных» территориальных требований Германии в отношении Данцига, Австрии и Чехословакии [4, с. 388–390].

24 апреля 1938 г. фашистская партия судетских немцев по указанию Гитлера выдвинула требование к правительству Чехословакии предоставить Судетской области автономию. Состоявшееся в Лондоне в том же месяце совещание премьер-министров и министров иностранных дел Великобритании и Франции рекомендовало Чехословакии согласиться с предъявленным требованием.

Но самое трагичное – правящие круги большинства стран Европы, находясь под влиянием крупнейших монополий, фактически предали интересы своих народов и вступили если не в сговор с нацистской Германией, то лелеяли надежду отсидеться в своих пенатах, и поэтому закрывали глаза на озверелых фашистских молодчиков, уже маршировавших по улицам большинства столиц Европы. Сегодня, к сожалению, это повторяется, достаточно взглянуть на Украину.

8. В большинстве справочников, исторических книг начало Второй мировой войны считается 1 сентября 1939 г., когда нацистская Германия напала на Польшу. В тоже время ряд историков и политических деятелей настойчиво говорят о том, что более правильно считать началом войны события 1938 г., когда Германия аннексировала Судеты. Есть ли другие точки зрения. Как правильно?

Научная периодизация строится на учете причинной связи и взаимной обусловленности явлений. Вторая мировая война делится на исторические периоды, внутри которых имеют место отдельные этапы как составные части периодов. Эти этапы характеризуются существенными изменениями в ходе военных действий и в военно-политической обстановке, знаменующими собой переход от одной составной части периода к другой; сменой крупных военных кампаний, переходом от стратегической обороны к наступлению; значением этапа для создания предпосылок к изменению политических и стратегических задач, подготавливающих смену одного периода другим; взаимодействием событий и явлений войны в рамках данного периода.

Действительно в последние годы в выступлениях государственных деятелей, политиков, историков говорится, что война началась раньше, например востоковеды предлагают вести отсчет Второй мировой войны с момента нападения Японии на Китай.

Сполохи глобального военного пожара отмечались с начала 1930-х годов – захват Японией Маньчжурии в 1931 г., захват Италией Эфиопии в 1935 г., демилитаризация Рейнской области Германией в 1936 г., вторжение японских войск в Центральный Китай в 1937 г., итало-германская интервенция в Испании в 1936–1939 гг., аншлюс («присоединение») Германией Австрии в марте 1938-го. Под занавес 1938 г., в ночь на 30 сентября главами правительств Великобритании, Германии, Италии и Франции было заключено в Мюнхене соглашение, которое изменило соотношение сил в Европе и в конечном итоге привело ко Второй мировой войне.

Лига Наций бездействовала.

22 марта 1939 г. Германия ввела войска в Клайпеду (Мемель) – ранее немецкий город и порт, переданный Лигой Наций в 1923 году Литве. 7 апреля Италия оккупировала Албанию. Двумя месяцами раньше Германия «в услугу за услугу» потребовала от Польши возвратить город и порт Гданьск, который до «приговора в Версале» также являлся германской территорией, предъявила Польше и другие требования [6, с. 32–34].

Как правило, западные историки, особенно из Прибалтики и Польши, забывая о Мюнхенской сделке, предпринимают попытки переложить вину за развязывание Второй мировой войны на Советский Союз, ссылаясь на германо-советский договор 1939 г. и секретный протокол к нему. При этом не хотят вспоминать, что СССР заключил с Германией точно такой же договор о ненападении, что Англия и Франция в 1938 г., но сделал это последним – 23 августа 1939 г.

Как известно, секретный протокол и последующие договоренности с Германией предусматривали раздел «сфер интересов» между Германией и СССР и являлись важной составной частью подписанных документов. К «сфере интересов» СССР относились Финляндия, Эстония, Латвия, Литва, восточная часть Польши (Западная Белоруссия и Западная Украина), Бессарабия и Северная Буковина. Все это были государства или территории (за исключением Северной Буковины[1]), входившие в состав России, отторгнутые у неё после Первой мировой войны решениями в Версале, или путем прямых аннексий. Граница сферы советских интересов неформально признавалась Германией максимальным рубежом продвижения своих войск на восток. Отметим, что секретные протоколы к договорам – обычная практика того времени.

Рассматривая советско-германский договор в плане раздела «сфер интересов», многие политики и историки Запада не хотят признавать за Советским Союзом обычного права для ведущих мировых держав исходить из собственной

[1] До 1918 г. небольшая территория Северной Буковины была частью Австро-Венгерской империи, после поражения которой в Первой мировой войне и распада, вошла в состав Румынии.

оценки геостратегического пространства. В 1939–1940 гг. советское геостратегическое пространство, выдвинутое до 350 км на запад, обеспечивало возможность для более надежной обороны страны. В иных условиях немецко-финские войска в случае войны начинали бы наступление, находясь в 32 км от Ленинграда, немецкие в 35 км от Минска, немецко-румынские в 45 км от Одессы и т. д. Ход войны показал, насколько важными оказались эти «километры», чтобы выстоять в тяжелейшем 1941-м, особенно для обороны Ленинграда и Москвы [7, с. 138].

По поводу советско-германского договора о ненападении британский премьер У. Черчилль писал: «Тот факт, что такое соглашение оказалось возможным, знаменует всю глубину провала английской и французской политики и дипломатии за несколько лет. В пользу Советов нужно сказать, что Советскому Союзу было жизненно необходимо отодвинуть как можно дальше на запад исходные позиции германских армий» [8, т. 1, с. 357, 358].

Советско-германский договор от 23 августа 1939 г. ничего не менял в дате начала Второй мировой войны, так как это дата – 1 сентября 1939 г. была утверждена Гитлером задолго до подписания соглашения с СССР – еще весной 1939 г. Поэтому наличие или отсутствие такого договора ничего не меняло в планах Гитлера нанести удар по Польше.

9. На какие периоды современные историки делят Вторую мировую войну?

Вторая мировая война началась 1 сентября 1939 г. нападением нацистской Германии на Польшу и продолжалась до 2 сентября 1945 г. В ней выделяются пять периодов:

Первый период *(сентябрь 1939 г. – июнь 1941 г.)* – начало войны и вторжение германских войск в страны Западной Европы.

Второй период *(июнь 1941 г. – ноябрь 1942 г.)* – нападение нацистской Германии на СССР, расширение масштабов войны, крах гитлеровской доктрины блицкрига и мифа о непобедимости немецкой армии.

Третий период *(ноябрь 1942 г. – декабрь 1943 г.)* – коренной перелом в ходе всей Второй мировой войны, крушение наступательной стратегии фашистского блока.

Четвертый период *(январь 1944 г. – май 1945 г.)* – разгром фашистского блока, изгнание вражеских войск за пределы СССР, создание второго фронта, освобождение от оккупации стран Европы, полный крах Германии и ее безоговорочная капитуляция.

Пятый период *(май – сентябрь 1945 г.)* – разгром империалистической Японии, освобождение народов Азии от японской оккупации и окончание Второй мировой войны.

10. Какие события происходили в первом периоде Второй мировой войны? Что означает термин «странная война»?

Пламя Второй мировой войны полыхало долгие шесть лет. Ареной вооруженной борьбы являлись территории сорока стран Европы, Азии и Африки, обширные океанские и морские просторы. В ней участвовали многомиллионные армии, оснащенные новейшим вооружением и военной техникой. В орбиту войны было втянуто 80% населения земного шара. Она унесла более 70 млн жизней, десятки миллионов человек были искалечены. В руины превращены тысячи городов и сел. Значительный ущерб нанесен духовной культуре народов [7, с. 834].

Вторая мировая война началась 1 сентября 1939 г. нападением нацистской Германии на Польшу. 3 сентября Англия и Франция, предоставившие ранее Польше так называемые гарантии безопасности (они обязались оказать Польше «всю возможную помощь» в случае нападения на нее Германии), а вслед за ними и ряд зависимых от этих держав государств (Австралийский Союз, Новая Зеландия, Индия, Южно-Африканский Союз и Канада) объявили войну Германии. Это грозило ей катастрофой. Если к началу сентября 1939 г. Германия имела 103 дивизии, то Англия, Франция и Польша вместе взятые, – 172, танков было соответственно 3,2 тыс. и 4 тыс., самолетов – 4 тыс.

и 7,6 тыс. [1, с. 133]. Однако оказывать помощь полякам Англия и Франция не спешили и ничего не предприняли для спасения уничтожаемой Польши. Вплоть до 9 апреля они не предпринимали активных боевых действий. Некоторые европейские страны, а также США заявили о своем нейтралитете.

Руководство Великобритании и Франции, несмотря на объявление войны Германии, продолжали, лишь в несколько измененном виде, довоенный внешнеполитический курс, рассчитывая направить германскую военную мощь на восток. В течение почти 8 месяцев их армии вели на западе против Германии войну, вошедшую в историю под названием «странной». Интенсивность боевых действий в этот период была минимальной.

Политический смысл «странной войны» заключался в том, что правительства Англии и Франции рассчитывали, что Германия вскоре после захвата Польши развяжет войну против Советского Союза, заключив «на почетных условиях» мир с западными державами, и образует вместе с ними единый антибольшевистский фронт борьбы. Бездействие англо-французской коалиции позволило нацистской Германии после разгрома Польши подготовиться для нападения на Францию и Англию.

Для военного руководства Германии война с Польшей явилась, по сути дела, своеобразной проверкой на практике основных положений теории «молниеносной войны». Одержав победу над Польшей, военное руководство нацистской Германии уверовало в беспорочность избранной схемы военных действий и превратило ее в шаблон при проведении последующих кампаний и операций.

11. Как развивались события в Западной Европе после разгрома Германией Польши?

Германское командование после окончания боевых действий в Польше перебросило свои основные силы к западным границам Германии, доукомплектовало их людьми, вооружением и военной техникой, боеприпасами и другими материальными средствами и 9 апреля 1940 г. начало первую военную

операцию против стран Западной Европы, которая носила кодовое название «Везерюбунг» («Учения на Везере»).

За один день была оккупирована Дания, за два месяца – Норвегия. Овладев важными стратегическими плацдармами на Севере Европы нацистская Германия создала угрозу стратегического охвата Великобритании, поставила под свой контроль северные морские коммуникации союзников.

10 мая 1940 г. она начала операцию под кодовым название «Гельб» («Желтый»), целью которой являлось нанесение удара по Франции через Люксембург, Бельгию и Голландию. За пять дней (10–14 мая) немецкие войска практически бескровно овладели Голландией, за 19 дней (10–28 мая) – Бельгией и за 44 дня (10 мая – 22 июня) принудили к капитуляции Францию [1, с. 146–147, 150, 156].

После разгрома Франции в операциях вермахта на Европейском континенте вновь наступила стратегическая пауза и начался новый этап в развитии Второй мировой войны. Немецкое военно-политическое руководство расценивало сложившуюся к этому времени обстановку как весьма благоприятную для начала непосредственной подготовки к нападению на СССР. Стратегический фланг на севере и тыл на западе оно считало вполне обеспеченными. Единственный противник, которого следовало принимать в расчет, – армия Великобритании оказалась после дюнкеркской катастрофы[2] на какое-то время неспособной к активным боевым действиям [1, с. 159].

В поддержку Великобритании выступили США. По существу, они практически стали ее «невоюющим союзником». Весной 1941 г. США ввели войска в Гренландию, а летом – в Исландию, создав там свои военные базы.

[2] В ходе французской кампании немецкие войска 20 мая 1940 г. вышли к проливу Ла-Манш, отрезав во Фландрии в районе Дюнкерка, крупную группировку англо-франко-бельгийских войск. Имея все возможности для ее уничтожения, немецкое командование по непонятной причине позволило основной ее части (более 340 тыс. чел.) эвакуироваться морем на Британские острова. Но при этом в районе Дюнкерка была брошена вся тяжелая военная техника этой группировки.

После падения Дюнкерка для завершения разгрома оставшихся сил англо-французской коалиции в южной части Франции вермахт провел еще одну стратегическую операции под кодовым названием «Рот». Уже 14 июня немцы без боя взяли Париж, а 22 июня 1940 г. Франция капитулировала. После окончания перемирия она оказалась разделенной на две зоны – оккупированную (Северная и Центральная Франция) и неоккупированную (Южная Франция), полностью зависимую от Германии.

После разгрома Франции, Бельгии и Голландии, нацистское руководство Германии задалось целью уничтожить Советский Союз. Уже 3 июля 1940 г. германский генеральный штаб сухопутных войск приступил к разработке плана восточного похода. А 31 июля 1940 г. на совещании высшего командного состава вермахта было принято решение завершить подготовку к нападению на СССР к середине мая 1941 г. [10, с. 9, 215, 219].

12. Каким образом успехи нацистской Германии повлияли на подготовку ею войны против СССР?

Верховное главнокомандование вермахта (ОКВ) 16 июля 1940 г. издало директиву № 16 о подготовке десантной операции против Англии (операция «Зеелёве» – «Морской лев»). Срок ее готовности устанавливался 15 августа. Однако этот план реализован не был. Ряд историков считают его фальшивкой, полагая, что он был создан для запугивания Англии с целью склонить ее к мирным переговорам, а также служил в качестве прикрытия начавшейся подготовки агрессии против Советского Союза.

Нацистская Германия продолжила свою экспансию. В августе 1940 г. она усилила воздушную и морскую войну против Англии. Однако из-за потерь уже в начале сентября она отказалась от борьбы за воздушное господство над Южной Англией. Германское руководство отложило начало вторжения в Англию. Основной причиной такого решения являлось стремление нацистского руководства избежать крупных потерь вермахта в борьбе с Англией, чтобы избежать ущерба скрытной подготовке к нападению на СССР. С 7 сентября 1940 г.

немецкая авиация переключилась на бомбардировки Англии преимущественно в ночное время.

Все было нацелено на подготовку нападения на СССР. С сентября началось размещение немецких войск в Румынии и Финляндии, был подписан договор о германо-итало-японском военном союзе (Пакт трех держав), к которому в ноябре присоединились Венгрия, Румыния и марионеточное Словацкое государство [1, с. 170]. После чего активизировала свои захватнические действия Япония, а Италия развернула боевые действия против Англии в Восточной Африке, а в Северной Африке вторглась в Египет.

Продолжилась экспансия фашисткой Италии и на Балканах, а весной 1941 г. ей на помощь пришла и Германия. В марте были введены немецкие войска в Болгарию, которая присоединилась к Пакту трех держав. В этом же месяце к Пакту присоединилась и Югославия. Однако после многочисленных протестов югославское правительство было свергнуто. Новое правительство обратилось к СССР с предложением заключить договор между двумя странами, который был подписан 5 апреля 1941 г. Однако СССР в то время не имел реальной возможности оказать помощь Югославии.

6 апреля 1941 г. (в соответствии с планом «Марита») германо-итальянские войска вторглись в Югославию и Грецию, начав Балканскую кампанию. Нацистская Германия рассматривала Балканы, как плацдарм для подготовки войны против СССР, как важнейшую сырьевую и продовольственную базу. К 18 апреля была оккупирована Югославия, а к 29-му – материковая часть Греции. В связи с кампанией на Балканах запланированное в декабре 1940 г. на 15 мая нападение на СССР было перенесено на 22 июня 1941 г.

С 20 мая по 1 июня 1941 г. вермахт успешно осуществил воздушно-десантную операцию (кодовое наименование «Меркурий») с целью захвата острова Крит – важного в стратегическом отношении объекта в восточной части Средиземного моря.

Таким образом, в первом периоде Второй мировой войны главные события происходили на Европейском континенте. К началу 1941 г. нацистская Германия захватила 10 стран Европы, из них семь стали ее союзниками. Великобритания оставалась под постоянными ударами немецкой авиации и блокаде с моря. Преградой к мировому господству нацистской Германии на Востоке стоял Советский Союз.

Военные действия велись и на других театрах. Италия стремилась к установлению господства в бассейне Средиземного моря и к захвату колоний Англии и Франции в Восточной и Северной Африке. Для поддержки своего союзника немецкое руководство направило в Триполи (Ливия) свой экспедиционный (Африканский) корпус во главе с генерал-лейтенантом Э. Роммелем (танковая и легкая пехотная дивизии). В конце марта итало-немецкие войска неожиданно для английского командования перешли в наступление и отбросили соединения противника к египетской границе.

Наряду с военными действиями в Европе и Африке происходило дальнейшее расширение агрессии Японии в Юго-Восточной Азии. Ее войска начали оккупацию южных районов Китая, а к лету 1941 г. полностью захватили северную часть Французского Индокитая. Одновременно германское командование развернуло вооруженную борьбу и на океанско-морских театрах: в Северном, Норвежском, Средиземном морях и Атлантическом океане, где к тому времени было сосредоточено более трех четвертей мирового судоходства.

13. Что происходило в это время у нашего северного соседа – Финляндии?

Осложнение международных отношений в Европе и наращивание военной мощи Германии заставляли Советский Союз вести поиск путей обеспечения безопасности на северо-западном стратегическом направлении. После заключения Советско-германского пакта о ненападении Финляндия была включена в сферу интересов СССР. Это придавало советскому правительству уверенность, что оно сможет разрешить проблему безопасности своих границ на

северо-западе без каких-либо помех со стороны Германии. Прежде всего, требовалось договориться с Хельсинки по острейшему для СССР вопросу – относительно обеспечения безопасности Ленинграда, находившегося всего в 32 км от границы, получить от правительства Финляндии надежные гарантии, что путь агрессору через ее территорию будет закрыт. Советско-финляндская граница была прикрыта довольно слабо, и фактически гарантия безопасности СССР на северо-западе отсутствовала. Нельзя было всецело полагаться и на созданную в 1920–1930-е годы полосу обороны к северу от Ленинграда – Карельский укрепленный район.

Нацистская Германия также проявляла пристальный интерес к Финляндии. Уже с 1935 г. стало заметно, как Финляндия сама совершенно открыто начала проводить политику сближения с Германией. В националистически настроенных кругах страны вынашивалась идея отторжения от Советского Союза территории Карелии и части Ленинградской области (так называемой Ингерманландии), создания в перспективе «Великой Финляндии». Эти планы были известны советскому правительству. Поэтому оно с настороженностью относилось к финляндской политике нейтралитета.

Еще в 1938 г. СССР предложил Финляндии заключить договор о взаимной помощи на случай агрессии против одной из договаривающихся сторон, однако тогда ее правительство это предложение отклонило. Советское руководство проявляло настойчивость, оказывало давление. В ходе переговоров, проходивших в Хельсинки и в Москве в марте 1939 г., Финляндии было предложено рассмотреть вопрос о возможности передачи в аренду СССР некоторых островов в Финском заливе, чтобы использовать их для обеспечения безопасности морских путей, ведущих к Кронштадту и Ленинграду. При этом советское правительство выразило готовность взамен почти безлюдных островов передать Финляндии часть богатой в природном отношении, особенно высокосортным лесом, территории советской Карелии [1, с. 211].

В самой Финляндии маршал К. Маннергейм считал, что эти острова не имеют «значения для ее обороны», и предлагал правительству положительно

для СССР решить этот вопрос. Однако никакие советские предложения так и не были приняты. Более того, 20 июля 1939 г. финляндское правительство сообщило, что отказывается от какого-либо сотрудничества с СССР в случае военных действий, которые могут быть предприняты Германией, поскольку желает сохранить нейтралитет.

Одновременно в Финляндии усилились военные приготовления. В стране ускоренными темпами создавались военные базы, аэродромы, арсеналы, различного рода укрепления и т. д. Указанное строительство велось с помощью иностранных специалистов, в том числе немецких. Заканчивались строительство и модернизация многополосной системы долговременных укреплений, получившей впоследствии название линии Маннергейма. Имея общую глубину более 90 км, она пересекала Карельский перешеек от Финского залива до Ладожского озера. Расчет делался на то, чтобы в ходе боевых действий с помощью этих укреплений и заграждений сковать советские войска на продолжительное время до подхода сил с Запада. Финское военное руководство исходило из того, что Финляндия не будет воевать одна, без поддержки извне.

В условиях начавшейся в Европе войны, наркомат иностранных дел СССР в начале октября предложил возобновить советско-финляндские переговоры, предусматривавшие достижение договоренности по проблеме взаимной безопасности. Однако в Хельсинки это предложение вызвало резко отрицательную реакцию. В обстановке, когда межгосударственные отношения повсеместно подверглись коренной ломке, в Финляндии, как и во всем мире, царили неуверенность, подозрительность и недоверие. Боязнь финской стороны за свой суверенитет особенно усилилась после заключения советско-германского договора 1939 г., присоединения к СССР Западной Украины и Западной Белоруссии и размещения на договорных основах советских войск на территории Эстонии, Латвии и Литвы. Отрицательное отношение финляндского руководства к предложению советского правительства по ведению переговоров всячески поддерживалось США, Англией, да и Германией.

Финляндия начала осуществлять практические шаги по подготовке к войне: развертывание финских войск в приграничных районах и сосредоточение их главных сил на Карельском перешейке; создание Ставки Главнокомандования вооруженных сил; введение ряда чрезвычайных законов и частичных цензурных ограничений; нагнетание среди населения атмосферы тревоги и напряженного ожидания опасности; распространение слухов о «советской угрозе»; объявление эвакуации на добровольной основе жителей Хельсинки, Тампере, Виипури (Выборга), Карельского перешейка, а также населения прибрежной части Финского залива.

В такой обстановке 12 октября в Москве начались советско-финляндские переговоры. Советская делегация подняла вопрос о поисках путей решения проблемы обеспечения безопасности Ленинграда со стороны моря и Карельского перешейка. А также надежной защиты, как СССР, так и Финляндии, посредством заключения между обоими государствами оборонительного союза. Финской стороне было предложено договориться о том, чтобы отодвинуть советско-финляндскую границу на Карельском перешейке на несколько десятков километров на север. В обмен на эту территорию советское правительство соглашалось уступить Финляндии вдвое большую в Советской Карелии. С целью защитить Ленинград с моря предлагалось договориться о передаче СССР, также путем территориального обмена, пяти мелких островов и об аренде небольшой финской территории на полуострове Ханко для устройства там, у входа в Финский залив, военно-морской базы. Отмечалось, что такая база могла бы играть важную роль для прикрытия не только морских подступов к Ленинграду, но и южного побережья Финляндии.

Переговоры длились на протяжении месяца и дважды прерывались в связи с поездками финляндской делегации для консультаций в Хельсинки. Советские предложения, в том числе и об усилении действовавшего между обеими странами договора о ненападении дополнительными гарантиями, были отклонены. В результате переговоры зашли в тупик. В то же время на севере

на Карельском перешейке, в непосредственной близости от советской границы, заметно усилилось наращивание группировки финских войск. Советское руководство также стало склоняться к решению проблемы военными средствами, исчерпав, как оно считало, все возможности договориться. Поиски альтернативных решений в достижении компромисса прекратились, и советская сторона приступила к планомерным военным приготовлениям.

14. Очень много противоречивой информации было опубликовано в средствах массовой информации, в западной историографии о Советско-финляндской войне, которая началась в конце ноября 1939 г. Как оценивать итоги и значение этой войны?

Обстановка в отношениях между СССР и Финляндией приобретала все более конфронтационный характер. 26 ноября 1939 г. Финляндии была передана нота советского правительства, в которой предлагалось отвести финские войска от границы на 20–25 км, чтобы не создавалась угроза Ленинграду. Однако она не была принята финской стороной. 30 ноября, переходом советских войск в наступление, началась Советско-финляндская война, длившаяся 105 дней. Определенная доля ответственности за возникший конфликт лежит и на финляндских правящих кругах.

С началом войны международная обстановка для Советского Союза складывалась неблагоприятно. 14 декабря Лига наций осудила действия Советского Союза и исключила его из своих членов. В западной прессе откровенно высказывалась надежда относительно того, что этот конфликт вполне может привести к созданию единого фронта против СССР. Германия проявляла явную заинтересованность в том, чтобы ее противники – Англия и Франция включились в войну с Советским Союзом на финляндском театре военных действий. Великобритания и Франция вели переговоры относительно организации переброски экспедиционного корпуса на финскую территорию.

Однако успешные действия Красной Армии на заключительном этапе войны и переданные Финляндии через шведский дипломатический канал

советские условия прекращения войны заставили Хельсинки отказаться от англо-французских предложений и согласиться на переговоры с Советским Союзом. Предложения Москвы предусматривали передачу СССР Карельского перешейка с установлением границы по линии Выборг, Сортавала и предоставление в аренду полуострова Ханко.

12 марта в Москве мирный договор был подписан. Он предусматривал установление новой границы севернее Выборга, Сортавалы, т. е. приблизительно там, где прежде – до 1808 г. исторически существовал межгосударственный рубеж. Советскому Союзу передавались части полуостровов Рыбачий и Средний, а, кроме того, в аренду на 30 лет – полуостров Ханко для создания там военно-морской базы. Оба государства брали на себя взаимное обязательство воздерживаться от нападения друг на друга и «не заключать каких-либо союзов или участвовать в коалициях, направленных против одной из Договаривающихся Сторон» [9, с. 140–143].

Правильность позиции советского руководства в отношении к Финляндии подтверждает то, что после нападения Германии на Советский Союз Финляндия встала на сторону агрессора. Не случайно решение установить в Петербурге памятную доску Маннергейму, руководителю Финляндии в годы Великой Отечественной войны, было негативно воспринято обществом.

15. Хорошо известно, что с момента прихода к власти А. Гитлер планировал расширить владения Германии, прежде всего, за счет захвата восточных территорий. Политическая риторика руководства нацистского рейха о непримиримых противоречиях с СССР была лишь внешней оболочкой стремления ведущих мировых монополий «руками Гитлера» заполучить огромные пространства Советского Союза и скрытые там запасы природных ресурсов. Когда нацистская Германия приступила к непосредственной подготовке войны против СССР?

Поход на Восток – это было главное целеполагание, сформулированное Гитлером еще в «Майн кампф». Однако необходимо было для этого подготовить

соответствующую обстановку в Европе. К концу 1930-х – началу 1940-х годов нацистам удалось многое: проведены успешные военные кампании, они заставили считаться со своими претензиями многие западноевропейские страны, под их диктатом потеряла свое влияние Лига наций. Германские правящие круги стали явно менять сложившуюся военно-политическую ситуацию в Европе и мире, что позволило им в период с конца мая до середины июля 1940 г. принять новые стратегические решения. Эту стратегическую линию рейха можно сформулировать как окончательный поворот агрессии на Восток, подготовка и развязывание истребительной войны против Советского Союза.

13 июля 1940 г. Гитлер провел совещание с командованием сухопутных сил, на котором была окончательно утверждена стратегия нацистской Германии после капитуляции Франции. С этого дня подготовка к нападению на СССР стала приобретать форму конкретных военных и политических планов. В основу замысла войны против СССР была положена идея разгрома его вооруженных сил в ходе одной кратковременной кампании в течение 8–10 недель [1, с. 171–172].

Главный смысл проводимой Германией подготовки войны с Советским Союзом заключался не только в борьбе с ним как с идеологическим противником, сокрушении социалистического государства и уничтожение его населения, захвате территории, а прежде всего в реализации планов по овладению сырьевыми, промышленными и продовольственными ресурсами СССР. Кроме того, война с Советским Союзом была удобным предлогом для завоевания Германией доминирующего геополитического положения на Европейском континенте. Нацистское руководство считало это наиболее верным способом решения задач, выдвигаемых программой достижения мирового господства.

Как известно, в мае – июне 1940 г. Германии удалось коренным образом изменить военно-стратегическую ситуацию в Европе, вывести из войны Францию и разбить на континентальной части британские войска, что породило надежды на скорое завершение войны с Англией. Это позволяло Германии бросить все силы на разгром СССР, поэтому не случайно именно в июне – июле

1940 г. традиционные антисоветские намерения германского руководства стали приобретать конкретное оформление.

Именно в ходе Западной кампании у Гитлера и его ближайшего окружения стали вызревать военно-стратегические замыслы нападения на Советский Союз в качестве следующего «большого похода» вермахта. В первый раз Гитлер открыто заговорил о практической организации «восточного похода» 2 июня 1940 г. Причем Гитлер в тот момент был уверен, что Англия после поражения Франции уступит нажиму Германии и пойдет на заключение с ней мира, а в итоге рейх избежит угрозы сражаться на два фронта [10, s. 9].

Стержневой идеей замысла «восточного похода», сформулированной Гитлером, был разгром Советского Союза в результате одного сокрушительного удара. Она основывалась на опыте успешных «молниеносных войн» против Польши в сентябре 1939 г. и против англо-французской коалиции в мае–июне 1940 г. Ей были подчинены все другие аспекты планирования войны против СССР. Сразу после принятия решения о войне с СССР Гитлер приказал к весне 1941 г. увеличить армию до 180 дивизий, невзирая на трудности, испытываемые экономикой. Идейные и расовые убеждения вышли на первый план после того, как было принято решение по «Барбароссе» [11, s. 208–209].

4 декабря 1940 г. в германском генеральном штабе под руководством Гитлера впервые состоялось обсуждение в деталях плана нападения на Советский Союз. По существу, подготовка Германии к войне против СССР началась сразу после разгрома Франции и продолжалась в течение года. В ней можно условно выделить два основных этапа. На первом этапе (конец июня 1940 г. – середина февраля 1941 г.) были приняты военно-политические решения об агрессии против Советского Союза, детально разработаны замысел предстоящей операции и мероприятия по стратегическому планированию войны, проведена переориентация вооруженных сил и военной экономики Германии, осуществлены качественное совершенствование вооруженных сил, реорганизация существующих и формирование новых боевых соединений и частей. Все это время велась усиленная, целенаправленная боевая подготовка войск, предназначенных

для войны против СССР, осуществлялось интенсивное оборудование Восточного ТВД при соблюдении необходимых мер маскировки и дезинформации.

На втором этапе (середина февраля 1941 г. – 22 июня 1941 г.) была осуществлена переброска на Восток основных сил сухопутных войск и почти всех ВВС, передислоцирована часть ВМС, созданы ударные группировки для нападения на СССР, уточнены их задачи, завершено оборудование Восточного ТВД, отрабатывались вопросы взаимодействия сухопутных войск с ВВС и ВМС, как немецких вооруженных сил, так и с союзными им войсками Финляндии, Румынии и Венгрии, налаживались управление войсками и связь, решались проблемы материально-технического обеспечения войск.

Таким образом, вопрос о переключении внимания, а также сил и средств на подготовку «восточного похода» принципиально был решен Гитлером уже к началу июля 1940 г.

16. Один из спекулятивных вопросов, муссируемых апологетами русофобии, связан с экономическими связями между Германией и Советским Союзом накануне войны. В чем реально проявлялось это экономическое сотрудничество?

Как уже отмечалось, Советский Союз делал все возможное, чтобы догнать передовые страны Европы в экономическом, техническом отставании. Для этого в предвоенные годы советское правительство максимально использовало военно-техническое сотрудничество с развитыми странами, что было не просто в условиях экономической и политической блокады, которую установили многие ведущие страны после свержения в России монархии и социалистической революции. Одной из таких стран была Германия. В 1932 г., еще до прихода Гитлера к власти, треть машиностроительной продукции Германии шла в СССР. На кредиты, которые СССР брал у Германии, закупались немецкие машины и станки для советской промышленности. Расплачиваться за кредиты приходилось сырьем (в основном кормовое зерно, дерево, низкообогащенная железная руда и т. п.). Так кредит в 200 млн марок Советский Союз

взял перед подписанием Советско-германского договора в 1939 году. При этом одним из условий подписания этого соглашения как раз и являлась выдача Германией кредита СССР [12, с. 48].

Действительно, почти до самого начала Великой Отечественной войны СССР оставался одним из главных торговых партнеров Германии. При этом надо видеть, что СССР использовал торговые связи с Германией для того, чтобы укрепить собственную обороноспособность. Об этом убедительно свидетельствуют опубликованные документы из различных архивов, в том числе и архива Президента Российской Федерации. Они в частности показывают, что в период действия советско-германского хозяйственного соглашения от 11 февраля 1940 г. до 11 февраля 1941 г. советскому руководству удалось добиться поставки ему самой современной военной техники и промышленного оборудования из Германии в обмен на поставки ей зернобобовых культур, нефтепродуктов, руды и различных видов сырья [13, с. 301–313, 318–319].

Закупалось в Германии большое количество новейшего оборудования двойного назначения. Это и артиллерийские тягачи, технологии для производства танков, артиллерии, авиации, подводных лодок и др. Всего по хозяйственному соглашению Германия обязалась выполнить советские заказы на 15 видов вооружения на сумму в 94 млн 584 тыс. германских марок, на 33 вида промышленного оборудования (41 млн 985 тыс. марок), на 11 наименований различных металлов и металлоизделий, а также поставить в СССР большое количество каменного угля. Согласно договору, общая сумма этих поставок равнялась 253 млн 726,6 тыс. германских марок. Для того чтобы обеспечить выполнение важных для него заказов СССР, в свою очередь, обязался поставить Германии продовольствие и сырье на сумму 353 млн германских марок [7, с. 190–191].

10 января 1941 г. был подписан новый советско-германский торговый договор, по которому Германия обязалась к маю 1941-го ликвидировать задолженность по советским заказам 1940 г., а затем новыми поставками техники

компенсировать текущие поставки продовольствия и сырья из СССР. Этот договор как бы доказывал, что Германия рассматривает Советский Союз как надежного поставщика сырья. Теперь-то понятно, что Гитлер и его генералы не собирались возмещать растущие задолженности по поставкам СССР, а уже в мае 1941 г. планировали приступить к его уничтожению. Подталкивало Гитлера к принятию решения о нападении на СССР и осознание того, что это государство никогда не смирится с ролью германского сателлита, а будет всегда проводить самостоятельную политику.

Некоторые историки и публицисты пытаются представить дело таким образом, что после заключения Советско-германского договора о ненападении СССР сам подрывал свою обороноспособность тем, что до самого начала Великой Отечественной войны помогал Германии поставками ей сырья и продовольствия, которые он мог бы поставлять в другие страны. Но при этом не учитывается, что в первый период Второй мировой войны, до нападения Германии, СССР в обмен на эти поставки получал из Германии те изделия, которые были необходимы для укрепления базовых отраслей промышленности и вооружения, а также доступ к передовым по тому времени германским технологиям. Другой такой возможности у страны просто не было. Ни Англия, ни Франция как до, так и после заключения СССР пакта о ненападении с Германией, не допускали даже мысли о том, чтобы установить с СССР торгово-экономические связи, которые отвечали бы интересам укрепления взаимной безопасности.

Следует учитывать и то, что советским специалистам был открыт доступ на германские военные предприятия, поэтому они могли составить представление о выпускаемой ими готовой продукции. В счет кредита или за наличные были куплены некоторые образцы вооружения и боевой техники, стоявшие тогда на вооружении германского вермахта, в том числе образцы основных типов самолетов – бомбардировщиков «Юнкерс-88», «Хейнкель-100», «Дорнье До-215», истребителей «Мессершмидт-109», «Мессершмидт ВФ-110», которые были изучены и испытаны в СССР. Перед советскими авиастроителями встала задача по

созданию таких самолетов, которые по своим летным характеристикам и вооружению не уступали бы, а превосходили немецкие самолеты того времени.

В немецком капитальном труде «Германский рейх и Вторая мировая война» так характеризуются советско-германские отношения перед войной: «В торговых отношениях с Германией Советский Союз показал себя упорным, несговорчивым партнером, который последовательно отстаивал свои собственные экономические и оборонные интересы». Советскому правительству приходилось принимать решительные меры, с тем чтобы германская сторона выполняла свои обязательства. Так, в ответ на задержку с выполнением заказов, СССР временно отказался поставлять Германии зерно и нефтепродукты [11, с. 106], потребовал ликвидировать германскую задолженность по поставкам, которая в начале августа 1940 г. составила 73,3 млн марок [13, с. 310–311].

17. Существует миф о том, что германские авиационные асы готовились в Липецке, в том числе и Г. Геринг. Именно поэтому в ходе войны на этот город не упала ни одна фашистская авиабомба. Также много говорят и пишут о подготовке немецких танкистов в Казани, в том числе Г. Гудериана. Это действительно так?

До прихода Гитлера к власти на территории Советского Союза действительно готовились германские летчики – в Липецке, и танкисты – в Казани. В 1925 г. в этих городах были созданы авиационная и танковая школы соответственно. Эти учебные центры создавались на средства Германии, все необходимое оборудование также было немецким. При этом Советская Россия не нарушала требований Версальского договора, так как западные союзники по Антанте исключили ее из числа победителей, и в подписании этого документа она не участвовала.

Для создания авиационной школы в Липецке германская сторона выделила около 2 млн золотых рублей, самолеты так же закупались немцами. Курсанты обучались под руководством немецких инструкторов, пилотов Первой мировой войны. К концу этой войны у Германии было более 2,5 тыс.

самолетов. Школу закончили 360 летчиков, из них 140 советских, а также 45 советских авиамехаников [7, с. 196]. Подготовка советских летчиков в этом училище на немецкой технике и немецкими учителями осуществлялась бесплатно. В те же годы в нелегальных школах в самой Германии было выпущено 2000 военных летчиков. Что касается Г. Геринга, который к концу Первой мировой война стал асом, то он в Липецке не был. В начале войны Липецк немцы бомбили, но не так интенсивно, так как он не являлся крупным узлом дорог и не имел в черте города крупных военных гарнизонов и объектов [12, с. 44–45].

Подобным образом осуществлялась подготовка немецких и советских танкистов в Казанской танковой школе. Там было подготовлено для рейхсвера 30 танкистов, а для Красной Армии – 67 человек. Причем все расходы были немецкими. Гудериан, действительно приезжал в Казань, но только с инспекцией [7, с. 194].

Поэтому миф не имеет оснований, это выдумки русофобов. Мы не готовили немцев, а, наоборот, использовали их знания и опыт для подготовки своих специалистов.

После прихода Гитлера к власти, установления в Германии фашистского режима многие общие военно-технические программы сотрудничества, в том числе по линии Казанской и Липецкой школ, были закрыты.

18. Чем можно подтвердить агрессивные устремления нацистской Германии? Некоторые историки, политологи, русофобы в стремлении обелить Гитлера и его соратников игнорируют очевидные факты подготовки Германии к нападению на СССР, одновременно пытаясь обвинить руководство Советского Союза в провоцировании войны. Есть для этого хоть какие-то основания?

Подготовка антисоветской агрессии нацистской Германией велась давно. Наиболее активно она проводилась с лета 1940 г. К этому времени жертвами германской агрессии уже стали народы Австрии, Чехословакии, Польши,

Дании, Норвегии, Бельгии, Голландии, Люксембурга и Франции. Однако, называя жертвами нацистской Германии соответствующие государства, историки несколько лукавят. Дело в том, что руководители названных стран фактически стали союзниками Германии, которой оставалось лишь сокрушить СССР, чтобы установить свое господство над всей континентальной Европой. Издание директивы № 21 от 18 декабря 1940 г. явилось как бы подведением итогов одного этапа подготовки антисоветской агрессии и началом ее завершающего этапа. В данной директиве содержался план нападения на Советский Союз, которому было дано условное наименование «Барбаросса» – по прозвищу средневекового германского короля Фридриха I, который проводил особо агрессивную захватническую политику.

Призывы уничтожить СССР у Гитлера звучали с самого начала его политической карьеры. Во всех его программных выступлениях, в том числе и в книге «Майн кампф» («Моя борьба»), первое издание которой вышло в свет еще в 1925 г., он заявлял, что главной внешнеполитической целью национал-социалистов является завоевание и заселение немцами обширных земель на востоке Европы, что только захват этих земель обеспечит Германии статус действительно «мировой державы», способной вступить в борьбу за мировое господство. Говоря о новых землях, Гитлер думал «в первую очередь только о России и подвластных ей окраинных государствах» [14, s. 296–297].

После прихода нацистов к власти в 1933 г. подготовка к уничтожению СССР стала главным направлением внутренней и внешней политики Третьего рейха. После назначения Гитлера рейхсканцлером он заявил, что во внешней политике его правительство намерено добиться ликвидации Версальского мирного договора, найти союзников, вести борьбу за рынки сбыта и подготовиться к «захвату нового жизненного пространства на Востоке и его беспощадной германизации». При этом Гитлер подчеркнул, что приоритет будет отдан подготовке агрессии на востоке [7, с. 171].

Германская агрессия в Европе 1936–1940 гг. считалась нацистами лишь прелюдией к захватническим походам, а заключение германо-советских договоров 1939 г. рассматривалось в Берлине как тактический маневр с целью создания наиболее благоприятных политических и стратегических предпосылок для нападения на СССР в будущем. Выступая перед группой членов рейхстага и гаулейтеров 28 августа 1939 г., Гитлер подчёркивал, что Пакт о ненападении «ничего не изменяет в принципиальной антибольшевистской политике» и более того, будет использоваться Германией против Советов [1, с. 321–323].

19. А когда гитлеровским руководством была развернута масштабная подготовка к нападению на Советский Союз?

После заключения 22 июня 1940 г. перемирия с Францией германское руководство, несмотря на то что ему не удалось вывести из войны Англию, решило повернуть оружие против СССР. Через месяц на совещании у Гитлера был заслушан первый доклад о соображениях по этому вопросу. Начало нападения на СССР было перенесено с осени 1940 г. на весну следующего года. После этого началось конкретное планирование нападения на СССР. Тогда же Гитлер установил срок «уничтожения жизненной силы России» – пять месяцев, то есть до наступления осенней распутицы. Разгром Красной Армии должен быть осуществлен в ходе «одного стремительного удара». В плане «Барбаросса» предусматривалось участие в войне Румынии и Финляндии. А в мае 1941 г. к участию в подготовке нападения на СССР была привлечена и Венгрия.

Параллельно с разработкой плана нападения на СССР задолго до его утверждения Гитлером началась реорганизация и перевооружение вермахта с учетом вставшей пред ним новой задачи. Общая численность сухопутных войск весной 1941 г. должна была составить 180 дивизий, том числе 10 моторизованных, 20 танковых и 20 резервных. К тому времени германская военная экономика уже переключилась на выпуск оружия для этого количества войск [11, s. 208–209].

9 сентября 1940 г. в Токио по германской инициативе начались секретные германо-японские переговоры о военном союзе Германии и Италии с Японией. Эти переговоры завершились заключением в Берлине 27 сентября трехстороннего военного союза, вошедшего в историю под названием «Пакт трех держав». В опубликованном тексте содержалась оговорка, что «данное соглашение никоим образом не затрагивает политического статуса, который в настоящее время существует между каждой из трех сторон и Советской Россией». Для Германии она служила лишь маскировкой готовившегося нападения на СССР. Оговорка о России не означала отказа и Японии от вынашиваемых с начала 1930-х годов антисоветских военных планов [15, с. 103].

Для того чтобы создать более благоприятные условия для размещения своих войск у западных границ СССР Германия добилась присоединения к «Пакту трех держав» ряда стран Европы: Венгрии (20 ноября), Румынии (23 ноября), Словакии (24 ноября), Болгарии (1 марта 1941 г.), Независимого государства Хорватия (16 июня), созданного германским правительством после разгрома и расчленения Югославии в апреле 1941 г. С Финляндией Германия установила военное сотрудничество без включения ее в Пакт трех держав. Под прикрытием заключенных с нею двух соглашений от 12 и 20 сентября 1940 г. о транзите военных материалов и войск в оккупированную Норвегию началось превращение финской территории в операционную базу для нападения на СССР [7, с. 175–176].

В связи с тем, что завершить развертывание основных сил Германии на востоке по плану «Барбаросса», как намечалось, до 15 мая не удалось, поскольку часть немецких войск с 6 по 29 апреля 1941 г. участвовала в Балканском походе вермахта против Югославии и Греции, 30 апреля на совещании высшего командования вермахта начало операции «Барбаросса» было перенесено на 22 июня 1941 года.

Точная дата нападения на СССР Москве не была достоверно известна, но позиция высшего руководства Германии и вермахта не оставляла сомнений в агрессивности их намерений, поэтому в Советском Союзе была развернута

подготовка к предстоящей войне с нацизмом при большом стремлении оттянуть ее начало хотя бы на 1942 год.

20. Руководители отдельных государств, ведя речь о демократических ценностях, не хотят вспоминать о том, что их страны еще не так давно выступали союзниками нацистской Германии при нападении на Советский Союз. Какие это государства?

Своими главными союзниками германское руководство считало фашистскую Италию и милитаристскую Японию. С нацистской Германией эти страны объединяло стремление к расширению вооруженной экспансии, и каждая из них могла в какой-то мере способствовать выполнению агрессивных замыслов немецко-фашистского руководства. Италии предстояло выступить соперником Великобритании и Франции на Средиземном море и в Северной Африке, Японии – сковать силы США и Великобритании в бассейне Тихого океана.

Разработка планов нападения на СССР поставила перед нацистским руководством проблему приобретения новых союзников. Свою главную задачу оно первоначально усматривало в обеспечении флангов ударной группировки вермахта на севере и юге. Связав там значительные силы Красной Армии, германское командование рассчитывало сосредоточить свои войска на направлениях главных ударов, создав там многократное превосходство над советскими войсками. В этой ситуации основную ставку руководство Третьего рейха делало на Финляндию и Румынию. Одновременно Германия втягивала в фашистский блок и ряд других европейских государств с тем, чтобы эксплуатировать их экономические и людские ресурсы в своих военных целях.

Развязав Вторую мировую войну, германское правительство задалось целью, прежде всего, ускорить вступление в нее двух других союзных ей агрессивных держав – Италии и Японии. Еще в предвоенные годы между тремя будущими агрессорами были заключены первые соглашения, положившие начало формированию фашистско-милитаристского блока. К числу наиболее

важных из них относилось германо-японское соглашение против Коммунистического интернационала от 25 ноября 1936 г. (т. н. «Антикоминтерновский пакт»), к которому через год присоединилась Италия, а также Пакт о союзе и дружбе между Италией и Германией от 22 мая 1939 г. (т. н. «Стальной пакт»). До войны также велись интенсивные германо-итало-японские переговоры о преобразовании Антикоминтерновского пакта в военный союз трех держав – Тройственный пакт.

Италия и Япония рассматривали Германию как естественного врага СССР и рассчитывали воспользоваться ее нападением на Советский Союз для расширения за его счет своих собственных территорий. Поэтому в ходе этих переговоров японское правительство настаивало, чтобы в текст Тройственного пакта была внесена оговорка о его исключительной направленности против СССР, а фашистское руководство Италии, стремясь направить германскую агрессию на восток, ставило вопрос «о разделе Советского Союза на сферы влияния», намереваясь при этом «защитить свои интересы в районе Черного моря» [1, с. 330–331].

Однако германское руководство не имело намерения вести войну против СССР ради удовлетворения итальянских и японских интересов. Оно отказалось внести в текст Тройственного пакта японские и итальянские предложения, поскольку намечало первый удар нанести по своим империалистическим конкурентам в Европе.

Подписав 23 августа 1939 г. Советско-германский договор о ненападении, германское правительство повергло в глубокое смятение правящие верхушки Японии и Италии. В сентябре 1939 г. Италия и Япония не были готовы к немедленному вступлению на стороне Германии в развязанную ею войну в Европе. Поэтому они заняли выжидательную позицию.

Нежелание Италии и Японии поддержать немецкие замыслы разгрома англо-французской коалиции и их стремление переключить внимание Германии на агрессию против СССР особенно наглядно проявилось после начала

Советско-финляндской войны в ноябре 1939 г., когда реакционные круги западных держав активизировали агитацию за «создание единого фронта против Советского Союза». Эту идею поддерживали и профашистские режимы малых европейских государств. Антисоветская кампания, развернутая Великобританией, Францией и США в связи с Советско-финляндской войной, была поддержана и Японией. Однако Гитлер не был тогда готов выступить против СССР. 23 ноября 1939 г. на совещании высшего командного состава вермахта он заявил, что против России Германия может выступить, когда «будет свободна на Западе». Одновременно германское руководство стремилось предотвратить сближение Италии и Японии с западными державами.

Последующие события, в том числе заключение Советским Союзом мирного договора с Финляндией, показали, что Италия действительно выступит в качестве военного союзника Германии.

Решение нацистского руководства повернуть агрессию с запада на восток после успехов в Западной кампании оказало воздействие и на коалиционную политику Германии. Италии и Японии в «восточном походе» отводилась вспомогательная роль. 27 сентября 1940 г. в Берлине был заключен договор трех держав о политическом сотрудничестве – Тройственный пакт. Этот пакт явился программой дальнейших агрессивных действий Германии, Италии и Японии, которые создавали угрозу как западным державам, так и СССР.

Пытаясь усыпить бдительность советского руководства, министр иностранных дел рейха И. Риббентроп в день подписания Тройственного пакта заявил, что он «не затрагивает ни уже существующих, ни развивающихся отношений между этими государствами и Советским Союзом». Однако после заключения Тройственного пакта резко возросли агрессивность и авантюризм всех его участников. Возросла враждебность Италии к Советскому Союзу. Уже в конце мая итальянское верховное командование приступило к формированию особого армейского корпуса, предназначенного для участия в войне против СССР.

Германское руководство считало излишним посвящать в детали плана войны против СССР и своего японского союзника. В ходе переговоров японского министра иностранных дел Ё. Мацуоки с германским руководством Гитлер не сказал ничего определенного о германских планах войны против Советского Союза. Руководствуясь собственными интересами, Япония 13 апреля 1941 г. заключила с Советским Союзом пакт о нейтралитете.

Таким образом, германскому руководству перед нападением на СССР удалось создать агрессивную, сплоченную захватническими интересами германо-итало-японскую военную коалицию. К середине 1941 г. к Тройственному пакту – не без определенного нажима и подталкивания со стороны Германии – присоединились Румыния, Венгрия, Болгария, а также марионеточные, созданные руками гитлеровцев, Словакия и Хорватия. В орбите фашистской коалиции оказалась и Финляндия, хотя официально в состав Тройственного пакта она не вошла. Главенствующую роль среди фашистских государств играла нацистская Германия, располагавшая самым мощным экономическим потенциалом и крупнейшими вооруженными силами. Зависимость от Германии, уверенность, что с ее помощью возможно легкое приобретение чужих территорий, заставляло младших партнеров по блоку мириться с диктатом нацистских главарей, признавать германскую гегемонию.

21. А кто был сателлитом Третьего рейха при его нападении на СССР?

К войне против СССР военно-политическое руководство Германии стремилось привлечь в первую очередь европейские государства, граничившие с Советским Союзом. Решение этой задачи облегчалось тем, что во всех этих странах у власти находились правительства, недружественно относившиеся к советской стране. Среди их правящих кругов имелись и прогерманские силы, обладавшие серьезным влиянием. Агрессия Германии в Европе вызвала у них страх за свое существование и выступления народных масс против союза с

нацистской Германией. Это явилось главной причиной того, что с началом Второй мировой войны все они объявили о своем нейтралитете и стали балансировать между двумя империалистическими группировками, с тем чтобы выявить сильнейшую и присоединиться к ней.

Чтобы перетянуть приграничные с СССР страны на свою сторону, Германия прибегла к экономическому и политическому давлению, шантажу, угрозам, идеологическим диверсиям и запугиванию их «советской угрозой». Широко использовались также существовавшие между ними противоречия и взаимные территориальные претензии. Германия стремилась установить в Центральной и Юго-Восточной Европе свое полное господство, устранить здесь всякое влияние Советского Союза, создать условия для развертывания вооруженных сил против СССР.

Германское руководство решило привлечь для участия в войне против СССР, прежде всего Румынию и Финляндию. Это объяснялось тем, что обе страны занимали важное стратегическое положение относительно Советского Союза и обладали значительными запасами стратегического сырья (нефть, никель, кобальт и др.), в которых крайне нуждалась Германия. Кроме того, в этих странах сложилась весьма благоприятная внутриполитическая обстановка: усиление реваншизма и антисоветизма в связи с Советско-финляндской войной 1939–1940 гг. и возвращением Бессарабии в состав СССР в 1940 г.

Еще до Второй мировой войны в марте 1939 г. было подписано германо-румынское экономическое соглашение, предусматривавшее развитие румынской экономики в тесной связи с интересами Третьего рейха, предоставление Германии «свободных зон» в Румынии и обеспечение преимущества в поставках румынской нефти, продовольствия и других видов сырья. А 28 мая 1940 г. Румыния заключила с Германией т. н. «нефтяной пакт», по которому обязалась удовлетворить все требования немцев на поставку нефти в обмен на оружие, захваченное вермахтом в Чехословакии и Польше. 20 июня 1940 г. король Румынии Кароль II предложил Гитлеру свои услуги в борьбе против Советского Союза и заявил о готовности заключить румыно-германский военный союз,

а 2 июля он отказался от английских гарантий, данных Румынии в апреле 1939 г. Однако германское руководство не доверяло Каролю II, поддерживавшему связи с западными странами. Чтобы подорвать престиж короля и добиться его замены деятелем, преданным рейху, германское руководство настояло на румыно-болгарских и румыно-венгерских переговорах. У этих стран были территориальные претензии к Румынии. В результате переговоров Румыния передавала Болгарии Южную Добруджу, отторгнутую от нее в 1913 г.

А вот переговоры с Венгрией о Трансильвании зашли в тупик. Обещанием в будущем компенсировать потери Румынии за счет советских земель, германское руководство вынудило Румынию передать северную Трансильванию Венгрии. В этих странах развернулось протестное движение. В Румынии власть захватил И. Антонеску, который был связан с фашистской организацией «Железная гвардия» и германскими нацистами. Под его давлением Кароль II отрекся от престола в пользу своего 19-летнего сына Михая. Антонеску отменил Конституцию 1938 г. В Румынии была установлена военно-фашистская диктатура.

23 ноября 1940 г. Румыния присоединилась к Тройственному пакту. Румынский диктатор И. Антонеску заручился согласием Гитлера на расширение своих границ за счет территории Советской Украины.

Против СССР Румыния выставила 13 пехотных дивизий, 5 пехотных, 1 моторизованную и 3 кавалерийские бригады, около 3 тыс. орудий и минометов, 60 танков. Действия румынской армии должны были поддерживать с воздуха 423 самолета.

В политическую и военную подготовку войны против СССР была вовлечена также Финляндия, которой отводилась роль стратегического плацдарма на северо-восточном фланге германской группировки войск. Внимание Германии к Финляндии объяснялось ее близостью к Ленинграду и торговым путям из СССР в западные страны, а также к Мурманску – единственному незамерзающему советскому порту на Севере. Кроме того, Гитлер учитывал «большое

значение финских месторождений никеля для Германии», а также реваншистские настроения, возникшие в стране после Советско-финляндской войны 1939–1940 гг. С помощью Германии финляндское руководство мечтало о пересмотре мирного договора с СССР от 12 марта 1940 г., стремилось создать «Великую Финляндию», захватив ряд советских территорий.

Финляндская экономика все больше привязывалась к интересам Третьего рейха. В середине августа 1940 г. Финляндия дала согласие на перевозку через финскую территорию немецких войск в Северную Норвегию, к границе СССР. Финляндия стала получать из Германии большие партии оружия. Обсуждались планы двух наступательных операций финских войск по обеим сторонам Ладожского озера. В ходе июньских 1941 г. переговоров финляндская делегация, подтвердила свое согласие на участие в войне. У советской границы Финляндия разместила 15 своих дивизий и 3 бригады.

Особое внимание германское руководство придавало Венгрии, которая представляла для германского командования интерес, прежде всего со стратегической точки зрения. Расположенная в центре Европы, страна являлась как бы перекрестком важнейших коммуникаций. Без ее участия или хотя бы согласия германское командование не могло осуществлять свои агрессивные акции в Юго-Восточной Европе.

Обладая одними из богатейших в мире залежами бокситов, имея нефть и производя высококачественные сельскохозяйственные продукты, Венгрия представляла для Третьего рейха ценность и как важнейший источник стратегического сырья. Кроме того, в 1920 г. в ней был установлен реакционный режим, импонировавший гитлеровцам. Она одной из первых малых европейских стран присоединилась в феврале 1939 г. к Антикоминтерновскому, а 20 ноября 1940 г. – к Тройственному пакту. В ходе германо-венгерских переговоров Венгрия в случае войны с СССР обещала выставить 15 соединений, построить укрепления в Карпатах и предоставить немцам свои железные дороги. Форсировано строились укрепления на советско-венгерской границе.

Венгерские фашисты с нетерпением ждали приказа о наступлении. 23 июня Венгрия разорвала дипломатические отношения с СССР, 27 июня объявила войну СССР, а ее войска начали боевые действия. К этому времени в составе венгерских вооруженных сил было 8 армейских корпусов и подвижной корпус (2 моторизованные и 2 кавалерийские бригады), а также силы авиации и речная флотилия – общей численностью 216 тыс. человек. Венгерское правительство за услуги Гитлеру надеялось «получить обратно все территории исторической Венгрии», претендуя на Трансильванию, а также на утраченные после Первой мировой войны словацкие и часть украинских земель.

В интересах подготовки войны против СССР германское руководство использовало территорию, а также военно-экономический потенциал Словакии, провозглашенной 14 марта 1939 г. по инициативе Германии самостоятельным государством. Марионеточное правительство во главе с президентом И. Тиссо превратилось в прислужника рейха. 24 ноября 1940 г. Словакия присоединялась к Тройственному пакту. Словацкие железные дороги были переданы в распоряжение железнодорожного управления Германии. В начале 1941 г. на ее территории уже находилось около 500 тыс. немецких военнослужащих. С началом войны Словакия выделила корпус для участия в военных действиях.

Германское руководство прилагало большие усилия для использования в войне против СССР экономических ресурсов монархо-фашистской Болгарии и ее черноморских портов. Болгария являлась также важнейшим поставщиком сырья и продовольствия для Германии. Болгарское правительство по настоянию Германии отклонило советские предложения о заключении договора о дружбе и взаимопомощи, тем более что и дипломатические представители Англии и США также рекомендовали ему договора с СССР не заключать. 1 марта болгарское правительство официально подписало протокол о присоединении к Тройственному пакту. Став сателлитом Третьего рейха, страна была превращена в один из плацдармов агрессии против балканских стран и СССР.

Таким образом, к 22 июня 1941 г. германское руководство вовлекало для войны против СССР три своих восточноевропейских сателлита: Финляндию,

Румынию и Венгрию. В полном подчинении Германии оказалась марионеточная Словакия, готовая в любой момент последовать приказу из Берлина. К военному союзу с Германией присоединилась Болгария, предоставившая в распоряжение вермахта свою территорию и материальные ресурсы.

В преддверии войны против СССР Германия сумела укрепить свои позиции и в европейских странах, не входивших в фашистский блок. Была достигнута договоренность с правительствами Испании, Португалии, вишистским руководством Франции и фашистским режимом Хорватии о привлечении их ресурсов для антисоветской войны. Тесные экономические отношения связывали Германию с нейтральными странами – Швейцарией и Швецией, а 18 июня 1941 г. был подписан договор о дружбе и ненападении с Турцией. Все это укрепляло стратегические позиции Германии, ее союзников и сателлитов в войне с Советским Союзом.

22. Какими силами располагали нацистская Германия и ее союзники на момент нападения на СССР? Что мог им противопоставить Советский Союз?

К моменту нападения на СССР общая численность германского вермахта достигала 7,3 млн чел. Для восполнения потерь действующей армии имелась армия резерва (300–350 тыс. обученных солдат) и полевые запасные батальоны действующей армии (до 80 тыс. чел.). ВВС Германии насчитывали свыше 10 тыс. самолетов, из них 6 тыс. боевых. В составе ВМС имелось около 180 кораблей и подводных лодок, а также значительное количество небольших военных кораблей и катеров. Для войны против Советского союза была создана армия вторжения численностью 4 млн 120 тыс. чел. (без учета войск союзников Германии). В ее составе было 119 пехотных и кавалерийских (66,5% от общего числа) и 33 танковых и моторизованных дивизий (94,3%), а также 2 отдельных бригады. Венгрия, Финляндия и Румыния располагали еще 29 дивизиями и 16 бригадами. Общая группировка имела на вооружении

47,2 тыс. орудий и минометов, 4,3 тыс. танков и около 5 тыс. боевых самолетов [16, с. 27].

Практически вся Европа вольно или невольно оказывала помощь нацистской Германии в войне против Советского Союза. В вермахт поступало вооружение с более чем шести тысяч предприятий захваченных европейских стран, а свыше 1,8 млн человек из числа граждан европейских стран разных национальностей пополнили вермахт и войска вермахта. Характерным примером этого стало участие французских добровольцев на стороне вермахта в боевых действиях против советских войск под Москвой, в том числе и на Бородинском поле. Среди плененных под Москвой военнослужащих вермахта оказалось немало граждан Франции, Польши, Голландии, Финляндии, Австрии, Норвегии и других стран. Из добровольцев из Испании, Франции, Бельгии, Швеции, Норвегии, Дании и других государств в составе вермахта были сформированы национальные воинские соединения и части.

Французские части сражались против советских войск вплоть до конца войны. Так в числе последних защитников бункера Гитлера были и французы 2 мая 1945 г. 30 французских эсэсовцев, защищавших рейхсканцелярию были пленены красноармейцами.

Действовавшие на стороне Гитлера, добровольцы из европейских стран были объединены в 59 дивизий и 23 бригады, несколько отдельных полков и батальонов. Только Франция выставила 200 тыс., а Польша – около 100 тыс. добровольцев.

Таким образом, с Советским Союзом практически воевала вся 350-миллионная Европа, не считая Великобританию. Об этом современные так называемы борцы с фашизмом и за демократию почему-то молчат.

Что касается РККА, то в ней насчитывалось 303 дивизии: 198 стрелковых, 61 танковая, 31 моторизованная, 13 кавалерийских. Списочная численность Красной Армии и Военно-морского флота составляла 4 млн 826 тыс. 907 военнослужащих. Сюда следует добавить еще около 65 тыс. военнослужащих, состоявших в формированиях других ведомств, но находившихся на довольствии в

Наркомате обороны. Значительная часть сил и средств находилась на Дальнем Востоке, на южных рубежах СССР и во внутренних округах.

Советскому командованию не удалось в полной мере создать предусмотренные планом группировки. Всего к 22 июня 1941 г. вместо 237 дивизий, которые в соответствии с планом предполагалось развернуть на западе, там находились 186 соединений (включая три дивизии, расположенные в Крыму), 10 дивизий внутренних округов находились в движении, остальные готовились к нему, будучи рассредоточенными от Архангельска до Забайкалья. Они могли быть введены в сражение не ранее, чем через две–три недели, то есть значительно позже войск стратегического резерва противника. Всего, таким образом, к июню 1941 г. на Западном театре военных действий было развернуто 169 дивизий [7, с. 214, 500].

Кроме того, следует учитывать, что вражеские войска, входившие в состав стратегического резерва (28 дивизий, свыше 0,5 млн человек, 5 тыс. орудий и минометов, до 350 танков) были полностью отмобилизованы, советским же требовалось еще значительное время на отмобилизование и слаживание. Большинство частей, предназначавшихся для прикрытия, не было приведено в состояние полной боевой готовности и не смогло изготовиться для отражения нападения. Войска первого стратегического эшелона и часть сил Резерва Главного Командования, выдвинувшихся на запад, были рассредоточены от границы до Днепра. Все самолеты оставались на постоянных аэродромах. Всего группировка советских войск на Западе с учетом 16 дивизий РГК насчитывала около 3 млн человек, около 39,4 тыс. орудий и минометов, 11 тыс. танков и более 9,1 тыс. боевых самолетов [16, с. 43].

В первом эшелоне нацистская Германия развернула против Советского Союза 77% пехотных, 90% танковых, 94% моторизованных дивизий и 100% самолетов, оставив в резерве 12%, имевшихся сил и средств. В группировке советских войск в состав армий первого эшелона было включено только 43% дивизий, 25% входило в состав вторых эшелонов округов (фронтов) и 32%

составлял Резерв Главного командования. Таким образом, обе стороны развернули главные силы. Но советская группировка была рассредоточена на большом пространстве (на фронте 2800 км и в глубину до 500 км), вопросы оперативно-стратегического взаимодействия войск были отработаны недостаточно [16, с. 43].

Это лишь основные цифровые показатели. О подготовке в целом к вооруженной борьбе каждой из сторон, мы еще расскажем.

23. Вопросы, связанные с подготовкой СССР к возможной войне с Германией, относятся к числу наиболее обсуждаемых. Оправдывая свои агрессивные устремления, гитлеровская пропаганда «доказывала», что Германия напала на Советский Союз в ответ на подготовку СССР «наступательной войны» против нее. В современных условиях есть много последователей такой пропаганды, обвиняющей советское руководство в подготовке удара по Германии. Какова истина в этом вопросе?

Обвинение Советского Союза в «намерении с тыла атаковать Германию» прозвучало из уст официальных представителей нацистской Германии уже летом 1941 г., сразу после нападения на СССР. В заявлении немецкого посла в Москве В. Шуленбурга Советскому правительству, а также в меморандуме, врученном 22 июня 1941 г. советскому послу В. Г. Деканозову в Берлине, говорилось: «Ввиду нетерпимой далее угрозы, создавшейся для германской восточной границы вследствие массированной концентрации и подготовки всех Вооруженных Сил Красной Армии, германское правительство считает себя вынужденным немедленно принять военные контрмеры» [17, с. 111–112]. Кроме того, такое объяснение причины решения начать войну против СССР было озвучено Гитлером в обращении к немецкому народу.

В действительности в нацистском руководстве существовало устойчивое убеждение, что в обозримом будущем Советский Союз не только не собирается предпринимать каких-либо агрессивных действий против Германии, но и не

рискнет прибегнуть к превентивным наступательным действиям в оборонительных целях. Так, 14 августа 1939 г. на секретном совещании руководящего состава вермахта Гитлер заявил, что «Россия не собирается таскать каштаны из огня для Англии и уклонится от войны». Позднее, 22 июля 1940 г., он опять с определенностью констатировал: «русские не хотят войны» [18, с. 133]. Отметим, что эти слова предназначались отнюдь не для пропаганды и введения в заблуждение общественного мнения, а содержали реальную оценку сложившейся обстановки.

18 июня 1941 г. Гитлер дал указание Риббентропу по ведению пропаганды. Германский МИД должен был впредь лживо утверждать, что якобы из-за нарушения советскими войсками границы и вызывающего тревогу развертывания Красной Армии вермахту уже нельзя было медлить с нанесением упреждающего удара. Аналогичные указания были даны отделу пропаганды ОКВ. Так родилась легенда о превентивной войне Германии против СССР. Она была озвучена сначала в «Дневном приказе солдатам Восточного фронта» от 21 июня, а затем и в «Обращении Адольфа Гитлера к немецкому народу», зачитанном министром пропаганды Й. Геббельсом в специальной передаче германского радио в 5.30 утра (по берлинскому времени) 22 июня 1941 г. [1, с. 356, 357].

Во время Нюрнбергского процесса многие гитлеровские генералы – в частности, Ф. Паулюс и Г. Рундштедт – признали, что никаких данных о подготовке Советского Союза к нападению у них не имелось, а бывший руководитель германской прессы и радиовещания Г. Фриче заявил, что он «организовал широкую кампанию антисоветской пропаганды, пытаясь убедить общественность в том, что в развязывании этой войны повинна не Германия, а Советский Союз...» несмотря на то, что «никаких оснований к тому, чтобы обвинить СССР в подготовке военного нападения на Германию, у нас не было» [19, с. 568–569].

Следовательно, с самого начала планирования Германией войны против СССР она последовательно и неуклонно готовились к агрессии против нашей

страны. Ни Гитлер, ни другие представители нацистского руководства не верили в возможность нападения Советского Союза на Германию и не располагали ни дипломатическими, ни агентурными сведениями на этот счет.

Тем не менее, некоторые авторы не считают немецкую оценку советских военных приготовлений адекватной реальному положению дел. По их мнению, нацистское политическое руководство, генералитет и спецслужбы ошибались, расценивая приготовления Советского Союза к войне как оборонительные, в то время как в СССР замышляли «освободительный поход» в Европу и вели подготовку к нападению на Германию уже летом 1941 г.

Особое место в данной системе аргументации отводится разработанным накануне войны в Генеральном штабе Красной Армии оперативным планам. Рассекреченные в 1990-е годы и частично опубликованные, эти документы значительно расширили представления историков о подготовке СССР к возможной войне в 1940–1941 гг. Однако документы военно-стратегического планирования не дают оснований для утверждений о подготовке Советского Союза к нападению на Германию. Более того, нет достаточных оснований и для утверждений о подготовке Генеральным штабом Красной Армии упреждающего удара по сосредотачивающимся у границы немецким войскам.

Конечно, советское руководство готовилось к войне: долгосрочные стратегические планы Гитлера, мероприятия германской армии по подготовке к вторжению с определенного момента не являлись для советского руководства тайной, и не реагировать на них было преступным легкомыслием. Однако СССР не намеревался нападать на Германию. Мир с ней был для него во всех отношениях более выгодным, чем столкновение с непредсказуемыми последствиями. Весной – в начале лета 1941 г. правительство СССР сделало максимум возможного, чтобы удержать Германию от военного выступления, и начало развертывание Красной Армии лишь после того, как обстановка стала критической. Но и выдвигая войска к границе, оно продолжало искать пути преодоления кризиса мирными средствами.

Предположения о том, что СССР мог напасть на Германию в 1942 году или позднее, – спекуляции, не имеющие документального подтверждения. Планы стратегического развертывания на этот период Генеральным штабом Красной Армии разработаны не были, никаких программных заявлений по этому поводу руководство СССР не делало. Да, в 1942 г. СССР чувствовал бы себя более сильным в военном отношении, чем в 1940-м или 1941-м годах. Но это еще не означает, что Сталин непременно напал бы на Германию. Мощь Красной Армии могла просто стать тем фактором, который исключил бы возможность военного выступления Германии против Советского Союза.

В литературе, в высказываниях некоторых историков и публицистов, посвященных этой проблеме, зачастую не проводится четкой грани между превентивной войной в том значении, которое вкладывалось в это понятие идеологами нацизма, и превентивным ударом – специальным военным термином. Это сегодня приводит к определенным трудностям в анализе как самой проблемы, так и посвященной ей историографии. Очевидна принципиальная разница между «превентивной войной», о которой десятилетиями твердила западногерманская правоконсервативная историография, и «превентивным ударом», дискуссия по поводу которого была навязана российским историкам в первой половине 1990-х годов.

Неслучайно эти вопросы и в историческом плане, и в отношении к сегодняшней международной обстановке возникают вновь и вновь. Зачастую миф об агрессивности Советского Союза совершенно безосновательно экстраполируется на современную Россию. Поэтому нельзя недооценивать важность разоблачения старой провокационной выдумки и в нынешнее время.

24. Нередко в литературе, дискуссиях допускаются обвинения советского руководства, и в первую очередь И. В. Сталина, в том, что оно не приняло достаточных мер по подготовке к отражению германской агрессии и допустило трагическое начало войны. Соответствует ли это действительности?

Советское политическое и военное руководство, И. В. Сталин хорошо знали о возможной германской агрессии, ожидали войну с Третьим рейхом и готовились к ней. Это уже отмечалось в предыдущих ответах. Что касается непосредственной оценки времени возможного нападения Германии, то здесь руководителям Советского Союза приходилось учитывать множество разных факторов и ситуационных моментов.

Первое и очень существенное. Советское руководство, И. В. Сталин считали необходимым оттянуть начало войны, чтобы выиграть время, для завершения подготовки страны и ее Вооруженных сил к отражению агрессии. Ведь фактически с момента окончания Первой мировой и Гражданской войн, принесших нашей стране гигантские экономические, хозяйственные разрушения и огромные людские потери прошло всего лишь пятнадцать лет. За это короткое время надо было не только восстановить разрушенное, но и создать заново новые направления промышленности, науки, подготовить кадры, сформировать современную для тех лет управленческую структуру.

Второе. В создавшихся международных условиях нельзя было дать Гитлеру даже малейшего повода для нападения на СССР, поэтому было запрещено осуществление многих, даже крайне необходимых мероприятий военного характера, включая перевод войск в состояние полной боевой готовности. В нынешнее время стало особенно ясно, что это было мудрым решением т. к., если бы Гитлеру удалось представить Советский Союз виновником войны, это могло в корне изменить всю международную ситуацию и СССР, возможно, пришлось бы вести войну не только с Германией и ее союзниками, но и против более широкой коалиции государств. Кстати, о правильности позиции совет-

ского руководства в тот период свидетельствуют непрекращающиеся до сегодняшнего дня попытки оправдать нападение Германии на Советский Союз якобы стремлением Гитлера упредить первичный удар со стороны нашего государства.

В то же время следует признать, что Сталин и большинство его соратников действительно не ожидали столь внезапного и вероломного нападения со стороны Германии. Предполагалось, что Гитлер сначала предъявит СССР некое подобие ультиматума, с тем чтобы создать хоть какие-то политико-правовые основания для денонсации действующих советско-германских соглашений. Такой вариант развития событий выглядит обоснованным и соответствующим известному историческому опыту, включая войну Германии с Польшей. Гитлер разорвал германо-польский пакт о ненападении 28 апреля 1939 г., то есть за четыре месяца до агрессии, а претензии в отношении Данцига были высказаны им еще раньше. Так называемый «угрожаемый период», даже если бы он продлился всего несколько дней, создавал советскому руководству и пространство для политического маневра и давал время на проведение непосредственных военных приготовлений.

Политическое и военное руководство Советского Союза брало в расчет и то обстоятельство, что Гитлер, сам будучи участником Первой мировой войны, закончившейся для Германии катастрофой, оправданно опасался войны на два фронта. В рамках этой логики, неоконченная война Германии с Англией предоставляла СССР определенную страховку. При этом, быстрое поражение Советского Союза казалось, несмотря на все успехи европейского блицкрига, просто невероятным. Его военный и промышленный потенциал, созданный благодаря титаническим усилиям в предвоенное десятилетие, в сочетании с огромными пространствами страны обеспечивал СССР объективные гарантии безопасности.

Таким образом, по совокупности всех факторов, гипотетическое нападение Германии в июне 1941 г., оценивалось советскими руководителями как невероятная авантюра, практически не имеющая шансов на успех. Что касается

командования Красной Армии, руководства Генерального штаба, то они обязаны в любых политических условиях находиться в высокой степени боевой готовности к возможной агрессии.

Конечно, сам факт того, что до 22 июня нападения не случилось, стимулировал ложные надежды – ведь времени до зимы оставалось все меньше, а значит – росли шансы на то, что Советскому Союзу войну все-таки удастся отсрочить.

Трагизм ситуации, однако, в том и состоял, что план Гитлера носил авантюрный характер и имел необходимым условием нанесение поражения СССР уже в 1941 году.

Гитлера подталкивало к началу войны в 1941 г. несколько соображений: он понимал, что к 1942 г. Советский Союз будет намного лучше подготовлен к войне, а кроме того, имел веские основания считать, что в 1941 г. руководители Великобритании, да и США, оценивая шансы Советского Союза в борьбе с Германией крайне невысокими, не станут союзниками СССР.

Что касается сведений советской разведки о начале войны, то они носили разноречивый характер, кто бы и как бы их не оценивал в наше время. Доверять этим данным со стороны советского руководства было бы опрометчиво, тем более, когда ряд стран проявлял крайнюю заинтересованность в сталкивании СССР и Германии.

Директива наркома обороны № 1 о приведении войск в полную боевую готовность была дана с большим опозданием – только в половине первого часа ночи 22 июня 1941 г. В военные округа она поступила, когда до начала войны оставалось всего 1,5–2 часа. В некоторых армиях штабы заканчивали ее расшифровку уже после начала военных действий. До многих соединений приказ о приведении их в боевую готовность вообще не дошел.

25. Знакомясь с выступлениями многих современных западных лидеров, возникает ощущение, что наши разведчики действуют во всех сферах жизни и деятельности их стран. Действительно так хорошо работает наша разведка, что способна не только узнавать чужие секреты, но и влиять на принятие решений нашими противниками-партнерами? А как было накануне Великой Отечественной войны? Насколько эффективно действовала внешняя разведка перед войной?

Если до начала 1930-х годов главной задачей в деятельности советской внешней разведки являлось вскрытие враждебных акций белоэмигрантских центров, антисоветских политических организаций и стоявших за ними иностранных государств, то в 1930-х годах, особенно после прихода к власти А. Гитлера, ее работа перестраивается. Вся разведывательная деятельность направлялась на то, чтобы наладить получение данных о внешней и внутренней политике нацистской Германии, ее военно-стратегических устремлениях, в первую очередь в отношении нашей страны, военно-технических исследованиях, образцах новых вооружений и др. Уже в июне 1933 г. внешняя разведка представила в Центр содержание конфиденциальной беседы А. Гитлера с министром труда, в ходе которой он заявил: «Германия должна при содействии Англии вооружиться и после этого совместно с Англией осуществить интервенцию в Россию» [20, с. 37].

СССР удалось создать в Германии сильную легальную и нелегальную агентурную сеть, имевшую около 20 источников. Были приобретены агенты в МИД, штабе верховного командования вермахта, штабе Люфтваффе, военно-морской разведке, гестапо, министерстве экономики, управлении вооружений верховного командования сухопутных войск, крупных концернах, выполнявших военные заказы, политических и общественных кругах [20, с. 39]. Эффективный агентурный аппарат был создан не только в Германии, но и в других странах, где имелась важная информации о политике и планах Берлина, прежде всего в сопредельных – Польше, Румынии, Финлян-

дии, Прибалтийских странах и Японии. Особое внимание уделялось созданию эффективной агентурной сети в Великобритании, Франции, США, Италии и в других странах.

Ценную информацию из Германии передавали агенты: Вилли Леман («Брайтенбах»), работавший в среднем руководящем звене гестапо; Эльза, сотрудница МИД; Арвид Харнак («Корсиканец») – сотрудник имперского министерства экономики; Харро Шульц-Бойзен («Старшина») – офицер люфтваффе, начальник разведывательного реферата штаба авиации Геринга; «Винтерфельд» – курьер в МИД; «Мэрлин» – сотрудница центра немецкой военно-экономической разведки и др. «Старшина» добывал важную информацию о военных приготовлениях Гитлера. Особое значение сведения «Корсиканца» и «Старшины» приобрели накануне нападения нацистской Германии на СССР.

В 1930-х годах в Великобритании также была создана эффективная нелегальная резидентура. Были завербованы ценные агенты: Арно (сотрудник шифровальной службы МИД), Кембриджская пятерка, в том числе знаменитый Ким (Гарольд Адриан Рассел) Филби, Дональд Маклейн и Джон Кернкросс, работавшие в МИД, Энтони Блант и Гай Берджес [20, с. 39–44].

Во Франции был создан агентурный аппарат, обеспечивавший доступ к материалам канцелярии президента страны, министерства обороны, МИДа, местных спецслужб, крупных фирм, выполнявших военные заказы.

Активно развертывалась агентурная сеть в Испании, Италии, Польше, Швейцарии. В Италии особо ценным источником являлся агент «Франческо», который работал в канцелярии английского посольства в Риме.

В начале 1930-х годов советское руководство не рассматривало Соединенные Штаты в качестве противника, прямо угрожавшего безопасности страны. В условиях ускоренной индустриализации Советского Союза значительный интерес представляли прежде всего научно-технические достижения США, их передовые технологии. Однако обострение международной ситуации после прихода Гитлера к власти в Германии, а также эскалация военных

действий японцев на Дальнем Востоке побудили советское руководство уделять все больше внимания военно-стратегическим аспектам политики США на мировой арене. От источника в сенате США резидентура получала важные закрытые материалы об участии американских концернов в воссоздании военной промышленности Германии, о достижениях немцев в военно-технической области, а также сообщения американских военного и торгового атташе в Берлине по широкому кругу военно-политических и торгово-экономических вопросов. Через агента в американском конгрессе добывалась информация о деятельности германских учреждений и пронемецких фашистских организаций в США.

Важное значение обращалось на создание агентурной сети в Польше, руководство которой во главе с Ю. Пилсудским, занимало враждебную позицию по отношению к СССР. Вынашивалась идея продвижения границ Польши на восток за счет территорий Советского Союза, главным образом Советской Украины. После прихода Гитлера к власти польское руководство посчитала нацистскую Германию надежным союзником, на которого можно было опереться в реализации антисоветских планов. Советской разведке удалось приобрести информированных источников в МИДе, МВД и Генштабе Польши. Через них было налажено получение документов польского правительства о неафишируемых аспектах политики Варшавы по отношению к Германии, ведущим западным государствам и СССР.

С началом Второй мировой войны активность внешней разведки СССР возросла. Все направлялось на тщательное отслеживание дальнейших планов и действий нацистской Германии прежде всего против Советского Союза. Активизировалась работа агентурного аппарата в Германии, лондонской резидентуры, особенно Кембриджской пятерки. В Центр стали поступать документальные материалы, раскрывавшие конкретные планы Гитлера по подготовке нападения на СССР, о подготовке так называемого Мюнхенского соглашения с Гитлером по расчленению Чехословакии и его вероятных последствиях для нашей страны. Поступившие документы по данному вопросу дали основание

И. В. Сталину говорить о том, что «немцам отдали районы Чехословакии как цену за обязательство начать войну с Советским Союзом».

Важным для советского руководства было получение от Филби сообщения о том, что Англия не пойдет в 1941 г. на заключение мира с Германией [21, с. 436]. Кроме того, внешняя разведка добыла сведения о союзниках Германии в предстоящем походе на восток. В апреле 1941 г. через берлинскую резидентуру («Старшина») было установлено, что в войне против Советского Союза на стороне Германии будут участвовать Финляндия, Румыния и Венгрия. А в марте 1941 г. из берлинской резидентуры поступили данные «Корсиканца» о том, что военное выступление Германии против СССР является уже решенным вопросом [20, с. 77, 78].

В марте 1941 г. лондонская резидентура через Кембриджскую пятерку добыла документ английского МИД, в которой со ссылкой на абсолютно надежного источника в Берлине излагались некоторые положения плана «Барбаросса», хотя название этого плана не упоминалось. В сообщении, в частности, указывалось об отказе Гитлера от вторжения в Англию – борьба с англичанами будет происходить только в воздухе и на море. Наличие у немцев детального плана войны с Советским Союзом подтвердила и берлинская резидентура [20, с. 79].

В обстановке нарастания потока информации о подготовке Германии к войне с СССР, которая становилась все более очевидной, особое значение приобретали сведения о конкретных сроках предстоящего нападения. Внешняя разведка называла разные сроки. 11 июня 1941 г., резидентура в Финляндии добыла информацию о том, что нападение немцев на СССР намечено на 22 июня. 18 июня ее подтвердил агент берлинской резидентуры «Вальтер». 19 июня «Брайтенбах» сообщил, что 22 июня в 3 час. 30 мин. по местному времени на всем пространстве западных границ СССР произойдет нападение германских войск [20, с. 82].

К сожалению, внешняя разведка не смогла добыть подлинный текст плана «Барбаросса», который был изготовлен в девяти экземплярах: три из них

получили главнокомандующие видами вооруженных сил Германии, а остальные шесть хранились до конца войны в сейфе у Гитлера. Однако данный план не удалось получить и разведслужбам других государств. В руки американцев попал не сам план «Барбаросса», а его некоторые положения вместе с немецкой дезинформацией.

26. В киноэпопее «Семнадцать мгновений весны», в других кинофильмах, в литературе говорится о работе советских разведчиков, в том числе и в Германии. А что можно сказать о работе советских военных разведчиков накануне Великой Отечественной войны. Каких результатов военная разведка достигла в межвоенный период?

В предвоенные годы разведка Наркомата обороны СССР являлась одним из органов внешней разведки наряду с управлением зарубежной разведки Наркомата внутренних дел и Разведывательным управлением (РУ) Наркомата Военно-морского флота СССР. Резидентуры под прикрытием официальных советских представительств и нелегальные резидентуры РУ ГШ Красной Армии действовали в Афганистане, Великобритании, Бельгии, Болгарии, Венгрии, Германии, Голландии, Италии, Иране, Ираке, Китае, Корее, Маньчжурии, Польше, Румынии, США, Швеции, Швейцарии, Франции, Чехословакии, Югославии, Японии и в некоторых других странах.

В сообщениях военных разведчиков, поступавших в Центр в этот период, отражались следующие мероприятия германского руководства: укрепление блока прогерманских государств; принятие Гитлером решения о войне против СССР; переброска германских войск с Запада на Восток; ограничение советско-германских торгово-экономических связей. В Центр регулярно поступали донесения от Р. Зорге («Рамзай»), И. Штёбе («Альта»), У. Кучински («Соня»), Ю. Бриль («Бера»), С. Побережника («Семен»), а также от других разведчиков, действовавших в Великобритании, Болгарии, Румынии и Японии. В частности, 9 сентября 1940 г. И. Штёбе доложила в Центр о том, что Гитлер намерен весной 1941 г. разрешить все вопросы на Востоке военными

действиями. Резидентуры, действовавшие в Германии, Румынии, Польше, Болгарии и Италии, своевременно выявили начало переброски германских войск с запада на восток. Сведения об этом были доложены политическому руководству СССР и командованию Красной Армии, но, к сожалению, не привлекли должного внимания.

Источник «Альта» сообщила о подписании Гитлером приказа о подготовке к войне против СССР и о том, что война начнется «в марте следующего года». Во второй половине 1940 г. ценные сведения о подготовке Германии к войне против СССР поступали в Центр от разведчиков Курта Велкиша (источник «АВС»), Иогана Венцеля («Паскаль»), Леопольда Треппера («Отто»), Шандора Радо («Дора») и др. [20, с. 98, 99].

31 января 1941 г. Гитлер одобрил «Директиву по стратегическому сосредоточению и развертыванию войск (операция «Барбаросса»)», имевшая гриф «Совершенно секретно». Содержание этой директивы сумела добыть Ильзе Штёбе, которая сообщила о них в Центр. Кроме того, она доложила, что предполагаемая дата начала действий 20 мая. Эти сведения сообщил также «Ариец» (барон Рудольф фон Шелия – сотрудник министерства иностранных дел Германии).

К марту 1941 г. в Разведывательном управлении накопилось значительное количество сведений, свидетельствовавших о нарастании степени военной угрозы со стороны Германии. «В последнее время в связи с событиями в Югославии срок начала войны отнесен на 15 июня» [22].

Группировка немецких войск на советской границе была вскрыта достаточно точно, однако завышенными оказались сведения об общей численности соединений германской армии (на 60–70 дивизий) о количестве боевых самолетов (в 2,5 раза) и танков (в 3 раза).

Таким образом, несмотря на активные дезинформационные мероприятия и оперативно-стратегическую маскировку, проводившиеся германским

политическим руководством и командованием вооруженных сил, военные разведчики смогли добыть сведения, свидетельствовавшие о целенаправленной подготовке Гитлера к войне против СССР.

В Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации хранится любопытный документ – «Перечень донесений военной разведки о подготовке Германии к войне против СССР (январь – июнь 1941 года»), в котором перечислено 56 донесений советских разведчиков о подготовке Германии к нападению на СССР. Вот как распределялись сведения о сроках нападения Германии на СССР: в феврале, марте 1941 г. – июнь, между 15 мая и 15 июня 1941 г.; в мае 1941 г. – середина июня; 16 июня 1941 г. – 22–25 июня 1941 г.

Значительное место в «Перечне…» занимают донесения источника «Х» (ХВЦ) – сотрудника немецкого посольства в Москве Герхарда Кегель. 21 июня он сообщил, что германский посол «получил телеграмму из министерства иностранных дел в Берлине» и, по его сведениям, война Германии против СССР начнется в ближайшие 48 часов». Вечером того же дня он сообщил: «Все считают, что наступающей ночью начнется война». В 20 часов это сообщение было направлено И. В. Сталину, В. М. Молотову и С. К. Тимошенко. О том, что война начнется 22 июня 1941 г. сообщил 21 июня и военный атташе во Франции И. А. Суслопаров. На бланке этого донесения И. В. Сталин написал: «Эта информация является английской провокацией. Разузнайте, кто автор этой провокации, и накажите его» [20, с. 107, 108].

К утру 22 июня 1941 г. на столах наркома обороны маршала С. К. Тимошенко и начальника Генерального штаба генерала армии Г. К. Жукова лежали последние предвоенные документы Разведывательного управления: схема возможных районов сосредоточения германских войск на территории Финляндии и использования группировки в Норвегии в случае войны против СССР, общие мобилизационные возможности и вероятное распределение германских сил по театрам военных действий; схема вероятных опера-

ционных направлений и возможного сосредоточения и развертывания на восточном фронте; схема группировки германских войск на 20 июня 1941 г.; карта группировки и дислокации германской и румынской армий на 22 июня 1941 г.

Таким образом, сотрудники зарубежных резидентур РУ ГШ КА в мае–июне 1941 г. своевременно добывали достоверные сведения о подготовке Германии к войне против СССР. Эти сведения в виде докладов, разведывательных сводок и специальных сообщений направлялись высшему политическому руководству СССР, наркому обороны СССР и начальнику Генерального штаба.

Военная разведка вела так же активные действия и по выявлению планов японской агрессии против СССР. Наиболее успешной в добывании актуальной и точной информации о военных приготовлениях и акциях Японии, также как и о планах нацистской Германии, была действовавшая на протяжении около восьми лет на японской территории группа резидента советской военной разведки Рихарда Зорге («Рамзай»), прибывшего в Токио в сентябре 1933 г. Чрезвычайно важной для советского руководства стала добытая группой «Рамзая» информация о военно-политическом планировании Японии в отношении СССР в конце 1938 – начале 1939 гг. В марте – июне 1941 г. Р. Зорге шлет в Центр серию шифрограмм, в которых предупреждает о неизбежности скорого вероломного нападения на СССР Германии. Однако обилие противоречивой информации и умелой дезинформации сбивают советское руководство с толку. Присланные Зорге данные были настолько детальны и настолько не совпадали с уверенностью Сталина в том, что Гитлер не нападет на СССР в ближайшее время, что им не придали значения, посчитав даже, что Зорге – двойной агент [20, с. 115, 116].

27. Более 80 лет, отделяют нас от начала Великой Отечественной войны. Казалось бы, вполне достаточный срок для того, чтобы историки, политологи, публицисты досконально разобрались во всех объективных и субъективных обстоятельствах, способствовавших развязыванию войны, в её истоках, всесторонне и объективно оценили все факты, связанные с подготовкой и ходом войны, её итогами. К сожалению, этого не произошло. Одной из самых распространенных легенд, получивших широкое распространение, стал рассказ о том, что СССР сам готовил удар по Германии и Гитлеру не оставалось ничего другого, как нанести упреждающий удар. Так ли это?

Действительно, несмотря на тщательную работу, проведенную в области исследования войны, на десятки тысяч монографий, диссертаций, книг, мемуаров, статей и т. д. информационная битва на историческом поле не только не стихает, но вспыхнула с новой силой. Можно с уверенностью сказать, что продолжается спланированная, целеустремленная и последовательная акция, имеющая целью опорочить историю Великой Отечественной войны, принизить значение нашей Победы, величие народного подвига, оболгать ее полководцев, извратить даже однозначно оцениваемые мировой исторической наукой события, связанные с войной, и, тем самым, в определенном направлении воздействовать на людское сознание.

Миф о том, что СССР готовил удар по Германии, и Гитлеру не оставалось ничего другого, как нанести упреждающий удар был запущен еще 22 июня 1941 г. в выступлениях Й. Геббельса по берлинскому радио. В период победного шествия вермахта по советской земле миф этот был забыт даже нацистской пропагандой, но в послевоенный период был реанимирован, с тем чтобы извратить нашу историю.

Известно, что еще Нюрнбергский процесс отметил, что нападение Германии на СССР было «злонамеренным и ничем не спровоцированным». Кстати, и сами нацистские преступники в ходе процесса на опасности упреждающего удара СССР не настаивали. Да и не могли настаивать, ибо идея

войны с Россией была открыто провозглашена Гитлером задолго до 1941 г. Еще в 1925 г., в период расцвета советско-германских отношений в его книге «Майн Кампф», ставшей библией фашизма, говоря о завоевании новых земель в Европе, Гитлер заявлял, что прежде всего необходимо «иметь в виду в первую очередь Россию».

С приходом Гитлера к власти идеологический и политический фундамент геополитики и геостратегии немецкого фашизма стал стремительно организационно оформляться. Началось стремительное «наращивание мускулов»: возрождение вермахта, гонка вооружений, милитаризация экономики, обработка общественного сознания, а затем осуществление последовательных военных акций по порабощению соседних стран и народов. Через два года после прихода к власти А. Гитлер заявил, что он «не намерен гарантировать неприкосновенность существующих границ между Германией, Польшей, прибалтийскими странами и Россией». В сентябре 1936 г. на съезде нацистской партии в Нюрнберге он пошел дальше: «Если бы Урал со своими многочисленными сырьевыми запасами, Сибирь с её богатыми лесами и Украина с её неизмеримыми площадями под зерновыми культурами находились в подчинении Германии, под руководством национал-социалистов, то немцы жили бы в изобилии» [11, s. 55–56]. Следовательно, стремление захватить эти богатства, а не опасение удара со стороны СССР было одной из главных побудительных причин нападения Германии на нашу страну.

Мы уже упоминали, что непосредственная подготовка фашистской Германии к нападению на СССР началась летом 1940 г. Уже 6 августа были сделаны основные намётки проекта плана. Разработка варианта «восточного похода» велась во многих германских штабах. В декабре 1940 г. варианты плана воедино были сведены в штабе оперативного руководства ОКВ. После ряда уточнений директива верховного главнокомандования № 21, известная как «план «Барбаросса» была подписана Гитлером 18 декабря 1940 г. – за полгода до войны [1, с. 312].

В последующем, после подписания директивы № 21, оперативно-стратегическое планирование переместилось в штабы видов вооруженных сил и объединений, где на её основе разрабатывались более конкретные планы. Параллельно разрабатывались планы материально-технического обеспечения «восточного похода». С декабря 1940 г. началось усиленное расширение и строительство железных и автомобильных дорог, ведущих из Германии через Польшу к советской границе, мостов, линий связи, складов и баз, аэродромов и посадочных площадок. В феврале 1941 г. началась передислокация главных сил вермахта на восток. К середине мая к советским границам было переброшено 42 дивизии, 17 штабов корпусов, многочисленные части РГК, авиационного тыла и т. д.

Сторонники мифа о превентивном ударе опираются в основном на подготовленные Генштабом «Соображения по плану стратегического развертывания Вооруженных Сил Советского Союза на случай войны с Германией», доложенное Сталину не ранее 19 мая 1941 г. Именно в этом документе впервые выдвигалась идея «упредить противника в развертывании и атаковать германскую армию в тот момент, когда она будет находиться в стадии развертывания и не успеет еще организовать фронт и взаимодействие родов войск» [16, с. 40, 114]. Таким образом, речь идет не о нападении на Германию, а об упреждении противника, готовящегося к нападению, что было вполне естественной реакцией Генерального штаба на складывающуюся обстановку, на стремительно нараставшую угрозу войны.

Кроме того, И. В. Сталин так и не принял решения о реализации этого предложения. Тем более, Красная Армия в середине года не была готова к успешным наступательным действиям, составлявшим основу советской военной доктрины и требованиям «бить врага на его территории».

Имеется достаточное большое количество свидетельств, что советское руководство стремилось избежать начала войны раньше 1942 г., а при возможности и 1943 г. И. В. Сталин делал все, чтобы не дать немцам повода для «провокаций». Существует много архивных документов, в которых одергиваются

командующие войсками округов, пытавшиеся принять какие-либо предупредительные меры. Так, командующий Киевским Особым военным округом получил приказ отменить свое распоряжение о занятии предполья укрепленных районов. Получил предупреждение и командующий войсками Прибалтийского военного округа, принявший решение о передислокации ряда дивизий и артиллерийских частей в пограничную зону. Причем это происходило 10–14 июня 1941 г., т. е. за 7–10 дней до германской агрессии. Даже в директиве № 1 военным советам западных приграничных округов требовалось «не поддаваться ни на какие провокационные действия», хотя до войны оставалось несколько часов.

Готовясь к войне, особенно к нападению на другое государство, требуется разработка большого количества различных планов, графиков, приказов, распоряжений, справок, расчетов и т. п. Известно, что в первые недели и месяцы войны немцы захватили массу архивных и текущих документов – полковых, дивизионных, корпусных, армейских и окружных. Но до сих пор никто не опубликовал ни одного из них, который свидетельствовал бы о подготовке СССР к нападению на Германию. Их просто не было.

28. И все же, какие-то практические мероприятия в самый канун войны советская сторона проводила. С какой целью это делалось?

Безусловно, часть практических мероприятий, в соответствии с названным документом Генштаба от 15 мая, проводилась. С мая по июнь были осуществлены: скрытое частичное отмобилизование войск (было призвано свыше 800 тыс. человек) для пополнения войск, расположенных в основном на Западе; выдвижение к рубежу Днепра и Западной Двины четырех армий и одного стрелкового корпуса; скрытая перегруппировка соединений внутри западных округов (началась с середины июня); занятие полевых командных пунктов (с 14 по 19 июня). Если Красная Армия начала проводить мероприятия во вто-

рой половине мая, то германская армия к этому времени была практически готова к нападению на СССР. Причем первоначально оно было намечено на 15 мая, и из-за проведения Балканской кампании было перенесено на 22 июня.

Все это свидетельствует о том, что основные меры советским руководством были предприняты значительно позже, чем решение Гитлера о войне против СССР и после того, как германская армия завершила все мероприятия по подготовке «восточного похода». Конечно, Германии не удалось полностью скрыть подготовку войны против СССР, об этом свидетельствуют документы агентурной, военной и войсковой разведок. Поэтому ни советское, ни военное руководство не могли безучастно наблюдать за стремительно нараставшей угрозой войны. И естественно, Генштаб непрерывно разрабатывал и вносил руководству страны предложения об ответных мерах. Такие меры были предусмотрены и «Соображениями…» на случай войны с Германией от 15 мая 1941 г. К сожалению, далеко не все они были осуществлены.

Против мифа о превентивном ударе свидетельствуют стратегические планы и состояние вооруженных сил сторон. Планом «Барбаросса» вермахту ставилась задачи «разгромить Советскую Россию в ходе одной кратковременной кампании», ближайшими стратегическими целями предусматривались разгром и уничтожение советских войск в Прибалтике, Белоруссии и на Правобережной Украине. В дальнейшем предстояло занять важный в военном и экономическом отношении Донецкий промышленный район, а на севере – захватить Москву.

Для достижения этих целей были развернуты три группы армий: «Север», «Центр» и «Юг». На территории Норвегии и Финляндии была развернута немецкая армия «Норвегия» и две финские армии. В группировке вооруженных сил Германии 22 июня 1941 г. насчитывалось около 4,1 млн человек, 40,5 тыс. артиллерийских орудий, около 4,2 тыс. танков и штурмовых орудий, более 3,6 тыс. боевых самолетов. А с учетом войск союзников – Финляндии, Румынии и Венгрии, развернутых для вторжения в СССР было выделено около

5 млн чел. личного состава, 182 дивизии и 20 бригад, 47,2 тыс. орудий и минометов, 4 379 танков и штурмовых орудий, 4 361 боевых самолетов [16, с. 27]. Следует особо подчеркнуть, что все соединения немецкой армии были полностью укомплектованы личным составом, боевой техникой, транспортом, значительная часть их солдат и офицеров имела боевой опыт. Причем, в первом стратегическом эшелоне было сосредоточено 80% сил, что обеспечивало мощный первый удар одновременно на трех важнейших направлениях.

Что касается стратегических планов советского командования, то они были изложены в упоминавшихся «Соображениях… на случай войны с Германией». Советское командование исходило из предположения, что главный удар будет нанесен немецкими войсками на юго-западном направлении. В соответствии с этим предполагалось на этом направлении развернуть и самую крупную нашу группировку. Исходя из господствовавших тогда взглядов о том, что Красная Армия в ответ на агрессию немедленно предпримет наступательные действия, план её действия предусматривал по завершению развертывания советских войск на Западе перейти в решительное наступление с целью полного разгрома агрессора.

Причем план стратегического развертывания и замысел первых стратегических операций были рассчитаны на полное отмобилизование армии, которое предусматривалось на 15–30-е сутки со дня «М». Однако никаких документов о конкретных сроках начала всеобщей мобилизации нет, а, следовательно, нет и сроков нанесения ударов по Германии. Кроме того, состояние войск западных военных округов в свою очередь свидетельствовало о том, что к широкомасштабным наступательным действиям они были не готовы. В войсках шла массовая реорганизация и перевооружение.

Таким образом, положение Красной Армии к началу войны таково, что она к наступлению была не готова. И это понимал И. В. Сталин, который стремился оттянуть начало войны с Германией. В то же самое время германское руководство запустило механизм агрессии на полную мощность и война, вызревавшая в сознании Гитлера с 1925 г., неотвратимо надвигалась на советскую

страну. Миф же о превентивном ударе понадобился нацистской пропаганде, чтобы хоть как-то оправдать свою агрессию.

29. Из уст ярых русофобов можно услышать о том, что было бы лучше, если бы наши предки не сражались, а сразу же сдали Советский Союз нацистской Германии, как это сделали многие европейские страны. Мол пили бы тогда баварское пиво, закусывая свиными сардельками. Нормальные люди понимают, что это мерзкая выдумка тем более, что известно: помимо планов ведения войны руководство нацистской Германии разработало и планы тотального уничтожения Советского Союза, его разграбления. Что вы можете сказать по этому поводу?

Высшие инстанции Третьего рейха заблаговременно разработали не только планы ведения войны, но и планы уничтожения Советского Союза, планы его экономической эксплуатации и расчленения.

При подготовке нападения на СССР нацистская верхушка чуть ли не первостепенное значение придавала разработке планов использования советского экономического потенциала в интересах обеспечения программы завоевания германского мирового господства. Гитлер заявлял, что разгром СССР должен был «открыть Германии ворота к установлению мирового господства». Планируя борьбу за мировое господство, нацистская Германия намеревалась почерпнуть недостающие ресурсы за счет Советского Союза [23, с. 119, 155].

Специально разработкой планов разграбления национальных богатств СССР занималась созданная в марте 1941 г. хозяйственная организация «Восток», которая во взаимодействии с войсками вермахта должна была ведать всеми вопросами по экономическому использованию оккупированных областей СССР. Общее руководство этой организацией осуществлял генеральный уполномоченный по выполнению четырехлетнего плана Г. Геринг. Ему непосредственно подчинялся экономический штаб «Восток», который с целью маскировки в немецких документах фигурировал под условным названием «Ольденбург».

Планы германского руководства по эксплуатации советской промышленности были изложены в «Директивах по руководству во вновь оккупированных областях», получивших по цвету переплета название «Зеленая папка» Геринга. Директивами предусматривалось организовать на территории СССР добычу и вывоз в Германию тех видов сырья, которые были важны для функционирования германской военной экономики; восстановить ряд заводов с целью ремонта техники вермахта и производства отдельных видов вооружения. Большинство же советских предприятий, выпускающих мирную продукцию, планировалось уничтожить. Особый интерес Геринг и представители военно-промышленных концернов проявляли к захвату советских нефтеносных районов.

В общих указаниях организации «Восток» от 23 мая 1941 г. по экономической политике в области сельского хозяйства говорилось, что целью военной кампании против СССР является «снабжение немецких вооруженных сил, а также обеспечение на долгие годы продовольствием немецкого гражданского населения». Реализовать эту цель планировалось за счет «уменьшения собственного потребления России» посредством перекрытия каких-либо поставок излишков продуктов из черноземных южных областей в северную нечерноземную зону, в том числе в такие промышленные центры как, Москва и Ленинград. Те, кто готовил эти указания, прекрасно осознавали, что это приведет к голодной смерти миллионов советских граждан. На одном из совещаний штаба «Восток» говорилось: если мы сумеем выкачать из страны все, что нам необходимо, то десятки миллионов людей будут обречены на голод» [24, с. 133–137].

Планами расчленения СССР и установления на его территории германского правления занимались рейхсфюрер СС и полиции Г. Гиммлер, назначенный Гитлером в самом начале Второй мировой войны «рейхскомиссаром по укреплению германской народности» и начальник внешнеполитического управления НСДАП А. Розенберг, которого Гитлер в апреле 1941 г. назначил уполномоченным по централизованной разработке вопросов восточноевропейского пространства. Они строили планы включения в состав Третьего рейха значительной части территории Советского государства, уничтожения

или превращения в рабов его населения. 20 июня 1941 г. А. Розенберг заявил: «Мы не берем на себя никакого обязательства по поводу того, чтобы кормить русский народ продуктами из этих областей изобилия. Мы знаем, что это является жестокой необходимостью, которая выходит за пределы всяких чувств… для русских предстоят очень тяжелые годы» [25, с. 46–47].

Гитлер, выступавший на протяжении всей своей политической карьеры за расчленение СССР, заявлял, что Украина, Белоруссия и Прибалтика должны быть под контролем Германии, а северо-западные районы России вплоть до Архангельска – Финляндии.

Под руководством Гиммлера были подготовлены «Некоторые соображения об обращении с местным населением восточных областей», которые 25 мая 1940 г. были представлены Гитлеру. В этом документе предлагалось не объединять народы восточных областей, а наоборот дробить их на возможно более мелкие ветви и группы. В начале мая 1941 г. Розенберг в сотрудничестве с МИД Германии подготовил план создания четырех рейхскомиссариатов и уже до начала нападения на СССР поставил во главе каждого из них имперских правителей из числа нацистских гаулейтеров.

В первый рейхскомиссариат под названием «Остланд» было намечено включить Латвию, Литву, Эстонию и Белоруссию, во второй – под названием «Московия» должна была войти западная часть России, в третий – под названием «Украина» планировалось включить часть территории советской Украины, в четвертом под названием «Кавказ» должны были оказаться все кавказские народы. Власть Германии после разгрома СССР должна была простираться на расположенные далеко на востоке области Сибири, на Туркмению, Казахстан, Таджикистан, Киргизию и так далее [7, с. 180–182].

Сателлиты Германии за пособничество в агрессии также рассчитывали на богатую добычу. Правящая верхушка Румынии во главе с диктатором И. Антонеску намеревалась вернуть не только Бессарабию и Северную Буковину, которую ей пришлось уступить СССР летом 1940 г., но и получить значитель-

ную часть территории Советской Украины. В Будапеште за участие в нападении на СССР мечтали заполучить бывшую Восточную Галицию, включая нефтеносные районы в Дрогобыче, а также всю Трансильванию, так как по второму Венскому арбитражу, осуществлённому Германией и Италией в августе 1940 г., Румыния была вынуждена уступить Венгрии только северные районы этой спорной области. Правящие круги Финляндии надеялись при содействии Германии распространить свою власть на советские земли к северу от Невы и Свири, то есть на часть Ленинградской области, советскую Карелию и Кольский полуостров.

Нацистская верхушка представляла себе ведение войны против СССР «полной противоположностью нормальной войне на Западе и Севере Европы». В этой войне предусматривается тотальное разрушение, уничтожение России как государства. Пытаясь подвести идейную базу под эти преступные замыслы, А. Гитлер объявил, что предстоящая война против СССР будет «борьбой двух идеологий» с «применением жесточайшего насилия», что в этой войне предстоит разгромить не только Красную Армию, но и «механизм управления» СССР, «уничтожить комиссаров и коммунистическую интеллигенцию», функционеров и таким путем разрушить «мировоззренческие узы» русского народа [11, s. 88–89].

30. А какие планы нацисты строили в отношении народов Советского Союза и других стран?

Сразу же после агрессивного нападения на Советский Союз рейхсфюрер СС и полиции Г. Гиммлер, поручил подготовить план систематической депортации славян и евреев из Центральной и Восточной Европы с тем, чтобы высвободить пространство для заселения немцами. Этот план под названием «Генеральный план Ост» был готов уже 15 июля 1941 г. В нем предусматривалось в течение 25–30 лет изгнать с родных мест от 80 до 85% населения из захваченных Германией польских земель, 85% граждан Литвы, 65% жителей Запад-

ной Украины, 75% жителей Белоруссии и по 50% процентов населения Латвии, Эстонии и Чехии. На территории, подлежащей германизации, согласно этому документу, проживало 45 млн человек, в том числе до 5–6 млн евреев. Евреев планировалось поголовно выселить за Урал. Всего же выселить в Сибирь планировалось не менее 31 млн человек, которые были объявлены «нежелательными по расовым показателям». На их место предлагалось немедленно по окончания войны поселить до 8,5 млн немцев, а затем в течение 25–30 лет поселить на земли, уже очищенные от «неполноценных» в расовом отношении коренных жителей, еще две волны немцев численностью в 1,1 и 2,6 млн человек [7, с. 178].

Особые планы нацисты вынашивали в отношении русского народа. Солдатам и офицерам вермахта вручались памятки, в которых говорилось: «убивай всякого русского, советского, не останавливайся, если перед тобой старик или женщина, девочка или мальчик – убивай, этим ты спасешь себя от гибели, обеспечишь будущее своей семьи и прославишься навеки» [26, с. 397].

В генеральном плане «Ост» утверждалось, что «без полного уничтожения» или ослабления любыми способами «биологической силы русского народа» установить «немецкое господство в Европе» не удастся. «Дело заключается скорее всего в том, чтобы разгромить русских как народ, разобщить их» [27, с. 290–291].

Преступные указания Гитлера не только как верховного главнокомандующего, но и как идейного вождя Германии, представители высшего командного состава вермахта облекали в форму приказов войскам. 28 апреля 1941 г. главнокомандующий сухопутными войсками вермахта фельдмаршал В. Браухич издал приказ «Порядок использования полиции безопасности и СД в соединениях сухопутных войск», в котором подчеркивалось, что войсковые командиры совместно с командирами специальных карательных формирований нацистской службы безопасности (СД) несут ответственность за проведение акций по уничтожению в тыловых прифронтовых районах без суда и следствия коммунистов, евреев и «прочих радикальных элементов» [28, с. 70].

13 мая 1941 г. начальник штаба верховного командования вермахта (ОКВ) фельдмаршал В. Кейтель издал указ «Об особой подсудности в районе «Барбаросса» и особых полномочиях войск». В соответствии с ним, с солдат и офицеров вермахта снималась ответственность за будущие преступления на оккупированной территории СССР. Им предписывалось быть безжалостными, расстреливать на месте без суда и следствия всех, кто окажет хотя бы малейшее сопротивление или будет сочувствовать партизанам. В «Руководящих указаниях о поведении войск в России», подготовленных в штабе ОКВ в качестве одного из приложений к особому распоряжению № 1 от 19 мая 1941 г. к директиве «Барбаросса» говорилось: «Эта борьба требует беспощадных и решительных действий против большевистских подстрекателей, партизан, саботажников, евреев и полного подавления любой попытки активного или пассивного сопротивления». 6 июня 1941 г. штаб ОКВ издал «Инструкцию об обращении с политическими комиссарами». Солдатам и офицерам вермахта предписывалось истреблять на месте попавших в плен всех политических работников Красной Армии [28, с. 67–70]. Эти противоречившие международному праву, идеологические мотивированные приказы ОКВ и ОКХ были одобрены Гитлером.

31. В предыдущих ответах был упомянут генеральный план «Ост». В чем его суть?

В результате достигнутых успехов летом-осенью 1941 г. германское руководство резко ужесточило свои планы по эксплуатации «восточных» территорий. Был утвержден генеральный план «Ост», разработанный в июле 1941 г. В плане конкретизировалась политика «германизации» и колонизации СССР. Служба рейхсфюрера СС Г. Гиммлера являлась непосредственным организатором политики террора, принудительного переселения и геноцида народов на территории Восточной Европы, включая населения Советского Союза. СС и полиция, наряду с военным, гражданским и хозяйственным управлением играли всё более возрастающую роль в установлении господства Германии на оккупированных территориях. Помимо этого, Гиммлеру стала принадлежать и

решающая роль в утверждении планов эксплуатации оккупированных территорий. На захваченных территориях насаждалась атмосфера террора и мракобесия под видом установления «нового» порядка.

Вскоре после вторжения Гитлер заявил, что его основной целью в войне против СССР является лишить восточные народы «какой бы то ни было формы государственной организации и в соответствии с этим держать их на возможно более низком уровне культуры». Они «имеют только одно-единственное оправдание для своего существования – быть полезными для нас в экономическом отношении». Далее он заявлял, что не следует даже думать о предоставлении русским и украинцам возможности получать какое-либо образование. Их нужно будет использовать исключительно как рабочую силу при освоении Востока имперскими и зарубежными немцами. «С них будет вполне достаточно умения читать дорожные указатели» [29, с. 503–513].

Процесс колонизации, согласно генеральному плану, «Ост», должен был занять примерно 30 лет. Главной целью подобной политики являлось не только полномасштабная эксплуатация природно-ресурсной базы Советского Союза, но и «ослабление» русского народа до такой степени, чтобы он был не в состоянии препятствовать установлению немецкого господства в Европе. Для подрыва «биологической силы» русского народа предусматривалось не только физическое уничтожение части населения, но и проведение политики, направленной на сокращение населения. С этой целью предполагалось пропагандировать добровольную стерилизацию, не допускать борьбы за снижение смертности младенцев, не разрешать обучение матерей уходу за грудными детьми и профилактическим мерам против детских болезней. Число русских врачей-педиатров планировалось сократить до минимума [7, с. 176–186].

Берлин предполагал проводить дифференцированную политику по отношению к населению оккупированных территорий. К сотрудничеству планировалось привлекать тех, кто был готов добровольно принять ценности и нормы нацистской Германии, соответствовал основным требованиям политики онемечивания («германизации»), имел признаки «нордической расы». С точки

зрения нацистской политики, такие могли представлять лишь меньшинство из завоеванных народов.

В апреле 1942 г. план «Ост» был уточнен. Все уточнения были направлены на обеспечение переселения немцев и «фольксдойче» на «восточные» территории. Число подлежащих к выселению представителей коренного выселения получило конкретные цифры. По плану главного управления имперской безопасности, на территорию Сибири, в частности, планировалось переселить около 65% западных украинцев, 75% белорусского населения. Оставшаяся часть подлежала онемечиванию. План «Ост» подразумевал также «окончательное решение еврейского вопроса», согласно которому евреи подлежали тотальному уничтожению [7, с. 186].

В соответствии с планом, в ходе колонизации предполагалось создать три административных округа для переселенцев на базе Ленинградской, Херсонско-Крымской областей и в районе Белостока. Здесь планировалось развернуть поселенческие хозяйства площадью 40–100 га, а также создать крупные сельскохозяйственные предприятия площадью не менее 250 га. Необходимое для освоения этих территорий число переселенцев оценивалось в 5,65 млн чел. Намеченные к заселению территории предполагалось очистить от «лишнего» населения численностью в 25–30 млн человек.

Особое внимание обращалось на недопущение «смешения» немецкого и оставшегося коренного населения, что могло бы помешать установлению подлинного господства немцев на Востоке. Чтобы этого не произошло, предлагалось полностью «отделить немцев от местного населения».

В сентябре 1942 г. в дополнение к плану «Ост», был разработан «Генеральный план колонизации», содержавший описание масштабов запланированной колонизации всех предусмотренных к этому областей с конкретными границами отдельных районов заселения. Колонизация должна была охватить огромную территорию в 330 тыс. кв. км, где предполагалось создать свыше 360 тыс. сельских хозяйств. Необходимое количество переселенцев (немцев и «фольксдойче») оценивалось примерно в 12 млн человек. С территории

Польши и западной части Советского Союза предусматривалось выселить в течение 30 лет около 31 млн человек (80–85% польского населения, или 16–20,4 млн человек; 65% населения Западной Украины; 75% населения Белоруссии; значительную часть населения Латвии, Литвы и Эстонии) и поселить на эти земли 10 млн немцев. Оставшееся здесь население (по расчетам составителей плана – 15 млн человек) предполагалось постепенно онемечить. Для расселения этих десятков миллионов людей правители нацистской Германии намечали Западную Сибирь, Северный Кавказ, а также Южную Америку и Африку. Оставшиеся украинцы и белорусы, а также прибалтийские народы подлежали онемечиванию.

Таким образом, генеральный план «Ост» предполагал закрепление за Германией завоеванной советской территории не только посредством выселения, но и массового уничтожения проживавшего здесь населения с последующим переселением сюда благонадежных фольксдойче, а также ассимиляции оставшегося коренного населения, остальные подлежали уничтожению. Планировалось уничтожить до 30 миллионов советских людей [30, с. 102; 31, 72].

32. А в чем заключался нацистский план разграбления ресурсов Советского Союза? Досталось бы хоть что-нибудь коренному населению после претворения в жизнь планов оккупантов?

Закрепление немецкого хозяйствования на территории Советского Союза должно обеспечиваться за счет массового строительства немецких поселений на освобожденной территории. План «Ост» предполагал неограниченное выкачивание сырьевых ресурсов Советского Союза (нефти, руды, металлов, хлопка и др.) Планом предусматривалась деиндустриализация «восточного пространства» (предполагалось сохранение предприятий лишь сырьевой направленности, создание условий для обеспечения германских фирм массовой и дешевой рабочей силой, предоставление им на «восточных» территориях огромного рынка для сбыта продукции). План ориентировал уполномоченные

органы на максимальное изъятие продовольственных ресурсов Советского Союза даже в том случае, если бы это грозило голодной смертью значительной части местного населения [32, с. 238].

Таким образом, генеральный план «Ост» фактически представлял собой тщательно спланированную политику геноцида, конечной целью которого являлось не только устранение мощного геополитического соперника в лице Советского Союза, но и колоссальное расширение, за его счет, ресурсной базы Третьего рейха с сопутствующим обогащением политической и экономической элиты Германии.

В реализации пана «Ост», политике «гарантирования» завоеванных территорий должны были участвовать не только силы СС (которые не могли самостоятельно справиться с такой масштабной задачей), но и вермахт. Об этом свидетельствуют приказы и инструкции верховного командования вермахта (ОКВ) по ведению «расовой войны» против СССР и Красной Армии. Грубым нарушением международных норм ведения войны стала приостановка деятельности военных судов на период операции «Барбаросса», означавшее освобождение от любой юридической ответственности немецких солдат и офицеров в случае совершения ими преступных действий (казней, сожжений селений и прочих «коллективных мер насилия») в отношении мирного населения [1, с. 287–357; 7, 170–175; 23, с. 120–139].

С началом войны политика беззакония и насилия, проводимая не только войсками СС и полиции, но и вермахтом, по мере того как нарастало сопротивление Красной Армии и советского народа, ужесточалось.

Г. Геринг открыто трактовал войну против Советского Союза как средство экономического обогащения и превращения Германии в первую державу мира. Главная экономическая цель акции, – заявлял он, – получить для Германии как можно больше продовольствия и нефти [7, 354–355].

21 января и 18 марта 1941 г. Геринг провел встречи с руководителями крупнейших германских концернов и банков. На них обсуждалось создание организации, которая приняла бы в свое владение и управление все нефтяные

месторождения и нефтеперерабатывающие предприятия на захваченных Германией территориях, а также на территориях, которые предстояло завоевать в будущем, в первую очередь на Кавказе. Такая организация была создана, получив название акционерное общество «Континентальная нефть». Ей было поручено проведение производственно-хозяйственных мероприятий в нефтяной сфере, ей было передано исключительное право на добычу, переработку, транспортировку нефти и торговлю нефтепродуктами. Это монопольное право предоставлялось обществу сроком на 99 лет; за это оно должно было отчислять германскому государству 7,5% получаемой прибыли. Эксплуатацией остальной части природных и экономических ресурсов СССР занималась военно-хозяйственная организация – штаб «Ольденбург» (позднее – экономический штаб «Восток») [33, с. 127; 24, с. 133–137; 32, с. 556].

Уже летом 1941 г. сотни уполномоченных германских концернов в составе военно-хозяйственных штабов и «восточных обществ» развернули работу на местах. Действия представителей германских концернов «гарантировались» войсковыми частями и специальными подразделениями. В ходе оккупации советской территории в широком масштабе стали осуществляться такие аспекты генерального плана «Ост», которые предполагали систематическое уничтожение военнопленных и мирного населения. По неполным данным, более 2,5 млн советских военнопленных к середине 1944 г. были замучены и убиты в фашистском лагерном аду. На оккупированной территории нацистами было истреблено более 7,4 млн мирных жителей Советского Союза. Кроме того, погибло от жестоких условий оккупационного режима (голод, инфекционные болезни, отсутствие медицинской помощи и т. п.) боле 4 млн человек. Всего с советской территории в Третий рейх было вывезено 5,3 млн человек, из них около половины погибли от каторжного труда, болезней, плохого питания и жестокого обращения [34, с. 46–48, 376].

Когда некоторые политологи пытаются проводить параллели между Гитлером и Сталиным, то достаточно взглянуть на план «Ост» и сравнить действия Советского Союза даже на территории стран, еще недавних врагов,

чтобы увидеть кардинальное отличие двух стран и их руководителей. Правильнее проводить параллели в политике и действиях на территории захваченных странах нацистской Германии с политикой и действиями США, Великобритании, Франции во Вьетнаме, Афганистане, Ливии, Ираке, Сирии. Тогда будет ясно, в чьих интересах пытаются сравнивать Гитлера и Сталина.

Завершая вопрос по плану «Ост» можно отметить, что установление «нового порядка» на Востоке происходило под знаком террора, массовых убийств, уничтожения культуры, исторических ценностей и использования принудительного труда миллионов людей. Это означало, что нацистская Германия не только ставила в войне против Советского Союза преступные цели, но изначально намеревалось вести эту войну преступными средствами.

33. Какие выводы можно сделать из сопоставления Красной Армии с германским вермахтом перед нападением нацистской Германии на СССР?

К началу войны в Красной Армии и Военно-Морском флоте (в войсках, на кораблях, в береговых службах, в военно-учебных заведениях, на полигонах, базах и складах) всего имелось 117 589 орудий и минометов (в том числе 35 136 минометов калибра 50 мм), 18 691 танк, 16 952 боевых самолета [36, кн. 1, с. 80].

Необходимо отметить, что принятых мер по реорганизации и техническому переоснащению Вооруженных сил СССР накануне войны оказалось недостаточно, а допущенные просчеты снизили боеспособность армии. При общем количественном превосходстве в основных средствах вооруженной борьбы над вооруженными силами Германии и ее сателлитов советские Вооруженные силы оказались в парадоксальной ситуации: для полного укомплектования соединений им не хватало танков, самолетов и орудий.

Одной из причин ошибок в реорганизации вооруженных сил явился просчет в определении сроков начала войны. В результате основная часть намеченных мероприятий оказалась к началу войны незавершенной, оснащение формируемых соединений самолетами, орудиями и танками планировалось в

основном к 1942 г. Советское военное и политическое руководство исходило из того, что в 1941 г. войны удастся избежать. Это в значительной степени снизило боеспособность вооруженных сил. Они оказались не полностью укомплектованными людьми, особенно командным составом, военной техникой и оружием, а поэтому имели низкую подвижность, обученность и слаженность.

Советские войска, расположенные на Западном театре военных действий, уступая противнику в личном составе и артиллерии, превосходили его по числу танков и самолетов. Однако общее качественное превосходство было на стороне противника, и оно, как показали последующие события, имело в начале войны решающее значение. Из 11 тыс. советских танков, находившихся в европейской части СССР, только 1,8 тыс. были боеготовыми. Новых танков типа КВ и Т-34 в войсках было 10–12%, а танки устаревших типов (Т-26, БТ-7, Т-28, Т-35 и др.) составляли подавляющее большинство. Основная часть танков принимала участие в боях на Халхин-Голе и в Советско-финляндской войне, а затем была передислоцирована в западные области Украины и Белоруссии, в Прибалтийские республики и Бессарабию, израсходовав почти полностью запас хода по двигателю (моторесурс). В большинстве своем они требовали ремонта, причем ремонтная база удовлетворяла лишь 10% потребности [35].

Практически все артиллерийские системы в стрелковых соединениях имели конную тягу. Остальная артиллерия была оснащена тихоходными сельскохозяйственными тракторами. Причем укомплектованность ими была низкой. Из 9,1 тыс. самолетов 13% также были неисправны, а почти 2 тыс. не имели летных экипажей. Новых самолетов, таких как Ил-2, МиГ-3, ЛаГГ-3, Як-1, Пе-2, Су-2, насчитывалось около 1500, но лишь 208 экипажей успели переучиться на новую технику. Красная Армия значительно уступала вермахту в подвижности, имея 272 тыс. автомобилей против 600 тыс. у немцев. На всю РККА приходилось всего 34 тыс. радиостанций. Велик был и некомплект ко-

мандного состава, доходившей до 25%, а в ВВС – до 30%, к тому же 73% командиров окончили только курсы младших лейтенантов или были призваны из запаса. [36, кн. 1, с. 82–83].

Войска противника находились в развернутом состоянии, в полной боевой готовности и вследствие просчетов советского политического и военного руководства получили возможность нанести мощный первоначальный удар. Другим преимуществом вермахта являлось качество военной техники. Все его боевые самолеты представляли собой машины новейших образцов, в то время как основной парк самолетов советских ВВС значительно уступал им по тактико-техническим характеристикам. Хотя многие советские танки образца 1930-х годов и не уступали по техническим характеристикам германским, однако их состояние находилось на более низком уровне. В отличие от советских соединений и частей, находившихся в состоянии формирования или реорганизации, соединения и части противника, полностью укомплектованные по штатам военного времени, слаженные и обученные, во всех звеньях имели хорошо теоретически и практически подготовленный командный состав.

Одним из важнейших преимуществ вермахта перед советскими войсками являлось также превосходство в подвижности. Перед нападением на Советский Союз Германия получила в свое распоряжение автомобильный транспорт почти всей Западной Европы и оснастила им армию. Советские же войска имели всего треть штатной численности транспорта.

Существенную роль играло наличие у войск Германии богатого опыта почти двухлетних боевых действий в Европе.

34. Великая Отечественная война – важнейшая составная часть Второй мировой войны и в целом всемирной истории, она длилась с 22 июня 1941 г. по 9 мая 1945 г. Какие основные периоды Великой Отечественной войны выделяют военные историки при ее рассмотрении?

В зависимости от социально-политического и геополитического характера войны и военных действий, их результатов, социально-политической и

экономической обстановки, духовного состояния общества, народа и военно-политического руководства в тылу, Великая Отечественная война условно подразделяется на три периода.

Первый период (*22 июня 1941 – 18 ноября 1942*) охватывает события по отражению агрессии, срыву фашистских планов «молниеносной войны» и сокрушения СССР. В военно-стратегическом отношении он включает в себя летне-осеннюю кампанию 1941 г., зимнюю кампанию 1941–1942 гг. и летне-осеннюю кампанию 1942 г. В это же время была осуществлена колоссальная работа по переводу экономики, всего жизненного уклада на военные рельсы; проведена масштабная эвакуация населения и промышленности.

Начальный период войны, продолжавшийся до середины июля, закончился тяжелым поражением первого стратегического эшелона действующей Красной Армии. Противник оккупировал Литву, Латвию, Белоруссию, значительную часть Эстонии, Украины, Молдавии, продвинувшись вглубь на 300–600 км. Стратегическая инициатива безраздельно принадлежала Германии.

Летне-осенняя кампания 1941 г. продолжалась 5,5 месяца. Она стала самой тяжелой в войне с нацистской Германией. Красная Армия вынуждена была отойти на 850–1200 км. К концу ноября севернее столицы враг вышел к каналу Москва – Волга и находился в 25–30 км от города. С юга обошел Тулу и подошел к Кашире. Однако планы германского руководства в одной кратковременной кампании победить Советский Союз оказались сорваны. Враг вынужден был перейти к обороне на всем советско-германском фронте.

Зимняя кампания 1941–1942 гг. по своей напряженности не уступала предшествовавшей. В начале декабря 1941 г. войска Калининского, Западного и правого крыла Юго-Западного фронтов перешли в контрнаступление и нанесли противнику существенный урон.

Контрнаступление советских войск под Москвой и последовавшее за ним общее наступление Красной Армии зимой 1941–1942 гг. имели огромное военно-политическое значение. Враг был отброшен на запад на 150–400 км,

ликвидирована угроза Москве и Северному Кавказу, облегчено положение Ленинграда, освобождены от захватчиков полностью или частично территории десяти областей, свыше 60 городов. Потерпев крупное поражение, вермахт утратил стратегическую инициативу и на всем советско-германском фронте перешел к стратегической обороне. Миф о его непобедимости был развеян. Стратегия «блицкрига» окончательно рухнула. Фашистское руководство оказалось перед перспективой затяжной войны. Создались условия для расширения и укрепления антигитлеровской коалиции.

После провала планов «молниеносной войны» против СССР германское руководство вновь поставило цель разгромить советские Вооруженные силы и завершить войну в 1942 г. Оно сделало ставку на захват наиболее богатых сырьем южных областей нашей страны, в первую очередь нефтяных районов Кавказа. В мае 1942 г. противник упредил наше наступление и овладел Керченским полуостровом, а Харьковская наступательная операция советских войск закончилась катастрофой. Враг вновь захватил стратегическую инициативу и в конце июня развернул общее наступление. Под его ударами войска Брянского, Юго-Западного и Южного фронтов отступили на 150–400 км, оставили восточные районы Донбасса и правый берег Дона. Развернулись ожесточенные сражения на сталинградском и кавказском направлениях. Для СССР снова сложилась чрезвычайно сложная обстановка.

Началась Сталинградская битва, в ходе которой Красная Армия остановила превосходящие силы врага и сорвала его замысел овладеть Сталинградом с ходу. Планы вражеского командования по захвату Кавказа также были сорваны. В мае–сентябре 1942 г. советское командование провело Демянскую, Ржевско-Сычевскую, Воронежско-Ворошиловградскую операции, которые сковали силы противника и оказали большое влияние на исход военных действий на главном, юго-западном направлении. Летняя кампания 1942 г., длившаяся более полугода, предрешила дальнейший ход не только Великой Отечественной, но и всей Второй мировой войны.

В целом первый период войны был самым тяжелым для советского народа и его Вооруженных сил. К осени 1942 г. противник захватил территорию, на которой до войны проживало 42% населения, производилась треть валовой продукции, находилось более 45% всех посевных площадей. Наши поражения и потери стали следствием ряда объективных и субъективных обстоятельств, в том числе и таких, как крупные просчеты политического и стратегического характера, серьезные недостатки в организации, вооружении, снабжении и управлении войсками. Но, несмотря на это, советские Вооруженные силы сорвали планы войны фашистской Германии и создали предпосылки для изменения хода войны в свою пользу.

Второй период войны (*19 ноября 1942 – конец 1943*) включал в себя: захват Красной Армией стратегической инициативы и достижение коренного перелома в войне; освобождение значительной части советской территории от захватчиков, в первую очередь важнейших экономических районов юга страны; активизацию антифашистских сил на международной арене; борьбу за открытие второго фронта в Европе.

Начало второго периода ознаменовал разгром крупной группировки врага под Сталинградом, в междуречье Волги и Дона при примерном равенстве сил в личном составе и авиации. 23 ноября подвижные соединения фронтов завершили оперативное окружение почти 330-тысячной группировки врага – 6-й полевой и части соединений 4-й танковой армий (22 дивизии и 160 отдельных частей). В декабре советские войска нанесли поражение врагу на Среднем Дону. Заключительным актом Сталинградской битвы стала ликвидация (10 января – 2 февраля 1943) окруженной группировки врага (операция «Кольцо») силами Донского фронта. В итоге разгромлено 22 немецкие дивизии и взято в плен около 113 тыс. немцев и румын [37; 38, с. 192].

Сталинградская битва явилась одним из крупнейших сражений Второй мировой войны.

Советские войска в ходе Северо-Кавказской операции к апрелю 1943 г. продвинулись на 500–600 км, освободив большую часть Северного Кавказа.

Были освобождены Курск, Белгород и Харьков. Значительных успехов добились наши войска под Ленинградом. В январе 1943 г. была прорвана блокада Ленинграда. Успехи Красной Армии облегчили нашим союзникам завершение наступления в Северной Африке, высадку в Сицилии и наступление в Южную Италию.

Попытка германского командования провести крупную наступательную операцию в районе Курского выступа, разгромить здесь советские войска, а затем нанести удар в тыл Юго-Западного фронта была сорвана войсками Красной Армии. Военные действия начались наступлением противника 5 июля 1943 г. Советские войска, упорно обороняясь, остановили наступление врага и 12 июля перешли в контрнаступление на орловском, а 3 августа – на белгородско-харьковском направлениях. Победа в Курской битве имела огромное военно-политическое значение. Она закрепила коренной перелом в войне и обеспечила сохранение стратегической инициативы в руках советского военно-политического руководства до ее конца.

Войска Красной Армии выиграли битву за Днепр, освободили столицу Украины Киев, отразили контрнаступление врага в районе Коростеня, Житомира и Фастова, ликвидировали запорожский плацдарм, освободили Запорожье и Днепропетровск и блокировали группировку противника в Крыму. Были освобождены Таманский полуостров, Керчь. Красная Армия далеко отодвинула линию фронта от Москвы, освободила Смоленскую, Брянскую, часть Калининской области и приступила к освобождению Белоруссии. К концу декабря советские войска освободили восточную часть Белоруссии и вышли к Полесью.

Военные действия 1943 г. показали, что крах фашистского блока неизбежен. Из войны вышла Италия, другие сателлиты Германии также стали искать пути выхода. Нейтральные страны (Турция, Швеция) окончательно убедились, что им не следует связывать свою судьбу с нацистской Германией. Получило дальнейшее развитие движения Сопротивления в оккупированной Европе, ши-

рокий размах приобрела партизанская борьба в тылу вермахта. В самой Германии и вермахте росло неверие в победу рейха. Успехи Красной Армии побудили союзников ускорить широкомасштабное вторжение в Европу.

На Тегеранской конференции глав правительств СССР, США и Англии (28 ноября – 1 декабря 1943) союзники обязались открыть второй фронт в мае 1944 г. СССР заявил о своем вступлении в войну с Японией после разгрома Германии. Главы трех правительств подтвердили общую линию союзников в войне, их стремление обеспечить прочный мир и послевоенное сотрудничество, обменялись мнениями о создании международной организации безопасности после войны.

Третий период войны (*январь 1944 – 9 мая 1945*) означал полное изгнание агрессора с советской земли, освобождение ряда стран в Восточной и Юго-Восточной Европе, великую Победу Советского Союза над нацистской Германией и ее союзниками в Европе. Начало завершающего периода Великой Отечественной войны ознаменовалось разгромом немецких войск под Ленинградом, а завершила его Берлинская операция, которая достойно увенчала победу Советского Союза над агрессором. По ее результатам перестала существовать военная машина Германии, а вместе с нею и само нацистское государство.

В этот период войны неуклонно росло превосходство Советского Союза над противником в области военного производства. Началась переориентация экономики на мирное производство, восстанавливалось разрушенное хозяйство, нарастало производство машин и оборудования для нужд промышленности, сельского хозяйства, быта, увеличивался выпуск товаров широкого потребления.

Активизировалась советская внешняя политика в интересах построения послевоенного мира, в том числе по созданию Организации Объединенных Наций. В июле–августе 1945 г. состоялась Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех великих держав. Центральное место на ней заняли

вопросы демилитаризации, денацификации и демократизации Германии и послевоенного урегулирования в Европе. Были определены источники репараций, принято решение о предании суду фашистских военных преступников.

Советско-японская война (*8 августа – 2 сентября 1945*) рассматривается как логическое продолжение Великой Отечественной войны. Завершив победно Великую Отечественную войну против нацистской Германии и ее союзников, Советский Союз с 9 августа 1945 г. стал «считать себя в состоянии воины с Японией». Проведя Маньчжурскую, Южно-Сахалинскую и Курильскую десантную операции, войска Красной Армии в короткие сроки разгромили японскую Квантунскую группировку, а также японские войска на Южном Сахалине и Курильских островах. 2 сентября 1945 г. представители Японии подписали Акт о безоговорочной капитуляции. СССР внес решающий вклад в окончание Второй мировой войны.

35. Нередко в беседах, дискуссиях, да и в научных трудах встречается разная трактовка начального периода Великой Отечественной войны. Порой его продлевают до конца 1941 г. Что же понимается под начальным периодом войны и есть ли у него временные рамки?

Начальный период войны – время, в течение которого воюющие государства ведут боевые действия группировками войск, развёрнутыми до начала войны, для достижения ближайших стратегических целей или для создания благоприятных условий вступления в войну главных сил и последующих военных действий. Главным и в войне, и её начальном периоде являются боевые действия в сочетании с невоенными мерами борьбы.

С первого дня войны, 22 июня 1941 г. начались Приграничные сражения советских войск в Прибалтике, Белоруссии и Украине, а с ним и начальный период войны, который продолжался до середины июля. В его рамках были проведены первые стратегические оборонительные операции, названные впоследствии историками Прибалтийской, Белорусской, Львовско-Черновицкой.

В первый день войны агрессор бросил в сражение 70% всех дивизий, 75% орудий и минометов, 90% танков и боевых самолетов. Германское руководство намеревалось в первых же Приграничных сражениях сокрушить Красную Армию [7, 229].

Начальный период Великой Отечественной войны с военной точки зрения закончился поражением советских Вооруженных сил. Противник добился крупных оперативно-стратегических результатов. Его войска продвинулись вглубь советской территории на 300–600 км. Под натиском врага Красная Армия вынуждена была почти повсеместно отступать. Латвия, Литва, почти вся Белоруссия, значительная часть Эстонии, Украины и Молдавии оказались под оккупацией. В фашистскую неволю попали около 23 млн советских людей. Страна лишилась многих промышленных предприятий и посевных площадей с созревающим урожаем. Создалась угроза Ленинграду, Смоленску, Киеву. Лишь в Заполярье, Карелии и Молдавии продвижение захватчиков было незначительным [7, с. 247].

За первые три недели войны из 170 советских дивизий, принявших на себя первый удар германской военной машины, 28 оказались полностью разгромлены, а 70 – лишились более чем половины личного состава и военной техники. Только три фронта – Северо-Западный, Западный и Юго-Западный – безвозвратно потеряли около 600 тыс. человек, или почти треть своего численного состава. Красная Армия лишилась около 4 тыс. боевых самолетов, свыше 11,7 тыс. танков, около 18,8 тыс. орудий и минометов [34, с. 81]. Даже на море, несмотря на ограниченный характер боевых действий, советский флот потерял лидер, 3 эсминца, 11 подводных лодок, 5 тральщиков, 5 торпедных катеров и ряд других боевых судов и транспортов. На оккупированной территории осталось более половины запасов приграничных военных округов [36, кн. 1, с. 164]. Понесенные потери тяжело отразились на боеспособности войск, остро нуждавшихся во всем: в боеприпасах, горючем, вооружении, транспорте. На их восполнение советской промышленности потребовалось более года. Еще в

начале июля германский генеральный штаб сделал вывод, что кампания в России уже выиграна, хотя еще и не завершена.

С политической точки зрения события на советско-германском фронте при всем их трагизме надо оценивать как очень важным залогом будущей победы. Был сорван блицкриг. Еще никогда гитлеровский механизм агрессии не двигался с таким скрипом. Со стороны Советского Союза это были огромные жертвы, но впервые мир увидел, что молоху войны можно и нужно противостоять.

В начале кампании вермахт также понес потери, которых он не знал за предыдущие годы Второй мировой войны. Только в сухопутных войсках было убито, ранено и пропало без вести свыше 92 тыс. человек [7, с. 247]. По данным начальника генерального штаба сухопутных войск вермахта генерала Ф. Гальдера урон в танках на 13 июля составил в среднем 50% [39, т. 3, кн. 1, с. 130]. На Балтийском море немецкий флот потерял четыре минных заградителя, два торпедных катера и один охотник. Однако потери личного состава не превышали численности имевшихся в каждой дивизии полевых запасных батальонов, за счет которых они и были восполнены, поэтому боеспособность соединений в основном сохранилась. С середины июля наступательные возможности агрессора оставались большими: 183 боеспособные дивизии и 21 бригада [7, с. 247].

Военно-политическое руководство Германии не скрывало своего ликования по поводу ожидаемой близкой победы. Еще в начале июля германский генеральный штаб сделал вывод, что кампания в России уже выиграна, хотя пока и не завершена. А. Гитлер, считая, что Красная Армия уже не в состоянии создать сплошного фронта обороны даже на важнейших направлениях, на совещании 8 июля 1941 г. лишь уточнил войскам дальнейшие задачи. А вот что записал в своем дневнике начальник генерального штаба сухопутных войск вермахта генерал Ф. Гальдер: «не будет преувеличением сказать, что кампания против России выиграна в течение 14 дней» [39, т. 3, кн. 1, с. 70].

Однако они жестоко просчитались.

Несмотря на потери, войска Красной Армии, сражавшиеся от Баренцева моря до Черного, к середине июля располагали 212 дивизиями и 3 стрелковыми бригадами. И хотя полнокровными из них являлись лишь 90 соединений, а остальные имели всего половину, а то и менее штатного состава, считать Красную Армию разгромленной было явно преждевременно. Сохранили способность к сопротивлению Северный, Юго-Западный и Южный фронты, спешно восстанавливали боеспособность войска Западного и Северо-Западного фронтов [7, с. 248].

36. Как объясняются причины тяжелого поражения советских войск в начальный период войны? В чем они в реальности заключаются?

Для понимания причин масштабного поражения Красной Армии, случившегося летом-осенью 1941 г., ключевое значение имеет тот исходный факт, что Германия и ее союзники, будучи нападающей стороной, имели все связанные с этим преимущества первого удара. Их влияние на ход и исход войны было бы значительным даже в том гипотетическом случае, если бы советское руководство не имело бы никаких сомнений как в ближайших намерениях агрессора, так и относительно точной даты нападения. Владение инициативой, возможность выбирать направления главных ударов и заранее концентрировать для этого силы, добиваясь необходимого преимущества над обороняющейся стороной, сами по себе могут обеспечить быструю победу.

В этой связи, например, весьма показателен молниеносный разгром французской армии и британского экспедиционного корпуса в мае – июне 1940 г. На момент начала немецкого наступления Англия и Франция уже свыше восьми месяцев находилась в состоянии войны с Германией. Они располагали большими отмобилизованными силами, занимавшими укрепленные оборонительные рубежи, и имели в качестве союзников бельгийскую и голландскую армии. Они превосходили германские силы в численности войск и вооружении и, тем не менее, понесли быстрое и сокрушительное поражение.

Ошеломляющий эффект внезапности порождает в числе прочего «цепную реакцию» поражений, когда даже те соединения, которые успешно защищают свои рубежи, очень скоро из-за отступления или разгрома своих соседей, оказываются под угрозой фланговых охватов, окружения и гибели. В отсутствие сколько-нибудь стабильной линии фронта, общая ситуация быстро становится «катящейся», и тогда лишь значительные резервы и чрезвычайные усилия могут восстановить положение.

В целом, причины поражений Красной Армии в приграничных сражениях и неудачного для Советского Союза исхода начального периода войны имели комплексную природу:

– подготовка страны к войне в социально-политическом и экономическом отношении в полной мере не была завершена. Население СССР не было готово к скорой войне и в идеологическом смысле. Действовавший советско-германский пакт о ненападении порождал в обществе определенные иллюзии, а носившее характер военно-политического зондажа заявление ТАСС от 14 июля 1941 г., определенным образом как гражданское население, так и военные кадры;

– высшее военно-политическое руководство государства во главе с И. В. Сталиным не смогло правильно оценить общую предвоенную обстановку, непосредственные намерения Германии и определить время возможного начала агрессии. В свою очередь, нарком обороны С. К. Тимошенко и начальник Генерального штаба Г. К. Жуков не сумели убедить И. В. Сталина в необходимости заблаговременного приведения войск приграничных округов в боевую готовность;

– руководство наркомата обороны и Генерального штаба было весьма ограничено в определении не только самостоятельной позиции по поводу опасности начала войны, но и в выборе необходимых мер обороны. В результате назревшие и необходимые мероприятия либо не осуществлялись совсем, либо проводились запоздало;

– кадры Красной Армии, от высшего комсостава до рядовых, имели недостаточную подготовку и боевой опыт. Переход со смешанной территориально-милиционной системы комплектования Вооруженных сил на кадровую, был проведен с опозданием, что негативно сказалось на качестве мобилизационных ресурсов. Развитие военно-теоретической мысли замедлилось, наблюдалась избыточная опора на опыт Первой мировой и Гражданской войн;

– не было сделано должных выводов из опыта военных кампаний вермахта в Европе, а также по результатам Советско-финляндской войны. Его изучение и обсуждение проводилось, но на военную теорию и особенно практику подготовки органов военного управления и войск, это оказало слабое влияние;

– не был правильно определен характер ведения будущей войны и особенности ее начального периода, не спрогнозированы последствия выступления Германии и ее союзников против СССР с полностью развернутыми главными силами. Отсутствовала ясность и в вопросе, как совместить оборонительную стратегию с концепцией ведения последовательных наступательных операций («глубокая операция» – по штабной терминологии 1930-х гг.).

– вывод советского руководства о том, что перед началом войны Германия будет проводить развертывание своих сил на границе в течение полутора-двух недель, был ничем не обоснован и противоречил опыту 1939–1940 гг. Общие представления о начальном периоде будущей войны были неверны;

– направление главного удара вермахта было определено ошибочно, что привело к дисбалансам в создании группировок войск и сил в приграничных округах;

– развертывание сил приграничных военных округов к началу войны не отвечало требованиям обстановки. Их равномерное распределение и эшелонирование не позволяли организовать эффективное сопротивление наступлению вермахта;

– строительство новых укрепленных районов, рубежей, аэродромов, инженерная подготовка театра военных действий не были закончены. В тоже время значительная часть мобилизационных запасов была сосредоточена в

приграничных районах и в своей значительной массе попала в руки противника;

– многие части и соединения приграничных военных округов не были полностью укомплектованы и перевооружены, а их малый уровень моторизации обусловливал недостаточную подвижность войск. Формирование новых частей не было в достаточной мере подкреплено организационными мерами и в материально-техническом отношении;

– несмотря на свою внушительную численность и большое количество военной техники, советские войска морально и институционально не были готовы к войне, которую намеревалось вести германское руководство. РККА находилась в стадии масштабной и системной реорганизации;

– психологический шоковый эффект начала войны, большие потери и постоянные отступления вызвали определенную деморализацию части личного состава, снизив общую боеспособность войск. Наркомат обороны и Генеральный штаб, фронтовые и армейские органы военного управления зачастую не имели достаточных возможностей для адекватной оценки быстроменяющейся обстановки и не всегда принимали обоснованные решения. Одной из причин этого была плохая организация связи с ее ориентацией на проводные средства, надежность которых в условиях начавшейся войны была низкой;

– принятие на вооружение и внедрение новых, современных образцов оружия и техники проходило медленно.

Таким образом, неблагоприятный для Советского Союза исход начального периода войны был связан, как с объективной нехваткой времени, сил и возможностей для полноценной подготовки к отражению столь масштабной агрессии, так и с ошибками руководителей советского государства и высшего командования Красной Армии.

Необходимо подчеркнуть и то, что нацистская Германия начала войну имея армию отмобилизованную, опытную, развернутую в боевое положение и готовую к ведению заранее спланированных наступательных операций. А Во-

оруженные силы СССР были вынуждены вступить в войну из положения мирного времени и одновременно проводить мобилизацию и развертывание, которые осуществлялись в условиях стремительного наступления противника и его полного господства в воздухе. Это самым серьезным образом сказалось на их эффективности: значительная часть мобилизованных в приграничных областях страны не успела прибыть в свои части, а в ряде случаев даже получить оружие и была пленена; боевое развертывание носило во многом спонтанный характер в условиях постоянно меняющейся обстановки и быстрого продвижения войск вермахта вглубь советской территории.

37. Как была перестроена система государственного управления СССР с началом войны? Как осуществлялось руководство тылом и фронтом в ходе войны?

С началом Великой Отечественной войны на повестку дня встал вопрос о незамедлительной перестройке системы и структуры государственный власти, чтобы в наикратчайшие строки превратить страну в единый военный лагерь. Необходимо было срочно создавать в стране новые – чрезвычайные органы власти и управления воюющей страной. Совместным постановлением Президиума Верховного Совета СССР, ЦК ВКП(б) и СНК СССР 30 июня, через неделю после начала войны, был образован Государственный Комитет Обороны (ГКО). После этого вся жизнедеятельность советского государства и общества в условиях войны определялась в основном решениями Государственного Комитета Обороны.

В принятом постановлении говорилось, что в руках ГКО сосредоточивается вся полнота власти в государстве и все граждане, все партийные, советские, комсомольские и военные органы обязаны беспрекословно выполнять решения и распоряжения Государственного Комитета Обороны. Он смог на практике стать властной структурой, которая держала постоянно в поле зрения все вопросы жизни и деятельности страны, подчинив их решение достижению победы над врагом в войне, еще не имевшей аналогов по своим масштабам и

опасности для нашей Отчизны в отечественной истории. Государственный Комитет Обороны в качестве высшего чрезвычайного органа власти и управления в стране занял ведущее место и как структура в системе органов стратегического руководства страной и ее Вооруженными силами. Надо отмести все попытки дискредитировать этот орган власти, проявивший себя в годы войны как слаженная, ответственная структура способная принимать решения в любой критической ситуации. Когда слышишь или читаешь о том, что якобы в первые сутки после нападения гитлеровской Германии в высших органах советской власти царила растерянность, достаточно познакомиться с первыми документами принятыми руководителями Советского Союза чтобы понять, насколько далеки от реальности эти вымыслы.

Созданный высший чрезвычайный орган власти состоял первоначально из пяти человек: И. В. Сталин (председатель), В. М. Молотов (заместитель), Л. П. Берия, К. Е. Ворошилов, Г. М. Маленков. Все они были членами или кандидатами в члены Политбюро ЦК ВКП(б). Три члена ГКО (Берия, Ворошилов, Молотов) входили в Совет народных комиссаров (СНК), являясь заместителями Сталина, который возглавлял и СНК. С самого начала образования ГКО его деятельность строилась на строгом регламентировании круга обязанностей и персональной ответственности за порученный участок работы. Уже через двое суток после образования ГКО, 3 июля 1941 г, состоялось его первое заседание, на котором были утверждены семь постановлений, определена ответственность каждого члена ГКО за конкретное направление деятельности страны.

Принятые решения в зависимости от их содержания оформлялись в виде постановлений ГКО, СНК СССР, директив ЦК ВКП(б), указов Президиума Верховного Совета СССР, а по вопросам вооруженной борьбы и военного строительства – директив Ставки ВГК, приказов Народного комиссара обороны.

Члены ГКО Г. М. Маленков, К. Е. Ворошилов и Л. П. Берия, наряду со своими основными обязанностями в СНК СССР, наркоматах и ЦК ВКП(б), по линии ГКО получали новые постоянные или временные поручения.

В большинстве случаев постановления ГКО принимались оперативно. Однако нередко рассмотрение сложных вопросов занимало и несколько дней, если требовались глубокая проработка проблемы, уточнение исходных данных или анализ альтернативных вариантов с целью выбора наиболее оптимального из них. Постановления ГКО имели силу закона.

По необходимости при ГКО создавались и действовали постоянные или временные советы, комитеты, комиссии, бюро, которые после выполнения конкретных задач распускались. Важную роль в выполнении постановлений и распоряжений ГКО играли уполномоченные Государственного Комитета Обороны.

Деятельность членов ГКО обеспечивали рабочие группы, ставшие первыми структурными элементами аппарата ГКО. Каждая из них представляла собой небольшой коллектив квалифицированных специалистов (от 20 до 50 человек, а иногда и более). Руководитель рабочей группы являлся заместителем члена ГКО.

Важную роль в претворении в жизнь постановлений и распоряжений ГКО, особенно в сфере оборонных отраслей промышленности, по наращиванию производства военной продукции и контролю за деятельностью местных органов власти сыграл институт уполномоченных ГКО, который возник сразу же после образования ГКО. По разным оценкам, с июля по декабрь 1941 г. было около 100 уполномоченных ГКО. Примерно 40 человек из этого числа работали в оборонной промышленности, около 15 занимались вопросами эвакуации, более 10 – на транспорте, отвечая за воинские перевозки, остальные выполняли другие, не менее сложные поручения.

Чрезвычайная стратегическая обстановка на советско-германском фронте летом и осенью 1941 г. показывала, что в условиях быстро менявшейся ситуации ГКО трудно осуществлять руководство в прифронтовых районах. Поэтому была создана сеть местных чрезвычайных органов власти. Эти структуры были образованы в соответствии с постановлением ГКО от 22 октября

1941 г., в самый тяжелый период, когда враг стоял у стен Москвы. В этом постановлении были перечислены 46 городов европейской части СССР, которые находились вблизи фронта [40, с. 103].

Городские комитеты обороны имели право объявлять город на осадном положении, проводить эвакуацию жителей, давать предприятиям специальные задания по выпуску вооружения, боеприпасов, снаряжения, формировать народное ополчение и истребительные батальоны, организовывать строительство оборонительных сооружений, проводить мобилизацию населения и транспорта, создавать или упразднять учреждения и организации. В их распоряжение были переданы милиция, формирования войск НКВД и добровольческих рабочих отрядов.

За годы Великой Отечественной войны ГКО принял девять постановлений о создании городских комитетов обороны. Наибольшее их число (53 комитета) было образовано в октябре – ноябре 1941 г. в критический период битвы под Москвой. В ходе обороны Сталинграда и Кавказа к действующим городским комитетам обороны прибавилось еще 23 комитета. 12 марта 1943 г. был создан Кропоткинский, а 4 сентября – Таганрогский городские комитеты обороны [40, с. 103].

О масштабах деятельности ГКО можно судить хотя бы по тому, что за 1626 дней своего существования (с 30 июня 1941 г. по 3 сентября 1945 г.) он принял 9971 постановление и распоряжение. Около двух третей из них в той или иной степени относились к вопросам экономики и организации военного производства. Приоритетным направлением в деятельности Государственного Комитета Обороны являлось руководство вооруженной борьбой через Ставку Верховного Главнокомандования, оборонной промышленностью. Из 9971 постановления, принятого за весь период деятельности ГКО, 2256 касаются сугубо военных вопросов [40, с. 128].

ГКО проявил себя как гибкая структура в системе государственной власти и управления СССР в условиях военного времени. Он претерпевал организационно-структурные и функциональные трансформации в своем развитии.

Государственный комитет обороны в качестве высшего чрезвычайного органа власти и управления в стране с неограниченными властными полномочиями, занял ведущее место как структура в системе органов стратегического руководства страной и ее Вооруженными Силами, что во многом позволило обеспечить победу в Великой Отечественной войне.

38. А как была построена система руководства Вооруженными силами Советского Союза? Кто реально руководил Вооруженными силами страны, принимал оперативные и стратегические решения.

Надо отметить, что чрезвычайная сложность быстро меняющейся обстановки, высокая подвижность и маневренность военных действий, мощь первых ударов вермахта показали, что советское военно-политическое руководство не имеет достаточно эффективной системы управления войсками. Еще в конце весны 1941 г. нарком обороны С. К. Тимошенко по настоянию начальника Генерального штаба Г. К. Жукова доложил И. В. Сталину проект документов по созданию Ставки как высшего органа военного управления. В результате было получено согласие опробовать ее предлагаемую структуру и порядок работы на специальном командно-штабном учении. Однако осуществить задуманное не удалось, и формирование Ставки пришлось проводить в спешном порядке с началом войны.

Решение о создании чрезвычайного органа руководства вооруженной борьбой – Ставки Главного Командования (Ставки ГК) Вооруженных сил Союза ССР было принято 23 июня. В ее состав вошли С. К. Тимошенко (председатель), И. В. Сталин, Г. К. Жуков, В. М. Молотов, К. Е. Ворошилов, С. М. Буденный и Н. Г. Кузнецов. Одновременно при Ставке была создана группа постоянных советников. Рабочим органом Ставки стал Генеральный штаб, хотя формально никаких указаний на этот счет не отдавалось. В созданной Ставке сложилась ситуация, когда существовали как бы два главнокомандующих: один – юридический, другой – фактический. Нарком обороны С. К. Тимошенко как нарком обороны и председатель Ставки не мог принять ни одного

принципиального решения без Сталина. Ошибочность принятого решения выявилась быстро и была исправлена. Начальный период войны для Ставки, как и для всей страны, стал наиболее сложным. Верховное Главнокомандование не имело опыта, многие вопросы решались поспешно, нередко методами проб и ошибок.

Неопределенное положение Маршала Советского Союза С. К. Тимошенко в Ставке ГК сказалось на характере и содержании принимаемых решений. В частности, ни одна из отданных Ставкой ГК оперативных директив не касалась одновременно всех фронтов и видов Вооруженных сил. Приказы и распоряжения носили частный характер. Из их содержания видно, что высшее военное, руководство с большим трудом приближалось к мысли о необходимости перехода по всему советско-германскому фронту к стратегической обороне.

10 июля Ставка Главного Командования была реорганизована. По предложению Г. К. Жукова И. В. Сталин был назначен председателем Ставки, которая с этого времени стала именоваться Ставка Верховного Командования (Ставка ВК). 8 августа 1941 г. Ставка Верховного Командования была преобразована в Ставку Верховного Главнокомандования (Ставка ВГК). В тот же день совместным постановлением Президиума Верховного Совета СССР, СНК СССР и ЦК ВКП(б) И. В. Сталин был назначен Верховным Главнокомандующим всех войск Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Военно-морского флота [41].

Постепенно утвердился четкий порядок докладов обстановки и выработки важнейших решений, налаживалось сотрудничество Ставки с ее рабочим органом – Генеральным штабом, роль которого в начале войны недооценивалась.

Стиль, методы работы Ставки ВГК сложились не сразу. Четкий режим в ее деятельности начал прослеживаться с осени 1942 г. при подготовке контрнаступления под Сталинградом. Накопленный опыт в ходе неудачных летне-

осенних кампаний 1941 г. и 1942 г. позволил ей подняться на более высокий уровень руководства военным противоборством на суше, море и в воздухе.

В годы войны основными функциями Ставки ВГК стали: стратегическое планирование (разработка замыслов кампаний и стратегических операций); определение задач войскам на театрах военных действий; постановка задач объединениям и соединениям Вооруженных сил, согласование их усилий по цели, месту и времени; организация стратегического взаимодействия между родами Вооруженных сил, фронтами, группами фронтов и отдельными армиями, а также между действующей армией и партизанскими формированиями; в соответствии с замыслами операций определение необходимого состава стратегических группировок; руководство созданием, формированием, подготовкой и использованием стратегических резервов; руководство строительством Вооруженных сил; руководство подготовкой и расстановкой командных кадров; осуществление стратегических перегруппировок войск и сил флотов; материально-техническое обеспечение, пополнение фронтов и флотов личным составом; оказание помощи командованию фронтов в подготовке и проведении стратегических операций, выполнении директив, приказов и распоряжений [40, с. 161].

Директивы и приказы Ставка ВГК издавала по следующим вопросам: стратегическим и оперативно-стратегическим, оперативным, об изменении организационной структуры войск, о формировании и расформировании соединений действующей армии, о назначениях и перемещениях командующих, начальников штабов (фронтов и армий), а также по тем проблемам, которые имели в данный момент особое значение для действующей армии. Маршал Советского Союза Г. К. Жуков вспоминал: «Замыслы и планы стратегических операций и кампаний разрабатывались в рабочем аппарате Ставки – Генеральном штабе с участием некоторых членов Ставки. Этому предшествовала большая работа в Политбюро и Государственном Комитете Обороны. Обсуждалась международная обстановка на данный отрезок времени, изучались потенциальные политические и военные возможности воюющих государств. Только

после исследования и обсуждения всех общих вопросов делались прогнозы политического и военного характера. В результате всей этой сложной работы определялась политическая и военная стратегия, которой руководствовалась Ставка Верховного Главного Командования» [42, т. 2, с. 84–85].

В годы войны Ставка Верховного Главнокомандования была постоянно действующим органом руководства Вооруженными силами СССР. Она руководила проведением восьми военных кампаний и около 50 стратегических операций. При непосредственном участии Ставки ВГК и под ее жестким контролем были проведены более 250 фронтовых, ряд воздушных, противовоздушных и морских десантных операций, а также три централизованные операции партизанских сил. Она же организовывала и осуществляла крупные перегруппировки войск (армий, а иногда и целых фронтов), развертывала новые фронты или упраздняла существующие после выполнения ими поставленных задач, создавала и успешно использовала крупные резервы [40, с. 186–187]. В руководстве вооруженной борьбой Ставка ВГК действовала органично с Генеральным штабом, Государственным Комитетом Обороны, наркоматами обороны, Военно-морского флота, внутренних дел, государственной безопасности и другими органами государственного управления.

39. Известно, что в планах нацистской верхушки предполагалось сровнять Москву с землей. В основном это должна была сделать бомбардировочная авиация. Как были сорваны эти замыслы?

Действительно, 8 июля на совещании в ставке ОКВ Гитлер заявил о своем непоколебимом решении сровнять Москву с землей, чтобы полностью избавиться от ее населения. Этот замысел предусматривалось реализовать в первую очередь ударами бомбардировочной авиации [39, т. 3, кн. 1, с. 101].

Германская авиация, по сути, с первых дней войны осуществляла систематические разведывательные полеты одиночными самолетами над Москвой. Так, а затем и налеты на столицу. Так, с 1 по 21 июля в границах Московского

корпуса ПВО было зафиксировано 89 вражеских самолетов-разведчиков, с которыми вели активную борьбу истребители ПВО совместно с зенитчиками [43, с. 16].

Уже в первый день войны в Москве вводилось не только военное, но и угрожаемое с воздуха положение. По распоряжению штаба МПВО в столице были полностью затемнены здания, осуществлена светомаскировка всего транспорта и приведены в готовность бомбо- и газоубежища.

Кроме того, исполком Моссовета принял постановление «Об обязанностях граждан, руководителей предприятий, учреждений, учебных заведений и управляющих домами г. Москвы по противовоздушной обороне». МПВО получило право привлекать к работам по ликвидации последствий воздушных налетов всех трудоспособных жителей города от 16 до 55 лет. На подступах к Москве были построены ложные объекты для обмана ВВС противника. Имитированные заводы, склады, нефтебазы и аэродромы обслуживались бойцами-рабочими из 1-го полка МПВО. Ложные объекты действовали ночью с задачей отвлекать на себя фашистские бомбардировщики. В соответствии с постановлением «О формировании МПВО г. Москвы» намечалось сформировать 4 полка, 26 отдельных батальонов и 1 отдельную роту МПВО г. Москвы общей численностью 33 167 человек [44, с. 110].

Налеты на Москву начались в ночь на 22 июля и продолжались по апрель 1942 г., то есть в течение 9 месяцев. За этот период было совершено 93 ночных налета, в которых участвовало 7202 самолета. Причем до 30 сентября немецкие бомбардировщики совершили 36 ночных налетов, в которых участвовало свыше 5100 самолетов [44, с. 131].

Таким образом, свыше 36% числа ночных налетов, в которых было задействовано более 70% самолетов, принимавших участие во всех налетах на Москву, были осуществлены до начала наступления германских войск на советскую столицу. Битву в небе столицы вели летчики 6-го истребительного авиационного корпуса и зенитчики 1-го корпуса ПВО.

Государственный Комитет Обороны, лично И. В. Сталин придавали большое значение организации противовоздушной обороны столицы. С целью создания огневого щита столицы ГКО принял 11 специальных постановлений по вопросам защиты Москвы от ударов воздушного противника. Благодаря его распоряжениям было осуществлено решительное массирование сил и средств ПВО для прикрытия столицы. Здесь было сосредоточено свыше 39% самолетов-истребителей, 37% зенитных пушек и 35% зенитных прожекторов от их общего количества во всех войсках ПВО территории страны. Уже 12 июля И. В. Сталин подписал приказ НКО о разделении зоны боевых действий истребительной авиации ПВО Москвы на четыре сектора с точным указанием сил, защищающих сектор, и начальника, отвечающего за его оборону. Все это способствовало надежной защиты Москвы от ударов с воздуха [44, с. 132].

В результате вражеских бомбардировок Москвы, как известно, было разрушено и повреждено около 1,5 тыс. жилых, промышленных и культурно-административных зданий столицы, пострадало 7708 человек, в том числе 2196 человек погибло [45, с. 410, 428, 429]. Это, безусловно, не мало, и к тому же горько за гибель мирного населения. Но если сопоставить нанесенный городу ущерб с общим числом зданий, имевшихся в Москве к началу войны, то доля разрушенных и поврежденных зданий не превысит 2%.

Сравнение же ущерба Москвы и столиц других государств, подвергшихся ударам с воздуха, показывает: в границах Большого Лондона зданий разрушено в 27 раз, в Берлине (до начала его штурма советскими войсками) – в 30 и в Токио – в 491 раз больше, чем в нашей столице! Следовательно, ПВО Москвы, возглавляемая генералами М. С. Громадиным и Д. А. Журавлевым оказалась практически непреодолимой для германских люфтваффе. Формирования МПВО города под руководством комбрига С. Ф. Фролова выполнили стоявшие перед ними задачи по борьбе с последствиями воздушных бомбардировок. Они ликвидировали почти 97% возникших в городе пожаров, расчистили свыше 1 тыс. завалов и спасли жизнь многим москвичам [44, с. 132].

Таким образом, гитлеровский план разрушения Москвы ударами с воздуха потерпел полный крах, как и вся операция «Тайфун». Нарекая ее «Тайфуном», немцы лелеяли мечту о том, что войска вермахта подобно ураганному ветру страшной силы ворвутся в Москву и сметут ее с лица земли.

40. Еще в 1985 году на экраны страны вышел фильм Юрия Озерова «Битва за Москву», частью которого стала история подвига подольских курсантов. Однако находятся люди, которые считают это мифом. В чем заключался подвиг подольских курсантов?

В первых числах октября 1941 г., когда в районе Брянска и Вязьмы значительная часть войск Западного, Брянского и Резервного фронтов оказались в окружении, практически без прикрытия войск осталось Варшавское шоссе. Именно здесь, на малоярославецком направлении нависла угроза выхода немецких войск непосредственно к Москве. Сплошной линии обороны здесь не было, к тому же резервов, необходимых для того, чтобы оперативно закрыть брешь советское командование на тот момент не имело. На позициях секторов были развернуты части 312-й стрелковой дивизии полковника А. Ф. Наумова, подразделения курсантов подольских пехотного и артиллерийского училищ, шесть артиллерийских полков, три отдельных пулеметно-артиллерийских батальона, семь огнеметных рот и др. Перед защитниками Малоярославецкого укрепрайона стояла задача выстоять и победить.

По Варшавскому шоссе рвался к Москве 57-й немецкий моторизованный корпус. 5 октября его передовые части заняли город Юхнов, от которого до Москвы напрямую было менее 200 км [46, с. 23].

Село Ильинское находится на отрезке Малоярославец – Медынь Варшавского шоссе. Осенью 1941 г. эти два населенных пункта оказались воедино связаны фронтовой судьбой. Именно здесь, на Ильинских рубежах стояли насмерть подольские курсанты.

С началом Великой Отечественной войны Подольск превратился «в город-крепость, закрывшую один из дальних южных подступов к Москве». По

решению ГКО от 12 октября город был включён в состав Московской зоны обороны. В городе, в начале 1940 г. было сформировано Подольское пехотное училище. К 1 октября 1941 г. на первом курсе Подольского пехотного училища обучалось 1458 человек, на втором – 633 [47, с. 19–21].

Подольское артиллерийское училище было сформировано к сентябрю 1938 г. Училище готовило командиров взводов противотанковой артиллерии и состояло из четырех артиллерийских дивизионов. Всего в училище обучалось свыше полутора тысяч курсантов [46, с. 24].

5 октября 1941 г. во второй половине дня курсанты обоих училищ были подняты по тревоге. Была создана отдельная боевая группа. В ее состав вошли 2000 курсантов Подольского пехотного и 1500 курсантов Подольского артиллерийского училищ. Командиром сводного курсантского отряда был назначен начальник пехотного училища генерал-майор В. А. Смирнов, а его заместителем и начальником артиллерии отряда – начальник артиллерийского училища полковник И. С. Стрельбицкий. Задача курсантского отряда: занять Ильинский боевой участок Можайской линии обороны Москвы на малоярославецком направлении и преградить путь противнику на 5–7 дней, пока не подойдут резервы Ставки из глубины страны [46, с. 24].

Чтобы не дать возможности немцам первыми занять Ильинский оборонительный участок, был сформирован передовой отряд курсантов, который вместе с десантниками 6 октября перешел в наступление. Впоследствии этот отряд был усилен еще тремя ротами. Для немцев появление советских воинских формирований на р. Угра было полной неожиданностью. Отряд выбил немцев с восточного берега реки и занял господствующие высоты. В течение пяти суток курсанты сдерживали наступление превосходящих сил противника. За это время было подбито 20 танков, 10 бронемашин и уничтожено около тысячи солдат и офицеров противника. Но и в курсантских ротах потери были значительными. К моменту выхода в район Ильинского сектора Малоярославецкого боевого участка

в них оставалось всего по 30–40 бойцов. К этому времени основные силы курсантов заняли Ильинский боевой участок. Оборона проходила по восточному берегу рек Лужа и Выпрейка через Ильинское [46, с. 24].

Это были крайне тяжелые дни для защитников столицы. 8 октября штаб 19-й армии принял радиограмму Ставки за подписью Верховного главнокомандующего: «Из-за неприхода окруженных войск к Москве Москву защищать некем и нечем. Повторяю: некем и нечем» [46, с. 25].

К 11 октября к Ильинскому сектору Малоярославецкого участка вышли части 57-го немецкого моторизованного корпуса. Против них развернули свои главные силы Подольские пехотное и артиллерийское училища, а также подразделения 312-й стрелковой дивизии полковника А. Ф. Наумова. В этот день все атаки противника были отбиты. Безрезультатны были вражеские атаки и на следующий день. 13 октября в ходе ожесточенных боев натиск врага, который сумел обойти 3-й батальон с тыла, были так же отбиты.

Провалились попытки сломить дух подольских курсантов с помощью пропагандистских листовок. «Красных юнкеров» призывали сдаться, сломить их волю ложным сообщением о том, что Варшавское шоссе захвачено почти до Москвы, а столицу СССР захватят через день – два.

14 октября ожесточенные бои продолжались. Некоторые дзоты, обороняемые курсантами, продолжали сопротивление и в тылу врага. Отличился гарнизон дота лейтенанта И. И. Тимофеева. Сражаясь в полуокружении, курсанты не давали развить успех врагу. Из гарнизона в живых остался один командир, да и тот был ранен. Ему на помощь пришли два отделения курсантов. Бой продолжался весь день. Рискуя жизнью, курсант Фаек Бахтиозин вынес раненого командира с поля боя [46, с. 25].

15 октября у курсантов кончились патроны. Бой продолжался в штыковых атаках. Обстановка на Ильинском боевом участке становилась критической. Артиллерийский и минометный огонь противника по позициям курсантов не прекращался. Немецкая авиация наносила один удар за другим. Но кур-

санты не сдавались. Не хватало снарядов, патронов и гранат, редели ряды курсантов. К 16 октября у оставшихся в живых курсантов было лишь пять орудий с неполными орудийными расчетами.

Подольские курсанты сражались отчаянно. Несмотря на большие потери, они оказывали упорное сопротивление врагу. Лишь вечером 19 октября поступил приказ командования – сводному полку курсантов отходить на рубеж реки Нары для соединения с основными силами. Ночью 20 октября курсанты начали отход с Ильинского рубежа на соединение с частями 43-й армии, занимавшими оборону по реке Наре.

25 октября оставшиеся в живых курсанты были выведены в тыл.

По одним данным, на Ильинских рубежах навсегда остались около 2500 курсантов. По другим, из 3500 бойцов сводного полка выжил только каждый десятый. Но и противник понес значительные потери в боях на Ильинских рубежах, потеряв около 100 танков и до 5000 солдат и офицеров [46, с. 26].

Подольские курсанты, курсанты-саперы, вместе с десантниками, танкистами и бойцами дивизии А. Ф. Наумова проявляя мужество, отвагу и массовый героизм, задержали противника в октябре 1941 г. на Малоярославецком боевом участке Можайской линии обороны, обеспечив тем самым развертывание еще четырех стрелковых дивизий, танковой, мотострелковой и двух воздушно-десантных бригад. Они ценой своих жизней выиграли драгоценное время, позволившее советскому командованию подтянуть резервы из глубины страны, и в самые трудные для Москвы дни развернуть их на новом рубеже обороны по реке Наре и вновь возродить Западный фронт.

41. Официальная версия, опубликованная в газете «Красная звезда» в ноябре 1941 г. гласит, что 16 ноября в ходе обороны Москвы в районе разъезда Дубосеково 28 героев-панфиловцев во главе с политруком В. Г. Клочковым уничтожили 18 вражеских танков и не пропустили противника к Москве. Все герои погибли. Однако в 1990-х начале 2000-х годов были предприняты попытки отвергнуть факт подвига воинов-панфиловцев. Что же было в действительности?

15 ноября группа армий «Центр» возобновила наступление на Москву, начав так называемое генеральное наступление на столицу. Однако ее войска вводились в сражение в течение пяти суток. Одной из причин разновременного перехода врага в наступление, следует признать успешные действия партизан Московской, Калининской, Смоленской, Курской, Ордовской и Тульской областей. Они не только наносили удары по вражеским гарнизонам, но и нарушали снабжение. Так, из-за разрушений на железных дорогах в середине ноября группа армий «Центр» вместо 70 эшелонов, составлявших суточную потребность войск в материальных средствах, получила только 23. Был взорван ряд складов с боеприпасами и горючим, что задержало ввод в сражение главных сил 4-й немецкой танковой группы [46, с. 29].

Тем не менее обстановка на фронте снова обострилась до предела. Ставка ВГК и командование Западного фронта принимали срочные меры для ликвидации опасности, нависшей над Москвой. Соединения 16-й армии спешно отводились на рубеж южнее Солнечногорска – Истринского водохранилища – река Истра. Именно в этих ноябрьских боях с врагом уже в составе 16-й армии отличились части 316-й стрелковой дивизии под командованием генерал-майора И.В. Панфилова. Боевые действия панфиловцев в эти дни стали символом бесстрашия и непоколебимой воли к победе, нерушимого боевого братства. Ее бойцы, проявляя беспредельное мужество и стойкость, героизм и самопожертвование, остановили врага на подступах к Москве и были

образцом для подражания миллионов известных и безымянных героев Великой Отечественной, десятки, сотни раз повторивших подвиг панфиловцев в боях с врагом.

16 ноября 1941 г. части 316-й стрелковой дивизии вели бои в районе Волоколамского шоссе. Практически, чтобы завладеть Москвой, нацистам оставалось преодолеть только один рубеж, расположенный возле железнодорожного разъезда Дубосеково. Взяв под контроль эту зону, немцы смогли бы беспрепятственно проникнуть в столицу.

Именно в этот день произошли события, положившие начало ставшей хрестоматийной версии о подвиге 28 героев-панфиловцев. Согласно ей в этот день 28 человек из личного состава 4-й роты 2-го батальона 1075-го стрелкового полка 316-й стрелковой дивизии 16-й армии Западного фронта во главе с военным комиссаром 4-й роты политруком В. Г. Клочковым держали оборону против наступавших немецких войск в районе разъезда Дубосеково в семи километрах к юго-востоку от Волоколамска. В течение четырехчасового боя ими были уничтожены 18 танков противника, и продвижение немцев к Москве было приостановлено. В бою погибли все герои.

На протяжении длительного времени, начиная с 1947 г., эта версия в силу ряда объективных и субъективных причин неоднократно подвергалась критике, вплоть до полного отрицания событий, имевших место в тот день. Не утихают споры о событиях того периода и сегодня. Однако под видом защиты правды истории они все больше переходят в политическую плоскость.

Подвергая критике или отрицая факт подвига панфиловцев 16 ноября 1941 г., вольно или невольно борцы «за объективность» вносят в общественное сознание сомнение: если подвиг панфиловцев – вымысел, то, как относиться к другим, не менее известным подвигам героев Великой Отечественной? Были ли они на самом деле? Если не было, значит, не было и людей, готовых на них идти.

Необходимо, безусловно, расставить точки над «i».

Опираясь на архивные документы, воспоминания участников тех событий со всей убедительностью необходимо заявить, что бой у разъезда Дубосеково был! Вела его 4-я рота 1075-го стрелкового полка. Здесь полк понес большие потери.

Подвиг тоже был! Совершили его и получившие широкую известность герои-панфиловцы, и те их сослуживцы из 4-й роты, других подразделений 1075-го стрелкового полка, которые не были удостоены звания Героя Советского Союза, но до конца выполнили свой воинский долг, задержав врага 16 ноября 1941 г. на подступах к Москве.

Обратимся к документам:

Из донесения политотдела 316-й стрелковой дивизии от 17 ноября 1941 г. известно, что 1075-й стрелковый полк в 8 часов утра был атакован пехотой и танками противника «в количестве 50–60 танков тяжелых и средних». Полк понес большие потери, две роты были потеряны полностью. «1075 сп дрался до последней возможности» [48].

По свидетельству командира 1075-го стрелкового полка полковника И. В. Капрова 4-я рота, входившая в состав 2-го батальона, которой командовал капитан Гундилович, политруком был Клочков, занимала оборону на рубеже Дубосеково – Петелино. В роте к 16 ноября было 120–140 человек. К 16 ноября дивизия готовилась к наступательному бою, но немцы опередили: с раннего утра они после авиационной и артиллерийской подготовки перешли в наступление. Эта атака была отбита. Но во второй половине дня немцы возобновили атаку. Причем главный удар был нацелен на позиции 2-го батальона. На участок полка наступало свыше 50 танков [49, с. 73–74].

По заявлению командира полка танки противника смяли расположение 2-го батальона. Больше всего пострадала от атаки 4-я рота: во главе с командиром роты уцелело человек 20–25 [49, с. 74].

После войны, 10 мая 1948 г. полковник И. В. Капров, вспоминая о событиях 16 ноября 1941 г., сообщал, что у разъезда Дубосеково в 4-й роте, дравшейся героически, погибло свыше 100 человек, а не 28, как об этом писали впоследствии в газетах [49, с. 75].

В фонде Комиссии по истории Великой Отечественной войны Академии наук СССР имеется уникальный комплекс стенограмм интервью, в том числе с командирами, бойцами и политработниками 8-й гвардейской стрелковой дивизии имени генерала И. В. Панфилова (бывшей 316-й стрелковой дивизии), в 1942, 1944 и 1946–1947 гг.

Собранные по горячим следам событий, эти интервью красноречиво свидетельствуют, что в основе подвига героев-панфиловцев лежат реальные события, происходившие в течение 16 ноября на участке, который обороняли бойцы 4-й и 5-й рот 2-го батальона 1075-го стрелкового полка.

2 января 1947 г. Балтабек Джетпысбаев (в ноябре 1941 г. – помощник командира 5-й роты), свидетельствовал, что его рота оборонялась «в метрах 500 от Клочкова». 16 ноября, когда начался бой «большинство танков пошло в район разъезда Дубосекова, где Клочков погиб» [46, с. 31].

В октябре 1944 г. комиссар 1075-го стрелкового полка гвардии подполковник А. Л. Мухамедьяров сообщил, что 4-я рота считалась «самой надежной» поэтому она «была поставлена на разъезде Дубосеки» (имеется в виду разъезд Дубосеково. – *Прим. ред.*) Противник прорвать позиции 4-й роты так и не смог [46, с. 31].

В крайне тяжелые дни обороны Москвы информация в периодической печати о «28 панфиловцах», основанная на реальных событиях, стала мощным мобилизационным фактором, а позже и ярким символом массового героизма советских воинов. Однако стояли насмерть в полях Подмосковья не только те 28 героев-панфиловцев, которым фронтовые журналисты посвятили свои материалы, но как минимум воины всей 4-й роты, а по большому счету и 5-й роты, и всего 1075-го стрелкового полка.

Да, подвиг панфиловцев был, но не только 16 ноября 1941 г. у разъезда Дубосеково. В течение шестидесяти дней 316-я (затем 8-я гвардейская) стрелковая дивизия самоотверженно оборонялась на всем протяжении от Волоколамска до станции Крюково. В ходе боёв 16–20 ноября 316-я стрелковая дивизия вместе с другими частями и соединениями 16-й армии – кавалерийской группой генерала Л. М. Доватора и 1-й гвардейской танковой бригадой, которой командовал гвардии полковник М. Е. Катуков, задержали наступление 46-го немецкого моторизованного (5-я и 11-я танковые дивизии) и 5-го армейского (одна танковая и две пехотные дивизии) [46, с. 31].

316-я стрелковая не была разбита немецкими танковыми дивизиями, под их натиском панфиловцы не бежали, а медленно, с тяжелыми боями, отступали на новые рубежи, до последней возможности, до последнего дыхания защищая каждую пядь подмосковной земли. И в этом великая правда их бессмертного подвига.

42. Известно, что одновременно с контрнаступлением Красной Армии под Сталинградом (операция «Уран»), советское командование на западном направлении проводило еще одну операцию, которая носила кодовое название «Марс». Представителем Ставки ВГК на этом направлении являлся Г. К. Жуков. Поэтому некоторые историки, особенно западные, убеждены, что именно здесь и проводилась главная операция осенней кампании 1942 г. А как в действительности было на самом деле? Как операция «Марс» повлияла на ход боевых действий на советско-германском фронте?

Еще в середине сентября 1942 г., когда тяжелейшие бои только начинали разворачиваться на улицах Сталинграда, Ставка ВГК приступила к планированию мероприятий, которые привели бы к перелому военных действий и захвату стратегической инициативы в свои руки. В связи с этим решался вопрос по определению не только направления главного и других ударов, способы перехода в контрнаступление и разгрома агрессора, но и как ввести в заблуждение германское командование.

Причем на обоих стратегических направлениях (западном и юго-западном) противник имел общее превосходство над советскими войсками. Принималось во внимание и то, что под Москвой немцы опирались на мощные оборонительные рубежи, готовившиеся на выгодной для обороны местности в течение почти 10 месяцев. Причем как на западном направлении, так и на южном крыле советско-германского фронта соотношение сил для нас оказалось невыгодным.

В ходе выработки решения принималось во внимание и то, что на сталинградском направлении в составе группы армий «Б» действовали войска сателлитов Германии (венгерская, итальянская и две румынские армии), которые в морально-боевом отношении были значительно менее устойчивыми, чем немецкие войска. Кроме того, противник, продолжая наступление на сталинградском направлении, еще не перешел к обороне.

Именно с учетом этих и других факторов, Ставка ВГК свое основное внимание сосредоточила на подготовке контрнаступления под Сталинградом (операция «Уран»), ставшей главной операцией кампании. Поскольку предстояло наступать на противника, обладавшего общим превосходством в силах и средствах, то одним из важнейших условий успеха было введение его в заблуждение относительно планов кампании. Было ясно и то, что, для парирования ударов Красной Армии противник будет перебрасывать на сталинградское направление часть своих дивизий с других направлений.

Чтобы обмануть неприятеля советское командование приказало подготовить и провести специальную отвлекающую операцию, получившую название «Марс». При этом оно понимало чрезвычайную важность сохранения в тайне от противника замысла кампании. Вот почему круг лиц, посвященных в суть операции «Марс», был предельно ограничен. Истинный смысл её знали только четыре человека: И. В. Сталин, Г. К. Жуков, А. М. Василевский и Л. П. Берия.

О том, что операция «Марс» была отвлекающей, есть достаточно свидетельств. Так, бывший начальник Генерального штаба маршал А. М. Василевский писал «После обсуждения в Ставке ряда вопросов план и сроки операции

(контрнаступления под Сталинградом. – *Прим. ред.*) были окончательно утверждены. Г. К. Жуков получил вслед за тем задание подготовить отвлекающую операцию на Калининском и Западном фронтах» [50, кн. 1, с. 247]. Об этой же операции говорится и в трудах, вышедших в 1960-х–1970 годах.

Главная идея операции «Марс» состояла в том, чтобы одновременно с контрнаступлением под Сталинградом силами войск Северо-Западного, Калининского и Западного фронтов, наступая в районах Демянска, Великих Лук и Ржевско-Вяземского плацдарма, сковать противника и привлечь туда дополнительные его резервы. Задачи на подготовку операции «Марс» были поставлены во второй половине сентября, а 13 октября 1942 г. командующие войсками фронтов – маршал С. К. Тимошенко, генералы М. А. Пуркаев и И. С. Конев получили распоряжение: «Готовность Марса 21.10. Начало 23.10» [51, с. 394]. Поскольку «Марс» привязывался к контрнаступлению под Сталинградом, то дата его начала затем была перенесена. В связи с тем, что никаких других сведений не сообщалось, то естественно, что командующие фронтами не знали настоящей цели операции. Они так же не подозревали, что в это же время ряд мероприятий, проводимых войсками и штабами фронтов, становился известным немецкому командованию.

«Утечку» информации организовывали, видимо, по личному указанию Л. П. Берии, используя «двойных» агентов. Так 4 ноября 1942 г. агент-двойник «Гейне – Макс» (Александр Демьянов) по заданию НКВД передал немцам о готовящемся наступлении под Ржевом, сроки и привлекаемые силы. Цель – приковать внимание командования вермахта к Западному фронту с тем, чтобы не допустить переброски немецких резервов на юг, где готовилось контрнаступление под Сталинградом [51, с. 394].

Причем, передаваемые врагу сведения стремились сделать такими, чтобы их могли проверить разведывательные органы германского вермахта. Так, агент-двойник 4 ноября сообщил, что Красная Армия 15 ноября нанесет противнику удар не под Сталинградом, а на Северном Кавказе и под Ржевом.

Немцы ждали удар под Ржевом и отразили его [52, с. 187–188]. Это обстоятельство придавало донесениям особую достоверность. Сообщали агенты и о прибытии в войска Калининского и Западного фронтов заместителя Верховного Главнокомандующего генерала Г. К. Жукова, что крайне настораживало противника. Ведь с его именем немцы связывали свои неудачи под Москвой. Таким образом, вся направленность подобной работы имела одну цель – убедить врага в том, что советское командование готовит по нему удар именно под Москвой.

Одновременно по распоряжению А. М. Василевского в штабы фронтов под Сталинград посылались незашифрованные директивы Ставки, предписывавшие прекратить все частные наступательные операции и перейти к жесткой обороне. Расчет делался на то, что эти распоряжения станут достоянием германской разведки и создадут у них впечатление, что зимнее наступление советских войск начнется не на южном крыле восточного фронта, а непосредственно под Москвой [51, с. 394].

Можно предположить, что к дезинформационной работе был подключен и сам И. В. Сталин (хотя документов, подтверждающих это предположение, обнаружить не удалось). В докладе о 25-й годовщине Октябрьской революции на торжественном заседании Моссовета 6 ноября 1942 г. он сказал, «что главная цель летнего наступления немцев… состояла, чтобы обойти Москву с востока, отрезать ее от волжского и уральского тыла и потом ударить на Москву. Продвижение немцев на юг в сторону нефтяных районов имело своей вспомогательной целью не только и не столько занятие нефтяных районов, сколько отвлечение наших главных резервов подальше на юг и ослабление Московского фронта, чтобы там легче добиться успеха при ударе на Москву.

Недавно в руки наших людей попал один немецкий офицер германского генштаба. У этого офицера нашли карту с обозначением плана продвижения немецких войск по срокам… Этот документ полностью подтверждает наши данные о том, что главная цель летнего наступления немцев состояла в обходе Москвы с востока…

Короче говоря, главная цель летнего наступления немцев состояла в том, чтобы окружить Москву и кончить войну в этом году» [53, с. 62]. Эти слова Верховного Главнокомандующего ввели в заблуждение не только немецких генералов, но и некоторых отечественных историков.

Дезинформационные мероприятия советского командования достигли цели. В «Журнале военных действий верховного командования вермахта» (KTB/OKW) 23 октября записан вывод начальника генерального штаба сухопутных сил генерала К. Цейтцлера: «В первую очередь удар Красной Армии последует на центральном участке советско-германского фронта, и лишь во вторую очередь – где-нибудь на Дону». По его же предложению было решено подготовить контрудар на правом крыле Калининского фронта, чтобы сорвать наступление русских. На московское направление из-под Ленинграда срочно перебрасывалась 11-я армия Э. Манштейна. Кроме того, группа армий «Центр» с октября по начало декабря была дополнительно усилена 21 дивизией [51, с. 395].

О том, что дезинформационные мероприятия советского командования достигли цели говорит и тот факт, что в упомянутом в журнале 7 ноября зафиксировано, что главный район «предстоящих русских операций» – это участок группы армий «Центр», куда переброшена 11-я армия Э. Манштейна. Поэтому Гитлер покинул свою ставку под Винницей и вместе с Кейтелем и Йодлем уехал отдыхать в Баварию. А 12 ноября генерал Цейтлер доложил Гитлеру, что «на Дону для развертывания широких операций противник не располагает достаточным количеством сил» [51, с. 395].

19 ноября советские войска начали контрнаступление под Сталинградом, которое оказалось для немецкого командования столь неожиданным, что оно было вынуждено срочно отдать приказ о переброске в этот район 11-й армии и на её базе создать новую группу армий «Дон» с целью объединения всех войск в угрожаемой зоне. Однако на юг успел отправиться лишь штаб 11-й армии во главе с Э. Манштейном, так как 24 ноября войска Красной Армии, согласно плану, «Марс», начали наступление на великолукском направлении.

На другой день они нанесли удары в районе городов Ржев, Белый, Сычевка, а 28 ноября – под Демянском.

Г. К. Жуков, прибывший 19 ноября на командный пункт 3-й ударной армии, так объяснил характер предстоявшей операции на великолукском направлении: «притянуть на себя силы противника», чтобы он не смог их снять для переброски на юг [54, с. 178–179].

В операции «Марс» советским войскам не удалось сокрушить подготовленную оборону противника и ликвидировать Ржевский выступ. Но своими активными наступательными действиями войска Калининского и Западного фронтов сковали крупные силы противника. Тем самым они не только не позволили немецкому командованию перебрасывать войска с западного направления под Сталинград, но и заставили его дополнительно направить на московское направление, а не под Сталинград еще 15 дивизий и 2 бригады. Более того, операция «Марс» способствовала успешному наступлению советских войск на Среднем Дону в направлении Миллерово, Тацинская, Морозовск [51, с. 398]. Таким образом, немецкое командование было окончательно лишено возможности оказать помощь окруженной под Сталинградом группировке, а для Красной Армии, наоборот, были созданы выгодные условия для развертывания стратегического наступления на ворошиловградском и воронежском направлениях.

Следовательно, цель операции «Марс» – сковать одну из самых сильных группировок противника в интересах войск, решавших главную стратегическую задачу кампании, была полностью достигнута. Других же целей для операции «Марс» Ставка ВГК не только не ставила, но и при всем своем желании не могла поставить.

Потери были большими. Однако операция «Марс» не стала той «кровавой бойней», о которой пишут некоторые отечественные и зарубежные авторы. Операция «Марс» не только способствовала успешному контрнаступлению под Сталинградом, что само по себе уже огромное достижение, но и объективно устраняла угрозу неожиданного вражеского удара в направлении

Москвы. Впоследствии, в результате Ржевско-Вяземской операции линия фронта была отодвинута от Москвы к западу еще на 160 км [51, с. 400–403].

43. Военная история Отечества известна многочисленными примерами защиты укреплений, крепостей, городов. В их числе 250-дневная героическая оборона Севастополя. Весь мир восхищался героизмом его защитников. В ряде исследований, да и в публичном пространстве дискутируется ряд вопросов, касающихся обороны Севастополя, в том числе стоило ли его так долго защищать? Какое же значение имела героическая обороны Севастополя?

250-дневная героическая оборона Севастополя имела важное военно-политическое и стратегическое значение. Защитники Севастополя, своим бесстрашием и мужеством сковали крупную группировку немецко-румынских войск, сорвав тем самым планы гитлеровского командования по организации наступления на южном фланге фронта. У стен легендарного Севастополя противник потерял до 300 тысяч убитыми и ранеными.

Защитники Севастопольского оборонительного района в июне-июле 1942 г. своим беспримерным массовым героизмом и самопожертвованием оказали существенное влияние на весь ход летне-осенней кампании 1942 г. на южном крыле советско-германского фронта. Без преувеличения можно сказать, что Севастополь стал предвестником разгрома вражеских войск под Сталинградом, перелома всего хода боевых действий в Великой Отечественной войне.

Обратимся к цифрам. Третий штурм Севастополя, предпринятый войсками 11-й немецкой армии в июне – июле 1942 г., потребовал от противника концентрации на этом направлении значительных сил и средств – почти все части и соединения, находившиеся в Крыму, численность которых составляла 3% от численности германских войск на восточном фронте. На вооружении этой группировки противника находилось более 2000 орудий и минометов, 450 танков и до 600 самолетов. При этом фронт 11-й армии противника под

Севастополем составлял всего 35 км, а общая протяженность советско-германского фронта к тому времени – около 5000 км [51, с. 210].

На штурм Севастополя противник задействовал 80% всей сверхтяжелой германской артиллерии**,** а также 40% всей бомбардировочной авиации на южном крыле советско-германского фронта.

В ходе третьего штурма Севастополя в период с 7 июня по 3 июля 1942 г. немецкая артиллерия выпустила по позициям советских войск и по городу около 2 млн единиц артиллерийских боеприпасов, что составляло 40% артбоезапаса немецкой группы армий «Юг».

К 20 июня 1942 г. немецкая авиация сбросила на Севастополь 15 тыс. тонн авиабомб, полностью израсходовав все запасы, имевшиеся на складах группы армий «Юг» на конец мая 1942 г.

Героическая оборона Севастополя не позволила германскому командованию отправить на штурм Сталинграда сверхтяжелую артиллерию, а из-за нехватки израсходованных под Севастополем авиабомб более чем на месяц оказалась парализованной на юге деятельность немецкой бомбардировочной авиации.

Важную роль в обороне Севастополя сыграли жители, которые участвовали в строительстве оборонительных сооружений, изготовляли оружие и боеприпасы для фронта, оказывали помощь раненым. Свыше 15 тыс. севастопольцев вступили в народное ополчение.

Под Севастополем германское командование сосредоточило столько сил, что без их высвобождения оно не могло начать общее наступление немецких войск против южного крыла советского фронта. Только спустя почти месяц, 28 июня, когда падение Севастополя было уже очевидным, началось, наконец, общее немецкое наступление на юге.

Причем 11-я немецкая армия понесла огромные потери: за 250 дней осады Севастополя она потеряла убитыми и ранеными 300 тыс. человек. Это столько же, сколько все германские вооруженные силы потеряли при захвате Западной Европы и Балкан в период с 1 сентября 1939 г. по 15 мая 1941 г. [55, с. 53].

Потеря Севастополя привела к ухудшению положения Красной Армии и позволила немецким войскам продолжить наступление к Волге и на Кавказ. Была потеряна более чем стотысячная группировка, располагавшаяся на стратегически важном участке фронта. Советская авиация более не могла угрожать румынским нефтяным промыслам в Плоешти, советский флот потерял возможность действовать на коммуникациях противника в северной и северо-западной части Чёрного моря.

Основными причинами падения Севастополя являются: недостаток запаса артиллерийских снарядов к началу третьего штурма противника; почти полная блокада Севастополя с моря, не позволявшая подвозить боеприпасы и резервы; полное превосходство противника в воздухе, препятствующее переброске боеприпасов и войск не только в СОР, и даже в самом СОР от берега к линиям обороны; непродуманное, поспешное решение о немедленной эвакуации огромной части командного состава, приведшее к почти полной потере управления войсками, отступлению с подготовленных позиций.

Оборона Севастополя явилась одной из ярчайших страниц Великой Отечественной войны. Она стала примером массового героизма и самопожертвования советских людей, а также имела важное стратегическое и военно-политическое значение.

44. В истории Великой Отечественной войны есть немало битв и сражений, оказавших большое влияние на ее ход и исход. В особом ряду стоит Сталинградская битва. В ходе нее германский вермахт и его союзники потерпели такое поражение, что в Третьем рейхе был объявлен траур. Как советские Вооруженные силы, понеся тяжелейшие потери летом 1941 г. и летом 1942 г. сумели выстоять, отстоять Сталинград, накопить силы и нанести врагу сокрушительный удар?

Да, в предыдущих ответах говорилось о масштабах поражения Красной Армии летом 1941 г. Но потом была Москва, где вермахт потерпел крупное

поражение, были сорваны германские планы молниеносной войны против Советского Союза. К сожалению, тогда не удалось закрепить и удержать достигнутый успех, более того летом 1942 г. Красная Армия потерпела ряд крупных неудач на южном участке советско-германского фронта: на кавказском и сталинградском направлениях.

17 июля 1942 г. считается началом Сталинградской битвы, которая продолжалась до 2 февраля 1943 г. Битва является одним из выдающихся военных событий не только Великой Отечественной войны, но и всей Второй мировой войны. По своему размаху, напряженности и последствиям эта битва превзошла все сражения, какие знала до этого история. В течение 200 дней на огромной территории шли ожесточенные сражения. В результате Сталинградской битвы Красная Армия вырвала у врага стратегическую инициативу в войне и перешла в наступление на широком фронте от Ленинграда до предгорий Кавказа.

Катастрофа германского вермахта и его союзников на берегах Волги и Дона отрезвляюще подействовала на политику, так называемых, нейтральных стран. Турция окончательно отказалась выступать против СССР на стороне нацистской Германии и стала предпринимать попытки к сближению с США и Англией. Победа под Сталинградом оказала большое влияние и на позицию Японии. Она отказалась от давно вынашиваемых планов нападения на Советский Союз.

Успешные действия советских войск на Волге решающим образом повлияли на стратегическую обстановку и на других фронтах Второй мировой войны. Стратегические резервы германского вермахта были перемолоты на просторах донских степей и на подступах к Волге. Это позволило англо-американским войскам возобновить наступление в Ливии, осуществить высадку крупных сил в Северной Африке и захватить в свои руки инициативу в районе Средиземного моря. Немецкое командование не смогло оказать помощь своим войскам в Африке, т. к. главные силы фашистского блока несли тяжелые потери на советско-германском фронте.

Для нацистской Германии катастрофа на Волге была политическим, военным и моральным поражением. Она подорвала веру германского народа и основной массы солдат в возможность достижения победы над Советским Союзом. После поражения на Волге Германия вступила в полосу глубокого кризиса. План немецкого командования на лето и осень 1942 г. потерпел крах. Союзники нацистской Германии стали больше думать о мире, чем о продолжении войны. Резко усилились разногласия между ними и нацистской Германией.

Сталинградская битва показала, что строительство оборонительных рубежей необходимо вести с глубоким эшелонированием на наиболее вероятных направлениях наступления противника. На этих рубежах, хорошо оборудованных в инженерном отношении, необходимо было обеспечить войскам возможность ведения активных оборонительных действий. Опыт Сталинградской битвы в вопросах ведения стратегической обороны, при подготовке и ведения контрнаступления был использован и в дальнейшем, в частности в битве под Курском. Опыт по окружению и ликвидации крупных вражеских группировок успешно использовался советским командованием в последующих стратегических операциях войны (Корсунь-Шевченковская, Белорусская, Ясско-Кишиневская, Будапештская и др.)

Под Сталинградом Красная Армия, по существу, осуществила «Канны XX века». Этот беспримерный шедевр военного искусства, данный в свое время (III в. до н.э.) знаменитым карфагенским полководцем Ганнибалом на протяжении многих веков не удалось повторить ни одному полководцу. Его реализовали в полном объеме и на несравнимо высоком уровне только советские полководцы в битве на Волге. Сталинград стал символом несгибаемого мужества советских войск в обороне. Недаром победа Красной Армии под Сталинградом вызвала неподдельное восхищение во всем мире. Она до сих пор является непревзойденным образцом военного искусства.

45. В работах западных историков, в выступлениях политиков предпринимаются попытки умалить в целом значение побед Красной Армии, представить их как локальные события. Крупнейшую победу Красной Армии под Сталинградом они ставят в один ряд с операциями под Эль-Аламейном, Мидуэем, Гуадалканалом. Правомерно ли это?

Подобные утверждения не имеют ничего общего с исторической действительностью. Относительная периферийность и сравнительно небольшое (по меркам Второй мировой войны) количество задействованных сил говорят о второстепенности Эль-Аламейнского сражения и не позволяют считать его одним из по-настоящему поворотных моментов в истории Второй мировой войны. Влияние событий под Эль-Аламейном, высадки союзников на побережье Марокко и Алжира ограничивалось рамками Средиземноморского и Североафриканского театров военных действий.

Весной 1942 г. Средиземное море и Северная Африка по-прежнему были ареной вооруженной борьбы между Великобританией, с одной стороны, нацистской Германией и фашистской Италией – с другой. США непосредственное участие в этой борьбе еще не принимали, хотя и оказывали помощь Великобритании. В результате зимнего наступления немецко-итальянских войск в Северной Африке британская 8-я армия была поставлена в неблагоприятные условия – она вынуждена была отступать и к весне создалась опасность захвата немецко-итальянскими войсками Ливии, Египта и Палестины.

Десантная операция союзников на побережье Северной Африки «Торч» («Факел»), проведенная вместо открытия второго фронта в Западной Европе [56, т. 1, с. 277–278], являлась главной частью Североафриканской кампании вооруженных сил США и Великобритании. Начало операции намечалось на первую декаду ноября. Для ее проведения США и Великобритания выделяли крупные силы. На высадку в Северной Африке перенацеливалась и часть тех американских войск, которые были переправлены в Англию для вторжения на континент. По заявлению И. В. Сталина эта операция непосредственно не

была связана с Россией, однако он признал ее значение, поскольку успех операции – это удар по фашистской коалиции [57, с. 75].

Операции «Торч» должно было предшествовать наступление британской 8-й армии из района Эль-Аламейна (операция «Лайтфут»), чтобы привлечь к этому району внимание и силы германского командования. Начало наступления намечалось примерно за две недели до высадки морских десантов на североафриканском побережье.

Для нацистской Германии Африканско-Средиземноморский театр войны не был основным. Это и определяло характер и масштабы использования здесь ее вооруженных сил в течение всего 1942 г. Главным для нее был восточный фронт. В соответствии с этим германское командование осуществляло лишь эпизодические переброски на театр отдельных частей и соединений вермахта. С началом наступления под Сталинградом главное командование вермахта прекратило операцию по овладению Мальтой, а большую часть авиации, базировавшейся на Сицилии, перебросило на восточный фронт.

К осени 1942 г. немецко-итальянские войска в результате весеннего и летнего наступления находились недалеко от Суэца и Александрии. Однако замысел германо-итальянского командования разгромить британские войска, войти в Египет, захватить Александрию, Каир и Суэцкий канал и завершить овладение всей Северной Африкой был сорван. Войска итало-немецкой танковой армии «Африка» под командованием генерал-фельдмаршала Э. Роммеля оказались не в состоянии продолжать наступление: они остро нуждались в пополнении личным составом, боевой техникой, вооружением, боеприпасами, горючим. Однако полностью восстановить их боеспособность германское командование не имело возможности, так как советско-германский фронт поглощал почти все резервы Германии и ее союзников. Вследствие возросших потребностей вермахта на восточном фронте оно могло отправлять в Африку лишь незначительное количество вооружения и снаряжения [58, с. 249].

В сложившейся ситуации фронт у Эль-Аламейна стабилизировался, здесь продолжались лишь бои местного значения.

Англо-американское командование стремилось максимально использовать все более ухудшающееся положение, в котором оказались основные силы германского вермахта и ее союзников на советско-германском фронте. США и Великобритания планировали разгромить немецко-итальянские войска в Северной Африке и добиться господства в бассейне Средиземного моря. Это привело бы к установлению полного контроля Англии и Соединенных Штатов над Северной Африкой, переходу в их распоряжение богатых сырьевыми ресурсами колоний Африканского континента. Кроме того, Северная Африка и прилегающие к ней районы могли стать исходным плацдармом для вторжения в Италию и страны Юго-Восточной Европы.

Таким образом, западные союзники СССР не стремились к быстрейшему открытию второго фронта в Европе, что, естественно, затягивало сроки разгрома основного противника антифашистской коалиции – нацистской Германии.

К началу октября английское командование создало в Египте сильную группировку войск.

По количеству дивизий обе стороны имели относительное равенство. Немецко-итальянская группировка под Эль-Аламейном состояла из 8 итальянских и 4 немецких дивизий (в том числе 4 танковые и 2 моторизованные) и парашютной бригады. Однако части и соединения имели некомплект в личном составе и вооружении. 8-я британская армия под командованием генерала Б. Монтгомери, объединявшая все союзные войска на территории Египта, имела в своем составе 10 дивизий и 4 отдельные бригады (в том числе 3 бронетанковые дивизии и 2 бронетанковые бригады). Соотношение сил перед началом наступления британских войск было в их пользу: по личному составу 230 тыс. британцев против 80 тыс. немцев и итальянцев, по танкам соответственно 1400 против 540, по артиллерии – 231 против 1219 и по самолетам – 1500 против 350. Кроме того, 8-я армия обладала большими запасами топлива, продовольствия, боеприпасов и боевой техники [26, с. 156; 59, с. 213]. Таким образом, состояние британских войск, превосходство в силах и средствах над

противником, господство в воздухе и на море явились важным условием успешного решения задач в предстоявшей Эль-Аламейнской наступательной операции (23 октября – 4 ноября 1942).

При подготовке операции англичанам искусной маскировкой удалось ввести немецко-итальянское командование в заблуждение относительно направления главного удара и времени начала операции.

Эль-Аламейнская наступательная операция началась вечером 23 октября после трехдневной авиационной и 20-минутной артиллерийской подготовки. Однако прорыв вылился в медленное «прогрызание» оборонительных позиций. На направлении главного удара соединения 8-й британской армии так и не сумели прорвать оборону немецко-итальянских войск, продвинувшись к 27 октября всего лишь на 7 км. Лишь к утру 4 ноября британские войска южнее направления главного удара сумели создать брешь во вражеской обороне, которую использовали главные силы для развития успеха. Создались условия для охвата и уничтожения приморской группировки немецко-итальянских войск.

Для спасения немецких войск Роммель отдал приказ на отход своих соединений на запад. При этом немецкие части забрали у итальянцев запасы пресной воды и почти весь автотранспорт. В результате четыре итальянские дивизии (до 30 тыс. чел.), брошенные своим союзником, капитулировали. В ходе оборонительных боев у Эль-Аламейна немецко-итальянские войска понесли большой урон. За это время они потеряли примерно 200 танков и бронемашин, а большинство итальянских соединений понесли тяжелые потери в личном составе [59, с. 216].

Таким образом, 8-я британская армия в ходе двухнедельных наступательных действий в конце октября – начале ноября 1942 г. сломила сопротивление немецко-итальянских войск под Эль-Аламейном, нанесла им большой урон и изгнала из Египта. Победа под Эль-Аламейном была первым значительным успехом британской армии в Африке, она создала перелом в Северо-Африканской кампании 1942–1943 гг. в пользу союзников. Используя первона-

чальный успех, соединения армии в течение последующих трех месяцев достигли южной границы Туниса. Появилась возможность вести боевые действия совместно с высадившимися англо-американскими войсками с целью полного очищения от противника Северной Африки.

Безусловно, победа 8-й британской армии под Эль-Аламейном стала значительным событием для западных союзников. Она изменила обстановку в Северной Африке и на Средиземном море в их пользу. Однако западные историки и политики, особенно в современных условиях, нередко преувеличивают значение этой победы и пытаются представить ее как начало поворотного пункта во всей Второй мировой войне, ставя в один ряд с контрнаступлением советских войск под Сталинградом. В действительности, судьба войны в целом, ее поворот решались не на этом второстепенном театре и не разгромом тех сил, которыми располагал Э. Роммель, а на советско-германском фронте, где действовали главные силы фашистской коалиции, где разгрому подвергались крупные стратегические группировки ее войск.

В сражениях под Сталинградом у противника действовали 76 дивизий различного предназначения, из них немецких – 46. Под Эль-Аламейном – 14,5 дивизии, т. е. в пять раз меньше. Под Сталинградом разгромлено и пленено 59 немецких и союзных им соединений, под Эль-Аламейном – 8. А всего в Северной Африке в 1942–1943 гг. разбито, пленено 25 соединений Германии и ее союзников [34, с. 115]. За время сражения под Эль-Аламейном немецко-итальянские войска потеряли 55 тыс. убитыми, ранеными и пленными, 320 танков и около 1 тыс. орудий [59, с. 217]. Общие же потери вермахта и его союзников по агрессии только за время контрнаступления под Сталинградом (19 ноября 1942 – 2 февраля 1943) превысили 800 тыс. человек, 2 тыс. танков и штурмовых орудий, 10 тыс. орудий и минометов, 3 тыс. боевых и транспортных самолетов. Противник потерял полностью 32 дивизии и 3 бригады, а 16 его дивизиям было нанесено серьезное поражение. То есть, потери немецких войск и их союзников под Сталинградом были в 2,4 раза, а немецких – в 3,4 раза больше, чем во всей Северо-Африканской кампании [34, с. 115].

46. 1943 год называют годом коренного перелома в войне. Каково значение битв и сражений этого года?

Действительно, в памяти нашего народа 1943 год живет как год коренного перелома в войне, год решающих битв, изменивших ход Великой Отечественной и Второй мировой войны в целом. Он был насыщен важными военно-политическими событиями, а по масштабам, интенсивности и напряженности вооруженной борьбы не имел себе равных в истории. В течение этого года произошли решающие, необратимые изменения характера войны в ее основных сферах – военной, экономической, политической и идеологической – в пользу СССР.

В схватке с главными силами нацистской Германии и её союзников Красная Армия нанесла ряд сокрушительных поражений агрессору под Сталинградом, на Кавказе, Курской битве и в битве за Днепр, что привело в 1943 году, задолго до открытия второго фронта в Европе, к коренному изменению в соотношении мировых воюющих сил. Решающие победы Советского Союза в 1943 году явились ключевым моментом в возникновении этого нового качественного фактора в войне.

Решающие сражения 1943 г. показали всему миру способность Советского Союза своими силами разгромить Германию и ее сателлитов, престижу немецкой армии был нанесен сокрушительный удар. Теперь не только на советско-германском фронте, но и на всех фронтах Второй мировой войны вооруженные силы фашистского блока вынуждены были перейти к стратегической обороне.

В 1943 г. были решены важнейшие проблемы политического, военного и экономического характера, которые определяли противоборство воюющих коалиций. Решающую роль в этом противоборстве сыграл Советский Союз. В жестокой, кровопролитной борьбе его Вооруженные силы остановили агрессора, нанесли ему сокрушительное поражение, в корне изменили соотношение сил в пользу антигитлеровской коалиции.

В достижении решающих побед Красной Армии, коренного перелома в войне поистине величайшей является заслуга советского тыла. Военная экономика Советского Союза в 1943 г. по темпам развития значительно превзошла военную экономику Германии и ее союзников. Промышленность окончательно перестроилась на военный лад и освоила производство новейших видов вооружений. Массовое производство новой боевой техники ликвидировало превосходство вермахта в технической оснащенности, создало возможность мощных ударов на решающих направлениях военных действий. Одновременно с модернизацией вооружений проводилась реформа Красной Армии: произошли важные изменения в её организационной структуре.

Одной из решающих битв 1943 г. была Курская битва, которая по своим масштабам, привлекаемым силам и средствам, напряжённости, результатам и военно-политическим последствиям является одним из ключевых сражений Второй мировой войны и Великой Отечественной войны. Битва продолжалась 49 дней – с 5 июля по 23 августа 1943 г. В битве с обеих сторон участвовало более 4 млн человек, свыше 69 тыс. орудий и минометов, 13,2 тыс. танков и самоходных установок, до 12 тыс. боевых самолетов [51, с. 574]. Раскрыв наступательный замысел германского командования, советские Вооруженные силы преднамеренной обороной измотали и обескровили ударные группировки врага, а затем решительным контрнаступлением завершили их полный разгром. В ходе контрнаступления Красной Армии под Курском врагу были нанесены невосполнимые потери, сорваны все его попытки удержать стратегические плацдармы в районах Орла и Харькова.

Курская битва явилась тем решающим событием, которое ознаменовало окончательный переход стратегической инициативы в войне к Советскому Союзу. По образному выражению, в этой битве был сломан хребет нацистской Германии. От поражений, перенесенных на полях сражений под Курском, Орлом, Белгородом и Харьковом, вермахту уже не суждено было оправиться. Был развеян миф о том, что советские войска могут наступать только зимой. Наступательная стратегия вермахта потерпела полный крах.

Операция «Цитадель» «была последней попыткой сохранить нашу инициативу на востоке, – признавал командовавший немецкой группой армий «Юг» генерал-фельдмаршал Э. Манштейн. – С ее неудачей, равнозначной провалу, инициатива окончательно перешла к советской стороне. Поэтому операция “Цитадель” является решающим, поворотным пунктом войны на Восточном фронте» [60, с. 507].

Курская битва привела к дальнейшему изменению соотношения сил на фронте, позволила окончательно сосредоточить стратегическую инициативу в руках советского командования, создала благоприятные условия для развертывания общего стратегического наступления Красной Армии.

После победоносной битвы на Курской дуге советские войска развернули общее наступление на широком фронте. Немецкое командование с августа 1943 г. приступило к строительству стратегического рубежа «Восточный вал». Особое внимание уделялось организации обороны по Днепру.

Историческая победа Красной Армии в битве за Днепр имела огромное военно-стратегическое значение. «Восточный вал» был сокрушен. Красная Армия взломала его и создала два стратегических плацдарма, обеспечивших освобождение всей Украины и открывших путь советским войскам на Карпаты, в порабощенные фашизмом страны Европы. Расчеты фашистов на ведение затяжной войны на советской территории с треском провалились.

Битва за Днепр продемонстрировала перед всем миром рост и укрепление морального духа Красной Армии. Форсирование Днепра – широкой и глубоководной преграды сходу и на широком фронте стало возможным благодаря массовому героизму советских воинов. За успешное форсирование Днепра 2438 воинам было присвоено звание Героя Советского Союза, в их числе 47 генералов, 1123 офицера и 1268 сержантов и солдат [51, с. 642].

Разгром противника в грандиозных сражениях на Волге, Северном Кавказе, под Курском и в битве за Днепр в 1943 г. имел решающее значение не только для дальнейшего хода Великой Отечественной войны, но и всей Второй

мировой войны, углубил кризис фашистского блока. Враг потерпел такое поражение, от которого он не смог оправиться уже до конца войны.

Победы Красной Армии на фронте сочетались с усилением народной борьбы на оккупированной территории СССР. Партизанские формирования участвовали во всех крупных операциях Красной Армии. Действия партизан, заранее спланированные и всесторонне обеспеченные по своему размаху, приобретали оперативно-стратегическое значение. Их проведение утверждалось Ставкой Верховного Главнокомандования и тесно увязывалось с действиями советских фронтов и армий. В ходе Курской битвы, а также общего наступления Красной Армии летом и осенью 1943 г. были проведены такие операции, как «Рельсовая война», «Концерт», «Пустыня» и другие [51, с. 736].

В результате победных сражений 1943 г. началось освобождение захваченных врагом территорий СССР. Миллионы советских людей были вызволены из фашистского рабства. Страна возвратила важнейшие экономические районы.

После понесенных в 1943 году потерь Германия уже не могла эффективно возместить их новыми мобилизациями. Красная Армия вступала в третий период войны с превосходством, как в людях, так и в военной технике. Ее войска умели воевать и имели современное вооружение. Они обладали высоким боевым духом и горели желанием разгромить захватчиков, приближая день нашей Великой Победы.

47. В последние годы вновь часто используется такое понятие как десять сталинских ударов. Что это за удары и когда они проводились?

6 ноября 1944 г. И. В. Сталин в своем докладе на торжественном заседании Московского городского Совета депутатов трудящихся, посвященное 27-й годовщине Октябрьской революции перечислил десять ударов, проведенных советскими войсками в 1944 году. Наряду с другими наступательными операциями, они внесли решающий вклад в победу стран антигитлеровской коалиции над нацистской Германией и ее союзниками во Второй мировой

войне. В годы Великой Отечественной войны эти удары – крупнейшие наступательные стратегические операции не объединялись под общим названием. Они планировались и проводились, исходя из обстановки и стратегических задач на военные кампании 1944 г. После доклада термин «десять сталинских ударов» подхватили историки и публицисты. После XX съезда КПСС этот термин перестал использоваться в советской литературе и публицистике, однако название «десять ударов» использовалось долгие годы. Употребляется оно и в современных условиях.

При выработке планов на зимне-весеннюю кампанию 1944 г. советское Верховное Главнокомандование выработало важнейшие цели войны на этот год: разгром группировок войск Германии и её союзников, полное изгнание оккупантов с территории СССР, вывод из войны сателлитов Германии, а также помощь странам Центральной и Юго-Восточной Европы в освобождении от фашизма. Были намечены десять районов, в которых планировалось сосредоточить основные усилия Красной Армии и для нанесения мощных ударов по врагу, разгрома его основных сил и прогерманского блока государств в целом [42, т. 2, с. 98].

Первым ударом в январе 1944 г. стала стратегическая наступательная операция войск Ленинградского, Волховского и 2-го Прибалтийского фронтов во взаимодействии с Балтийским флотом с целью разгрома группировки немцев под Ленинградом и Новгородом. В военную историю она вошла как Ленинградско-Новгородская стратегическая наступательная операция (14 января – 1 марта). В результате операции советские войска отбросили противника от Ленинграда на 220–280 км, а южнее озера Ильмень – на 180 км, практически полностью освободили Ленинградскую область, западную часть Калининской (ныне – Тверской) области и вступили на территорию Эстонии [61, с. 30].

Второй удар был нанесен войсками 1, 2, 3 и 4-го Украинских фронтов в феврале – марте. Это был главный удар в зимне-весенней кампании 1944 г. Его цель – разгром вражеских групп армий «Юг» и «А» – самой многочисленной

вражеской группировки, и выход на подступы к Южной Польше, Чехословакии и к Балканам. В результате этого удара была освобождена вся Правобережная Украина и созданы условия для последующего удара в Белоруссии и разгрома немецко-румынских войск в Крыму и под Одессой в апреле – мае 1944 г.

Третий удар советское командование нанесло на юге, проведя Одесскую (26 марта – 14 апреля) и Крымскую (8 апреля – 12 мая) наступательные операции силами 3-го и 4-го Украинских фронтов, Отдельной Приморской армии во взаимодействии со 2-м Украинским фронтом и Черноморским флотом. В результате этого удара был освобожден Крым, а также города Николаев, Одесса.

С началом летне-осенней кампании 1944 г. советские Вооруженные силы нанесли *четвертый удар.* 6 июня войска союзников начали десантную операцию в Нормандии, что означало открытие второго фронта в Европе. Чтобы не дать германскому командованию возможности перебросить войска на запад, 10 июня войска Ленинградского и Карельского фронтов при содействии Балтийского флота, Ладожской и Онежской военных флотилий начали наступление на Карельском перешейке. Впоследствии эти боевые действий получили название Выборгско-Петрозаводская стратегическая наступательная операция (10 июня – 9 августа). Советские войска полностью ликвидировали угрозу Ленинграду, очистили от врага большую часть Карелии, создали предпосылки для последующего вывода Финляндии из войны на стороне Германии.

С 23 июня по 29 августа советские войска провели одну из крупнейших военных операций за всю историю человечества – Белорусскую стратегическую наступательную операцию (операцию «Багратион») – *пятый удар.* В операции участвовали войска 1-го Прибалтийского, 1, 2, 3-го Белорусских фронтов. Разгрому подверглась одна из сильнейших немецких групп армий – группа армий «Центр». В ходе этого обширного наступления была освобождена территория Белоруссии, восточной Польши, часть Прибалтики.

Почти одновременно с пятым ударом Красная Армия осуществила *шестой удар* на львовско-варшавском направлении. В военной истории эти собы-

тия получили название Львовско-Сандомирская стратегическая наступательная операция (13 июля – 29 августа). В результате операции войска 1-го Украинского фронта завершили освобождение Западной Украины, форсировали Вислу и захватили Сандомирский плацдарм, сыгравший большую роль в проведении завершающих ударов по нацистской Германии.

Седьмой удар советских Вооруженных сил имел цель вывести из войны союзницу нацисткой Германии – Румынию и освобождение Молдавии. Эти события в военной истории названы Ясско-Кишиневская стратегическая наступательная операция (20–29 августа 1944 г.), в которой участвовали войска 2-го и 3-го Украинских фронтов, Черноморский флот и Дунайская военная флотилия. Историки часто называют эту операцию Ясско-Кишиневские Канны.

Восьмой удар был нанесен в Прибалтике силами 1, 2, 3-го Прибалтийских, части сил Ленинградского и 3-го Белорусского фронтов и Балтийского флота – Прибалтийская стратегическая наступательная операция (14 сентября – 24 ноября). Была освобождена Прибалтика, немецкая группа армий «Север» блокирована в Курляндии. Выведена из войны союзница Германии – Финляндия.

В сентябре – октябре по германо-венгерским войскам был нанесен *девятый удар.* Войска 2, 3, 4-го Украинских фронтов провели Восточно-Карпатскую (8 сентября – 28 октября) и Белградскую стратегические наступательные операции (28 сентября – 20 октября). В Белградской операции участвовали войска Болгарии и Национально-освободительной армии Югославии. В результате девятого удара была очищена большая часть территории Венгрии, освобождена Закарпатская Украина, оказана помощь в освобождении Чехословакии и Югославии, созданы условия для последующего удара по Австрии и Южной Германии.

В конце октября Красная Армия нанесла по противнику *десятый удар* в 1944 году. Этот удар был нанесен на севере. Войска Карельского фронта и Северного флота провели Петсамо-Киркенесскую стратегическую наступатель-

ную операцию (7–29 октября). В результате операции было освобождено советское Заполярье, войска Красной Армии вошли на территорию Норвегии и освободили Киркенес.

В результате последовательных ударов 1944 г. вражеский фронт был сокрушен от Баренцева до Черного моря, а основные стратегические группировки неприятеля подверглись разгрому. Главным военно-политическим итогом 1944 г. явилось почти полное освобождение от оккупантов территории Советского Союза и большинства Восточно-Европейских государств. Была восстановлена Государственная граница СССР на западе на всем ее протяжении. Лишь на небольшом участке территории Латвийской ССР к концу года оставалась блокированной прижатая к морю курляндская группировка врага. Союзники и сателлиты нацистской Германии: Румыния, Болгария, Финляндия и Венгрия были выведены из войны на ее стороне и объявили ей войну. Таким образом, Германия, потеряв союзников и сателлитов, оказалась в полной политической изоляции. Фронт вплотную приблизился к ее границам, а в Восточной Пруссии перешагнул их. Германия лишилась многих районов стратегического сырья, вследствие чего ее возможности по выпуску вооружения и военной техники резко упали.

Своим победоносным наступлением Красная Армия в 1944 г. сорвала попытки германского командования стабилизировать положение на фронте, способствовала развертыванию наступательных операций англо-американских войск, высадившихся в Нормандии, которые вышли на границу с Германией.

Победы Красной Армии, значительный рост и укрепление военно-экономического могущества Советского Союза в 1944 г. явились той базой, которая облегчила успешное проведение операций и сражений 1945 г., приведших в конечном счете к разгрому нацистской Германии, к победоносному завершению войны в Европе.

48. Как оцениваются общие итоги партизанского движения в годы войны?

Народная борьба в тылу немецких войск – одна из ярких страниц Великой Отечественной войны. Она имела крупное военное, политическое и экономическое значение. Военное значение партизанского движения, народной борьбы в тылу врага заключалось в том, что оно являлось важным фактором в стратегических планах и расчетах советского Верховного Главнокомандования и принималось в расчет при разработке крупных наступательных операций. Партизанским соединениям ставились конкретные боевые задачи.

Общее число партизан достигло 2,8 млн человек. Их поддерживало 220 тыс. подпольщиков, участвовавших в саботаже мероприятий оккупационных властей. Вместе с советскими партизанами на временно оккупированной территории СССР сражались тысячи иностранных граждан – словаков, чехов, венгров, болгар, испанцев, югославов и других. В то же время в европейском движении Сопротивления участвовали до 50 тыс. граждан СССР, оказавшихся за пределами своего Отечества. Потери противника в результате действий партизан и подпольщиков достигли 1 млн человек. Партизаны пустили под откос более 20 тыс. эшелонов, подорвали 120 бронепоездов, вывели из строя почти 17 тыс. паровозов и 171 тыс. вагонов, взорвали 12 тыс. мостов на железнодорожных и шоссейных дорогах, уничтожили или захватили свыше 65 тыс. автомашин [7, с. 528].

Временно оккупированная территория СССР не стала для захватчиков обеспеченным и спокойным тылом. Их расчеты заставить советских людей безропотно работать на германский рейх не оправдались.

49. Вплоть до лета 1944 г. Советский Союз в Европе практически один вел борьбу против нацистской Германии и ее сателлитов. Союзники СССР открыли второй фронт лишь в июне 1944 г., хотя антигитлеровская коалиция была создана еще в 1941 году. Каковы истинные причина этого?

Если для Великобритании и США вопрос о втором фронте был в большей степени вопросом претворения в жизнь их стратегии выжидания, то для

СССР он был связан с сохранением жизни миллионов советских людей, уменьшению потерь Красной Армии, быстрейшему изгнанию противника с оккупированных областей. На некоторых этапах войны проблема второго фронта имела для Советского Союза критически важное значение: в конце 1941 г., чтобы поддержать Красную Армию в отстаивании Москвы; летом 1942 г., когда захлебнулось наступление под Харьковом. При этом союзники в то время лживыми обещаниями впрямую обманывали Советское правительство.

Позже, в январе 1943 г., когда Красная Армия завершала разгром окруженной вражеской группировки под Сталинградом, союзники на своей конференции в Касабланке вновь перенесли сроки открытия второго фронта решив отложить высадку своих войск во Франции. На запрос И. В. Сталина У. Черчилль и Ф. Рузвельт сообщили, что операция готовится на август – сентябрь 1943 г. Но и на этот раз они обманули советского лидера. Продолжая заявлять о своем желании открыть второй фронт в Европе, правительства США и Англии в действительности готовились к продолжению военных действий на Средиземноморском театре.

Как говорилось ранее в ответах в июле 1942 г. Англия и США приняли окончательное решение вместо высадки в Северной Франции осуществить в 1942 г. десантную операцию в Северной Африке (операция «Торч»[3]), отказавшись в одностороннем порядке от открытия второго фронта в Европе в тяжелой для Советского Союза период. Отвлечение их вооруженных сил для действий в Северной Африке практически исключало возможность высадки в Европе и в 1943 году. В памятной записке премьер-министра Великобритании У. Черчилля от 14 августа 1942 г., направленной Советскому правительству говорилось: «Самым лучшим видом второго фронта в 1942 году, единственно возможной значительной по масштабу операцией со стороны Атлантического океана является «Факел». По сравнению с ней, говорилось в записке, вторжение во Францию «шести или восьми англо-американских дивизий… было бы

[3] Переводится с английского как «Факел».

рискованной и бесплодной операцией». Предлагалось считать «Факел» «вторым фронтом» [56, т. 1, с. 277–278]. И. В. Сталин заявил У. Черчиллю, что эта операция не связана с Россией, однако он признал ее значение, поскольку успех операции – это удар по фашистской коалиции [57, с. 75].

В мае 1943 г. Ф. Рузвельт сообщил в Москву вновь о переносе сроков открытия второго фронта на 1944 год. История повторялась: в преддверии очередного летнего наступления вермахта союзники объявляли о переносе сроков открытия второго фронта. В послании британскому премьеру И. В. Сталин писал 24 июня 1943 г.: «Дело идет здесь не просто о разочаровании советского правительства, а о сохранении его доверия к союзникам, подвергаемого тяжелым испытаниям» [56, т. 1, с. 402]. За двухлетний период – с мая 1942 г. до июня 1944 г. – только безвозвратные потери советских Вооруженных сил (убитыми, пленными и пропавшими без вести) составили более 5,4 млн человек [34, с. 71].

Заявления руководителей Англии и США, мягко говоря, не совсем соответствовали положению дел. Анализ данных о количестве сил и средств в вооруженных силах этих стран в это время показывает следующее. Так, в 1942 г. численность вооруженных сил США достигла 7 млн человек, к концу года в них насчитывалось 73 дивизии и 167 авиагрупп. Летом этого же года в Англии в вооруженных силах насчитывалось 3 млн человек (около 50 дивизий). Для вторжения во Францию в 1944 г. было привлечено всего 37 дивизий и 13 бригад. По подсчетам англичан и американцев для десанта через Ла-Манш требовался морской транспорт тоннажем в 1–2 млн тонн. Но только за 1942 г. в США были построены транспортные суда водоизмещением свыше 5 млн тонн. Такие же противоречия есть и в анализе количества сил и средств, переброшенных в Англию. Если в августе 1942 г. из США в Англию было направлено 102 тыс. чел. и 19 тыс. в другие районы, в октябре – 19 тыс., в Африку – 33 тыс., то в марте 1943 г. переброска войск США снизилась до минимальной. В последние 9 месяцев этого года предусмотрено было перебросить в Англию

800 тыс. (вместо 900 тыс.), фактически же прибыло 700 тыс., тогда как переброска войск в Африку в ходе Североафриканской операции была «перевыполнена» вдвое (300 тыс. вместо 150 тыс.) [7, с. 468].

Таким образом, сил и средств для открытия второго фронта в Европе в 1942 г. или в 1943 г. у союзников было достаточно. По британским подсчетам для открытия второго фронта в 1943 г. необходимо было иметь 10 английских пехотных и 1–2 воздушных дивизий и несколько союзных (канадских, польских) соединений, а всего 27 дивизий – около 940 тыс. чел. В мае 1942 г. реально имелось 848 тыс. своих войск, но с 1943 г. «периферийная стратегия» предопределила отправку многих дивизий в Северную Африку, на Сицилию и в Италию в дополнение к находившимся в Средиземноморье 23 дивизиям (декабрь 1942 г.). В начале 1943 г. союзники могли собрать по крайней мере 60 дивизий, а против них немцы могли выставить 6 подготовленных мобильных, 19 немобильных и 20 дивизий сокращенного состава с менее чем четырехмесячной подготовкой [7, с. 468].

В этот период подавляющая часть немецкой армии находилась на восточном фронте. Так, на 1 июля 1943 г. из 3142 имевшихся у нацистской Германии танков 2269 (72%) было на советско-германском фронте, из 1422 штурмовых орудий – 997 (70%). Там же находилось 186 из 276 дивизий, а также 7 дивизий СС из имевшихся 12. Наиболее боеспособные дивизии (около 50, включая 16 танковых и моторизованных), все новые танки «пантера» и «тигр» были сконцентрированы в районе Курска. С учетом того, что после разгрома немцев под Курском, Красная Армия развернула наступление к Днепру, формировала его, захватив крупные плацдармы, германское командование не смогло бы усилить западный фронт в случае вторжения союзных сил. Наоборот, немцы перебрасывали части и соединения на советско-германский фронт с Запада.

В результате побед, одержанных советскими войсками в 1943 году, все реальнее становились перспективы разгрома нацистской Германии силами одной Красной Армии. На Тегеранской конференции (28 ноября – 1 декабря

1943) союзники заявили, что начало высадки англо-американских войск в Северной Франции (Нормандской десантной операции – операции «Оверлорд») состоится в мае 1944 г. После возвращения И. В. Сталина с Тегеранской конференции он, по воспоминаниям Г. К. Жукова, сообщил: «Рузвельт дал твердое слово открыть широкие действия во Франции в 1944 г. Думаю, что он слово сдержит. Ну, если не сдержит, у нас хватит и своих сил добить гитлеровскую Германию» [42, т. 3, с. 94].

К лету 1944 г. всему миру окончательно стало ясно, что СССР способен разгромить нацистскую Германию самостоятельно. Это хорошо поняли и руководители союзных государств. В штабах западных союзников началась разработка экстренных планов на случай быстрого краха Третьего рейха под ударами Красной Армии. Еще до открытия второго фронта ими был разработан так называемый план «Рэнкин», который предусматривал экстренную высадку войск союзников в Западной Европе [63, с. 441]. Чтобы упредить вступление Красной Армии в Южную Европу по инициативе У. Черчилля была сделана ставка на быстрое продвижение в этот регион союзных сил из Италии. Влияние на сроки открытия второго фронта оказали и бомбардировки территории Англии снарядами Фау-1 и Фау-2, пусковые установки которых Германия расположила на северном побережье Франции.

Наконец, 6 июня 1944 г. произошло долго оттягиваемое Великобританией и США открытие второго фронта. Причем следует отметить, что англо-американское командование начало операцию «Оверлорд» в то время, когда для этого создались благоприятные условия, в основном под влиянием успешных действий советских Вооруженных сил: основные силы нацистской Германии были задействованы на восточном фронте; мощные удары Красной Армии в первой половине 1944 г. привели к разгрому основных группировок вермахта и германское командование вынуждено было перебросить основные резервы на восточный фронт; западные союзники были проинформированы о готовящихся мощных ударах Красной Армии летом 1944 г., которые неизбежно должны были сковать основные силы нацистской Германии.

Так, через четыре дня после высадки союзников в Нормандии, 10 июня, практически одновременно с союзниками, Красная Армия начала летнее наступление проведением Выборгско-Петрозаводской стратегической наступательной операции. А 23 июня предприняла мощнейший удар по германскому вермахту силами четырех фронтов на главном, западном направлении – в Белоруссии. Началась Белорусская стратегическая наступательная операция (операция «Багратион»). Эта операция сыграла важнейшую роль в разгроме немецких войск в Европе. Ее проведение на более чем тысячекилометровом фронте лишило германское командование возможности перебрасывать свои войска на Запад в период борьбы англо-американских войск за расширение плацдарма в Нормандии.

Нормандская десантная операция (6 июня – 24 июля 1944) на побережье Северной Франции стала самой крупной морской десантной операцией Второй мировой войны. Уже в первые 16–17 часов на берег было высажено более 130 тыс. человек, переправлено 900 танков, 600 орудий, 4,3 тыс. тонн боеприпасов и снаряжения. К 5 июля на плацдарм уже были переправлены до 1 млн солдат и офицеров [7, с. 467].

Положение нацистской Германии существенно осложнилось. С этого времени она вынуждена была воевать на два фронта. Тем не менее, она еще представляла собой сильного противника и располагала огромной армией. Против Красной Армии действовали главные силы вермахта – 228 дивизий и 23 бригады, на Западе немецкое командование держало всего 86 дивизий.

Верхушка Третьего рейха надеялось, что после открытия второго фронта в Северной Франции между СССР и западными державами обострятся противоречия, коренным образом изменится характер войны и это спасет Германию от поражения. Суть этой надежды была высказана генералом вермахта Ф. Меллентином в своем послевоенном труде: «Раскол между Советским Союзом и англо-американцами – вот что было нашей реальной надеждой» [64, с. 231]. Однако эти расчеты не оправдались.

Несмотря на открытие второго фронта 70% сухопутных сил вермахта продолжало сражаться на советско-германском фронте. При этом катастрофа в Белоруссии вынудила германское командование перебросить сюда стратегические резервы с Запада, что создавало благоприятные условия для наступательных действий союзников после высадки их войск в Нормандии.

Действия Красной Армии после открытия второго фронта начали координироваться с действиями армий западных союзников.

50. По истечении почти восьмидесяти лет после окончания Второй мировой войны приходится наблюдать как западные историки, политики пытаются принизить успехи Красной Армии и преувеличить роль англо-американских войск в кампаниях лета 1944 года сравнивая результаты операции «Багратион» и десантной операции англо-американских войск «Оверлорд». Как развивались события на этих театрах военных действий и насколько успехи той и другой стороны оказали влияние на общую картину борьбы с Германией и ее союзниками?

Боевые действия союзных войск в Западной Европе в 1944 г. нередко и прежде всего в западной историографии оцениваются завышено. Порой второму фронту приписывают главенствующую роль в военных действиях в Европе и даже утверждается, что «военное положение Германии стало безнадежным именно с тех пор, как ей не удалось сбросить в море союзников в день высадки» [65, p. 161].

Но факты свидетельствуют о другом. Второй фронт, несмотря на некоторые безусловные успехи, одержанные союзниками, так и не стал «первым» по своей значимости в войне. Да и не мог стать. Реальный перелом во Второй мировой войне произошел в 1943 г. Именно в результате битв и сражений на советско-германском фронте изменился ход войны в целом. И даже после высадки 6 июня 1944 г. союзников во Франции советско-германский фронт продолжал приковывать к себе основные силы вермахта.

Против Красной Армии сражались от 195 до 240 дивизий вермахта и сателлитов Германии, а на западном фронте – только 56–75 дивизий. В 1945 г. советским войскам противостояли 179 немецких и 16 венгерских дивизий, а англо-американским войскам – 106 немецких дивизий [7, 492]. Безусловно, наступление союзных войск на Западе значительно усилило натиск на Третий рейх, ускорило окончание войны в Европе.

В Белорусской стратегической наступательной операции, начавшейся через две недели после высадки союзников в Нормандии, была разгромлена группа армий «Центр» – одна из сильнейших в вермахте. Стратегическая обстановка на советско-германском фронте претерпела коренные изменения. Чтобы закрыть огромную брешь, образовавшуюся в результате наступления Красной Армии, германское командование вынуждено было перебрасывать сюда все новые и новые дивизии и части с других участков восточного фронта и из Западной Европы. Всего в Белоруссию было переброшено 46 дивизий и 4 бригады [61, с. 125].

Из-за необходимости непрерывно направлять подкрепления на восточный фронт, германское командование вынуждено было принять решение отвести свои войска из Франции к западным границам Германии, на так называемую «линию Зигфрида». Именно это способствовало успехам объединенных сил США и Англии в Западной Европе.

В то время политические и военные деятели Запада, дипломаты и журналисты отмечали значительное влияние побед Красной Армии в ходе летнего наступления 1944 г. на дальнейший ход Второй мировой войны. Ф. Рузвельт в своем послании И. В. Сталину 21 июля 1944 г. отмечал: «Стремительность наступления Ваших армий изумительна». Британский премьер У. Черчилль в телеграмме главе Советского правительства от 24 июля назвал сражение в Белоруссии «победами огромной важности». В одной из турецких газет 9 июля 1944 г. констатировалось: «Если продвижение русских будет развиваться теми же темпами, русские войска войдут в Берлин быстрее, чем союзные войска закончат операции в Нормандии» [66, с. 125].

Удары Красной Армии летом 1944 г., в том числе и в Белоруссии, на советско-германском фронте оказали значительную помощь союзникам. О том, что восточный фронт играл решающую роль говорит и динамика использования германским командованием своих резервов, а также межфронтовые перегруппировки. Когда началась Белорусская операция, восточный фронт был усилен тремя дивизиями, а с него не было снято ни одной немецкой дивизии. В июле–августе сюда прибыло 15 дивизий и четыре бригады вермахта, а убыло на переформирование в Германию четыре дивизии. Потери вермахта на советско-германском фронте также значительно превосходили те, которые понесли немецкие войска в июне–августе в Западной Европе: 917 тыс. против 294 тыс. человек. При этом надо иметь в виду, что немецкие дивизии на Западе имели низкую боеспособность, так как были укомплектованы только на 60–71%, недостаточно обучены и вооружены. Это, по свидетельству главнокомандующего войсками вермахта на Западе фельдмаршала Г. Клюге, явилось «неизбежным следствием отчаянного положения на востоке» [7, с. 492].

Немецкие генералы также высоко оценивали наступление Красной Армии в Белоруссии. Так, Г. Гудериан вспоминал: «В то время как на фронте в Нормандии развертывавшиеся передовые части западных союзников готовились осуществить прорыв нашего фронта... на Восточном фронте развивались события, непосредственно приближавшие чудовищную катастрофу» [62, с. 326.].

Выход Красной Армии к границе Восточной Пруссии и р. Висле в ходе операции «Багратион» открывал новые перспективы для нанесения следующих ударов в целях окончательного освобождения Прибалтийских республик, Польши, овладения Восточной Пруссией и глубокого вклинения на варшавско-берлинском направлении. Используя успехи Красной Армии в Белоруссии, англо-американские войска 25 июля развернули наступление во Франции с плацдарма, захваченного в Нормандии, активизировали боевые действия в Италии, а 15 августа высадились в Южной Франции.

51. Как известно, к 1945 году нацистская Германия, оказавшаяся зажатой с двух сторон – с востока и запада, лихорадочно искала выход из создавшейся ситуации. Каковы были планы противоборствующих сторон на 1945 год?

К началу 1945 г. Красная Армия с востока, англо-американские войска с запада готовили сокрушительные удары по нацистской Германии. Линия фронта проходила в Восточной Пруссии по государственной границе Германии, затем через Польшу, Словакию и Венгрию. Почувствовав приближения крупного фиаско, многочисленные союзники Германии «разбежались», теперь на стороне вермахта остались лишь армия свергнутого в Венгрии режима и остатки итальянских войск. Советское руководство хорошо понимало, что, оставаясь все еще сильным противником, Германия уже не могла выиграть войну, но способна была не только обороняться, но и на отдельных направлениях наносить ощутимые удары. Это показали декабрьские события в Арденнах и январские – в Венгрии. Было ясно, что нацистская Германия, зажатая с востока, юго-востока, юга и запада, будет искать выход из критического положения.

Прежде всего, германское руководство, надеясь на раскол союзнической коалиции, предпринимало меры по затягиванию войны, параллельно ища пути к заключению сепаратного мира с США и Англией. Основания для таких надежд были, поэтому некоторые гитлеровские генералы предлагали даже открыть западный фронт. Однако Гитлер и его ближайшие советники считали, что заставить США и Англию пойти на сепаратный мир возможно лишь при условии продолжения военных действий, причем проведя на западном фронте крупную наступательную операцию.

С своей стороны Союзное командование планировало в 1945 году проведение операций с целью быстрейшего продвижения вперед и проникновения «в сердце Германии», опередив Красную Армию. Главные усилия союзники сосредоточивали на левом фланге. Вместе с тем готовились планы операции по захвату полуострова Истрия, с тем чтобы и здесь опередить советские войска в выходе на Балканы и к Вене.

Ставка ВГК, занимаясь подготовкой завершающей военной кампании 1945 г., предусматривала наступление на всем советско-германском фронте. Главный удар планировался с плацдармов, захваченных на левом берегу Вислы. Основным содержанием первого этапа должны были стать Висло-Одерская и Восточно-Прусская операции.

Командование вермахта ошибочно считало, что Красная Армия будет наступать не одновременно на всем советско-германском фронте, а последовательно, как в 1944 г., и нанесет два удара: главный – через Венгрию и Чехию, а второй – в Восточной Пруссии.

Просчет германской разведки в определении вероятного направления главного удара Красной Армии привел к тому, что плотность сил и средств немцев на варшавско-берлинском направлении оказалась намного меньшим, чем в среднем на всем восточном фронте. Слабость войск в Польше противник стремился компенсировать созданием мощной системы оборонительных позиций. Было построено семь оборонительных рубежей.

Одновременно с ударом на варшавско-берлинском направлении советским командованием готовилось наступление и в Восточной Пруссии.

52. А. Гитлер и его окружение в конце 1944 г. и начале 1945 г. планировали нанести сильный удар по англо-американским войскам в Арденнах и Эльзасе. С какой целью? Какую помощь в связи с успешным наступлением немцев оказал Советский Союз своим союзникам?

Германское руководство, безусловно, понимало, что войну они проиграли. Но их не оставляла надежда договориться с американцами и англичанами о сепаратном мире, а затем вместе ударить по Советскому Союзу. Именно в этих условиях руководство Третьего рейха и предприняло попытку переломить ход событий на западном фронте. Проведением контрнаступления на Западе оно решило подтолкнуть правящие круги США и Англии к заключению сепаратной сделки. Районом контрнаступления были избраны Арденны (Бельгия) – один из самых уязвимых участков обороны англо-американских войск.

Цель операции заключалась в том, чтобы путем уничтожения сил противника добиться решающего поворота хода войны на Западе и тем самым, возможно, и войны в целом.

16 декабря 1944 г. немцы нанесли сильнейший внезапный удар в Арденнах (возвышенность на границах Южной Бельгии, Франции и Люксембурга, западная оконечность Рейнских Сланцевых гор). Прорвав слабую оборону американских войск, они начали быстро продвигаться вглубь Бельгии. Застигнутые врасплох союзники терпели поражение. Удар для них оказался неожиданным. Его возможности не предполагало ни командование армий и групп, ни верховное командование. Внезапность удара и отсутствие связи вызвали такое замешательство, что в течение нескольких часов в высших штабах союзников плохо представляли себе масштаб действий противника. Например, главнокомандующий союзными войсками Д. Эйзенхауэр узнал о немецком наступлении со значительным опозданием.

Быструю помощь отходившим войскам могла оказать англо-американская авиация, но ее действия сковывала нелетная погода. Создалась критическая ситуация. Союзные войска утратили инициативу и с трудом сдерживали натиск немцев, наступление которых поставило под угрозу провала все оперативные планы союзников в Европе. Отовсюду к прорыву начали спешно стягиваться резервы.

К концу декабря немецкое контрнаступление в Арденнах было остановлено, чему в немалой степени способствовало мощное наступление советских войск, проходившее в рамках Будапештской операции. Именно поэтому германское командование не имело возможности перебросить части и соединения с востока на запад.

Уже 26 декабря советские войска окружили в районе венгерской столицы 188-тысячную вражескую группировку [67], для деблокирования которой командование вермахта начало стягивать силы, в том числе соединения, находившиеся в его резерве. Именно этих резервов и не хватало немцам для продолжения наступления в Арденнах. Германское командование было вынуждено снять

также некоторые соединения непосредственно с западного фронта и перебросить их на восточный. Уже 27 декабря был отдан приказ о срочной переброске четырех наиболее боеспособных дивизий, а с 5 января 1945 г. – более 400 боевых самолетов с запада на восточный фронт [68, с. 126–130]. Вследствие этого не проводилась наступательная операция на северном крыле западного фронта, запланированная на 30 декабря, – союзники избежали еще одного удара.

После того, как в районе Арденн не удалось достичь поставленных целей, германское руководство, одержимое идеей переломить ситуацию, намеревалось это сделать проведением нескольких операций на других направлениях. Одна из них намечалась в Эльзасе и на Верхнем Рейне. В ночь на 1 января 1945 г. началось мощное немецкое наступление на армии союзников, оборонявшихся в Эльзасе. В тот же день около тысячи немецких самолетов нанесли разрушительные удары по 27 аэродромам американо-английских войск, расположенным в Бельгии и Голландии. Для западных союзников это явилось еще одной неприятной неожиданностью [7, с. 649].

Захват германскими войсками арденнского выступа, наступление в Эльзасе, налет крупных сил немецкой авиации на аэродромы союзников – все это значительно ухудшило положение американских, английских и французских войск. Союзное верховное командование было не только обеспокоено сложившейся тяжелой обстановкой, но и оказалось в растерянности. В этих условиях Эйзенхауэр обратился в Вашингтон с просьбой срочно направить в Западную Европу дополнительные силы. Однако переброска нескольких соединений была обещана только в течение ближайших двух месяцев. У союзников осталась одна надежда – на наступление Красной Армии.

6 января глава британского правительства по согласованию с Ф. Рузвельтом обратился к И. В. Сталину с просьбой «сообщить…, можем ли мы рассчитывать на крупное русское наступление». Сталин немедленно ответил, что советское командование решило «ускоренным темпом закончить подготовку и, не считаясь с погодой, открыть широкие наступательные действия против немцев по всему центральному фронту не позже второй половины января».

СССР, честно и последовательно выполнявший перед союзниками свои обязательства, сделал все, чтобы как можно скорее оказать помощь англо-американским войскам [69, т. 1, с. 298].

Обещанный срок начала наступления Красной Армии могла сорвать неблагоприятная погода. Но все же, так и не дождавшись ее улучшения, уже 12 января, ранее намеченного срока, советские Вооруженные силы начали мощное наступление от Вислы к Одеру (Висло-Одерская стратегическая наступательная операция). Вслед за этим 13 января в Восточной Пруссии немцам был нанесен еще один мощнейший удар (Восточно-Прусская стратегическая наступательная операция).

Январское наступление Красной Армии заставило германское командование прекратить наступательные действия на Западе. После прорыва советскими войсками рубежа на Висле 6-я немецкая танковая армия СС – главная ударная сила вермахта в Арденнах – стала перебрасываться на восток (в марте она нанесет сильный контрудар по советским войскам в районе озера Балатон). Командование вермахта окончательно отказалось от планов наступательных действий против американо-английских войск и 16 января вынуждено было отдать приказ о переходе к обороне.

Мощный бросок советских войск от Вислы к Одеру предоставил возможность армиям наших союзников оправиться от ударов гитлеровцев, и 8 февраля, после шестинедельной задержки, они сумели начать наступление.

53. Известно, что после высадки англо-американских войск в Нормандии, они не сразу развернули наступление с захваченного плацдарма, хотя имели достаточно сил и средств. В чем заключались причины этого?

Огромное влияние на действия англо-американских войск после открытия второго фронта оказали крупные успехи, достигнутые Красной Армией в 1944 году. В результате последовательных ударов 1944 г. вражеский фронт был сокрушен от Баренцева до Черного моря, а основные стратегические группи-

ровки неприятеля подверглись разгрому. Главным военно-политическим итогом 1944 г. явилось почти полное освобождение от оккупантов территории Советского Союза и большинства Восточно-Европейских государств. Очистив от оккупантов свою страну, Красная Армия перенесла боевые действия на территорию европейских государств, находившихся под германским игом. Нацистская Германия, потеряв союзников и сателлитов, оказалась в полной политической изоляции. Фронт вплотную приблизился к ее границам, а в Восточной Пруссии перешагнул их. Германия лишилась многих районов стратегического сырья, вследствие чего ее возможности по выпуску вооружения и военной техники резко упали.

Из-за крупных потерь на советско-германском фронте, особенно военной техники в 1944 г. в германском вермахте начала падать маневренность и подвижность войск, «демоторизация» наземных войск всё больше компенсировалась использованием конной тяги. Крупные потери в живой силе заставили германское командование усилить рекрутирование членов «Гитлерюгенда» в вермахт и войска СС. Из мужчин в возрасте от 16 до 60 лет создавались ополченческие формирования «фольксштурм». Во второй половине 1944 г. на восточном фронте было до 100 и на западном – до 50 батальонов «фольксштурма» [70, с. 258, 262].

Однако успехи Красной Армии в 1944 г., ее способность разгромить нацистскую Германию самостоятельно не устраивали западных союзников. Еще в конце 1943 г. заместитель военно-морского министра США Д. Форрестол, говоря о сокрушительных действиях Красной Армии в этом году оценил их, как вырисовывающуюся угрозу западному миру со стороны СССР, «которая вычеркивает из политического лексикона понятие «безопасность». В военном ведомстве США росло число документов, связанных с разработкой планов возможной войны уже против Советского Союза [71, с. 89].

Следует особо отметить одну важную особенность выбора союзниками даты начала десантной операции в Нормандии и выработки планов дальнейших действий. Активное влияние на это оказывала внутриполитическая

борьба в Третьем рейхе. Западным державам были известны планы заговорщиков в Германии на физическое уничтожение А. Гитлера, с тем чтобы заключить с Западом сепаратный мир, а освободившиеся немецкие войска перебросить на восточный фронт. Один из кандидатов на должность рейхсканцлера после устранения Гитлера К. Герделер намеревался после переворота передислоцировать находившиеся на западе немецкие войска на восточный фронт. Он писал: «Переброска западных армий на восток нужна для того, чтобы отбросить русских к линии Припять – Днестр и освободить тем самым нас и англичан от огромной угрозы» [70, с. 627].

Разработанный западными союзниками план «Рэнкин», в частности, предусматривал возможные военные действия союзников в связи с готовившимся покушением на Гитлера. В случае успешного покушения западные союзники планировали осуществить десантную операцию: высадить три англо-американские воздушно-десантные дивизии в район Берлина, чтобы упредить вступление Красной Армии в город [63, с. 445–447, 514].

Как известно, лишь через пять дней после неудавшегося покушения англо-американские войска развернули наступление с плацдарма в Северной Франции. К широким наступательным действиям во Франции они перешли в тот период, когда советские войска, израсходовав свой наступательный потенциал были вынуждены перейти к обороне на варшавско-берлинском направлении. К этому времени они разгромили основные силы групп армий «Север», «Центр» и «Северная Украина», освободили восточные районы Польши и вышли на подступы к Восточной Пруссии. Премьер-министр Великобритании У. Черчилль осенью 1944 г. вынужден был признать огромную роль Красной Армии и советско-германского фронта в нанесении сокрушительного поражения вермахту в интересах обеспечения благоприятных условий для наступления англо-американских войск на западе [69, т. 1, с. 259–261].

Даже после открытия второго фронта и наступления англо-американских войск во Франции и Италии Советский Союз, приковывая главные

силы нацистской Германии и ее союзников и сателлитов, кардинально способствовал облегчению положения союзников и успехам на всех остальных фронтах.

54. В чем заключались наши планы и планы союзников по взятию Берлина и в чем их противоречия?

Все понимали, что окончание войны в Европе связано с падением Берлина. Это было ясно и германскому руководству. Готовясь к отражению наступления с востока, оно предпринимало меры по усилению обороны, как всего берлинского направления, так и непосредственно самого города. Сюда стягивалось большое количество сил и средств. Они перебрасывались не только из внутренних районов Германии, но и с западного фронта. Солдатам фюрера внушали, что исход войны решается не на западе, а на востоке.

И Красная Армия, и англо-американские войска стремились овладеть столицей Третьего рейха первыми. Берлин являлся не только политическим оплотом нацизма, но и одним из крупнейших военно-промышленных центров Германии. На берлинском направлении были сосредоточены основные силы немецкого вермахта. Поэтому разгром их и овладение столицей Германии должны были привести к победному завершению войны. Кто первым овладеет Берлином приобретало колоссальное политическое, стратегическое и морально-психологическое значение. Для советского народа это был, помимо всего, акт справедливого возмездия агрессору, принесшему нашей стране неисчислимые бедствия.

Весной 1945 г. на территории Германии вели боевые действия вооруженные силы Советского Союза, США, Великобритании и Франции. Красная Армия находилась в 60 км от Берлина, а передовые части англо-американских войск вышли на р. Эльбу в 100–120 к м от столицы Третьего рейха. Главные силы нацистской Германии по-прежнему были сосредоточены против Красной Армии.

Руководство СССР было проинформировано о том, что У. Черчилль питает надежды встретиться с Красной Армией как можно дальше к востоку и о попытке представителей немецкого командования договориться с союзниками о сдаче войск вермахта в Италии без согласия СССР. Знало оно и о тайных переговорах эмиссаров Гиммлера в Швейцарии с представителями США и Англии о сепаратном мире. Взятие Берлина советскими войсками должно было положить конец всем провокациям. Германское командование стремилось любой ценой сдержать наступление Красной Армии в надежде выиграть время для заключения сепаратного мира с западными державами. После Крымской конференции глав правительств трех великих держав эта политика, рассчитанная на раскол антигитлеровской коалиции, была абсолютно нереальной [72, с. 387].

Советское командование понимало, что предстоят тяжелые и упорные бои, требующие большого напряжения. В начале марта 1945 г. ОКХ издало приказ, в котором говорилось о необходимости «оборонять столицу до последнего человека и до последнего патрона». Нацистское руководство выдвинуло лозунг: «Лучше сдать Берлин англосаксам, чем пустить в них русских» [7, с. 664, 665].

Для участия в Берлинской наступательной операции привлеклись максимально возможные силы и средства Красной Армии: 2,5 млн человек, 6 250 танков и САУ, 41,6 тыс. орудий и минометов, 7,5 тыс. боевых самолетов. Нацистское руководство привлекло для обороны столицы Третьего рейха: около 1 млн солдат и офицеров, 10,4 тыс. орудий и минометов, 1,5 тыс. танков и штурмовых орудий, 3,3 тыс. боевых самолетов, в том числе 120 только, появившихся реактивных истребителей Ме-262 [72, с. 368].

Одновременно готовились к наступлению и союзные войска. Основной удар они предполагали нанести на Лейпциг и Дрезден. Об этом Д. Эйзенхауэр сообщил советскому командованию. В ответ И. В. Сталин проинформировал о советских планах. Он также поставил в известность союзное командование,

что Красная Армия будет брать Берлин. Однако это решение не устраивало английское руководство.

Было понятно, что тот, кто первым овладеет Берлином, приобретет колоссальное политическое, стратегическое и морально-психологическое преимущество. Для советского народа это был, помимо всего, акт справедливости по отношению к агрессору, принесшему нашей стране неисчислимые бедствия. Для немцев падение Берлина означало бессмысленность дальнейшего сопротивления. Это ясно осознавали все. Британский премьер-министр У. Черчилль настойчиво уговаривал президента США Ф. Рузвельта осуществить мощный рывок на Берлин силами англо-американских войск, несмотря на возможные большие людские потери. Такой план поддерживал и командующий 21-й группой армий фельдмаршал Монтгомери [8, т. 6, с. 443].

В своем послании президенту США от 1 апреля У. Черчилль писал: «Если они (русские) захватят… Берлин, то не создастся ли у них слишком преувеличенное представление о том, будто они внесли подавляющий вклад в нашу общую победу». Поэтому Черчилль настаивал на стремительном нанесении удара на Берлин, чтобы именно англо-американские войска взяли столицу нацистской Германии. Однако Верховный главнокомандующий союзными войсками в Западной Европе генерал Д. Эйзенхауэр считал, что для союзников «с военной точки зрения будет неправильно при данной стадии развития операции делать Берлин главным объектом наступления, особенно ввиду того, что он находится в 35 милях от рубежа расположения русских» [73, с. 458].

Советское руководство узнало об этих событиях. Поэтому оно потребовало от командующих фронтами ускорить подготовку операции, не дожидаясь завершения операций 2-го Белорусского фронта, который в это время ликвидировал группировки противника в районах Данцига и Гдыни. Тем более, ряд признаков указывал на то, что существует большая вероятность такого развития событий, при котором, немцы могут принять решение «пожертвовать обороной Рейна ради обороны Одера, чтобы задержать русских». Действительно,

почти бескровное «форсирование» Рейна союзниками (125 убитых, 606 раненых) и общий ход Рурской операции показали, что гитлеровцы фактически прекращают сопротивление англо-американским войскам и бросают все силы на восточный фронт. 7 апреля И. В. Сталин в своем послании Ф. Рузвельту отмечал, что немцы держат на восточном фронте основные силы – 147 дивизий, хотя легко могли бы 10–15 дивизий перебросить на запад. На востоке они продолжают «с ожесточением драться с русскими за какую-то малоизвестную станцию Земляницу в Чехословакии, которая им столь же нужна, как мертвому припарки, но безо всякого сопротивления сдают такие важные города в центре Германии, как Оснабрюк, Мангейм, Кассель» [69, т. 2, с. 207].

Ставка ВГК потребовала от командующих фронтами сократить сроки подготовки Берлинской наступательной операции и начать ее не позднее 16 апреля. Это оказалось оправданным.

9-я американская армия вышла к Эльбе в районе Магдебурга и 13 апреля захватила два плацдарма на восточном берегу реки. Теперь до столицы Германии союзникам оставалось немногим более 100 км [72, с. 387].

16 апреля советские войска нанесли удар по Берлину.

55. В предыдущих ответах упоминались сепаратные переговоры в Швейцарии между представителями американской разведки и эмиссаром Г. Гиммлера генералом К. Вольфом. Насколько достоверна эта история и как она повлияла на отношения СССР и его западных союзников?

Начиная с середины марта 1945 г. характер отношений СССР с его западными союзниками во многом определял так называемый «бернский инцидент», содержание которого составляли сепаратные контакты американских и британских представителей с нацистскими эмиссарами.

8 марта в Цюрихе состоялась первая встреча резидента Управления стратегических служб США в Швейцарии А. Даллеса и обергруппенфюрера СС К. Вольфа, руководителя СС и полиции при штабе германской группы армий «Ц» в Северной Италии. Опасаясь возможной утечки информации, союзники

посчитали необходимым 12 марта официально уведомить советскую сторону о своих контактах с нацистами, представив их как встречу с уполномоченными фельдмаршала А. Кессельринга, главнокомандующего немецкими войсками в Италии, с целью обсуждения условий капитуляции [74, с. 228]. Однако, когда В. М. Молотов заявил о необходимости участия в переговорах советских представителей, ему в этом было отказано под тем предлогом, что они носят предварительный характер. Американцы опасались, что участие русских не позволит утаить главную, а именно – политическую сторону этих переговоров.

Между тем, руководство СССР из нескольких источников, включая Кима Филби, занимавшего в то время высокую должность в Секретной разведывательной службе Великобритании, располагало полной и достоверной информацией о ходе и содержании продолжавшихся в Швейцарии переговоров. Американские спецслужбы проводили там специальную операцию под кодовым названием «Санрайз» («Восход солнца»). С К. Вольфом обсуждались варианты капитуляции немецких войск не только в Северной Италии, а на всем западном фронте. Кроме того, согласовывались совместные меры по предотвращению антифашистского восстания в тылу немецких войск в Северной Италии. Западных союзников не устраивала перспектива создания в Северной Италии «советской республики». В ходе операции «Санрайз» были нарушены договоренности в рамках антигитлеровской коалиции о недопустимости сепаратных переговоров с немцами.

После того, как В. М. Молотов заявил о том, что в этих сепаратных контактах «Советское правительство усматривает не какое-либо недоразумение, а нечто худшее», президент США Ф. Рузвельт отправил И. В. Сталину письмо, в котором отрицал сам факт продолжения переговоров с немцами, назвав попытку их организации «бесплодной».

В результате этого конфликта, между И. В. Сталиным и Ф. Рузвельтом произошел самый резкий за всю войну обмен взаимными обвинениями. Советскую сторону беспокоил как военный, так и политический аспект «бернского инцидента» – с одной стороны, немцы начали перебрасывать войска из Италии

на советский фронт, где шли тяжелые бои; с другой стороны, существовала опасность односторонней договоренности англосаксов с немцами относительно будущего Германии. 3 апреля Сталин отправляет Рузвельту очередное письмо, где заявляет, что президента «не информировали полностью», «переговоры закончились соглашением с немцами» и поэтому они «на деле прекратили войну против Англии и Америки», но «продолжают войну с Россией». В заключении послания советский лидер отметил, что «минутная выгода, какой бы она ни была, бледнеет перед принципиальной выгодой по сохранению и укреплению доверия между союзниками» [69, т. 2, с. 204–205].

В США сталинский демарш был воспринят болезненно и ответ Рузвельта был резким. В нем говорилось о недопустимости сомнений в «личной надежности» и «решимости» президента добиться капитуляции нацистов и о «чувстве крайнего негодования в отношении Ваших информаторов, кто бы они ни были, в связи с таким гнусным, неправильным описанием моих действий или действий моих доверенных подчиненных» [69, т. 2, с. 206].

Ответ Сталина от 7 апреля 1945 г., напротив, был сдержанным и аргументированным. Советский лидер заявил о том, что «русские при аналогичном положении ни в коем случае не отказали бы американцам и англичанам в праве на участие» в соответствующих переговорах и отметил огромную разницу в степени сопротивления немцев на западном и на восточном фронтах [69, т. 2, с. 207].

Последнее письмо Ф. Рузвельта И. В. Сталину, отправленное им накануне смерти, носило уже примирительный характер и было написано в дружеском тоне.

Что касается переговоров, нужно учитывать и то, что технической службе политической разведки СС удалось вскрыть радиокоды дипломатического представительства США в Швейцарии. Поэтому нацистские службы имели достаточное представление о всех важных аспектах американской позиции [20, с. 228]. Германское командование воспользовалось данными переговорами и перебросило часть своих войск из Северной Италии на советско-германский фронт.

56. В конце декабря 1943 г. в Тегеране состоялась встреча глав правительств трех держав И. В. Сталина, Ф. Рузвельта и У. Черчилля. Какие решения были приняты и произошла ли в этой связи активизация военных действий на других театрах войны?

В четвертом периоде Второй мировой войны вооруженные силы стран антигитлеровской коалиции вели стратегическое наступление на всех театрах военных действий. Однако, как и в предыдущие годы, решающую роль играл советско-германский фронт, где действовали и были разгромлены главные силы вермахта.

Успехи Советского Союза, развернувшего практически на всех участках фронта борьбы с фашистским агрессором военные операции по его изгнанию с оккупированных территорий и освобождению стран Восточной Европы поставили военно-политическое руководство союзников по антигитлеровской коалиции перед трудным выбором. На первый взгляд, рациональнее всего было бы сконцентрировать англо-американские силы на тех театрах войны, куда традиционно устремлялись интересы США и Великобритании, а освобождение основной части Европы отдать в руки Советского Союза, в способности которого в одиночку завершить разгром нацистской Германии уже мало кто сомневался. Но это грозило политическими последствиями, не устраивавшими ни Вашингтон, ни Лондон. Поэтому данное решение не могло быть реализовано. Советское руководство предлагало сосредоточить усилия союзников для совместного скорейшего разгрома агрессора сначала на западе, а потом и на востоке. В это время обстановка на Азиатско-Тихоокеанском театре войны, характеризовалась застойными явлениями на всех фронтах.

Важнейшее значение в выработке военной политики союзников в этот период и на 1944–1945 гг. сыграли результаты конференции министров иностранных дел СССР, США и Англии, проходившей в Москве в октябре 1943 г., на которой Советский Союз впервые заявил о готовности принять участие в войне против японского агрессора после разгрома Германии. По мнению государственного секретаря США К. Хэлла, это было заявление «исключительной

важности» [70, с. 646]. Эта конференция подготовила условия для встречи глав правительств трех держав в Тегеране 28 ноября – 1 декабря 1943 г. На ней союзники поддержали предложение советского руководства, что для скорейшего поражения в коалиционной войне фашистско-милитаристского блока необходим в первую очередь разгром нацистской Германии, а для ускорения достижения этой цели не менее важно открытие в кратчайшие сроки многократно обещанного второго фронта. Важнейшим достижением Тегеранской конференции стала также четко выраженная решимость США и Англии начать весной 1944 г. в тесном стратегическом взаимодействии с советскими войсками крупномасштабные операции на севере Франции.

При решении вопроса о совместном разгроме милитаристской Японии И. В. Сталин отметил ряд трудностей, с которыми сталкивается Советский Союз в войне с Германией, в том числе с варварским уничтожением нацистами при отступлении всего, что служило им на оккупированной территории. Он заявил: «Все это определяет нашу позицию в том смысле, что мы, русские, должны вести войну на одном фронте – на западном и вынуждены на дальневосточном фронте молчать… Наши силы на Дальнем Востоке более или менее достаточны лишь для того, чтобы вести оборону, но для наступательных операций надо эти силы увеличить по крайней мере в три раза» [74, т. 2, с. 95–96]. И. В. Сталин подтвердил решение СССР вступить в войну с Японией через два-три месяца после разгрома Германии.

Для Соединенных Штатов это заявление имело первостепенную важность. Готовясь к конференции, американские специалисты выработали позицию, которую США должны занять по отношению к СССР. В ней утверждалось: «Наиболее важным фактором, с которым должны считаться США в своих отношениях с Россией, является война на Тихом океане. Если Россия будет союзником в войне против Японии, война может быть закончена значительно быстрее и с меньшими людскими и материальными потерями. Если же войну

на Тихом океане придется вести при недружественной или отрицательной позиции России, трудности неимоверно возрастут и операции могут оказаться бесплодными» [75, с. 432].

Тем не менее изменение соотношения сил на Азиатско-Тихоокеанском театре войны в пользу союзников не привело к повышению их активности. Стратегические цели союзников по-прежнему были ограничены. Они предусматривали захват островных районов, необходимых для расширения системы базирования, способной обеспечить развертывание более активных действий. Осуществлялась своеобразная политика выжидания и экономии сил в надежде на разгром врага в Европе Советским Союзом и подключение его к военным действиям против Японии. Драматизм ситуации заключался в том, что ни гоминдановский Китай, ни Англия, ни США не только не вели активных военных операций, но и не имели серьезных и твердых намерений активизировать в ближайшее время военные действия на Азиатско-Тихоокеанском театре войны. Вторжение же на территорию собственно Японии считалось возможным только после 1947 г. [70, с. 650].

57. Известно, что в 1944–1945 гг. советские Вооруженные силы провели ряд крупнейших стратегических операций, приведших к освобождению оккупированной советской территории, стран Восточной и Центральной Европы, к разгрому сильнейших германских группировок и, в конечном итоге, к разгрому и капитуляции нацистской Германии. Как повлияли события на советско-германском фронте на ход военных действий на других ТВД?

Международная и военная обстановка, сложившаяся к лету 1944 г., показала, что дальнейшая отсрочка открытия второго фронта союзниками привела бы к освобождению всей Европы советскими войсками. Такая перспектива не устраивала правящие круги США и Великобритании и заставила их поспешить с вторжением в Западную Европу через Ла-Манш.

Военные действия американо-английских войск в Италии зимой – весной 1944 г. носили ограниченный характер и в ходе 2,5-месячной борьбы были в целом безуспешными. Лишь в мае этого года войска союзников начали, наконец, решительное наступление в Италии и 4 июня при непосредственной поддержке итальянских партизан они овладели Римом и продолжали, обладая значительным численным превосходством, медленно продвигаться в северном направлении, заняв к концу года всю Центральную Италию.

В бассейне Тихого океана англо-американские вооруженные силы в 1944 г. провели ряд успешных операций, в результате которых они овладели Маршалловыми, Марианскими, Каролинскими островами и центральной частью Филиппинских островов, нанесли поражение японским войскам на Новой Гвинее и в Индонезии. Это позволило им перенести военные действия из зоны Тихого океана в Южно-Китайское море и на острова, находившиеся на ближних подступах к собственно Японии, что создало для нее серьезную угрозу. Однако Япония еще сохраняла значительные силы для сопротивления. В Бирме с начала 1944 г. развернулось наступление английских, индийских и китайских войск. Их поддерживали бирманские отряды сил освобождения. В Китае японские войска вели бои в центральных и южных провинциях.

В январе 1945 г., благодаря тому что Красная Армия, несмотря на непогоду, начала ранее намеченных сроков (12–14 января) наступление на Висле и в Восточной Пруссии, союзные войска на западном фронте смогли избежать поражения. Германское командование вынуждено было снять с западноевропейского фронта ряд ударных соединений, в частности 6-ю танковую армию СС, и срочно перебросить их на советско-германский фронт.

Вот как описывает в своих мемуарах Маршал Советского Союза И. С. Конев, бывший в то время командующим войсками 1-го Украинского фронта, ситуацию, сложившуюся в период подготовки Висло-Одерской стратегической наступательной операции. «9 января [1945] мне позвонил по ВЧ исполняющий обязанности начальника Генерального штаба А. И. Антонов и сообщил, что в связи с тяжелым положением, сложившимся у союзников на

западном фронте в Арденнах, они обратились к нам с просьбой по возможности ускорить начало нашего наступления; после этого обращения Ставка Верховного Главнокомандования пересмотрела сроки начала наступательной операции. 1-й Украинский фронт должен начать наступление не 20, а 12 января» [76, с. 10].

В условиях мощнейших ударов советских Вооруженных сил на советско-германском фронте и развернувшегося наступления союзных войск в бассейне Тихого океана и в Италии 4–11 февраля 1945 г. в Ялте была проведена конференция руководителей трех ведущих держав антигитлеровской коалиции – СССР, США и Великобритании. На ней были приняты решения по таким вопросам, как координация действий по окончательному разгрому нацистской Германии, послевоенное устройство Европы. Кроме того, Советский Союз на этой конференции взял на себя обязательство спустя 2–3 месяца после окончания войны в Европе выступить на стороне союзников против Японии [74, т. 4, с. 254–255].

Воспользовавшись успехами, достигнутыми советскими Вооруженными силами и переброской германским командованием наиболее боеспособных соединений и резервов с запада на восток, войска западных союзников в феврале – апреле 1945 г. сумели занять обширные территории западнее Рейна, а затем окружить до 20 немецких дивизий в Руре (Рурская операция). Попавшая в окружение группировка противника, по существу, прекратила организованное сопротивление, и Западный фронт вермахта фактически распался. Германское командование, сосредоточив основные усилия на советско-германском фронте против Красной Армии, угрожавшей Берлину, активных действий на западе не планировало. Во второй половине апреля – начале мая войска западных союзников дошли до нижнего течения Эльбы, вступили в Чехословакию и Западную Австрию. Английские войска достигли Шверина, Любека, Гамбурга.

Лишь после того, как положение Германии в начале марта стало катастрофическим, англо-американское командование решило перейти к активным

действиям и в Италии, начав быстро продвигаться в северном направлении. 2 мая остатки соединений вермахта в Италии капитулировали.

Активизировались и боевые действия англо-американских войск и на Тихоокеанском ТВД. Одновременно со сражениями за Филиппины американское командование провело операции по захвату островов Иводзима (16 марта) и Окинава (22 апреля). Создалась реальная угроза собственно Японии.

Важнейшей отличительной чертой стратегических действий советских Вооруженных сил в этом периоде Второй мировой войны была их исключительно высокая активность. Стратегическая инициатива прочно находилась у советского Верховного Главнокомандования. Стратегическое наступление, являвшееся основным содержанием кампаний 1944–1945 гг., проводилось на всем советско-германском фронте, причем в форме как последовательных, так и одновременных наступательных операций. Значительно возросли глубина и темпы операций, маневренность действий войск. Типичным стал самый решительный способ военных действий – проведение операций на окружение и уничтожение крупных группировок противника.

Стратегическое наступление войск союзников СССР по антигитлеровской коалиции в этот период войны характеризовалось (в Западной Европе и Италии) нанесением главного удара на одном из стратегических направлений с проведением ряда последовательных наступательных операций по фронту и в глубину. На Тихоокеанском ТВД наступление союзников осуществлялось путем последовательного перемещения войск с одной группы островов, захватываемых в ходе проведения десантных операций, на другую и характеризовалось медленным, постепенным продвижением в сторону Японии. Особенностями десантных операций являлось то, что все они готовились многие месяцы и проводились в условиях превосходства в силах и средствах над противником. В десантах применялись крупные авианосные ударные соединения и десантные суда специальной постройки.

Военно-морские силы союзников, кроме десантных операций, успешно вели боевые действия на морских и океанских коммуникациях, в которых активное участие принимали авианосцы и подводные лодки.

58. В какой обстановке и как принималось решение о вступлении СССР в войну против милитаристской Японии?

1945 г. стал завершающим годом Второй мировой войны. В первые месяцы этого года военно-политическое положение главных виновников войны резко ухудшилось. В результате зимних кампаний вооруженных сил СССР и его союзников по антигитлеровской коалиции окончательно распался агрессивный блок в Европе, нацистский режим в Германии агонизировал. Все более неблагоприятной становилась ситуация на Тихом океане и в Восточной Азии для дальневосточного агрессора.

После разгрома Германии, повлекшего за собой развал фашистско-милитаристского блока, Япония осталась единственным бывшим его членом, продолжавшим, тем не менее, упорное сопротивление союзникам СССР по антигитлеровской коалиции, что влекло за собой все новые и новые жертвы. Правительства США и Великобритании сознавали, что борьба с Японией потребует еще много сил, времени и, главное, жертв, что без участия Советского Союза добиться в короткие сроки завершения Второй мировой войны нереально. Причем окончание военных действий планировалось на конец 1945 г., а потери, которые за это время могли понести только одни вооруженные силы Соединенных Штатов Америки, должны были составить, как считалось более 1 млн человек [72, с. 429]. Вот почему политическое руководство Великобритании и, особенно, США было заинтересовано в получении согласия СССР на вступление в войну на Дальнем Востоке.

Важнейшим политическим событием этого периода Второй мировой войны явилась Берлинская (Потсдамская) конференция глав правительств СССР, США и Великобритании (17 июля – 2 августа 1945), на которой рассмат-

ривались проблемы послевоенного устройства в Европе. СССР, в полном соответствии с решениями, принятыми на встрече в Крыму, и с нормами международного права (за год до окончания срока действия договора) денонсировал в апреле 1945 г. советско-японский пакт о нейтралитете. На конференции в Потсдаме подтвердил свою решимость выступить против Японии в целях скорейшего окончания Второй мировой войны. Еще 3 июня Государственный Комитет Обороны (ГКО) принял решение о начале переброски войск и техники на Дальний Восток [72, с. 468].

К этому времени американские и английские войска, завершив операции, начатые еще в предыдущем периоде войны, полностью овладели Филиппинскими островами, Бирмой и большей частью островов Индонезии. В результате поражения японского флота и возвращения американцев на Филиппины для Японии возникла реальная угроза вторжения союзных войск в Индокитай, на восточное побережье Китая, а также в метрополию. Однако из-за постоянного присутствия на дальневосточных рубежах миллионной группировки советских Вооруженных сил японское командование не имело возможности перебросить в районы, представлявшие для него угрозу дополнительные резервы, так как основные силы находились в практически бездействовавшей Квантунской группировке войск.

Тем не менее, военные действия вооруженных сил США в бассейне Тихого океана в этот период ограничивались в основном бомбардировкой объектов на японских островах, а также борьбой на морских коммуникациях. Несмотря на крупные масштабы бомбардировок американской авиации союзники не смогли уничтожить военно-экономический потенциал Японии. 65% бомбового тоннажа использовалось не против военно-морских и авиационных баз, сосредоточений войск или военно-промышленных объектов, а для разрушения японских городов и других населенных пунктов, уничтожения, в том числе с применением напалма, гражданского населения. По японским данным, в результате всех налетов американских военно-воздушных сил на Японию

было убито, ранено и осталось без крова около 10 млн человек, т. е. одна седьмая часть всего населения страны. Из подвергшихся разрушению около 100 городов 72 не имели никаких военных объектов [72, с. 421].

Несмотря на постоянные бомбардировки, потери многих ранее оккупированных территорий, Япония все еще имела достаточно мощную экономическую базу, позволявшую военно-политическому руководству страны надеяться на то, что ему удастся склонить противника к принятию таких условий прекращения войны, которые позволяли империи «сохранить лицо». Подтверждением этому служило отклонение японским правительством требований потсдамского ультиматума союзников по антигитлеровской коалиции от 26 июля 1945 г. о капитуляции. Японские правящие круги готовились защищать империю «до последнего солдата». Япония еще располагала многомиллионными вооруженными силами, прежде всего опытной армией, способной к длительной и упорной обороне [72, с. 425].

По оценке американских специалистов для доведения Японии до полного истощения требовались огромные силы, средства и длительное время. К тому же с началом массированных бомбардировок японцы стали рассредоточивать свою промышленность, строить подземные заводы, усиливать противовоздушную и береговую оборону. В марте 1945 г. объединенный комитет начальников штабов союзников утвердил план под кодовым названием «Даунфол», в соответствии с которым предполагалась высадка американских войск на острова Японии, сначала на о. Кюсю (1.11.1945), а затем – на о. Хонсю (1.03.1946). По их расчетам для вторжения на Японские острова требовалась семимиллионная армия. Однако к январю 1945 г. союзники имели на всем театре войны с Японией лишь 2 458 тыс. человек, 19,3 тыс. самолетов и 711 кораблей основных классов [72, с. 426]. А по прогнозам главнокомандующего вооруженными силами союзников на этом театре военных действий американского генерала Д. Макартура, война, учитывая фанатизм японского солдата,

могла бы продлиться еще 5–7 лет. Считалось, что при этом потери американских вооруженных сил составят более 1 млн, английских – свыше 0,5 млн, а японских – 10 млн человек [72, с. 429].

Таким образом, к августу 1945 г. на Азиатско-Тихоокеанском театре войны сложилась благоприятная стратегическая обстановка для разгрома милитаристской Японии, однако без вступления Советского Союза в военные действия рассчитывать на быстрое завершение разгрома противника не приходилось. Будучи не в состоянии в короткий срок и без огромных потерь разгромить противника собственными силами и заставить японцев капитулировать, США и Англия в феврале 1945 г. в очередной раз обратились к Советскому Союзу с предложением выступить против Японии.

Еще на Тегеранской конференции советское руководство «дало союзникам принципиальное согласие помочь в войне против Японии», а в конце сентября 1944 г. И. В. Сталин поручил Генеральному штабу подготовить расчеты по сосредоточению и материальному обеспечению войск на Дальнем Востоке. «Но до Ялтинской конференции никакой детализации плана войны против империалистической Японии не производилось» [50, кн. 2, с. 239, 241].

Подчеркивая важность участия СССР в этой войне, начальник штаба армии США генерал Дж. Маршалл в то время отмечал, что именно это участие может оказаться той решающей акцией, которая вынудит Японию капитулировать. На Крымской (Ялтинской) конференции руководителей СССР, США и Англии 11 февраля 1945 г. было подписано Специальное Соглашение, которое предусматривало, вступление Советского Союза в войну против Японии через два – три месяца после капитуляции Германии [72, с. 430].

После успешного испытания 16 июля 1945 г. в Аламогордо (штат Нью-Мехико) американской атомной бомбы, некоторые деятели США предлагали закончить войну на Дальнем Востоке без помощи СССР. Однако президент США Г. Трумэн не согласился с этим мнением. На переговорах военных руководителей в Потсдаме были подробно обсуждены практические вопросы, связанные с участием СССР в войне на Дальнем Востоке. Генерал армии

А. И. Антонов сообщил, что СССР вступит в войну против Японии в августе и нанесет удар по Квантунской группировке японцев [72, с. 437–438].

После отказа Японии выполнить опубликованную от имени правительств США, Великобритании и Китая и поддержанную СССР Потсдамскую декларацию от 26 июля 1945 г., содержавшую требование безоговорочной капитуляции, советское руководство 8 августа 1945 г. объявило о вступлении Союза ССР в войну с Японией.

59. Как известно советские войска вступили в войну с Японией и нанесли удар по ее сухопутной группировке – Квантунской армии, основные силы которой оборонялись в Северо-Восточном Китае (Маньчжурии), Северной Корее, Южном Сахалине и на Курильских островах. Какие силы были сосредоточены в Квантунской группировке, что противопоставили им советские Вооруженные силы?

Войска Квантунской группировки (были сведены во фронтовые и армейские объединения, включавшие: три фронта, 4-ю отдельную полевую армию (всего 42 пехотные и 7 кавалерийских дивизий, 23 пехотные, 2 кавалерийские, 2 танковые бригады и бригада смертников, 6 отдельных полков), 2-ю и 5-ю воздушные армии и базировавшуюся в Харбине Сунгарийскую военную флотилию. Кроме того, в распоряжении японского командования находились войска 250-тысячной армии Маньчжоу-го и кавалерийские соединения японского ставленника во Внутренней Монголии князя Дэвана (Тонлопа). Общая численность группировки японских и марионеточных войск к августу 1945 г. превышала один миллион человек. На вооружении она имела 6 640 орудий и минометов, 1 215 танков, 1 907 боевых самолетов и 26 кораблей. Наряду с этим японское командование в Маньчжурии предусматривало возможность использования жандармских, полицейских, железнодорожных и иных военизированных формирований, а также вооруженных отрядов резервистов-переселенцев. В связи с относительной удаленностью Маньчжурии от метрополии и других японских фронтов на помощь Квантунской группировке в критический момент

предусматривалось дополнительно перебросить японские войска Суйюаньской армейской группы и Северо-Китайского фронта Экспедиционных сил в Китае [72, с. 456].

Японское командование разработало и вариант использования Маньчжурии в качестве «последнего оплота империи», куда в случае вынужденного оставления метрополии под ударами союзников должны были эвакуироваться японский император и все его окружение. Руководство Японии полагало, что «против превосходящих по силе и подготовке советских войск» японская армия «продержится в течение года» [72, с. 461, 463].

Советское командование осуществляло передислокацию основной массы войск с запада на восток в течение трех месяцев, начиная с мая 1945 г. За этот период по единственной Транссибирской железнодорожной магистрали на Дальний Восток из европейской части территории СССР на расстояние 9–12 тыс. км было переброшено 2 фронтовых и 4 армейских управления, 15 управлений стрелковых, артиллерийского, танкового и механизированного корпусов, 36 стрелковых, артиллерийских и зенитно-артиллерийских дивизий, а также 53 бригады основных родов сухопутных войск, 2 укрепленных района, что составило в общей сложности 30 расчетных дивизий. Кроме того, прибыли управления 6-го бомбардировочного авиационного корпуса и пяти авиационных дивизий, поступили три корпуса ПВО территории страны [72, с. 470].

Всего в период подготовки к войне с Японией на Дальний Восток и в Забайкалье поступило с запада около 136 тыс. вагонов с войсками и грузами, из них оперативные перевозки заняли около 85 тыс. вагонов (или 63%), снабженческие – более 50 тыс. (или 37%) вагонов [77, с. 551]. Одновременно осуществлялась и внутритеатровая перегруппировка войск по водным и железнодорожным магистралям Дальнего Востока, а также комбинированными маршами на расстояние до 250–500 км. Она охватила еще до 30 стрелковых, кавалерийских и танковых дивизий, включая кавалерию Народно-революционной армии Монгольской Народной Республики [72, с. 470].

В результате осуществленной перегруппировки советские войска на Дальнем Востоке были значительно усилены. В их состав дополнительно влилось свыше 100 соединений различных родов войск, более 500 тыс. человек, 1 500 танков, 840 САУ, 7 500 артиллерийских орудий, 3 600 минометов, 1 400 боевых самолетов, а также почти 700 тыловых частей и учреждений. Сравнительно большое место в общем плане перегруппировки сил и средств занимали снабженческие перевозки. Так в течение мая – июля было использовано для перевозок 23 746 вагонов, из них: по централизованному плану – 3 495, внутрифронтовые перевозки – 20 251 [72, с. 470–471]. Главнокомандующий советскими войсками на Дальнем Востоке маршал А. М. Василевский, оценивая осуществленные перевозки, заявлял, что «они не имели себе равных в истории Второй мировой войны и являлись поучительной стратегической операцией» [50, кн. 2, с. 245].

В результате проведенной перегруппировки боевой состав советских войск на Дальнем Востоке и в Забайкалье к началу боевых действий против Японии возрос почти вдвое. В составе группировки советских войск насчитывалось 33 управления корпусов, 131 дивизия и 117 бригад основных родов войск. Вдоль сухопутных границ СССР был развернут 21 укрепленный район. Общая численность выросла только за последние три месяца с 1185 тыс. до 1747 тыс. человек, а количество расчетных дивизий – с 59,5 до 87,5. На вооружении у них было 29 835 орудий и минометов, 5 250 танков и САУ, 5 171 боевой самолет, 93 боевых корабля основных классов, 58 800 грузовых автомашин и 10 993 трактора и тягача. К началу военных действий здесь были сосредоточены 11 общевойсковых, одна танковая и три воздушных армии. Советские войска имели в готовности ударную группировку численностью более 1,7 млн человек, около 30 тыс. орудий и минометов, свыше 5 200 танков и самоходных артиллерийских установок, более 5 тыс. боевых самолетов [72, с. 472].

В целом советские войска по численности личного состава на Дальнем Востоке ненамного превосходили японские, но они были значительно лучше

оснащены в техническом отношении, чем войска противника. Квантунская группировка войск по количеству и качеству боевой техники многократно уступала советским войскам, сосредоточенным на направлениях главных ударов, в первую очередь это относится к танковым войскам, которые сыграли выдающуюся роль в разгроме группировки противника.

60. В западной историографии утверждается, что решающее значение в принятии Японией решения о капитуляции сыграли атомные бомбардировки Соединенными Штатами Америки японских городов Хиросима и Нагасаки. Что же на самом деле больше повлияло на капитуляцию Японии атомные бомбардировки или вступление в войну СССР?

6 и 9 августа США подвергли атомной бомбардировке японские города Хиросима и Нагасаки. В результате пострадали сотни тысяч мирных жителей. Варварский акт применения атомных бомб не вызывался военной необходимостью. Этим правящие круги США хотели устрашить народы мира, и прежде всего Советский Союз, подкрепить свои претензии на руководящую роль в решении послевоенных проблем в мире. Япония капитулировала не в результате взрыва двух атомных бомб, поразивших в основном гражданское население, а вследствие вступления в войну СССР.

Так, Красная Армия в течение трех недель провела Маньчжурскую стратегическую наступательную операцию, в ходе которой во взаимодействии с силами Тихоокеанского флота полностью разгромила наиболее сильную стратегическую группировку японских вооруженных сил на материке – Квантунскую группировку войск. Было разоружено и пленено 29 пехотных и 3 кавалерийских дивизии, 21 пехотная бригада, одна моторизованная бригада смертников, две танковые бригады, две авиабригады и одна кавалерийская бригада вооруженных сил Японии, армий Маньчжоу-го и Внутренней Монголии, а также много других соединений и частей различных родов войск и специального назначения. Советские войска захватили большие трофеи. Только по Забайкальскому и 1-му Дальневосточному фронтам они составили: 1 565 орудий,

2 139 минометов и гранатометов, 600 танков, 861 самолет, 9 508 легких и 2 480 тяжелых пулеметов, 2 129 автомашин, 12 984 лошади, 679 различных складов и много другой боевой техники и военного имущества. [72, с. 547–548].

В целом в ходе Дальневосточной кампании мощные удары Красной Армии и армии Монгольской Народной Республики по крупной группировке японских сухопутных войск привели к ее быстрому разгрому, потере контроля Японии над Маньчжурией и Северной Кореей, к коренному изменению военно-политической обстановки в Азии, сделали невозможным продолжение войны и вынудили Японию капитулировать. Противник потерял около миллиона солдат и офицеров японской и марионеточных армий, из них только в составе регулярных японских войск 83 737 убитыми и 640 276 тыс. пленными. Подавляющее большинство плененных – 609 448 человек – были этническими японцами. Таких больших людских и материальных потерь и за такой короткий срок японские вооруженные силы не понесли ни в одной из операций, проведенных ими или против них в период Второй мировой войны. Это был подлинно молниеносный удар, мастерски осуществленный советскими Вооруженными силами [34, с. 374–375].

Таким образом, советские Вооруженные силы участвовали лишь в заключительной фазе войны против Японии, но смогли, тем не менее, внести решающий вклад в разгром континентальной группировки японских сухопутных сил, нанеся ей сокрушительное поражение в Северо-Восточном Китае (Маньчжурии) и Северной Корее. Если в зачитанном 15 августа 1945 г. по радио рескрипте о принятии условий капитуляции император Хирохито в качестве оправдания решения сложить оружие указывал среди прочих причин на применение противником нового (атомного) оружия, то в императорском обращении «К солдатам и матросам» от 17 августа он, не упоминая атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки, признал, что основной причиной капитуляции стало вступление в войну Советского Союза. Император Японии заявил: «Теперь, когда в войну против нас вступил Советский Союз, … продолжение

войны было бы безрассудным, принося нам лишь дополнительный урон и ставя под угрозу саму основу существования империи» [72, с. 582].

Определяющее влияние вступления Советского Союза в войну на решение императора Японии принять условия безоговорочной капитуляции признавали ранее и сами американцы. Так, в труде о причинах капитуляции милитаристской Японии вышедшем в год 60-летия окончания Второй мировой войны профессор Калифорнийского университета Хасэгава Цуёси пишет: «Сброшенные на Хиросиму и Нагасаки две атомные бомбы не являлись определяющими при принятии Японии решения капитулировать. Несмотря на сокрушительную мощь атомных бомб, их было недостаточно для изменения вектора японской дипломатии. Это позволило сделать советское вторжение. Без вступления Советского Союза в войну японцы продолжали бы сражаться до тех пор, пока на них не были бы сброшены многочисленные атомные бомбы, не осуществилась бы успешная высадка союзников на острова собственно Японии, или продолжались бы бомбардировки в условиях морской блокады, что исключало бы возможность сопротивления» [72, с. 582, 584].

Таким образом, говоря о причинах капитуляции Японии, было бы, однако, абсолютно неправильным сводить их только к политическим интересам правящих классов Японии того времени и атомным бомбардировкам. Решение о капитуляции еще долго не было бы принято, если бы Япония не почувствовала всей мощи ударов по главным силам японской армии со стороны Вооруженных сил СССР. Удары Красной Армии парализовали волю Японии к сопротивлению. То, что союзники стремились, несмотря на обладание атомной бомбой, достичь, в лучшем случае, через 1–1,5 года войны, было осуществлено в результате быстротечной Советской военной кампании на Дальнем Востоке. С разгромом Квантунской армии и потерей военно-экономической базы на материке – Северо-Восточного Китая и Северной Кореи – Япония лишилась реальных сил и возможностей для продолжения войны.

61. Сегодня нашим гражданам сложно представить, что в годы Великой Отечественной войны, несмотря на сложнейшее экономическое положение, страна строила крупные промышленные предприятия, связанные, прежде всего, с производством техники и вооружения для нужд фронта. Один из таких заводов известен под именем «Танкоград». Что это за завод, где он находился и какова его история?

Возрастание угрозы нападения нацистской Германии на СССР потребовало от советского руководства принятия неотложных мер по повышению мобилизационной готовности страны. Была разработана экономическая программа, целью которой являлось завершение создания мощного военно-экономического потенциала. Еще в годы довоенных пятилеток в стране, по существу, заново была создана крупная танковая промышленность. В стране сформировались два мощных центра танкостроения – в Ленинграде и Харькове. Накануне агрессии нацистской Германии танки, танковые моторы и броню производили девять заводов. Танкостроительная промышленность была выделена в самостоятельную отрасль. Однако выпуск танков в СССР накануне войны далеко не соответствовал производственным возможностям, которые имелись у советских танковых заводов.

В связи с потерей значительной территории в первом периоде войны советское правительство вынуждено было осуществлять эвакуацию и перебазирование промышленных предприятий с запада на восток. Основные центры по производству танков ленинградский и харьковский заводы были перебазированы в Челябинск и объединены с Челябинским тракторным заводом. Был установлен месячный график производства, согласно которому уже в июле 1941 г. должно быть выпущено 25 танков, а всего до конца года – 555 танков [78, с. 86].

С первого дня рабочие трудились самоотверженно. Станки, оборудование с ленинградского и харьковского заводов устанавливали на пустырях и запускали прямо «с колес». Работали под открытым небом, не обращая внимания

на погоду, в том числе и зимой. Сначала над такими импровизированными цехами возводили кровлю, а потом и стены. Многих квалифицированных рабочих, ушедших на фронт, заменили пенсионеры, женщины и подростки 16–14 лет. Если до войны на Челябинском тракторном заводе работало 15 тыс. человек, то к 1944 году – уже 44 тысячи.

После ввода в строй эвакуированных заводов и объединение их с Челябинским тракторным заводом объединенное производство получило временное название – Челябинский Кировский завод, который в годы войны стал главным центром оборонного танкостроения. Неофициально его стали называть Танкоград. До лета 1942 г. здесь выпускались тяжелые танки КВ-1, потом перешли на выпуск средних танков Т-34. Уже в середине 1942 г. три четверти производственных мощностей Танкограда были переключены на производство танков Т-34, а остальные – КВ-1. Массовое производство этих танков было налажено всего за 33 дня. В результате в августе 1942 г. Танкоград дал первые 30 танков Т-34, а в октябре этого года произвел уже 300 этих танков [78, с. 199].

После создания в Челябинске народного комиссариата танковой промышленности за городом закрепился статус общероссийского центра танковой промышленности.

За военные годы в Челябинске было выпущено 13 новых моделей танков и самоходок, в общей сложности 17 351 боевая машина, в том числе 5 094 танков Т-34, 3 684 танка КВ, 3 492 танка ИС-2 и 47 01 самоходных артиллерийских установок СУ-152. Таким образом, каждый пятый танк, сделанный в стране, отправлялся бить врага из цехов уральского предприятия [78, с. 382]. Кроме того, Танкоград за годы войны дал фронту 48,5 тыс. танковых дизелей, 85 тыс. комплектов топливной аппаратуры, 17,5 млн боеприпасов [79, с. 674]

После появления у немцев тяжелых «тигров» перед коллективом Танкограда была поставлена задача – в кратчайшие сроки создать и запустить в производство танк, который сможет охотиться на «тигров». Коллектив завода приступил к разработке танка в феврале 1943 г., а в сентябре был выпущен первый

тяжелый танк серии ИС («Иосиф Сталин»). Этот танк был не менее маневренным, чем Т-34, однако имел значительно более тяжелое вооружение и броню. Его 112-миллиметровая пушка могла сломить любое сопротивление. Противник быстро убедился в непревзойденной на тот момент огневой мощи нового советского танка и отдал негласный приказ любой ценой избегать вступления с ИС-2 в открытый бой. Танков, подобных ИС-2, не было на тот момент ни у одной армии мира.

Рабочие Танкограда в начале 1943 г. собрали деньги и выкупили у государства 60 танков, сформировав 244-ю танковую бригаду. Более 50 тыс. заявлений было подано с просьбой зачислить в бригаду и отправить на фронт. Было отобрано 1023 чел., в основном, рабочих Челябинского Кировского тракторного завода – они лучше знали, как обращаться с танками, поскольку делали их своими же руками. В ходе Курской битвы челябинцы действовали умело и мужественно. Бригада была переименована в 63-ю гвардейскую. Она принимала участие во взятии Берлина, а 9 мая 1945 г. освобождала Прагу [80].

По результатам Курской битвы челябинцы доработали ИС-2, сделав башню более обтекаемой. В 1945 г. с конвейера сошел новый танк ИС-3, но он успел принять участие только в параде Победы. Этот танк состоял на вооружении Советской Армии до начала 1990-х годов.

В Танкограде в январе 1943 г. собрали и первый образец самоходной артиллерийской установки СУ-152, получившей на фронте прозвище «Зверобой». Ее 152-мм гаубица-пушка легко пробивала броню немецких «тигров» и «пантер». Появление СУ-152 на Курской дуге стало полной неожиданностью для немцев.

62. До настоящего времени не утихают споры о роли и месте вооружения и военной техники, полученной по ленд-лизу. Каков реальный вклад вооружений, присланных союзниками, в достижение победы над врагом?

Представляется важным ответ на этот вопрос разделить по периодам Великой Отечественной войны и по видам вооружения.

Первые сражения Красная Армия вела главным образом вооружением и техникой, произведенным на отечественных заводах. Поставка стрелкового оружия и боеприпасов по ленд-лизу, по сравнению с объемом производства их в СССР, была невысока. Учитывая то, что за годы войны в советские войска было поставлено почти 20 млн единиц стрелкового вооружения, доля ленд-лизовского оружия составляла около 0,75%. Их удельный вес по пулеметам составил 1,7%, по пистолетам – 0,8% [81, с. 538].

Место поставляемых по ленд-линзу танков в системе танкового вооружения Красной Армии в различные периоды войны было неодинаковым. Следует заметить и то, что данные по общему количеству бронетанковой техники, поставленной в СССР по ленд-лизу США, Англией, Канадой, по различным источникам отличны друг от друга, хотя в допустимых пределах. Это объясняется неточным учетом потерь при транспортировке морскими конвоями, корректировкой протоколов и заявок, а также различными ошибками в учетных документах. Танки союзников составили примерно 12% от выпуска советских танковых заводов [7, с. 848]. Танки часто доставлялись не полностью укомплектованными: без прицелов, без монтажно-ремонтного инструмента; ощущалась острая нехватка запасных частей. Недостатки имели и боеприпасы, поставляемые с танками. В феврале 1943 г. в результате претензий советской стороны поставка большинства танков из США и Великобритании была прекращена. СССР согласился получать из США только средние танки М4-А2 («Шерман»). И хотя по своим боевым качествам они уступали таким советским танкам, как Т-34, КВ-1, ИС, первые партии, прибывшие в конце 1941 г. (501 танк), сыграли немалую роль. То было время, когда каждый танк, выходивший из ворот танковых заводов, был на специальном учете. Хотя основной объем поставок бронетанковой техники осуществлялся после достижения коренного перелома в войне, они сыграли значение в восполнении тяжелейших наших потерь в танках в начальный период войны.

Бронетанковая техника, поступавшая по ленд-лизу, в целом, зарекомендовала себя положительно и принимала участие в боях до конца войны. Но основной объем поставок бронетанковой техники осуществлялся после достижения коренного перелома в войне.

Начальный период войны катастрофически сказался на советской авиации. Красная Армия понесла огромные потери в авиационном парке. Необходимо было срочно восполнять потери. Определенную роль в этом оказали поставки по ленд-лизу. Поставки иностранных самолетов в СССР начались во второй половине 1941 г. и продолжались всю войну.

В годы войны советская авиационная промышленность выпустила 122,1 тыс. самолетов всех типов, а по ленд-лизу получила 15% всего самолетного парка [7, с. 848]. Качество поступающих самолетов было различным. Многие из них по своим летно-техническим характеристикам не уступали аналогичным типам люфтваффе, а то и превосходили их. Однако, к сожалению, часть самолетов доставлялась с дефектами, а некоторые имели слабые тактико-технические данные. Следует отметить, что до 1944 г. направляемые в СССР английские самолеты были не новыми, а отремонтированными после боев [81, с. 551].

Характер поставок самолетов в СССР по ленд-лизу отличался определенным своеобразием: их минимум приходился на сложнейшие моменты вооруженной борьбы для советских войск на советско-германском фронте в первый период Великой Отечественной войны, а максимум, когда Советский Союз мог обойтись и без иностранной помощи. Но надо заметить, что 730 истребителей, присланные союзниками в 1941 году, составляли около 10% произведенных советской авиапромышленностью за это, самое сложное для советских ВВС, время [81, с. 551].

В битве под Москвой принимало участие около 200 самолетов, полученных по ленд-лизу, что составляло не более 1% имеющейся авиации. В решающий момент битвы за Сталинград поставки были практически прекращены. 18 июля 1942 г. после неудачной проводки в начале июля конвоя PQ-17

(из 297 бомбардировщиков, отправленных с конвоем PQ-17, утонуло 210) [82, с. 75, 352]. У. Черчилль известил Советское правительство о прекращении отправки конвоев Северным морским путем, по которому доставлялось большинство грузов из-за рубежа для Советского Союза. К концу года согласованная программа поставок в СССР американцами и англичанами была выполнена на 55%. А на советско-германский фронт попало и того меньше: значительная часть этих машин застряла в английских портах в ожидании благоприятных условий для отправки в СССР. В 1941–1942 гг. в СССР поступило всего 7% отправленных за годы войны из США грузов. Основное количество вооружения и других материалов было получено Советским Союзом в 1944–1945 гг. [7, с. 850].

В целом, несмотря на то что поставки авиации в СССР по ленд-лизу не имели решающей роли в борьбе за господство в воздухе, их значение нельзя недооценивать.

Важными для Красной Армии и народного хозяйства стали поставки автомобилей. Всего Советский Союз получил 427 тыс. машин (в стране за войну было произведено 219 тыс.) Хотя, надо заметить, что автомобили от союзников, прежде всего из США, в основном поступили в заключительном периоде войны [7, с. 847]. Безусловно, полученные автомобили придали Красной Армии большие мобильность и подвижность, столь необходимые в наступательных операциях 1944–1945 гг. Особую роль сыграли автомобили «Студебеккеры». Они использовались не только для перевозки грузов, но и как шасси для боевых машин реактивной артиллерии, а также как тягачи для буксировки 76-мм и 122-мм артиллерийских систем [81, с. 548].

В военные годы существенную помощь по ленд-лизу получил советский Военно-Морской Флот – 596 боевых кораблей и судов, или 22,3% от общего количества кораблей и судов, произведенных тогда отечественной промышленностью. Из них около 80% кораблей и судов приняли затем участие в боевых действиях против флотов Германии и Японии [7, с. 848]. Самыми крупными кораблями, полученными Советским Союзом по ленд-лизу, были вошедшие в

состав Тихоокеанского флота 28 фрегатов (по советской классификации типа ЭК – сторожевые или эскортные корабли) причем 12 из них получены после окончания военных действий [81, с. 552].

В 1944 году Великобритания в счет репараций с Италии передала в аренду ВМФ СССР линкор, девять эсминцев, четыре подводные лодки, а США – крейсер. Такие виды поступивших по ленд-лизу необходимой военной техники и оборудования, как десантные суда, неконтактные тралы, некоторые образцы радиолокационных станций, гидроакустической аппаратуры, дизель-генераторов, аварийно-спасательной техники, в СССР не производились.

Большое значение для ведения вооруженной борьбы имели поставленные союзниками мотоциклы, средства радио- и телефонной связи, автоматическое оружие и противотанковые ружья, боеприпасы, взрывчатые вещества, металлические сборно-разборные плиты для аэродромов и многое другое. Так, до 1944 г. СССР получил от США 189 тыс. полевых телефонов и свыше 670 тыс. миль кабеля [7, с. 848]. За годы войны в СССР по ленд-лизу получил 35,8 тыс. радиостанций, 5899 приемников и 348 локаторов, что обеспечило основные потребности Красной Армии [83, с. 321–323].

В конце 1941 г. – начале 1942 г. были приняты меры для регулярных поставок из-за рубежа основных компонентов для взрывчатых веществ и порохов, а также оборудования для ежесуточного изготовления 10 млн штук 7,62-мм патронов, а также 500 станков для производства боеприпасов. Значительными были поставки различных видов импортного пороха. Однако из-за его высокой калорийности в орудийных и оружейных стволах образовывался нагар. Советские специалисты предложили смешивать импортный и отечественный порох и только потом делать из него снаряды и патроны.

Подводя итог обзору поставок по ленд-лизу техники и вооружения, следует отметить, что поставки союзниками Советскому государству средств вооружения и военной техники по ленд-лизу были важным фактором достижения победы. Однако в наиболее тяжелый для себя начальный период войны

СССР получил от своих союзников минимум из того, в чем нуждался. Основная доля запланированной помощи стала поступать из США лишь со второй половины 1943 г., то есть после битв под Москвой, Сталинградом и Курском, когда Красная Армия уже сумела вырвать у врага стратегическую инициативу, и столь острая нужда в союзнической помощи отпала.

Если с осени 1941 г. в условиях острой нехватки всех типов вооружений вследствие огромных потерь и утраты значительной части производственных мощностей страна нуждалась в поставках оружия и материалов по ленд-лизу, какими бы малыми они ни были, то после коренного перелома в 1943 г. Советский Союз стал вполне готов к затяжному характеру войны с опорой на отечественный военно-промышленный комплекс. Уже с июля 1942 г. по октябрь 1943 г. выпуск танков увеличился более чем в 5 раз, орудий и минометов – почти в 4 раза, боевых самолетов – более чем в 3 раза. С этого времени Советский Союз превосходил Германию по объему среднегодового выпуска военной техники и вооружения в и1,5–2 раза и более [81, с. 556].

63. В годы войны оружие, военная техника, различные грузы по ленд-лизу поставлялись в СССР по различным маршрутам, в том числе и через Арктику. В последние годы противостояние мировых держав в арктическом регионе значительно усилилось, а какое значение он имел в годы войны?

Действительно в годы войны доставка грузов, оружия и военной техники осуществлялась по различным направлениям. Северный маршрут (от берегов Британии и Исландии до Мурманска и Архангельска) был самым коротким (караваны проходили его за 10–12 дней), но и самым рискованным. Именно там погибло больше всего моряков, судов, импортных грузов. Наиболее стабильным путем доставки военных грузов на всем протяжении Великой Отечественной войны было дальневосточное направление, по которому поступила почти половина общего количества грузов, Тихоокеанский и Южный (через

Иран) маршруты. Так через Дальний Восток в 1943 г. прошло 49,8% всех грузов, в 1944 г. – 45,8%, до 20 сентября 1945 г. – 56,6% [81, с. 844].

Для доставки самолетов по воздуху из США в Советский Союз в 1942 г. была открыта трасса через Аляску и Восточную Сибирь, протяженностью около 14 тыс. км. Через Иран в СССР переправлялись самолеты, танки, автомобили, взрывчатые вещества, порох, а также авиационный бензин и другие необходимые фронту материалы.

Всего за годы войны в Советский Союз было доставлено около 18 млн тонн грузов различного назначения, в том числе 23,8% – через Персидский залив, 47,1% – через советский Дальний Восток, 2,5% – через советскую Арктику, 3,9% – через Черное море, 22,7% – через порты Северной России. Всего до 22,2 тыс. самолетов различных типов, 12,98 тыс. танков, 14 тыс. орудий, почти 427,4 тыс. грузовых автомобилей и 51 тыс. джипов, 8 тыс. тракторов и тягачей, 345 тыс. тонн боеприпасов, свыше 6,1 млн винтовок и пулеметов [81, с. 847].

Арктические коммуникации на протяжении всей Великой Отечественной войны имели непреходящее значение для страны. К началу Великой Отечественной войны в СССР уже был накоплен значительный опыт арктического мореплавания. В предвоенные годы получили дальнейшее развитие не только такие крупные порты, как Архангельск и Мурманск, но и велось обустройство таких опорных пунктов Северного морского пути, как Диксон, Игарка, Дудинка, Тикси, Певек и Провидения.

Активное арктическое судоходство велось между портами Белого и Баренцева морей, через Кольский и Мотовский заливы осуществлялись перевозки продовольствия, снаряжения, боеприпасов и других воинских грузов для защитников полуостровов Рыбачий и Средний. Через арктические моря Северного морского пути поддерживалась связь с советским Дальним Востоком.

В годы Великой Отечественной войны Северный морской путь стал важнейшей транспортной магистралью Советского Севера. В условиях военного времени возникла необходимость помимо существовавших ранее задач по

снабжению арктических строек и полярных станций, обеспечивать жизнедеятельность развернутых в Арктике советских воинских гарнизонов и боевых кораблей, выполнение ими боевых задач, а также заниматься доставкой грузов по ленд-лизу из США и Канады.

Одновременно приходилось устранять возникавшие проблемы. К началу войны трасса Севморпути обслуживалась всего двумя ледоколами, одним ледорезом и четырьмя ледокольными пароходами, что было явно недостаточно. Уже в ходе Великой Отечественной войны ледокольный отряд пополнился мощными ледоколами «Красин», «А. Микоян», «Л. Каганович», «Северный ветер». Все суда были частично укомплектованы военными командами и вооружением.

Поскольку Северный флот испытывал острую нужду в боевых кораблях, летом 1942 г. была осуществлена операция под кодовым названием ЭОН-18 (экспедиция особого назначения) по переводу на Северный флот лидера «Баку» и трех эсминцев – «Разумный», «Разъяренный» и «Ревностный» из состава Тихоокеанского флота. Вместе с боевыми кораблями в поход отправились танкер «Лок-Батан» и транспортные суда обеспечения «Волга» и «Кузнец Лесов». Переход кораблей по трассе Северного морского пути необходимо было завершить до окончания навигации. До 14 октября 1942 г. все корабли, за исключением эсминца «Ревностный», который в Амурском лимане попал в аварию, в тяжелой ледовой обстановке вошли в Кольский залив и были включены в состав Северного флота. Это был первый в истории мореплавания переход военных кораблей с востока на запад по Северному морскому пути. Германское командование, получив информацию от японской разведки о движении экспедиции, готовилось нанести удар, однако не смогло это сделать.

За годы Великой Отечественной войны судами Главсевморпути был выполнен большой объём воинских и народно-хозяйственных перевозок – доставлено свыше 4 млн тонн различных грузов. По Северному морскому пути прошли сотни судов, из них около 170 – в конвоях. Это были суда с медью, никелем и лесом для оборонных предприятий, с углем – для Северного флота.

Этим путем шло снабжение всего северо-восточного побережья Сибири и Дальнего Востока. Несмотря на активное противодействие авиации и кораблей противника, германскому командованию не удалось прервать или блокировать плавания советских кораблей и судов по Северному морскому пути.

В современном мире коммуникации играют важнейшую роль как в экономике, так и в обороне любого государства. С каждым днем, особенно для Российской Федерации, повышается значение транспортных маршрутов, проходящих через Арктику. Здесь находятся сразу два важнейших трансокеанских маршрута: Северный морской путь и Северо-Западный проход, который соединяет Атлантический и Тихий океан. Северный морской путь является кратчайшей морской трассой, которая соединяет европейскую часть нашей страны с ее Дальним Востоком. Это главная водная магистраль России, соединяющая важнейшие порты Арктики с крупными реками Сибири, и одновременно – самый короткий путь внутреннего снабжения, импорта-экспорта.

64. Что помимо оружия и боевой техники поставляли в СССР союзники?

Кроме вооружения Советский Союз получил по ленд-лизу значительное количество промышленного оборудования, 345 тыс. тонн горюче-смазочных материалов, взрывчатых веществ, 842 тыс. тонн химического сырья, 4,3 млн тонн продовольствия и других материалов, столь необходимых для успешного ведения войны [84, с. 400]. Наивысшего пика поставки импортных грузов достигли в 1944 году.

В годы войны наращивание мощностей военной промышленности и обеспечивающих ее отраслей неизбежно вело к развитию энергетики, черной и цветной металлургии, химической промышленности, транспорта и других отраслей экономики. В связи с этим необходимы были и соответствующие станки, технологическое оборудование, приборы, которые в СССР если и производились, то в недостаточном объеме. Постепенно они начинают преобла-

дать в ленд-лизовских поставках. Пожалуй, трудно найти отрасль как военного, так и народнохозяйственного предназначения, где бы в той или иной степени не использовались импортные материалы и оборудование. Так, металлорежущих станков поступило 44,6 тыс. единиц, то есть примерно 25% советского производства за 1942–1945 гг. (168,7 тыс. станков) [36, кн. 4, с. 209].

Значительные поставки по ленд-лизу осуществлялись для железнодорожного транспорта СССР. Союзники поставили 1981 паровоз и 11 156 железнодорожных вагонов различного назначения (в СССР за годы войны было построено 92 паровоза и более тысячи грузовых вагонов). Но здесь необходимо учитывать, что советское правительство сделало заказ на 200 первых паровозов лишь летом 1943 г., а до этого, несмотря на понесенные потери (14%), все перевозки обеспечивали локомотивы, имевшиеся в СССР до войны – 25 тыс. паровозов. Поставки самой крупной партии паровозов – 1600 единиц начались лишь в мае 1944 г. Они продолжали идти в СССР и после войны [7, с. 850].

Начиная с декабря 1942 г. в заявках СССР на поставку товаров по ленд-лизу начинают преобладать средства производства и остродефицитные материалы, направляемые затем на восстановление производства в освобожденных от противника районах. Ухудшение отношений между западными державами и СССР, которое все явственнее просматривалось в конце войны в Европе, особенно после смерти президента Ф. Рузвельта (12 апреля 1945 г.), отразилось и на программе ленд-лиза. 11 мая 1945 г. новый президент США Г. Трумэн распорядился приостановить эти поставки для СССР. После разгрома Японии поставки по ленд-лизу окончательно прекратились [85, т. 2, с. 388 – 392].

По признанию американцев, ленд-лиз приносил немалые выгоды самим США. По заявлению американского министра торговли того времени США «не только возвращали свои деньги, но и извлекали прибыль». Ленд-лиз оказался источником обогащения американских монополий. Их прибыли возросли в 2,5 раза. Выгоды, конечно, немалые. И не только от ленд-лиза. Единственной страной Антигитлеровской коалиции, получившей весомый экономический выигрыш от войны, были США. Если весь мир во время этой войны

«испытал страшные потрясения, ужасы», то США вышли из войны, «имея в наличии невероятную технику, орудия труда, рабочую силу и деньги» [84, с. 406–407].

США поставляли СССР военную технику, оружие, военное снаряжение отнюдь не бесплатно. Советский Союз в свою очередь по мере сил помогал своим партнерам по антигитлеровской коалиции. США получили из СССР 300 тыс. тонн хромовой руды, 32 тыс. тонн марганцевой руды, значительное количество платины, золота и т. д., на общую сумму 2,2 млн долларов [7, с. 851].

Известен и такой факт. После начала Великой Отечественной войны в 1941 г. в Москву прибыл госсекретарь США Д. Ачесон. Один из вопросов, который его интересовали это платежеспособность СССР. Ему был предоставлен специальный самолет для посещения Магадана и Колымы, где ему показали золотоносные прииски и масштабы добычи драгоценного металла. После этого он заявил, что у него нет никаких сомнений в платежеспособности Советской России. После этого американская помощь СССР возросла. По некоторым данным в Магадан ежемесячно приходила американская подводная лодка, на которую грузилось золото в уплату за поставки оружия, продовольствия и техники [86].

В объективной оценки ленд-лиза для СССР играют роль не только количественные показатели, но и такие критерии, как качество материалов и оборудования, своевременность доставки на фронт, их значимость и т. п. Тем более, недопустимо измерять по одной и той же шкале ценностей поставки военных материалов (как бы СССР в них ни нуждался) и жертвы советского народа, который прокладывал путь к победе над общим врагом. В годы войны и после нее эту мысль не раз подчеркивали крупные государственные деятели США. «Мы никогда не считали, что наша помощь по ленд-лизу является главным фактором в советской победе над Гитлером на восточном фронте, – отмечал Г. Гопкинс, ближайший советник президента Ф. Рузвельта. – Она была достигнута героизмом и кровью русской армии» [75, т. 2, с. 626].

Государственный секретарь Э. Стеттиниус, оценивая роль ленд-лиза, писал: «За эту помощь русские уже заплатили цену, которая не поддается измерению в долларах или тоннах. Это – миллионы нацистских солдат, убитых или взятых в плен, нацистские танки, превращенные в груды железного лома на поле боя, пушки и грузовики, брошенные отступающими германскими армиями» [83].

Успехи Красной Армии в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., несомненно, являются следствием героических усилий советского народа, как на фронте, так и в тылу. Безусловно, решающую роль в победе над Германией сыграла военная продукция отечественной промышленности. В то же время нельзя необъективно принижать и значение союзнической помощи СССР по ленд-лизу, объективно способствуя достижению победы над фашизмом.

Значительную экономическую помощь Советскому Союзу оказала в годы войны Монгольская Народная Республика. С первых ее дней по всей стране развернулось движение в поддержку Красной Армии. Ряд рабочих коллективов отказывались от очередного отпуска в 1941 г., а продукция, выпущенная за этот срок, пошла для нужд советских воинов. Все подчинялось интересам советско-германского фронта. Собирались денежные средства на приобретение теплых вещей и продовольствия, а также на создание фондов вооружения и помощи населению СССР, пострадавшему от войны. В действующую армию отправлялись индивидуальные посылки.

К апрелю 1943 г. из Монголии в Советский Союз было доставлено 8 эшелонов продовольствия и обмундирования. Десятки тысяч голов скота были переданы монголами советским людям. На собранные населением МНР средства (только во Внешторгбанк поступило 2,5 млн тугриков, 100 тыс. долл. и 300 кг золота) были созданы танковая колонна «Революционная Монголия» из 32 боевых машин Т-34 и 21 танка Т-70, а также авиационная эскадрилья «Монгольский арат», прошедшие славный боевой путь. За годы войны Красная Армия и народное хозяйство СССР получили от

братской Монголии более 500 тыс. лошадей, что явилось большим подспорьем для воюющей страны [87, т. 11, с. 215–218].

Много лошадей, крупного и мелкого рогатого скота, продовольствия и других товаров закупалось в Монголии, Китае и других государствах Юго-Восточной Азии, а особо дефицитные товары приобретались в нейтральных странах Западной Европы и в Латинской Америке.

Сотрудничество государств, организаций, тысяч простых людей, совместно работавших в рамках ленд-лиза, свидетельствовало о том, что, выступая против общего врага человечества – фашизма, люди, разделенные огромными расстояниями, океанами, морями и горными хребтами, хорошо понимали друг друга, верили, что, одолев фашизм, они обеспечивают мирную жизнь себе и грядущим поколениям.

65. В предыдущих ответах рассказывалось об использовании Красной Армией боевой техники, поставляемой по ленд-лизу. Но, хорошо известно, что советские войска широко использовали и трофейную технику. Как это осуществлялось?

Наибольшее распространение в Красной Армии нашло использование трофейных танков и самоходных орудий. Первые упоминания относятся к эпизодам захвата и применения трофейных боевых машин в августе 1941 г. в боях под Ленинградом и Одессой. Однако целенаправленные действия по освоению захваченных танков начались после разгрома немцев под Москвой, когда количество захваченной техники оказалось значительным. Первые трофейные танки направлялись на выделенную для приема поступающих по ленд-лизу английских и американских машин ремонтную базу в Москве, а также на ремонтный арсенал в Казани, куда был эвакуирован один из танкоремонтных заводов. Восстановленные машины, иногда с замененным вооружением (пулеметами) включались в состав танковых подразделений.

Более широкое использование трофейной техники в Красной Армии началось с весны 1942 г., когда после окончания битвы под Москвой, а также

контрударов под Ростовом и Тихвином были захвачены сотни германских машин, танков и самоходных установок. Например, соединения и части только 5-й армией Западного фронта с декабря 1941 г. по 10 апреля 1942 г. отправили в тыл для ремонта 411 единиц трофейной техники.

Известны примеры формирования отдельных рот и батальонов, полностью вооруженных трофейной автобронетанковой техникой. Например, в составе 20-й и 31-й армий Западного фронта летом 1942 г. были сформировано по одному танковому батальону. На их вооружении состояло танки Т-3, Т-IV, Т-38(t) и самоходные орудия StuG-III, а осенью 1943 г. была сформирована и успешно участвовала в боях 213-я танковая бригада, полностью оснащенная трофейными машинами. Иногда части оснащались трофейным оружием в сочетании с техникой, получаемой по программе ленд-лиза. Довольно много трофейных танков действовало на Северо-Кавказском и Закавказском фронтах. Так, летом 1943 г. на Северо-Кавказском фронте воевал отдельный танковый полк, на вооружении которого находились 9 трофейных танков Т-III, 4 танка Т-IV, а также два легких американских танка М3л («Стюарт») и 16 средних М3с («Ли») [88, с. 42].

Использование трофейных танков и самоходных орудий продолжалось до конца войны, как для учебных целей, так и в боевой обстановке, но наиболее широко эта техника применялись в 1942–1943 гг. в период наиболее острой нехватки отечественной техники. Относительно широкое применение в Красной Армии нашли трофейные танки Т-II, Т-III, Т-IV и танки чехословацкого производства Т-38(t). Так 121-я танковая бригада применяла против противника трофейные танки Т-III и Т-IV [81, с. 544, 545].

Наибольшее количество трофейных танков стало поступать после Курской битвы. За 11 месяцев 1943 г. только на один танкоремонтный завод – № 8 завезли 356 трофейных машин, из которых отремонтировали 349. Наиболее сложными в использовании, эксплуатации и ремонте были танки Т-V и Т-VI. Запасные части к ним, как правило, отсутствовали, имелись проблемы с обеспечением поставок в части авиабензина высокого качества, боеприпасов для

немецкой 75-мм танковой пушки образца 1942 г. Поэтому более широко применялись немецкие танки типа T-IV. Кроме трофейной немецкой бронетанковой техники, в Красной Армии использовались трофейные венгерские и румынские боевые машины. Относительно активно немецкая автобронетанковая техника использовалась в начале 1945 г. для восполнения тяжелых потерь, понесенных советскими танковыми частями в сражении у озера Балатон в Венгрии. Кроме боевого использования трофейная техника позволяла повысить эффективность боевой учебы и достоверность испытаний собственного вооружения. [81, с. 545].

Кроме того, трофейная автобронетанковая техника подвергалась переоборудованию и оснащалась отечественным оружием. Так, 122-мм гаубица и 76-мм пушка устанавливались на базу немецкой самоходки StuG-III («Артиштурм»), а также на базу танков T-III и T-IV. Самоходных орудий СГ-122 в 1942–1943 гг. было изготовлено несколько десятков, однако они не подтвердили необходимую эффективность боевого применения. Более успешным оказалось использование шасси штурмового орудия StuG-III и танка T-III для размещения на них хорошо зарекомендовавшей себя советской танковой 76-мм пушки. Установка получила обозначение СУ-76И (И – иностранная). В течение 1943 г. было произведено 201 таких артиллерийских установок. К тому времени быстро наращивался выпуск отечественных самоходок СУ-76М, поэтому САУ СУ-76И нашли применение в боевых действиях только до лета 1944 г. По некоторым сведениям, всего за годы Великой Отечественной войны советские заводы отремонтировали не менее 800 немецких танков и самоходных орудий [81, с. 545].

Кроме танков и самоходных орудий в Красной Армии использовалось и другая техника: самолеты, подводные лодки, катера, автомобили, стрелковое оружие и другая трофейная техника.

ЛИТЕРАТУРА К РАЗДЕЛУ «ИСТОКИ, ХОД И ИТОГИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ»

1. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 2. Происхождение и начало войны. Изд. доп. и испр. М.: Кучково поле, 2015.

2. Народное образование, наука и культура в СССР. Статистический сборник. М., 1977. С. 15–16.

3. *Лиддел Гарт Б.* Вторая мировая война / Пер. с англ. М., 1976.

4. Причины Второй мировой войны. Документы и комментарии. М., 1988.

5. Неизвестный Гитлер / Пер. с нем. М., 2005.

6. Год кризиса. 1938–1939. Документы и материалы. В 2 т. Т. 1. М., 1990.

7. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 1. Основные события войны. Изд. доп. и испр. М.: Кучково поле, 2015.

8. *Черчилль У.* Вторая мировая войны. В 6 т. / Пер. с англ. М., 1955.

9. Документы внешней политики. В 24 т. Т. 23. Кн. 1. М., 1995.

10. Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 4. Der Angriff auf die Sowjetunion. Stuttgart, 1983.

11. Fall Barbarossa: Dokumente zur Vorbereitung der faschistischen Wehrmacht auf die Agression gegen die Sowjetunion (1940–1941). Berlin, 1970.

12. *Мединский В.* Война. Мифы СССР. 1939–1945. М., 2011.

13. Вестник Архива Президента Российской Федерации. СССР – Германия. 1933–1941. М., 2009.

14. *Hitler A.* Mein Kampf. Bd. 1-2. München, 1940. Bd. 2.

15. Мировые войны XX века. В 4 кн. Изд. 2. Кн. 4. Вторая мировая война. Документы и материалы. М.: Наука, 2005.

16. Великая Отечественная война. 1941–1945. Документы и материалы. Т. IX. Так начиналась Великая Отечественная война. М.: НО Ассоциация «Военная книга», 2016.

17. СССР и германский вопрос. 1941–1949. Документы из архива внешней политики Российской Федерации. М., 1996.

18. *Гальдер Ф.* Военный дневник. Ежедневные записи начальника генерального штаба сухопутных войск. 1939–1942 / Пер. с нем. В 2 т. Т. 1. М.: Воениздат, 1968.

19. Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Сборник материалов. В 7 т. Т. 5. Допросы подсудимых. Речи адвокатов. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1960.

20. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 6. Тайная война. Разведка и контрразведка в голы Великой Отечественной войны. М.: Кучково поле, 2013.

21. Очерки истории российской внешней разведки. В 6 т. Т. 3. 1933–1941 гг. М., 1997.

22. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее – ЦАМО). Ф. 23. Оп. 7279. Д. 4. Л. 199.

23. Нацистская Германия против Советского Союза: планирование войны. М.: Кучково поле, 2015.

24. Новые документы по новейшей истории. М., 1996.

25. Преступные цели – преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941–1944). Изд. 2. М., 1968.

26. Мировые войны XX века. В 4 кн. Изд. 2. Кн. 3. Вторая мировая война. Исторический очерк. М.: Наука, 2005.

27. Цит. по: Тоталитаризм в Европе XX века. Из истории идеологий, движений, режимов и их преодоления. М., 1996.

28. Преступные цели гитлеровской Германии в войне против Советского Союза. М., 1987.

29. Вторая мировая война. Дискуссия. Основные тенденции. Результаты исследований. М., 1996.

30. *Дашичев В. И.* Банкротство стратегии германского фашизма. В 2 т. Т. 1. Подготовка и развертывание нацистской агрессии в Европе. М., 1973.

31. *Дюков А. Р.* За что сражались советские люди. М., 2007.

32. Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Сборник материалов. В 7 т. Т. 3. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1958.

33. *Мюллер Н.* Вермахт и оккупация (1941–1945) / Пер. с нем. М., 1974.

34. Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. Новейшее справочное издание. М.: Вече, 2010.

35. ЦАМО. Ф. 38. Оп. 11353. Д. 924. Л. 135–138.

36. Великая Отечественная война. 1941–1945. Военно-исторические очерки. В 4 кн. М.: Наука, 1998–1999.

37. ЦАМО. Ф. 206. Оп. 262. Д. 180. Л. 154–156.

38. Сталинградская битва. От обороны к наступлению / сост. А. М. Соколов. М.: АСТ, 2014.

39. *Гальдер Ф.* Военный дневник. Ежедневные записи начальника генерального штаба сухопутных войск. 1939–1942 / Пер. с нем. В 3 т. Т. 3 в 2-х кн. М., Воениздат, 1971.

40. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 11. Политика и стратегия Победы: стратегическое руководство страной и Вооруженными силами СССР в годы войны. М.: Кучково поле, 2015.

41. Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 3. Д. 1041. Л. 69.

42. *Жуков Г. К.* Воспоминания и размышления. В 3 т. Изд. 10, дополненное по рукописи автора. М.: Изд-во Агентства печати Новости, 1990.

43. Войска ПВО страны в Великой Отечественной войне 1941–1945. Краткая хроника. М., 1981.

44. Московская битва. Оборона / авт. А. М. Соколов, Б. И. Невзоров. М.: Издательство Патриот, 2016.

45. Москва военная. 1941–1945. Мемуары и документы. М., 1995.

46. Великая Отечественная война. 1941–1945. Документы и материалы. Великая битва Великой войны. М.: ООО «Военная книга», 2016.

47. *Панков Д. Д.* Подольские курсанты в битве под Москвой. М., 2008.

48. ЦАМО. Ф. 1063. Оп. 1. Д. 100. Л. 165.

49. Военно-исторический журнал. 1990. № 9.

50. *Василевский А. М.* Дело всей жизни. В 2 кн. Изд. 6. М.: Политиздат, 1988.

51. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 3. Битвы и сражения, изменившие ход войны. М.: Кучково поле, 2012.

52. *Судоплатов П.* Разведка и Кремль. М., 1966.

53. *Сталин И. В.* О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 2002.

54. *Галицкий К. Н.* Годы суровых испытаний. 1941–1944 гг. Записки командарма. М., 1973.

55. Города-герои Великой Отечественной войны. Атлас. М., 1985.

56. Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945. В 2 т. Т. 1. 1941–1943; т. 2. 1944–1945. М.: Политиздат, 1983.

57. История Второй мировой войны 1939–1945. В 12 т. Т. 5. Провал агрессивных планов фашистского блока. М.: Воениздат, 1975.

58. *К. Типпельскирх.* История второй мировой войны / Пер. с нем. М.: 1956.

59. История Второй мировой войны 1939–1945. В 12 т. Т. 6. Коренной перелом в войне. М.: Воениздат, 1976.

60. *Манштейн Э.* Утерянные победы. М.: АСТ, СПб Terra Fantastica, 1999.

61. *Соколов А. М.* 1944 год: Сокрушительные удары Красной Армии. СПб: Наукоемкие технологии, 2024. – 280 с.

62. *Гудериан Г.* Воспоминания солдата / Пер. с нем. М., 1954.

63. *Фалин В. М.* Второй фронт. Антигитлеровская коалиция: конфликт интересов. М., 2000.

64. *Меллентин Ф.* Танковые сражения 1939–1945 / Пер. с нем. М., 1957.

65. Chronology of World War II / Compiled by Ch. Argyle. N.Y., 1982.

66. *Орлов А. С., Новоселов Б. Н.* Факты против мифов: подлинная и мнимая история Второй мировой войны. М., 1986.

67. ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 2. Л. 52.

68. *Кульков Е. Н.* Операция «Вахта на Рейне». М., 1986.

69. Переписка Председателя Совета министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в 2 т. М.: Госполитиздат, 1957.

70. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 4. Освобождение территории СССР. 1944 год. М.: Кучково поле, 2012.

71. *Илиевский Н. В.* Холодная война. От Потсдама до Ялты. М., 2014.

72. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 5. Победный финал. Завершающие операции Великой Отечественной войны в Европе. Война с Японией. 1944 год. М.: Кучково поле, 2013.

73. Цит. по: *Погью Ф.* Верховное командование / Пер. с англ. М., 1959.

74. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В 6 т. М.: Политиздат, 1978–1980.

75. Цит. по: *Шервуд Р.* Рузвельт и Гопкинс: Глазами очевидца / Пер. с англ. В 2 т. Т. 2. М., 1958.

76. *Конев И. С.* Сорок пятый. Изд. 2. М., 1970.

77. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945. В 6 т. Т. 5. М., 1963.

78. *Ермолаев А. Ю.* Государственное управление военной промышленностью в 1940-е годы: танковая промышленность. СПб: Алетейя, 2013.

79. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 12. Итоги и уроки войны. М.: Кучково поле, 2015.

80. *Кириллов А., Каета Г.* От Урала до Берлина и Праги. Екатеринбург, 2018.

81. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 7. Экономика и оружие войны. М.: Кучково поле, 2013.

82. *Ирвинг Д.* Разгром конвоя PQ-17 / Пер. с англ. М., 1971.

83. *Стеттиниус Э.* Ленд-лиз – оружие победы / Пер. с англ. М.: Вече, 2000.

84. *Орлов А. С.* Ленд-лиз и его роль в Великой Отечественной войне // Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Материалы в помощь лекторам. М.: Патриот, 2005.

85. Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны. Документы и материалы. В 2 т. М., 1984.

86. См.: *Портнов А.* За семью печатями // Дуэль. 2005. № 4.

87. История Второй мировой войны 1939–1945. В 12 т. Т. 11. Поражение милитаристской Японии. Окончание Второй мировой войны. М.: Воениздат, 1980.

88. *Коломиец М. В., Мощанский И. Б.* Трофеи в Красной Армии. М., 2000.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

66. Победа во Второй мировой войне была достигнута общими усилиями антигитлеровской коалиции при решающем вкладе Советского Союза. Однако правомерен вопрос: насколько естественным, органичным являлся этот альянс, объединивший такие разные государства, как США и Великобритания, с одной стороны, и СССР, с другой? И можно ли, в этой связи, утверждать, что острые противоречия, изначально существовавшие между странами Запада и Советским Союзом, выступили главной причиной масштабной послевоенной и современной конфронтации в стане победителей фашизма?

Антигитлеровская коалиция, ставшая примером эффективного, хотя и кратковременного сотрудничества не просто различных государств, а по сути разных цивилизаций, была, в огромной степени, вынужденным образованием. Ее создание стало возможным потому, что нацистская Германия представляла собой глобальную угрозу, справиться с которой можно было только вместе. И ради этой цели стоило «забыть» о существующих противоречиях. «Забыть» на время.

Лидеры коалиции – Ф. Рузвельт, У. Черчилль, И. В. Сталин – отдавали себе в этом ясный отчет. Например, Черчилль 21 июня, отвечая своему секретарю Д. Колвиллу на вопрос – не будет ли сотрудничество с СССР отступлением от его известной антикоммунистической позиции – сказал: «Нисколько. У меня лишь одна цель – уничтожить Гитлера, и это сильно упрощает мою жизнь. Если бы Гитлер вторгся в ад, я, по меньшей мере, благожелательно отозвался бы о сатане в палате общин» [1, т. 3, с. 363]. При этом, уже на следующий день, выступая с радиообращением к нации в связи с нападением Германии на Советский Союз, Черчилль допустил ряд резких высказываний в адрес будущего союзника. В частности, он заявил: «Нацистскому режиму присущи худшие черты коммунизма» [1, т. 3, с. 364], тем самым, проведя параллель

между агрессором и его жертвой. Антикоммунизм англосаксонской элиты, как и ее русофобия, являлись постояннодействующим фактором, но до поры, до времени, сознательно приглушенным.

Американское правительство вслед за британским публично заявило, что Соединенные Штаты окажут помощь тем странам, которые будут бороться против фашистской агрессии. Помощь была обещана и Советскому Союзу, хотя даже о подобии симпатии к нашей стране со стороны правящих кругов США не было и речи.

Свое участие в войне Америка связывала с расчетом на взаимное ослабление СССР и Германии. Она не торопились посылать войска в Западную Европу и не желала быстрого поражения Третьего рейха, ибо в таком случае главные плоды победы достались бы Советскому Союзу. В Вашингтоне считался нежелательным и вариант, когда «Россия оказалась бы в агонии». Наиболее приемлемым считался такой путь союзничества с ней, «который позволил бы русским как можно дольше сохранять способность вести борьбу».

Широко известно заявление Г. Трумэна, сделанное им в июне 1941 г.: «Если мы увидим, что Германия выигрывает войну, нам следует помогать России, а если будет выигрывать Россия, нам следует помогать Германии, и пусть они убивают как можно больше» [2, с. 87]. Правда, Трумэн не был в 1941 г. столь значительной фигурой, как впоследствии, но, тем не менее, заявление весьма показательное.

Подход президента Ф. Рузвельта был не столь циничен, но и он содержал изрядную долю жесткого и даже жестокого прагматизма. По свидетельству его сына Элиота, Рузвельт в беседе с ним в августе 1941 г. заметил: «Китайцы убивают японцев, а русские убивают немцев. Мы должны помогать им продолжать свое дело до тех пор, пока наши собственные армии и флот не будут готовы выступить на помощь. Поэтому мы должны начать посылать им в сто раз, в тысячу раз больше материалов, чем они получают от нас теперь. Ты представь себе, что это футбольный мяч. А мы, скажем, резвые игроки, сидящие на ска-

мейке. В данный момент основные игроки – это русские, китайцы и, в меньшей степени, англичане. Нам предназначена роль игроков, которые вступят в игру в решающий момент. Еще до того, как наши форварды выдохнутся, мы вступим в игру, чтобы забить решающий гол» [3, с. 68–70].

В Вашингтоне делались прагматичные расчеты на предмет: сколько сможет продержаться Советский Союз? Так, военный министр Г. Симпсон говорил, что «Германия будет основательно занята минимум месяц, а максимально, возможно, три месяца задачей разгрома России» [4, т. 1, с. 495]. Генерал Дж. Маршалл предсказывал победу Германии к началу августа. И всё же правительство США пошло на создание англо-советско-американского союза, исходя из того, что борьба СССР против нацистской Германии – важный фактор национальной безопасности США.

Разумеется, то, что союз с Великобританией и США являлся своего рода «браком по расчету», понимал и И. В. Сталин. Приведем в этой связи слова, сказанные им вскоре после окончания Великой Отечественной войны: «Великий альянс появился только на основе одного факта – наличия общего врага – Адольфа Гитлера» [5, с. 698].

А по поводу истинных чувств и прагматичных расчетов западных элит в отношении Советской России И. В. Сталин никогда не обольщался. Собственно вся его предвоенная политика имела одной из основных целей исключить рождение англо-германского антисоветского блока, вполне возможного со многих точек зрения: классовой, экономической, геополитической, этно-национальной и др. Ведь союз «западных демократий» с Гитлером означал почти гарантированную гибель СССР и ради того, чтобы избежать этой опасности И. В. Сталин был готов идти на любые риски. В этом и состоит одно из главных объяснений странной лишь на первый взгляд «пассивности» Советского Союза в последние предвоенные недели.

Таким образом, летом 1941 г. общая смертельная опасность побудила «большую тройку» отложить до лучших времен решение старых проблем и объединить свои усилия для победы над жестоким врагом.

Победа антигитлеровской коалиции, одержанная во Второй мировой войне, изменила мир – фашистский блок был повержен, колониальная система оказалась на пороге распада. Кардинально изменилось общее соотношение сил на международной арене – СССР заявил о себе как о сверхдержаве, предлагающей другим странам альтернативный вариант развития. Его авторитет и геополитический вес существенно возросли.

Новый статус Советского Союза категорически не устраивал Запад, который всегда видел в нашей стране мировоззренческого конкурента и потенциального противника. Его победа в борьбе с нацистской Германией и ее сателлитами была для Запада одновременно и желаемой (с точки зрения минимизации собственных потерь и получения определенных политико-экономических выгод), и нежеланной, (исходя из долговременных геополитических и идеологических интересов). В этих условиях послевоенная конфронтация с СССР явилась для США и их союзников естественным выбором и своеобразной местью за его победу над нацизмом.

67. Решения Ялтинской и Потсдамской конференций Большой тройки до сих пор находятся в фокусе научного и общественного интереса. О них спорят, с ними связывают как достижения, так и проблемы послевоенного развития мира. На Западе постоянно говорят и пишут о систематических нарушениях Советским Союзом достигнутых на этих конференциях договоренностей, что якобы и стало главной причиной холодной войны. Насколько обоснованы такие обвинения? И почему на самом деле союзники по антигитлеровской коалиции стали противниками?

В 1945 году многим казалось, что Тегеран, Ялта и Потсдам заложили основы согласия великих держав, которое обеспечит мирное и демократическое будущее человечества. Но эти надежды не оправдались. Геополитические амбиции, примитивно понимаемые национальные интересы, прикрытые флером реальных идеологических противоречий, привели к холодной войне сверхдержав, образованию вокруг них военно-политических блоков, противоборству

Востока и Запада. Возможности, заложенные самим фактом общей победы над фашизмом и созданием Организации Объединенных Наций, в своей значительной части оказались нереализованными.

Когда после победного для Советского Союза завершения Сталинградской битвы стало ясно, что во Второй мировой войне происходит коренной перелом, в определенных кругах на Западе это вызвало серьезную обеспокоенность. С конца 1943 г. в политике США и Великобритании активно развивались и усиливались две тенденции: не допустить русских в Западную Европу и вывести из войны Германию и ее европейских сателлитов с наименьшими издержками. В своей книге «Соединенные Штаты на мировой арене» американский советолог У. Ростоу утверждал, что «начало холодной войны обозначилось отчетливо, уже когда стало ясно, что Сталинград не будет взят немцами» [6].

В американских средствах массовой информации всё отчетливее стала проявляться линия критики «слишком затянувшегося союза с Россией», раздавались голоса о необходимости «преградить путь наступающим русским войскам на рубеже линии Керзона».

В это же время в Управлении стратегических служб США приступили к разработке вариантов политики США и Англии в новых условиях, которые могли сложиться в Европе и на Дальнем Востоке после поражения Германии и Японии. 20 августа 1943 г. Объединенный англо-американский комитет начальников штабов рассмотрел перспективы войны на случай, если Германия быстро потеряет способность продолжать сопротивление. Было высказано мнение о возможности договориться с немцами по поводу беспрепятственного вступления англо-американских войск на территорию Германии и создания там рубежа для отпора русским [7, с. 50].

С разгромом агрессивного блока исчезла не только общая угроза для СССР и Запада, но и не стало мотивов, побуждающих их к дальнейшему союзу. Замены им найти не удалось и сотрудничество естественным образом прекра-

тилось. К тому же были реанимированы старые противоречия, к которым добавились новые, осложненные взаимными подозрениями и разногласиями. Вот как видел ситуацию в тот переломный момент истории У. Черчилль: «Советская Россия стала представлять смертельную угрозу для свободного мира; надо немедленно создать новый фронт против ее стремительного продвижения» [2, с. 86].

Сегодня ясно, что обе противоборствующие стороны, конечно, каждая по-своему и в разной степени, разрушали сотрудничество, налаженное во время войны и создававшее условия для решения проблем, вставших перед миром в послевоенный период. США и другие страны Запада, ослепленные антикоммунизмом, не хотели мириться с огромным авторитетом Советского Союза и его новым статусом, видели в нем врага своим геополитическим интересам и идеологическим постулатам. Во всех освободительных движениях, имевших в своей основе объективную природу (рост влияния левых сил, борьба за независимость народов колоний, выступления против атомной дипломатии и т. п.), они усматривали «руку Москвы». В то же время поражение Германии и ее союзников, ослабление Великобритании и Франции, начинавшийся распад колониальной системы по факту создавал заметный политический вакуум, заполнить который старались обе сверхдержавы.

В Европе стремление советского руководства заменить существовавший некогда «санитарный кордон» поясом дружественных СССР сопредельных государств, воспринималось Западом как советская экспансия. В свою очередь, США и их союзники стремились распространить свое экономическое и политическое влияние на Восточную Европу, а в Москве это расценивали как нежелание Запада считаться с позицией СССР и уважать интересы его безопасности.

Одновременно с развитием политических антагонизмов шел процесс нарастания гонки вооружений. Практические еще до окончания Второй мировой войны США, рассчитывая на свое, в то время уникальное, атомно-воздуш-

ное могущество, стремились «устрашить» СССР и добиться для себя односторонних преимуществ. Первые планы ядерного нападения на СССР относятся к 1945–1946 гг.

В ответ Советский Союз, не располагавший еще ядерным оружием и средствами его доставки до американского континента, создал мощные сухопутные армии, стоявшие в центре Европы и способные за две недели наступления выйти к Ла-Маншу. В Вашингтоне полагали, что бесспорное технологическое превосходство американской промышленности над советской и американский опыт воздушной войны против Германии и Японии позволяют вести войну на условиях США, тогда как сухопутная война – это война на условиях СССР. С появлением в Советском Союзе атомного оружия он получил возможность применять его первоначально на всю глубину Западной Европы, а затем было покончено со стратегической неуязвимостью самих США.

Советский Союз принял вызов и включился в процесс наращивания стратегических ракетно-ядерных вооружений, что вело к перманентной «гонке за лидером».

Практически сразу по завершению Второй мировой войны западные политики публично заявили о необходимости борьбы с СССР как государством и обществом по политико-идеологическим мотивам. Эти мотивы действительно существовали. Однако, фундаментальные различия в общественном устройстве Советского Союза и его западных союзников по Второй мировой войне сыграли важную, но отнюдь не решающую роль в развязывании холодной войны. Как доказала борьба против Гитлера, в которой США и Великобритания были военными союзниками СССР, эти различия не помешали военному союзу против германского фашизма и японского милитаризма.

Более значимыми, глубинными причинами нового витка враждебности к Советскому Союзу стали геополитические результаты Второй мировой войны, победой в которой мир в решающей степени был обязан СССР, что качественно изменило его международный статус. Этот факт нельзя было просто игнорировать, а признать Советский Союз в качестве равноправного партнера

США не могли, поскольку их устраивало лишь безоговорочное и абсолютное лидерство.

Холодная война, таким образом, возникла на вечной геополитической почве, комплексно удобренной и идеологически окрашенной событиями 1917 г., превратившими альтернативную социалистическую идею в реальную практику.

68. Известно, что Великобритания еще до окончания войны с Германией готовила планы по разгрому Советского Союза. Что это за планы, в чем они заключались?

Начиная с весны 1945 г. всё чаще появлялись данные, свидетельствующие о том, что правящие круги Запада готовы были сменить союзнические отношения с СССР на конфронтационные.

Так, в начале 1945 г. один из лидеров республиканской партии и будущий госсекретарь США Д. Даллес утверждал, что «в России таится опасность» для Америки, а командующий 3-й армией генерал Дж. Паттон публично заявил о том, что западные экспедиционные силы «не должны останавливаться на демаркационной линии вдоль реки Эльба», а им следует продвигаться дальше на восток. Ему же принадлежат и такие слова: «Мы не способны понимать русских, как не можем понять китайцев или японцев, и, имея богатый опыт общения с ними, должен сказать, что у меня нет особого желания понимать их, если не считать понимания того, какое количество свинца и железа требуется для их истребления» [8, с. 724].

Английский премьер У. Черчилль не уставал подчеркивать необходимость «опережения русских» в захвате как можно большей территории Германии, в том числе Берлина, что прямо нарушало существующие с СССР договоренности. Главнокомандующий англо-американскими войсками генерал Д. Эйзенхауэр был согласен с идеей «взятия Берлина раньше русских», но его останавливали неизбежные при этом высокие потери. А 4 мая 1945 г. он предпринял попытку добиться от начальника Генерального штаба Красной Армии

генерала А. И. Антонова приказа остановить продвижение советских войск на линии рек Влтава и Эльба, то есть значительно восточнее, чем это было ранее согласовано.

Апофеозом антисоветской враждебности стала разработка операции под кодовым названием «Операция “Немыслимое”» («Operation Unthinkable»): по приказу У. Черчилля предполагалось сохранить в боеспособном состоянии ряд немецких соединений с тем, чтобы при определенных условиях использовать их в совместных боевых действиях против Красной Армии. Германскому командованию действительно удалось увести значительные военные силы в тыл к англо-американским войскам: лишь за период с 3 по 6 мая на западе сдалось в плен до 3 млн немецких солдат и офицеров.

Хотя о существовании плана операции «Немыслимое» было известно давно, однако только в 1998 г. англичане рассекретили личное досье У. Черчилля, откуда и стали известны подробности [9]. План датирован 22 мая 1945 г., а задание на его подготовку, судя по косвенным данным, было получено в конце марта – начале апреля.

Разработчики операции, а это был план развязывания войны против СССР, руководствовались следующими исходными установками, которые были даны при получении задания:

– операция будет проводиться в условиях ее полной поддержки общественным мнением в Британской империи и США, а следовательно, высокого морального состояния англо-американских вооруженных сил;

– Великобритания и США получат полную поддержку вооруженных сил Польши и могут рассчитывать на использование людских резервов Германии и остатков ее промышленного потенциала;

– не следует рассчитывать на поддержку сил других союзных европейских стран, но учитывать вероятность использования их территории и тех средств, необходимость в которых может возникнуть;

– иметь в виду вероятность вступления России в союз с Японией;

– начало военных действий 1 июля 1945 г.

Цель операции заключалась в том, чтобы «принудить Россию подчиниться воле Соединенных Штатов и Британской империи». Конкретно имелось в виду «вытеснить Красную Армию за пределы Польши». Далее высказывалась мысль о том, что «тотальная война является единственным надежным средством достижения цели и для этого необходимо:

а) оккупировать те районы внутренней России, лишившись которых эта страна утратит материальные возможности ведения войны и дальнейшего сопротивления;

б) нанести такое решающее поражение русским вооруженным силам, которое лишит СССР возможности продолжать войну» [10, с. 525–526].

Главным театром военных действий была избрана Центральная Европа.

Авторы плана предполагали, что СССР предпримет ответное наступление в Иране и Ираке, а также попытается организовать волнения в Индии. В целом шансы на успех задуманного разработчиками плана оценивались невысоко и до его реализации дело не дошло.

Еще 22 мая 1945 г. после оценки англо-американских возможностей и возможностей Советского Союза Штаб объединенного планирования военного кабинета Великобритании пришел к выводу, что предстоящая война будет «тотальной, длительной и дорогостоящей», а численный перевес русских «делает крайне сомнительной возможность достижения ограниченного и быстрого успеха». Это подтвердил и Комитет начальников штабов, куда У. Черчилль направил план операции «Немыслимое»: «Мы считаем, если начнется война, достигнуть быстрого ограниченного успеха будет вне наших возможностей, и мы окажемся втянутыми в длительную войну против превосходящих сил». Кроме того, Комитет начальников штабов высказал сомнение в привлечении крупных американских сил, так как «их оттянет на свою сторону магнит войны на Тихом океане» [11, с. 120].

Сказалось и то, что американские военные аналитики низко оценивали роль и место Великобритании в возможном военном конфликте. Они считали, что после Второй мировой войны «Первоклассными военными державами

останутся только Соединённые Штаты и Советский Союз… Относительная мощь и географическое положение этих двух держав исключают возможность нанесения военного поражения одной из них другой, даже если на одной из сторон выступит Британская империя» [12, p. 523–524].

Тем не менее, само существование данного плана весьма показательно. Этот факт ярко демонстрирует подлинный характер отношения Запада к своему советскому союзнику.

69. Каким образом термин «холодная война» вошел в широкий общественный и научный оборот?

В конце XIX в. ученик Карла Маркса Эдуард Бернштейн впервые применил выражение «холодная война» для характеристики конфронтационных отношений между ведущими европейскими державами того периода.

Вскоре после окончания Второй мировой войны, 19 октября 1945 г., в британском журнале «Tribune» известный английский писатель и журналист Джордж Оруэлл опубликовал статью «Ты и атомная бомба», содержавшую весьма точный геополитический прогноз. Автор утверждал, что вслед за американцами «русские получат атомную бомбу в течение нескольких лет» и, таким образом, в самом скором будущем обладание ядерным оружием приведет к рождению «чудовищных сверхдержав», которые разделят мир между собой. Договорившись не применить это фатальное оружие друг против друга, они, тем не менее, будут находиться в состоянии «перманентной холодной войны». Таким образом, атомное оружие «на неопределенный срок положит конец крупномасштабным войнам ценой установления мира, который не будет миром» [13].

Концептуальные основы политики холодной войны сформулировал временный поверенный в делах США в Советском Союзе, дипломат и ученый Джордж Кеннан, выступивший с идеей «сдерживания коммунизма». 22 февраля 1946 г. он отправил в Вашингтон так называемую «длинную телеграмму»,

в которой пытался доказать невозможность сотрудничества с СССР и необходимость противостояния «советской экспансии».

В политическую лексику понятие «холодная война» ввел советник президента США финансист Бернард Барух. Это произошло 16 апреля 1947 г. в ходе его выступления в г. Колумбии, в палате представителей штата Южная Каролина. Однако, по-настоящему широкое употребление термин получил с легкой руки популярного американского журналиста Уолтера Липпманна, опубликовавшего ряд резонансных статей по тематике советско-американских отношений и выпустившего в свет в 1947 г. книгу «Холодная война; исследование внешней политики США» [14].

70. Что же представляет собой холодная война как явление международной политической жизни? В чем состоит ее содержание и специфика?

Одним из наиболее сложных и важных периодов всемирной истории является эпоха холодной войны, охватившая почти всю вторую половину прошлого столетия. Ее последствия ощутимы и в наше время и, видимо, еще долго будут влиять на развитие международных отношений. Проблемы истории холодной войны широко обсуждаются в нашей стране и за рубежом.

Сегодня под холодной войной в основном принято понимать особое состояние конфронтации, сложившейся и развившейся во второй половине XX столетия, между США, Великобританией и их союзниками с одной стороны, и Советским Союзом, а также социалистическим блоком государств, с другой стороны. Это противоборство охватывало политическую, экономическую, идеологическую, военную и иные сферы и имело в своей основе антагонистические различия между бывшими союзниками по антигитлеровской коалиции, которые в свою очередь определялись несовпадающими геополитическими и национальными интересами, противоположными идеологическими и социальными ориентирами.

Холодная война представляла собой бескомпромиссную борьбу на истощение, когда любой повод, любой неверный шаг противника использовались для его ослабления. Она велась в условиях гонки вооружений и постоянной готовности противников к практическому использованию военной силы. Ее эпоха – это время особого состояния мирового сообщества и постоянной угрозы возникновения третьей мировой войны, подготовку к которой стороны считали приоритетной задачей.

В прошлом нечто подобное уже случалось. Своеобразный аналог холодной войны можно, например, усмотреть в истории противостояния Рима и Карфагена, когда временной промежуток между Пуническими войнами стороны старались использовать для максимального ослабления противника невоенными средствами, одновременно усиленно готовясь к будущему прямому столкновению. Есть и другие примеры.

Тем не менее, несмотря на имеющиеся исторические параллели, холодная война – уникальное явление XX столетия. Это свойство ей придает ряд факторов, среди которых следует особо выделить: биполярность мироустройства, при ведущей роли в противоборстве двух сверхдержав США и СССР; масштаб, вовлеченность в процесс большинства ведущих стран мира; наличие у сторон крупных арсеналов оружия массового поражения (прежде всего ядерного), чье возможное применение ставило под вопрос сам факт существования человечества; борьбу за доминирование среди государств «третьего мира»; ведение сторонами так называемых «войн по доверенности» (Корея, Вьетнам и др.); большое значение информационного противоборства.

Итак, большинство военных профессионалов, специалистов по организации и ведению вооруженной борьбы относят холодную войну к особому виду конфронтационных, но мирных международных отношений.

В то же время, ряд авторитетных ученых, исследующих холодную войну как историческое явление считают, что «холодная война с полным основанием может быть названа третьей мировой войной» [15, с. 305].

71. Насколько правомерно рассматривать холодную войну не просто как «противостояние», «противоборство», «состояние конфронтации», а как особую форму войны?

Сегодня уже общепризнанно, что холодная война представляет собой нечто значительно большее, чем образное выражение, характеризующее пограничное состояние между войной и миром в эпоху биполярного мироустройства.

Холодная война – это реальное, сложное, комплексное, универсальное явление, существенный элемент международных отношений прошлого, настоящего и будущего. В начале 1990-х годов холодная война между США и СССР стала не единственной, но одной из основных причин разрушения Советского Союза. Отрицать ее деструктивное влияние на судьбу СССР, мощной сверхдержавы, обладающей огромным социально-экономическим и военным потенциалом, просто неразумно. Исходя из этих обстоятельств становится понятно, насколько важно глубокое изучение феномена холодной войны.

На сегодняшний день, на основе опыта советско-американской холодной войны, господствует точка зрения, согласно которой холодная война не может считаться настоящей войной, поскольку ее участники не вели между собой прямых военных действий. Ведь война – есть конфликт, обязательно протекающий в форме вооруженного противоборства.

Критики данного подхода на это отвечают, что в современных условиях факт ведения или отсутствия открытой вооруженной борьбы не имеет, как это было прежде, решающего значения для демаркации войны и мира. При анализе конкретных ситуаций противоборства решающее значение следует отдавать не применяемым средствам, а целям сторон, соответствующим им действиям и их результатам.

Таким образом, проблема заключается в том, что именно следует рассматривать в основе критериальной базы понятия «война».

И еще один принципиальный вопрос: меняется ли с течением времени содержание понятия «война» или оно неизменно?

Много веков главным и обязательным признаком войны считалось (и являлось по факту) вооруженное насилие, а все остальные средства и методы рассматривались как вспомогательные. Именно посредством военной силы противника или полностью уничтожали, или принуждали к отказу от борьбы и признанию воли победителя.

При этом многие военные ученые давно отмечали, что войну нельзя отождествлять с вооруженной борьбой. Так, первый профессор Императорской военной академии (академии Генштаба) России Н. В. Медем еще в 1836 г. в своем труде «Обозрение известнейших правил и систем стратегии», анализируя военную мысль своего времени, пришел к выводу, что наиболее глубокий анализ войны предложен К. Клаузевицем. В то же время он посчитал неверным его вывод о том, что стратегические цели войны достигаются только средствами вооруженной борьбы. Медем предложил аксиому, формула которой звучит так: «все соображения должны иметь своей целью ослаблять или истреблять, какими бы то ни было способами, силы противника и лишать его средств к защите» [16, с. 159–160].

Однако, идея Медема не была понята и оценена военными теоретиками не только в XIX, но и в начале XX в., когда война начала активно насыщаться нетрадиционными средствами и методами ведения военной борьбы. После Первой мировой войны положение несколько изменилось, но внимание стратегии по-прежнему редко выходило за пределы проблем организации вооруженной борьбы и ее обеспечения.

На преодоление жестко ограниченного подхода к войне ориентировал отечественную военную мысль в своей работе «Стратегия» видный военный теоретик и историк А. А. Свечин. Еще дальше пошел выдающийся военный ученый и военачальник А. Е. Снесарев, утверждавший, что в современной войне необходимо более широкое понимание стратегии, так как она уже «работает не только мечом, а и другими средствами, хотя бы и чужими – агитацией, сокрушением вражеской экономики, обгоном в воссоздании своих сил и т. п.» [17, с. 144–147].

В период Второй мировой войны арсенал нетрадиционных средств и методов ведения войны существенно расширился, как вырос и эффект от их применения. Эволюцию войны, как сложного общественного явления, необходимо рассматривать как через средства вооруженной борьбы, так и через все иные средства и методы, применяемые в противоборстве государств и коалиций.

Холодная война оформилась во второй половине XX в. как конфликт нового исторического типа. Отдельные ее элементы имели место в классических войнах предшествующих эпох, с постепенным нарастанием их удельного веса. Но в системном, относительно завершенном виде новая, нетрадиционная, «холодная» война материализовалась только по итогам Второй мировой войны, став, в числе прочего, своеобразной реакцией на колоссальные жертвы и разрушения, порожденные этим глобальным конфликтом.

Еще одним важнейшим фактором, обусловившем эволюцию войны в сторону преобладания в борьбе невоенных средств и методов, стало оружие массового уничтожения, прежде всего ядерное. Связанные с ним риски нанесения друг другу неприемлемого ущерба и даже возможного апокалипсиса заставили стороны искать новые решения.

В советско-американской холодной войне сложно переплелись идеология и борьба за мировое лидерство между самыми мощными в военном, научно-техническом, экономическом отношении государствами, общественно-политические и геополитические составляющие военного соперничества сторон, блоковая политика, «войны по доверенности» (Корея, Вьетнам, Ближний Восток и др.). Это была традиционная, классическая война по своим целям и война нетрадиционная, по средствам и методам ведения.

72. Начало холодной войны традиционно связывают с фултонской речью У. Черчилля. Насколько это правомерно? В чем состоит значение этого события?

5 марта 1946 г. в г. Фултоне (штат Миссури, США) У. Черчилль произнес речь, которой было суждено вызвать огромный международный резонанс.

Бывший английский премьер выступал в Вестминстерском колледже в качестве частного лица, но его авторитет, как одного из руководителей «Большой тройки», был исключительно велик, к тому же среди слушателей находился президент США Г. Трумэн – эти обстоятельства придавали особый вес сказанному.

У. Черчилль изложил собственное видение картины послевоенного мира и сформулировал своего рода стратегическую концепцию на перспективу. Заявив, что США находятся на «вершине мирового могущества» он, подчеркнув их особую роль, выразил удовлетворение тем, что атомная бомба находится в руках американцев, ибо «никто не смог бы спать спокойно, если бы временная монополия на обладание этим ужасающим оружием была захвачена каким-либо коммунистическим или неофашистским государством». На будущее Соединенным Штатам необходимо гарантировать себе «обладание таким превосходством, такой ужасающей мощью», которые предотвратили бы саму возможность использования другой стороной этого оружия. Необходимо в то же время защищать повсюду в мире «великие принципы свободы и прав человека, которые являются общим историческим наследием англоязычного мира» [18, с. 7–8].

Черчилль предложил план объединения действий Британской империи и США, в рамках не только политического союза, но и тесного военного сотрудничества. К этому шагу, по его мнению, оба государства побуждала экспансионистская политика СССР. «Никто не знает, – говорил он, – что Советская Россия и ее международная организация намерены предпринять в ближайшем будущем и каковы те пределы, если они вообще есть, в которых будет развиваться их экспансия и их стремление к вербовке новых союзников… От Штеттина на Балтике до Триеста на Адриатике опустился над Европейским континентом железный занавес»[4]. Черчилль прямо не утверждал, что Советский

[4] Кстати сказать, использование термина «железный занавес» при всей его яркости было, если и не оговоркой по Фрейду, то как минимум политической бестактностью. Дело в том, что авторство здесь принадлежало Й. Геббельсу, чье демагогическое искусство в то время было еще свежо в памяти.

Союз хочет войны, но указывал на желание СССР воспользоваться «плодами войны и получить возможность неограниченного распространения своего могущества и своей доктрины». Поэтому-де его «умиротворение» невозможно, а «взаимопонимания с Россией» можно достичь только «на основе военной силы англоязычного содружества» [18, с. 7–8].

Надо сказать, что использованный У. Черчиллем термин «умиротворение» вызывал в памяти присутствующих Мюнхенскую политику западных держав и проводил аналогию между СССР и гитлеровской Германией [19].

14 марта И. В. Сталин в интервью газете «Правда», комментируя риторику английского экс-премьера, жестко ответил на этот намек, упомянув имена Черчилля и Гитлера в одном ряду и обвинив британского политика в разжигании войны и расизме: «Следует отметить, что господин Черчилль и его друзья поразительно напоминают Гитлера и его друзей. Гитлер начал дело развязывания войны с того, что провозгласил расовую теорию, объявив, что только люди, говорящие на немецком языке, представляют полноценную нацию. Господин Черчилль начинает дело развязывания войны тоже с расовой теории, утверждая, что только нации, говорящие на английском языке, являются полноценными нациями, призванными вершить судьбы всего мира. Немецкая расовая теория привела Гитлера и его друзей к тому выводу, что немцы как единственно полноценная нация должны господствовать над другими нациями. Английская расовая теория приводит господина Черчилля и его друзей к тому выводу, что нации, говорящие на английском языке, как единственно полноценные должны господствовать над остальными нациями мира» [20].

Фултонская речь У. Черчилля знаменовала собой конец антигитлеровской коалиции, в ней была изложена принципиально иная схема международных отношений, в которой бывший союзник – СССР занимал место противника, против которого англосаксонскому миру предстояло вести непримиримую борьбу.

Это выступление стало идеологическим обоснованием нового курса Запада, первые акции которого были осуществлены еще в 1945 году. Поэтому

связывать фултонскую речь с началом холодной войны не вполне правомерно. К этому времени она уже стала фактом.

73. Когда же тогда началась холодная война? С какими событиями следует связывать отказ государств «Большой тройки» от союзнических отношений и их осознанный переход к конфронтации?

Любая война – конкретное событие, у нее есть начало и конец, хотя и не всегда жестко фиксируемый даже в классической войне, начинаемой действиями регулярных или иррегулярных войск. Гораздо сложнее определить исходную точку холодной войны.

Существуют разные позиции по поводу датировки ее начала. Трудности демаркации вызваны самим характером явления, известной размытостью и латентностью отдельных событий, сложностью их ясной классификации. К тому же, в отличие от «горячей» войны здесь и не может быть четкой даты, поскольку отсутствуют факты объявления войны и непосредственного нападения. Как уже отмечалось, многие исследователи ведут ее отсчет от 1946 г., увязывая это с речью У. Черчилля в Фултоне, другие называют 1949 г. – время создания Североатлантического альянса, как международного института холодной войны, кто-то называет 1917 г., полагая, что в холодной войне изначально преобладала мировоззренческая, идеологическая составляющая. Есть и иные позиции.

Истоки холодной войны между СССР и Западом действительно относятся к 1917 году, но ее вызревание и оформление было обусловлено со сложившимися в мире в ходе Второй мировой войны и особенно после ее завершения новыми военно-политическими, экономическими и военно-техническими реалиями, а также общей логикой развития международных отношений.

Если применительно к 1917–1945 гг. можно говорить о предыстории холодной войны, то ее непосредственный исходный рубеж относится к 1945 году. В пользу этого вывода свидетельствуют следующие обстоятельства:

во-первых, именно тогда СССР, США и Великобритания завершили разгром общего врага в лице фашистского блока и милитаристской Японии, следовательно, исчезло объединяющее бывших союзников начало;

во-вторых, многочисленные прямые и косвенные данные свидетельствуют, что в это время новым американским руководством был сделан окончательный выбор в сторону конфронтации с Советским Союзом;

в-третьих, первые акции холодной войны имели место уже в 1945 году. К их числу, безусловно, относится британский план «Немыслимое». При определенном допуске к ним можно отнести и атомную бомбардировку Хиросимы и Нагасаки (хорошо известно выражение президента Г. Трумэна относительно того, что бомба – это «дубинка для этих русских парней»).

Вторая мировая война сыграла в отношении холодной войны роль повивальной бабки. Когда «туман войны»[5] рассеялся, на международной арене появились две сверхдержавы – США и СССР, вокруг которых группировались союзные им страны.

Нельзя забывать и о значении субъективного фактора. В Вашингтоне всегда существовала влиятельная, антисоветски настроенная группировка политических и военных деятелей. Она резко усилилась после внезапной смерти президента США Ф. Рузвельта 12 апреля 1945 г., который был одним из самых видных руководителей американского государства. Будучи трезвым, реалистически мыслящим политиком, он хотел и умел договариваться с Советским Союзом. Взаимопониманию между странами также способствовала определенная взаимная симпатия их лидеров Сталина и Рузвельта: они были очень разными людьми, но их роднил масштаб личности.

Преемник Ф. Рузвельта Г. Трумэн, напротив, отвергал идею компромисса и равных взаимоотношений, являясь человеком совсем иного склада. Новый президент США не был «новичком» в большой политической игре, но его государственный опыт, да и личные качества были совсем иного уровня.

[5] Выражение Карла Клаузевица.

В обновленном американском правительстве взяли верх сторонники жесткого курса в отношении Советского Союза. К их числу относились военно-морской министр Дж. Форрестол, заместитель государственного секретаря Дж. Грю, государственный секретарь Дж. Бирнс, глава военной миссии США в СССР генерал Дж. Дин. Они предлагали Трумэну использовать различные формы военного, политического, дипломатического давления на Советский Союз с тем, чтобы принудить его пойти на уступки и согласиться с американским вариантом послевоенного мироустройства. Подобные предложения соответствовали и убеждениям самого президента.

Первой же внешнеполитической акцией Г. Трумэна стало письмо У. Черчиллю с предложением направить И. В. Сталину совместное послание с резким требованием уступок в польском вопросе. Здесь важен не только характер данного требования, но и сам факт совместного с англичанами послания, так как хорошо известно, что Ф. Рузвельт избегал общих американо-английских акций в отношениях с СССР. Он опасался, что «англичане очень хотели бы, чтобы Соединенные Штаты в любое время начали войну против России, и, по его мнению, следовать британским планам – значит идти к этой цели» [21, p. 36].

В вызывающе конфронтационном тоне Г. Трумэн провел беседу с В. М. Молотовым 23 апреля 1945 г., а вскоре были прекращены американские поставки в СССР по ленд-лизу, несмотря на существующие договоренности и подготовку Советского Союза к войне с Японией.

Характерно, что изменение официального американского подхода к отношениям с СССР проявилось еще до того, как Г. Трумэн был информирован о «Манхэттенском проекте» (ему доложили об атомной программе только 25 апреля). Сам же факт появления у Соединенных Штатов атомного оружия в сочетании со средствами его доставки (авианосцами и стратегическими бомбардировщиками) качественно изменил общую картину, тем более что США, благодаря своему геополитическому положению были в тот момент абсолютно неуязвимы, а Советский Союз, напротив, представлял собой потенциальную мишень.

Думается, что не следует говорить о каком-то определенном событии, отделяющим период холодной войны от предшествующего времени. Целесообразно вести речь о том, что весной 1945 г., фактически еще за несколько месяцев до Победы, начинается и быстро набирает силу процесс трансформации международных отношений, итогом которого и стала холодная война.

74. Считается, что холодная война длилась почти полвека. Какие периоды можно выделить в ее истории? Когда она завершилась?

Действительно, по длительности холодная война многократно превосходит Первую и Вторую мировые войны вместе взятые: десять лет (1914–1918 и 1939–1945) и сорок пять лет (1945–1991) соответственно. Кстати, заметим, что во всех этих войнах одним из основных фигурантов была наша страна, следовательно, она участвовала в XX в. в мировых войнах 55 лет, не будучи инициатором ни одной из них. При этом Первая мировая война и холодная война завершились для нашего Отечества революционными потрясениями, коренным сломом сложившихся структур организации общественной жизни и приспособленного к ним социального уклада.

Научная периодизация истории холодной войны нуждается в объективных критериях политического, социально-экономического, духовного и собственно военного характера. Анализ качественных изменений во всех сферах миро-военных отношений[6] XX в. позволяет получить цельную и логичную картину этого сложного исторического феномена.

Первый период холодной войны относится к 1945–1955 гг.

В это десятилетие был осуществлен переход главных противоборствующих сторон (США – СССР) к полномасштабному использованию основных сил и средств арсенала холодной войны. В это же время произошла первая «горячая» «война по доверенности» (в Корее, 1950–1953 гг.).

[6] Термин миро-военные отношения предложен и обоснован доктором философских наук профессором И. С. Даниленко.

Оформились основные организационные структуры противоборствующих сторон в рамках их блоковой политики. Создание в 1949 г. военно-политического союза НАТО во главе с США явилось ключевым событием институционализации холодной войны. В свою очередь, СССР в эти же годы инициировал заключение серии двусторонних договоров со своими восточноевропейскими союзниками, что стало важным шагом к созданию их будущего союза. К 1955 г. институционализация холодной войны в основном завершилась. С момента опубликования документов об образовании западного Североатлантического альянса – НАТО, и до официального провозглашения восточного военно-политического блока – Организации Варшавского Договора (ОВД), прошло шесть лет, в течении которых новый баланс сил в мире в основном сложился.

Второй период холодной войны – 1955–1985 гг.

Это время обострения борьбы за «третий мир». Происходят «войны по доверенности» на Ближнем Востоке и во Вьетнаме, начинается война в Афганистане.

Однако основное содержание этого периода составила борьба за достижение военно-стратегического паритета между НАТО и ОВД, между США и СССР. В 1955–1973 гг. происходит заметное качественное совершенствование и существенное количественное наращивание противоборствующими сторонами своих арсеналов оружия массового уничтожения. Непосредственная и взаимная угроза применения этого оружия во время Карибского кризиса 1962 г., ставит мир на грань полномасштабной ядерной войны.

К началу 1970-х годов СССР достигает военно-стратегического паритета с США по ядерным вооружениям и средствам его доставки.

Облик последующих 12 лет (1973–1985 гг.) во многом определяет политика «разрядки». Происходит снижение уровня военного противостояния, при одновременном совершенствовании средств вооруженной борьбы и активном использовании их в качестве «орудия сдерживания».

Третий период холодной войны – 1985–1991 гг.

Крупные неудачи советского руководства в борьбе с «западным оппонентом» неотвратимо приближали СССР к поражению. Горбачевская «перестройка» по факту означала быстрое движение советского государства к гибели.

При наличии фактического равенства между СССР и США в средствах вооруженной борьбы, Москва непрерывно слабела под системным воздействием внешнего противника и скоординированными деструктивными действиями внутренней оппозиции, руководство которой ориентировалось на Запад и пользовалось его масштабной поддержкой.

Вывод советских войск из Афганистана не привёл к укреплению внешнеполитических позиций СССР.

К концу 1980-х гг. в странах Восточной Европы коммунистические правительства были вынуждены уступить руководящие позиции оппозиционным силам. В июне-июле 1991 г. Совет экономической взаимопомощи и Организация Варшавского Договора прекратили свое существование.

Окончание холодной войны зачастую относят к декабрю 1989 г., когда об этом во время встречи на Мальте публично заявили президент США Дж. Буш-старший и председатель Верховного Совета СССР М. Горбачев. Однако, этот подход представляется неверным. Как теперь очевидно, политическая линия Запада на разрушение СССР была продолжена и после мальтийской встречи лидеров Советского Союза и Соединенных Штатов Америки.

Финальная дата холодной войны – 8 декабря 1991 г. – подписание руководителями России, Украины и Белоруссии Б. Ельциным, Л. Кравчуком и С. Шушкевичем Беловежских соглашений, оформивших разрушение СССР.

Президент Российской Федерации В.В. Путин справедливо назвал это событие одной из величайших геополитических катастроф в истории человечества.

75. До сих пор не прекращаются острые дискуссии о том, кто несет основную ответственность за развязывание холодной войны. Если на Западе всегда имелись разные подходы, впрочем, с вполне очевидным перевесом сторонников виновности Советского Союза, то в СССР вся ответственность однозначно возлагалась на США. В постсоветской России ситуация диаметрально изменилась: немало авторов в ущерб объективности старались, да и сегодня стараются, найти доказательства едва ли не абсолютной виновности Советского Союза. Как же обстоит дело в действительности?

Очевидно, что в любой войне (холодной в том числе) участвуют две стороны. Следовательно, ответственность всегда носит обоюдный характер. Не менее ясно и то, что равной ответственности не бывает.

Большинство фактов, на наш взгляд, свидетельствуют, что инициаторами и главными виновниками послевоенной глобальной конфронтации выступили Соединенные Штаты Америки и Великобритания.

Это США еще весной 1945 г. изменили принципам союзничества, вступив в сепаратные переговоры с нацистами. Это США и Великобритания до последнего скрывали от СССР информацию о создании ядерного оружия. Это США грубо, в одностороннем порядке прекратили поставки в СССР по программе ленд-лиза в мае 1945 г., окончательно – в августе того же года. Это Великобритания весной–летом 1945 г. выступила инициатором разработки планов войны против СССР. Это англосаксонские «партнеры» СССР первыми взяли курс на конфронтацию.

К сказанному надо добавить, что США по своей совокупной мощи значительно превосходили СССР и уже в силу данного обстоятельства имели значительно большую свободу рук в выборе основ послевоенной политики.

Этот вывод разделяется многими исследователями, в том числе западными. Например, американский историк В. Вильямс утверждает: «Мощь и ответственность развиваются параллельно в прямой и тесной связи… Наука, об-

ладающая огромным превосходством… не может позволить себе быть связанной в своей политике какой-либо жестко детерминированной линией поведения» [22, p. 207–208]. Аналогичную точку зрения высказывал итальянский историк и журналист Дж. Боффа в своей работе «История Советского Союза» [23] и др.

Надо сказать и о том, что США, в отличие от СССР, не понесли во Второй мировой войне больших людских и материальных потерь, а в обозримой перспективе им, ввиду географического положения и ряда иных факторов, нечего было опасаться. Советский Союз, напротив, имел все основания беспокоиться о своей безопасности. Утрата колоссальных экономических мощностей, и особенно гибель почти 27 млн человек, закономерно сделали его исключительно восприимчивым к этой проблеме. К концу войны СССР был обескровлен в полном смысле этого слова. В то же время людские потери составили США – около 450 тыс. чел., Великобритании – 375 тыс. чел. Лишь к концу 1950-х годов население СССР достигло своей довоенной численности. Необходимо также отметить колоссальные материальные утраты Советского Союза. Было разрушено 1710 населенных пунктов городского типа и около 70 тысяч деревень и сел, значительный ущерб был нанесен почти 32 тысячам промышленных и 100 тысячам сельскохозяйственных предприятий, часть из них была полностью уничтожена. Вследствие этих причин объем промышленного производства составил в 1946 г. 77% от довоенного уровня, а сельскохозяйственного – 60% [24, с. 242; 25, с. 45].

Таким образом, в 1945 г. между двумя основными державами-победительницами – СССР и США – наблюдалось огромное неравенство, прежде всего в экономическом и демографическом отношениях. И в довоенное время, разумеется, существовали диспропорции в пользу Соединенных Штатов. Но война значительно их усилила и углубила. «В период 1939–1945 гг. производство продукции в США увеличилось в два с половиной раза, выпуск оборудования увеличился в 4 раза, транспортных средств в 7 раз. Сельскохозяй-

ственное производство возросло на 36%... В целом соотношение между промышленностью и сельским хозяйством двух стран может быть выражено как 1:5» [23, т. 2, с. 258].

СССР, значительно уступая США в экономическом и иных отношениях, и близко не имел тех возможностей для политического маневра, которыми обладали американцы. Линия его поведения на международной арене была, таким образом, более жестко обусловлена. Она, как и в довоенный период, предопределялась необходимостью выживания Советского Союза как государства и учитывала недавний трагический опыт. Вашингтон, прекрасно понимая эти обстоятельства, тем не менее, в большинстве случаев саботировал советские предложения, сколь бы обоснованными они не были (как, например, в случае с репарациями), что порождало ответную негативную реакцию.

Конечно, идеологические догматы, переоценка степени влияния социализма в мире и перспектив национально-освободительного движения не способствовали нахождению компромисса с Западом, но это обстоятельство имело второстепенное значение. Выбор па конфликт был сделан США, а Советский Союз вынужденно вступил в холодную войну, при том, что его руководство хорошо сознавало риски и трудности противоборства с сильнейшим государством мира.

Что же касается Соединенных Штатов, то они считали для себя единственно возможным вариантом действий сохранение подавляющего военного превосходства и основанного на этом факторе доминирования в мире. Такой курс был для них и традиционным, и естественным, не говоря уже о том, что полностью соответствовал национальному характеру. Сам факт существования государства, обладающего потенциально соизмеримыми с ними возможностями, воспринимался (и сегодня воспринимается) ими как неприемлемый вызов. Ликвидация реальных и потенциальных геополитических конкурентов всеми возможными средствами, включая военные – константа американской политики XX–XXI веков.

Поэтому и главная ответственность за развязывание холодной войны лежит на США. Видному американскому дипломату и политологу Дж. Кеннану принадлежит достаточно честное высказывание на сей счет: «Давайте не будем наводить тень на ясный день, сваливая всю ответственность на наших противников. Мы должны помнить, что именно мы, американцы, на каждом повороте пути были инициаторами дальнейшей разработки нового оружия. Мы первые создали и провели испытания атомного устройства, первыми создали водородную бомбу, мы первыми создали многозарядную боеголовку, мы отклонили всякие предложения отказаться в принципе от применения ядерного оружия первыми, и мы одни – да простит нам Бог – употребили это оружие против десятков тысяч беззащитных мирных граждан» [26, с. 182–183].

ЛИТЕРАТУРА К РАЗДЕЛУ «ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

1. *Черчилль У.* Вторая мировая война. В 6 т. / Пер. с англ. М.,1955.

2. *Илиевский Н. В.* Холодная война. От Потсдама до Мальты М., 2014.

3. *Рузвельт Э.* Его глазами / Пер. с англ. М., 1947.

4. *Шервуд Р.* Рузвельт и Гопкинс: Глазами очевидца. / Пер. с англ. В 2 т. М, 1958.

5. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Том 9. Союзники СССР по антигитлеровской коалиции. М.: Кучково поле, 2014.

6. *Rostou U*. The United States on the world scene. The essay on modern history. N. Y., 1969.

7. Военно-исторический журнал. 1989. № 7.

8. *Хиршсон С.* Генерал Паттон. Жизнь солдата Пер. с англ. М., 2004.

9. См.: Новая и новейшая история. 1997. № 3.

10. *Ржешевский О. А.* Сталин и Черчилль. Встречи. Беседы. Дискуссии. М., 2004.

11. *Ржешевский О. А.* Военно-исторические исследования. М., 2001.

12. *Matloff M.* Strategic Planning for Coalition Warfare 1943–1944. Washington, 1959.

13. Tribune. 1945, 19 October.

14. *Lippmann Walter.* The Cold War. New York: Harper & Row, 1947.

15. *Ильинский И. М.* Между Будущим и Прошлым: Социальная философия Происходящего. М., 2006.

16. *Медем Н. В.* Обозрение известнейших правил и систем стратегии. СПб, 1836.

17. *Снесарев А. Е.* Рецензия на книгу А. Свечина «Стратегия» //Война и Революция. 1926. Кн. 4.

18. Цит. по: *Лавренов С. Я., Попов И. М.* Советский Союз в локальных войнах и конфликтах. М., 2003.

19. Известия, 1947. 6 марта.

20. Правда, 1946. 14 марта.

21. Цит. по: Forres dal's Dranies. N.Y., 1951.

22. *William Appleman Williams*. The Tragedy of American Diplomacy. N. Y., 1972.

23. *Боффа Дж.* История Советского Союза. В 2 т. 2 изд. М.: Международные отношения, 1994.

24. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 7. Экономика и оружие войны. М.: Кучково поле, 2013.

25. История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945 гг. В 6 т. Т. 6. М., 1965.

26. Цит. по: Некоторые вопросы советской военной истории в освещении западной историографии. М., 1991.

ИСТОРИЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И СОВРЕМЕННОСТЬ

76. После разгрома нацистской Германии на ее территории был проведен целый комплекс мероприятий, направленных на очищение послевоенного немецкого общества, экономики, политики, образования, культуры от влияния нацистской идеологии. Что это за мероприятия, и кто их проводил?

Общие принципы денацификации, которыми необходимо было руководствоваться при проведении антифашистско-демократических преобразований в Германии, содержались в решениях Ялтинской и Потсдамской конференций.

Так, в решениях Ялтинской конференции предусматривалось устранить всякое нацистское и милитаристское влияние из общественных учреждений, культурной и экономической жизни немецкого народа. Дальнейшее развитие и конкретизацию вопрос денацификации получил на Потсдамской конференции. В её решениях указывалось на необходимость отмены нацистских законов, предания суду и наказания нацистских и военных преступников, удаления активных нацистов и других лиц, враждебных союзным целям, с общественных и полуобщественных должностей и с ответственных постов в важных частных предприятиях [1, с. 485–487].

Денацификацию предстояло осуществить на основе и в тесной связи с решением общих задач по реконструкции германской политической жизни на демократической основе. Это означало, что меры по денацификации должны были активно сочетаться с планомерными и целенаправленными мероприятиями по искоренению фашистской идеологии, любых проявлений нацизма в общественно-политической и экономической сферах жизни Германии.

Советская военная администрация в Германии (СВАГ) с первых дней своей работы особое внимание обратила на розыск и привлечение к ответственности руководителей нацистской партии и её организаций, преступников из гестапо, СС, СА, СД и нацистов, занимавших ответственные посты в фашистской Германии. Они изгонялись из наиболее важных звеньев государственной и хозяйственной системы: органов самоуправления, образования, полиции, судебных органов, печати, промышленных предприятий.

Уже 4 сентября 1945 г. Главноначальствующим СВАГ был издан приказ № 49 «О реорганизации немецких судов», в котором указывалось на необходимость удаления из аппарата судов и прокуратур, при проведении реорганизации судебной системы, бывших членов нацистской партии, а также лиц, непосредственно осуществлявших карательную политику при гитлеровском режиме [2, л. 165–166].

Буквально через несколько дней, в целях скорейшего искоренения идей нацизма и милитаризма, нашедших свое широкое распространение в различного рода литературе, изданной за годы нацистского режима, Главноначальствующий СВАГ маршал Г. К. Жуков в своем приказе № 039 от 8 сентября 1945 г. «Об изъятии нацистской и милитаристской литературы» потребовал от всех владельцев частных библиотек, книжных магазинов и издательств, а также всех частных лиц сдать к 1 октября 1945 г. всю подобную литературу в районные комендатуры Советской военной администрации в Германии [3, с.147–148].

Затем, 17 и 29 сентября 1945 г., последовали приказы № 66 и 79 об упразднении чрезвычайных судов и отмене нацистских законов, которые создавали базис для гитлеровского режима и его агрессивных планов, устанавливали дискриминацию на основе расы, религии или политических убеждений. В частности, были отменены фашистские законы «О запрещении создания политических партий», «Об охране чистоты немецкой крови и немецкой

чести», «О гитлеровской молодёжи», «О специальных судах», «Об обороне империи», «Постановление о доказательстве немецкого происхождения» и другие нацистские законодательные акты [4, л. 3–5].

Особое значение для осуществления политики денацификации, проводимой Советской военной администрацией, имел приказ Главноначальствующего СВАГ № 80 от 29 сентября 1945 г. «О ликвидации фашистских организаций в советской зоне оккупации Германии». Согласно ему в Восточной Германии были объявлены незаконными и полностью ликвидированы национал-социалистическая рабочая партия, её отряды, примыкавшие к ней ассоциации и руководимые ею организации, включая полувоенные организации и фашистские учреждения, являвшиеся орудием гитлеровского господства.

Попытки восстановления нацистских организаций рассматривались в советской зоне как уголовное преступление и карались по всей строгости законов оккупационной военной власти [5, л. 22–25].

Во исполнение приказа Главноначальствующего, подобные приказы в сентябре – начале октября 1945 г. были изданы всеми начальниками Управлений советской военной администрации провинций и федеральных земель советской зоны оккупации.

В соответствии с приказами Главноначальствующего СВАГ всё имущество, принадлежавшее ранее нацистскому государству и военным учреждениям, обществам, клубам и объединениям, запрещенным или распущенным советским военным командованием, а также должностным лицам национал-социалистической партии, её руководящим членам и видным приверженцам было секвестрировано (взято под временный арест) или конфисковано в соответствии [6, л. 88–90, 107–111].

Секвестрированные промышленные предприятия, принадлежавшие ранее военным и нацистским преступникам, «как часть нацистского режима», в мае 1946 г., в соответствии с приказом Главноначальствующего СВАГ № 154/181, перешли в собственность немецкого народа. Всего СВАГ было передано немецким органам управления свыше 9000 крупных предприятий, в

том числе заводы, принадлежавшие «ИГ Фарбениндустри», концерну «Герман Геринг-верке», Круппу, Флику, Сименсу, Маннесману и другим [7, с. 42].

Следует отметить, что работа по выполнению вышеназванных приказов проводилась непосредственно органами Советской военной администрации в Германии при помощи комиссий блока антифашистско-демократических партий. Подразделения СВАГ вели работу не только по выявлению и розыску наиболее активных деятелей нацистских организаций, но и одновременно с этим организовывали новые органы немецкого самоуправления.

Так, в соответствии с приказом Главноначальствующего СВАГ в марте 1946 г. была образована Центральная немецкая комиссия по секвестру и конфискации нацистского и милитаристского имущества. Представители этой комиссии и блока антифашистско-демократических партий совместно с отделами кадров бургомистров и ландратов осуществляли удаление с предприятий и учреждений бывших активных членов нацистской партии. Кроме того, ими были составлены списки нацистского имущества, подлежащего конфискации [8, bl. 590].

В сентябре–октябре 1945 г. по рекомендации управлений Советской военной администрации восточногерманских земель и провинций при всех ведомствах ландратов, при палатах и управлениях земель и провинций были созданы комитеты по политической чистке и контролю над экономикой. В их состав вводились уполномоченные ландрата или обербургомистра, представители от политических партий и профсоюзов и по одному представителю от производственного совета соответствующего предприятия. Основной задачей комитетов было устранение нацистских элементов из экономики и управленческого аппарата Восточной Германии.

Изданные в первые послевоенные месяцы приказы Главноначальствующего Советской военной администрации лишь отменяли нацистские законодательные акты, запрещали нацистскую литературу, объявляли вне закона нацистскую партию и примыкавшие к ней организации, а спустя полгода, в существенно изменившихся социально-политических условиях, проводились

специальные мероприятия, издавались необходимые приказы, которые определяли, собственно, механизм и методы денацификации, обеспечивали централизованный строгий учет устраненных нацистов в зональном масштабе.

77. А какие мероприятия проводились в ходе последующих этапов денацификации в советской зоне оккупации?

Последующий этап денацификации в советской зоне оккупации начался 12 января 1946 г. изданием Контрольным Советом в Германии директивы № 24 «Об устранении нацистов и других лиц, враждебных союзным целям, из учреждений и с ответственных постов». Эта директива конкретно определила категории лиц, которые подпадали под понятия: «принимавших более чем номинальное участие в партийной деятельности», а также «враждебные союзным целям», более подробно разъяснила термин «общественные и полуобщественные должности и ответственные посты в важных частных предприятиях», то есть фактически раскрыла содержательную сторону основных положений денацификации, изложенных в решениях Потсдамской конференции.

Кроме того, директива устанавливала категории лиц, подлежавших обязательному устранению, а также лиц, которые могут быть устранены или временно оставлены на службе по усмотрению военных властей зон, с последующей тщательной проверкой, определила виды санкций, применявшиеся в отношении лиц, подлежащих устранению со своих постов, а именно: увольнение, смещение с должности, недопущение к работе и ограничение лиц, которые могли заниматься частной практикой [9, л. 191–204].

Для проведения мероприятий по денацификации, предусмотренных директивой Контрольного совета, в землях советской зоны оккупации в декабре 1946 г. были созданы специальные центральные, городские и районные комиссии по денацификации, которые осуществляли свою работу под контролем Отделов внутренних дел СВА земель и военных комендантов в районах. В землях с развитой промышленностью, комиссии по денацификации были созданы и на крупных предприятиях, а также на железнодорожном и водном транспорте.

Высшей инстанцией являлась провинциальная комиссия, которую возглавлял один из вице-президентов земли или провинции.

Главное внимание комиссий было сосредоточено на устранении активных нацистов и лиц, занимавших руководящие должности при гитлеровском режиме из административно-хозяйственных органов советской зоны оккупации и замене их лицами, рекомендованными демократическими организациями. Комиссии тщательно рассматривали вопрос о каждом человеке, проходящем денацификацию. В свою очередь, всем лицам, проходившим денацификацию, предоставлялось право обжаловать решение местной комиссии по денацификации в провинциальной комиссии, которая проводила дополнительное расследование и принимала окончательное решение. Рядовые члены НСДАП не были обязаны проходить через комиссии по денацификации, по отношению к ним репрессии не применялись, и они пользовались обычными гражданскими правами, но во время выборов в 1946 г. были лишены пассивного избирательного права, т. е. права быть избранными в органы местного самоуправления [10, с. 140–142].

Большое значение придавалось выявлению и наказанию военных преступников, нацистов, милитаристов и промышленников, которые вдохновляли и поддерживали нацистский режим. В этих целях Контрольный совет в Германии 12 октября 1946 г. издал директиву № 38 «Об аресте и наказании военных преступников, нацистов и милитаристов, интернировании, контроле и надзоре за потенциально опасными немцами». Кроме наказания военных преступников, она предусматривала полное и окончательное уничтожение нацизма и милитаризма путем изоляции видных участников или сторонников этих идей, а также путем ограничения деятельности этих лиц; контроль и надзор над потенциально опасными для союзных целей немцами.

Бывшие нацисты подразделялись на несколько категорий: главные преступники; преступники (активисты НСДАП, милитаристы и спекулянты); вто-

ростепенные преступники; последователи (номинальные нацисты и милитаристы); реабилитированные лица (представители вышеназванных категорий, которые могут доказать перед судом свою невиновность).

Директива конкретно определяла за какие конкретные преступления или по каким признакам ответственные лица должны были относиться к той или иной категории и какие санкции по отношению к ним могли применяться [11, л. 49–88].

Командование Советской военной администрации в Германии, при разрешении этих достаточно сложных вопросов, проводило кропотливую работу по выяснению личной причастности каждого бывшего члена НСДАП к совершенным нацистами в годы войны преступлениям против мира и человечности. Начальником Управления внутренних дел СВАГ генерал-майором П. М. Мальковым была четко сформулирована позиция командования Советской военной администрации по вопросу проведения денацификации в советской зоне оккупации Германии: «Главных преступников необходимо определять не по формальным признакам, а по делам и совершенным ими преступлениям за весь период гитлеровского режима» [12, с. 72].

Немецким полиции и юстиции приказом Главноначальствующего СВАГ № 201 от 16 августа 1947 г. было предоставлено право проводить следствие и привлекать к суду военных преступников, руководящих деятелей нацистского режима, милитаристов и членов преступных организаций, не допуская при этом поголовного привлечения к ответственности номинальных членов нацистской партии. В соответствии с приказом была разработана Инструкция о порядке выявления, учета и расследования по делам главных и второстепенных преступников [13, л. 123–126, 127–151].

Для осуществления контроля за правильным выполнением органами немецкой администрации требований этого приказа в Управлении внутренних дел СВАГ было образовано специальное отделение по денацификации, а в отделах внутренних дел земель и провинций выделены для этой цели подготовленные офицеры.

Всего в советской зоне оккупации было создано 185 немецких комиссий по денацификации, в том числе 5 земельных, 128 районных и 52 городских, с общим количеством членов в них 1516 человек. Существовавшие ранее производственные комиссии были ликвидированы [12, с. 77].

78. Каковы результаты проведенной работы по денацификации Германии и ее главные уроки?

Основные усилия представителями СВАГ сосредоточивались, прежде всего, на очищении от нацистских элементов наиболее важных звеньев государственной и хозяйственной системы, поскольку в них была особенно велика засоренность наиболее активными нацистскими элементами. В первую очередь очищению подверглись полиция, судебные органы, органы самоуправления, печати и другие средств массовой информации, народного образования и важнейшие индустриальные предприятия. Всего за период с 16 августа 1947 г. и по 1 октября 1949 г. в Советской зоне оккупации Германии уголовными судами было осуждено 7225 активных нацистов и милитаристов [10, с. 78].

Немецкими специальными отделами криминальной полиции К-5 совместно с органами контрразведки СВАГ были также вскрыты и ликвидированы различные нацистские подпольные организации. В том числе «Эдельвейс-пиратен», «Организация-88», «Национальное Рейнское движение сопротивления», «Клуб Германии», «Голос немецкой нации», «Фридрих Великий» и другие [14, л. 180–186, 270–272].

Главными уроками денацификации Германии можно считать следующие:

– денацификация – это длительный и болезненный процесс, требующий глубинных изменений в общественном сознании, не ограничивающийся только декларированием внешних запретов и ограничений;

– необходимость создания эффективной правовой системы для привлечения к ответственности нацистских преступников и предотвращения возрождения нацистской и экстремистской идеологии;

– важность последовательного и всестороннего подхода к денацификации, охватывающего все сферы общественной жизни – от политики и экономики до образования и культуры;

– безусловное понимание опасности компромиссов с носителями нацистской идеологии ради конъюнктурных политических интересов, что неизбежно ведет к сохранению и в последующем возрождению идей нацизма и экстремизма;

– необходимость сохранения исторической памяти о преступлениях нацизма и формирования устойчивого иммунитета общества против реабилитации нацистских идей.

Уроки денацификации Германии остаются актуальными и сегодня, когда коллективный Запад поощряет неонацизм, когда в мире вновь возникает угроза глобального конфликта, ударной силой которого выступают международные экстремистские и неонацистские вооруженные формирования.

79. Президент Российской Федерации В.В. Путин в экстренном обращении 24 февраля 2022 г. перед Специальной военной операцией на Украине, которая началась после обращения Донецкой и Луганской Народных Республик об оказании помощи в отражении агрессии Киева, заявил, что Российская Федерация будет стремиться к «демилитаризации и денацификации» Украины. Применим ли в нынешних условиях украинской действительности опыт послевоенной денацификации и демилитаризации нацистской Германии?

После обращения Донецкой и Луганской Народных Республик об оказании помощи в отражении агрессии Киева 24 февраля 2022 г. началась Специальная военная операция (СВО). В этот день в своем Обращении к нации в связи с ситуацией в Донбассе Президент Российской Федерации В.В. Путин особо отметил, что «мы будем стремиться к демилитаризации и денацификации Украины,

а также преданию суду тех, кто совершил многочисленные кровавые преступления против мирных жителей, в том числе и граждан Российской Федерации» [15].

Цель и решаемые задачи в ходе собственно военной операции понятны – ликвидация оказывающих сопротивление частей и соединений ВСУ, вооруженных националистических формирований, а также военной инфраструктуры и предприятий оборонно-промышленного комплекса. И это – одна из важных составляющих демилитаризации украинского общества.

Вместе с тем, в Обращении Президента Российской Федерации особо акцентировалось внимание на проведении денацификации Украины.

Пресс-секретарь российского президента Дмитрий Песков, говоря о денацификации Украины, отметил: «В идеале нужно освободить Украину, зачистить ее от нацистов, пронацистски настроенных людей и идеологии» [16].

Безусловно, денацификация Германии во второй половине 1940-х годов и настоятельная потребность в денацификации, дебандеризации украинского общества XXI в. имеют не только схожие моменты, но ряд различий.

Украинские националисты с исступлением твердят: «Украина – не Россия!» Но и не Германия!

Германский план денацификации основывался на законах, принятых союзным органом управления поверженной страной – Контрольного Совета, а также подзаконных актах военных администраций стран – победительниц. В ситуации с Украиной иная ситуация. Россия не видела и не видит в Украине, украинском народе противника, война не объявлялась ни одной из сторон конфликта, а значит, речь не идет об оккупации Украины, ни о каких контрибуциях, уничтожении её государственного суверенитета.

В ходе спецоперации контингент российских войск, армии ЛНР и ДНР максимально бережно относятся к особо опасным, технически сложным и уникальным объектам, а также объектам гражданской инфраструктуры, обеспечивают гуманитарные коридоры, для выхода гражданского населения из городов

и городских агломераций, оказывают гуманитарную помощь населению районов, освобожденных от нацбатов и продолжающих ведение боевых действий частей ВСУ.

Вполне понятно, что от дальнейшего хода развития событий будет во многом зависеть реализация целей проводимой спецоперации, в том числе и денацификация Украины. Пока же остаются открытыми далеко не риторические вопросы: «Кто будет проводить денацификацию?», «Какова ее законодательная база?», «Какие органы будут заниматься расследованием преступлений, совершенных киевским марионеточным режимом, военными преступниками и радикальными украинскими националистами?», «Чьи суды будут судить преступников из числа функционеров киевского марионеточного режима, а также военных преступников и радикальных украинских националистов?»

Опыт денацификации послевоенного германского общества, его действенная, результативная составляющая, конечно же, будет востребован и при денацификации Украины. Ибо родовые характеристики явления одни.

Украинский неонацизм – не феномен XXI в. В далеком 1924 г. возникла первая украинская национал-социалистическая организация «Союз украинских фашистов» на базе которой впоследствии при поддержке немецкой военной разведки возникла Организация украинских националистов (ОУН). В годы Второй мировой войны возникло вооруженное ответвление ОУН – Украинская повстанческая армия (УПА). Во время войны и в послевоенные годы через УПА и подполье ОУН прошло свыше 400 тыс. человек. Подавляющая часть структурных подразделений ОУН-УПА была разгромлена частями Красной Армии и Внутренних войск НКВД/МВД СССР.

Вместе с тем, проблема послевоенной денацификации украинского общества заключалась в том, что в отличие от НСДАП, строго фиксированного членства в ОУН-УПА не было. В связи с этим постоянно возникали правовые проблемы с определением круга лиц, подлежавших денацификации. Как следствие, многие функционеры ОУН-УПА, не только избежали наказания, но и

получили возможность внедряться в партийные структуры и органы государственной власти.

Сегодня складывается иная ситуация. В отличие от ОУН-УПА современные неонацистские группировки имеют на Украине легальный статус, а также фиксированное членство. Речь идёт не только о таких откровенно нацистских образованиях, как «Правый сектор», ВО «Свобода», но и обо всех политических партиях, входивших во власть после государственного переворота февраля 2014 г.

Очевидно, что всех лидеров неонацистских группировок ждёт новый Нюрнбергский трибунал. Но на сей раз дело не может ограничиться только этим. Не должны радикальный национализм и неонацизм иметь питательную среду в украинском обществе [17].

Следует отметить еще раз, в настоящее время трудно прогнозировать, как долго, в каких формах будет проходить и кем будет проводиться процесс денацификации украинского общества, представители которого на протяжении многих лет подвергались системной и целенаправленной бандеризации. Именно на Украине в XXI в. нацизм в «бандеровской обработке» стал господствующей идеологией.

Надо полагать, что будет востребован и немецкий опыт денацификации, и опыт советский по искоренению бандеровщины в западных областях Украины в послевоенные годы.

Главное – чтобы начатое 24 февраля 2022 г. правое дело довести до логического конца, чтобы все уже понесенные жертвы и политические издержки оказались не напрасны.

80. В годы Великой Отечественной войны жители оккупированных регионов Восточной Украины и, в частности Донбасса, помимо жестоких карательных акций немецких захватчиков подвергались целенаправленной бандеризации со стороны украинских националистов, приспешников нацистов в деле установления гитлеровского «нового порядка». Чем же был обусловлен крах попыток украинских националистов насадить бандеровскую идеологию среди жителей Восточной Украины?

Период нацистской оккупации и первые послевоенные годы – крайне сложный, трагический и, вместе с тем, героический период истории нашего Отечества. Именно в тяжкие годы немецкой оккупации в восточных областях Украинской ССР активизировалась деятельность украинских националистов. И в те далекие годы, и сегодня, они открещиваются от самого факта сотрудничества с нацистской Германией, от того, что служили в подразделениях вспомогательной полиции и батальонах украинской охранной полиции (всего немцы создали 71 украинский батальон) [18, p. 16], основной задачей которых была борьба с советскими партизанами и карательные акции против мирного населения, были охранниками и надзирателями в концентрационных лагерях для военнопленных и еврейских гетто, служили в 14-й добровольческой пехотной дивизии СС «Галичина».

С момента вторжения немецкой армии на территорию СССР позади фронта, фактически в обозе оккупантов, двинулись на восток и походные группы ОУН. В их задачи входило захватить в свои руки все руководящие должности в местных органах самоуправления или установить над ними жесткий контроль, создавать мощные оуновские организации и вести активную националистическую пропаганду среди населения оккупированных областей УССР [19, с. 19].

Из оперативных материалов, а также документов ОУН, захваченных в ходе проведения частями внутренних войск НКВД операций, было установлено, что для создания подпольных украинских националистических организаций в восточные области УССР в период германской оккупации были

направлены эмиссары главного провода и члены ОУН, которые уже имели опыт практической агитационно-пропагандистской и боевой работы. В западных областях Украины были созданы специальные школы, в которых велась подготовка руководящих кадров и актива ОУН для работы в восточных областях УССР. Переменный состав школ составляли этнические украинцы из числа гражданских лиц и военнопленных – уроженцев и жителей восточных областей УССР [20, л. 141].

В ориентировке 1-го отдела Главного управления по борьбе с бандитизмом НКВД СССР «О тактических приемах и методах работы организации украинских националистов и повстанческой деятельности УПА» (декабрь 1944 г.) начальник отдела генерал-майор А. П. Горшков сообщал о том, что за время немецкой оккупации оуновцам удалось создать в Киеве специальный провод «ОУН восточно-украинских земель» (СУЗ). Были созданы также областные проводы ОУН, связанные с проводом СУЗ. Они действовали в Киевской, Полтавской, Сумской, Запорожской, Кировоградской, Одесской, Черниговской, Сталинской областях [21, л. 71–72]. Бандеровцы «оседали» на хуторах и в селах под видом больных и беженцев, также под видом принятых во дворы к хозяевам примаков [22, л. 193].

Как правило, оуновские организации в восточных областях УССР, возглавлялись националистами, прибывшими из западных областей Украины, и строились по структуре ОУН, которая функционировала в этих областях.

14 ноября 1944 г. Приказом НКВД СССР № 001388 были утверждены штаты Управления по борьбе с бандитизмом НКВД Украинской ССР. В управлении функционировали подразделения, которые занимались организационно-практическими мероприятиями по вскрытию и ликвидации подполья ОУН и УПА на востоке Украины (4-е отделение 1-го отдела).

Организацией борьбы с политбандитизмом и националистическими бандформированиями, парашютистами и дезертирами в Сталинской и Ворошиловградской областях занималось 1-е отделение 2-го отдела Управления

[23, л. 2]. Благодаря активной деятельности этих подразделений НКВД Украинской ССР, было ликвидировано подавляющее большинство центров и ячеек ОУН в Донбассе, которые ставили своей задачей строительство «Самостийной Украины» путем вовлечения в ОУН широких масс украинского населения, создание в Донбассе опорных пунктов ОУН [20, л. 143] и подготовку боевых кадров, способных поднять вооруженное восстание против советской власти [24, с. 425].

Несмотря на значительные усилия и активную работу с местным населением в восточных областях УССР в годы нацистской оккупации, своих целей украинские националисты так и не достигли. Об этом красноречиво свидетельствуют и сами руководители ОУН.

Уже по окончании Великой Отечественной войны, в ноябре 1946 г. в ходе проведения спецоперации по ликвидации бандформирований ОУН был убит краевой проводник «Запад-Карпаты» Я. Мельник, более известный под псевдонимом «Роберт». [25, л. 143]. Из захваченных органами НКВД документов стала известна та невысокая оценка, которую даёт краевой проводник попыткам распространить оуновскую идеологию на Восточную Украину. В своих записках Я. Мельник с большим сожалением вынужден был отметить следующее: «Мы ходим на восток и говорим с украинцами, а они не понимают, чего мы от них хотим. Восточные украинцы – русофилы, они влюблены в Великую державу. Идея самостоятельной Украины для них, этих денационализованных частей украинского народа сужена. Национальный вопрос для них является второстепенным, понятием ограниченным. Для них “самостоятельная Украина” – это то же, что для нас самостоятельная Гуцульщина. Лечить такие взгляды очень трудно. Во всех случаях, когда мы бываем на востоке и осуждаем большевистские порядки – никакого успеха не добивались» [20, л. 142].

Предчувствуя неизбежный крах нацистской Германии, лидеры ОУН-УПА решили перейти от тактики открытых вооруженных столкновений с войсками Красной Армии к иным формам борьбы, разворачивать которую

они планировали по трем основным направлениям, получившим кодовые обозначения «Дажбог», «Олег» и «Орлик».

Несмотря на признание тщетности своих попыток наполнить идеями украинского национализма сознание украинцев-«восточников» в годы немецкой оккупации, ОУН вовсе не отказалась проводить с ними работу в последующем. Более того, план «Дажбог» предусматривал внедрение оуновцев в органы власти на освобожденных советскими войсками территориях Украинской ССР, а также срыв в этих регионах восстановления народного хозяйства.

Так, в донесении от 1 февраля 1943 г. начальник 3-го Управления Главного разведывательного управления Красной Армии полковник В. Е. Хлопов сообщал заместителю начальника Главного политического управления Красной Армии генерал-майору И. В. Шикину о том, что в освобождаемых Красной Армией районах восточной Украины по решению Центрального провода ОУН члены этой организации «должны проникать в руководящие советские органы и осуществлять вредительство» [26, л. 37].

Надо сказать, что в интересах распространения идей украинского национализма функционеры ОУН готовы были пуститься во все тяжкие. Так, 21–25 августа 1943 г. на III Чрезвычайном съезде ОУН впервые была предпринята попытка адаптировать националистическую пропаганду к социалистическим представлениям и психологии восточных украинцев. В принятую программу ОУН был введен ряд демократических и даже социалистических положений [19, с. 18]. Так, например, организуя работу в Донбассе, где прямо выступить против советской власти бандеровцы не решались, они проявили идеологическую «гибкость» и провозгласили лозунг: «За Советскую Украину без диктатуры Коммунистической партии» [27].

Особое внимание руководство ОУН и УПА уделяло работе среди украинской молодежи. Оуновская программа «Олег» как раз и была направлена на воспитание в националистическом духе украинской молодежи и подготовку ее для пополнения отрядов УПА. В названной выше ориентировке 1-го отдела

Главного управления по борьбе с бандитизмом Народного комиссариата внутренних дел СССР «О тактических приемах и методах работы организации украинских националистов и повстанческой деятельности УПА» отмечалось, что при краевых и областных центрах ОУН существовали специальные молодежные отделы «Юнацтво», которые занимались идеологической обработкой подростков и юношей, готовили из них кадры разведчиков, боевиков, агитаторов. «Юнацтцво» являлось серьезной базой антисоветской работы ОУН–УПА. Значительная часть бывших «юнаков» занимала видное положение в подполье ОУН и бандах УПА [21, л. 74].

Начальник политического управления 1-го Украинского фронта генерал-майор С. С. Шатилов в политдонесении от 7 марта 1944 г. начальнику Главного политического управления Красной Армии генерал-полковнику А. С. Щербакову сообщал: бандеровцы говорят украинской молодежи, что их задача «в случае призыва в Красную Армию заключается в том, чтобы всеми способами вести разлагательскую работу среди личного состава с целью массового перехода красноармейцев с оружием в руках на сторону бандеровцев. Вся украинская молодежь, которая будет призвана в Красную Армию, обязана с получением оружия немедленно дезертировать из рядов Красной Армии и влиться в УПА» [22, л. 193].

Но эти указания проводников ОУН различного уровня не находили массовой поддержки среди украинской молодежи восточных областей УССР.

Определенные надежды на восстановление националистического подполья на территории УССР украинские националисты связывали с реализацией плана «Орлик» (другое название – «Харьков»), которым предусматривалось распространение влияния ОУН на восточные и южные области УССР. Опытные эмиссары ОУН любыми путями должны были оседать в промышленных центрах восточных областей УССР. В их задачи входило проведение пропагандистской и разведывательной работы, создание разветвленной сети подполья

ОУН, подготовка новых руководящих кадров из числа молодежи, поддержание готовности к активным вооруженным выступлениям [28, с. 25–33].

Все попытки бандеризации жителей восточных регионов Украины со стороны лидеров ОУН потерпели крах, а их планы так и не были реализованы. Как уже отмечалось выше, в первые послевоенные годы органами Министерства госбезопасности УССР сеть организаций ОУН в Донбассе была ликвидирована.

81. Как известно, сразу после вступления войск Красной Армии на территорию стран Центральной и Восточной Европы, а затем и нацистской Германии создавались военные комендатуры. Какую роль они играли и какие задачи выполняли по ликвидации последствий войны и организации мирной жизни населения, особенно в Советской зоне оккупации Германии?

Исходя из имеющегося исторического опыта, можно однозначно утверждать, что военные комендатуры являются важным, а в отдельных случаях незаменимым связующим звеном между армией и гражданским обществом. Обратимся к некоторым фактам военной истории нашего Отечества.

На завершающем этапе Великой Отечественной войны и в первые послевоенные месяцы на освобожденных территориях, когда на них не было никакой власти, органы советской военно-комендантской службы организовывали свою работу. Фактически военные коменданты сосредоточили в своих руках как военную, так и гражданскую власть на местах.

Впервые задачи по созданию и деятельности советских военных комендатур в самых общих чертах были изложены в Постановлении ГКО от 29 июля 1944 г. «О мерах командования Красной Армии на освобожденной территории Польши»:

«В связи с вступлением советских войск на территорию Польши Государственный Комитет Обороны постановляет:

1. В каждом уездном, волостном центре и наиболее крупных населенных пунктах, а также на железнодорожных станциях, шоссейно-грунтовых и водных путях сообщения, занятых советскими войсками, приказом соответствующего военного командования назначаются военные комендanты.

На военных комендантов возлагается установление и охрана порядка в тылу Красной Армии в соответствии с военной обстановкой. Военные комендатуры будут действовать в указанных выше пунктах до восстановления нормальной работы органов Польской администрации» [29].

Спустя полгода, в соответствии с директивой Генерального штаба Красной Армии от 14 февраля 1945 г. на территории Восточной Пруссии были сформированы отделы по руководству военными комендатурами при Военных советах 3-го Белорусского и 1-го Прибалтийского фронтов [30]. В апреле 1945 г. был создан отдел по руководству военными комендатурами при штабе 1-го Белорусского фонта, а 6 июня 1945 г., в соответствии с постановлением Совета Народных Комиссаров СССР № 1326/301 об организации Советской военной администрации по управлению советской зоной оккупации в Германии – Управление комендантской службы Советской военной администрации в Германии (СВАГ) [31].

Параллельно с созданием центральных органов советской комендантской службы шло создание военных комендатур в провинциях и землях Восточной Германии, а также окружных, городских, районных и участковых военных комендатур, которые создавались военными комендантами районов или городов и располагались в прочих населенных пунктах района или на территории важных инфраструктурных объектов: железнодорожных станций, портов, узлов коммуникаций и т. д.

Когда на территории Германии еще велись боевые действия, военно-комендантская служба в прифронтовой полосе выполняла две основные задачи. Это обеспечение в населенных пунктах надлежащего порядка, содействие быстрому восстановлению нормальной жизни граждан и обеспечение условий для успешного ведения боевых действий советскими войсками.

Показательным в этом отношении был приказ № 1 от 30 апреля 1945 г. начальника гарнизона и военного коменданта г. Берлина генерал-полковника Н. Э. Берзарина о регулировании политической и социально-экономической жизни города. В приказе, в частности, отмечалось:

«Сего числа я назначен начальником гарнизона и комендантом города Берлина.

Вся административная и политическая власть по уполномочию командования Красной Армии переходит в мои руки.

В каждом районе города по ранее существующему административному делению назначаются районные и участковые военные комендатуры.

Приказываю:

Населению города соблюдать полный порядок и оставаться на своих местах…

Все коммунальные предприятия, как-то: электростанции, водопровод, канализация, городской транспорт, метро, трамвай, троллейбус; все лечебные учреждения; все продовольственные магазины и хлебопекарни должны возобновить свою работу по обслуживанию нужд населения…

В случае покушения на военнослужащих Красной Армии и союзных ей войск или совершения других диверсионных действий по отношению к личному составу, боевой технике или имуществу войсковых частей Красной Армии и союзных ей войск виновные будут преданы военно-полевому суду…

Военнослужащим Красной Армии запрещается производить самовольно, без разрешения военных комендантов выселение и переселение жителей, изъятие имущества, ценностей и производство обысков у жителей города» [32].

В этот сложный переходный период от условий военного времени к мирной жизни были созданы организационные основы военно-комендантской службы и определены первые и самые общие подходы в реализации целей и задач их деятельности.

До создания новых немецких органов самоуправления на военные комендатуры возлагались сложные организационные, социально-политические и хозяйственные задачи, а именно: наведение и поддержание надлежащего порядка в городах и районах; организация комендантской службы; решение всех административно-хозяйственных вопросов на местах; размещение местного населения и переселенцев, их трудоустройство; контроль за деятельностью органов немецкой администрации и различных общественных организаций на местах; изъятие оружия у местного населения; очистка дорог и улиц от завалов, заграждений и разрушений; учет и сохранение трофейного вооружения и военного имущества; учет и охрана ценностей промышленных и сельскохозяйственных предприятий, их имущества и оборудования, различных объектов коммунальной и транспортной инфраструктуры; снабжение населения продовольствием; борьба с диверсантами, фашистскими элементами, мародерами [33, с. 191].

По состоянию на 1 июня 1945 г. в восточногерманских землях и провинциях насчитывалось 247 советских комендатур, в том числе: районных – 82, городских районного подчинения – 153, городских окружного подчинения – 12, участковых комендатур – 17 [34, с. 18–19].

После окончания боевых действий и капитуляции Германии перед комендантской службой СВАГ были поставлены новые задачи. Среди них можно выделить следующие:

– организация органов немецкого самоуправления и контроль за их деятельностью;

– проведение необходимых мероприятий по восстановлению и организации производства на промышленных предприятиях и в сельском хозяйстве;

– учет работающих предприятий их производительности и распределения готовой продукции;

– контроль за распределением продовольственных и промышленных товаров среди местного населения;

– контроль за состоянием сельскохозяйственных площадей, организация через местные немецкие органы сезонных сельскохозяйственных работ;

– обеспечение нормальной работы местных немецких органов: ландтагов, крейстагов, магистратов, судов;

– наблюдение за деятельностью разрешенных общественных объединений и политических партий;

– административно-организационное обеспечение различных политических кампаний, инициированных Советской военной администрацией и других массовых общественных мероприятий;

– совершенствование работы комендантской службы по поддержанию общественного порядка среди немецкого населения и военнослужащих Красной Армии;

– контроль за выполнением местным населением всех приказов и распоряжений СВАГ;

– борьба с бандитизмом и преступностью в Советской зоне оккупации *(При этом в борьбе с криминальной преступностью советские военные комендатуры не подменяли профессиональную деятельность немецкой народной полиции после ее создания, а лишь направляли и контролировали ее работу)*;

– практическое осуществление мер по разоружению и демилитаризации Германии (в границах соответствующих административных единиц);

– проведение (вместе с другими органами СВАГ) денацификации в Советской зоне оккупации Германии [33, с. 191–192].

В первые послевоенные годы без помощи и содействия военных комендатур на местах практически невозможно было решить ни один вопрос жизнедеятельности земель и провинций Восточной Германии. Это была реальность, и с нею считались как органы немецкой гражданской администрации и население, так и различные советские организации, а также учреждения в Герма-

нии. Не случайно в сознании многих немцев Восточной Германии история первых послевоенных лет неразрывно связана с образом офицера советской военной комендатуры.

Всего к 1 апреля 1948 г. на территории Восточной Германии имелось 159 военных комендатур СВАГ, из них: 133 районных комендатуры, 10 городских комендатур земельного подчинения, 5 городских комендатур районного подчинения, 6 участковых комендатур в крупных городах и 5 портовых комендатур [33, с. 199].

82. Исходя из анализа истории создания и работы военных комендатур советских войск после разгрома нацистской Германии и ее союзников, востребован ли этот опыт сегодня в зоне Специальной военной операции?

Безусловно, органы военно-комендантской службы Советской военной администрации в Германии в послевоенное время сыграли важную роль в налаживании мирной повседневной, общественно-политической жизни послевоенного немецкого общества, в восстановлении экономики в советской зоне оккупации. Особо следует отметить решение следующих важных вопросов.

Во-первых, это деятельность советских военных комендатур по восстановлению системы здравоохранения в восточногерманских землях и провинциях, комплектование ее медицинским персоналом; осуществление контроля за санитарно-эпидемиологическим состоянием вверенных им районов и округов; контроль работы немецких органов здравоохранения. Эту многоплановую работу проводили медики военных комендатур. На них также были возложены обязанности по медико-санитарному обеспечению деятельности самих военных комендатур.

Например, военные медики Санитарного отдела Центральной комендатуры советского сектора г. Берлина ежемесячно проводили проверку лечебной работы в медицинских учреждениях, располагавшихся в этом секторе; осуществляли контроль состояния медицинского снабжения и работы немецких фармацевтических предприятий; осуществляли проверку немецких больниц и

учебно-медицинских заведений; контролировали состояние медицинского обслуживания рабочих и служащих на промышленных предприятиях города и проведение противоэпидемиологических мероприятий [35].

Во-вторых, это работа военных комендатур по восстановлению системы образования и обеспечение ее безопасного функционирования в Восточной Германии. Основными задачами военных комендатур в этой области стали: возобновление деятельности немецких школ и организация начала нового учебного года; денацификация и демилитаризация немецкой школы, контроль за подготовкой новых педагогических кадров; проверка хода учебного процесса в школах и других учебных заведениях. Вся эта работа осуществлялась военными комендатурами на основании и в рамках выполнения приказов командования СВАГ и управлений СВА провинций и земель [34, с. 46–47; 36, с. 40].

В-третьих, важнейшим направлением работы органов военно-комендантской службы СВАГ было поддержание общественного порядка и борьба с преступностью. Практически в 1945–1946 гг., пока не были созданы органы немецкой народной полиции, советские военные комендатуры на местах вели борьбу с преступностью собственными силами [37] при поддержке личного состава советских воинских частей, дислоцированных в их комендантских районах, а также местных опергрупп НКВД, отделов военной контрразведки СМЕРШ и отделов внутренних дел Управлений советской военной администрации провинций и земель. Результативными были такие методы работы по поддержанию общественного порядка и борьбе с преступностью, как усиленное патрулирование населенных пунктов в дневное и ночное время; оборудование наблюдательных постов на важных объектах; проверка документов у гражданских лиц и военнослужащих; проверка подозрительных мест и строений.

Конечно же, опыт деятельности советских военных комендатур в Восточной Германии нельзя бездумно копировать, не учитывая существующие реалии сегодняшнего дня. Ведь работа российских военных комендатур в зоне

проведения специальной военной операции организована в субъектах Российской Федерации, где их защита и помощь нужна, в первую очередь, гражданам России.

Донецкая и Луганская Народные Республики, а также Запорожская и Херсонская области 30 сентября 2022 г. стали субъектами Российской Федерации. В начале февраля 2023 г. они вошли в зону ответственности Южного военного округа (ЮВО). Практически сразу же на территории этих регионов начали формироваться военные комендатуры, основными задачами которых стали защита мирного населения и обеспечение правопорядка [38]. За скупыми строчками информационных сообщений трудно представить себе весь спектр задач, которые повседневно решают военные комендатуры, особенно в зоне проведения Специальной военной операции.

Кроме того, сегодня представителям военных комендатур приходится сопровождать, в том числе и на боевые позиции, воинские колонны и машины с гуманитарным грузом, охранять работающих в районе спецоперации военных следователей и прокурорских работников, обеспечивать в зоне ответственности передвижение должностных лиц. Работники военных прокуратур ныне выполняют и никогда не встречавшиеся до начала спецоперации функции. Например, сопровождение пленных и их обмен.

Все то лучшее, что было наработано предшественниками – советскими военными комендатурами, представляет интерес для представителей военно-комендантской службы Вооруженных сил Российской Федерации. Тем более, что и основное направление работы органов военно-комендантской службы – поддержание общественного порядка и борьба с преступностью в зоне СВО сегодня мало чем отличается от деятельности военных комендатур СВАГ.

Таким образом, можно констатировать, что военные комендатуры в освобожденных регионах Германии оказались на высоте положения в решении поставленных перед ними задач, а их опыт деятельности востребован и ныне для налаживания мирной жизни в новых субъектах Российской Федерации.

83. Ныне украинские националисты, устанавливают памятные доски и называют улицы в честь вояк дивизии СС «Галичина», объявляют их носителями высоких духовных ценностей украинской нации. В декабре 2022 г. Верховный суд Украины не признал в качестве нацистской символики эмблему дивизии СС «Галичина». Так кто же был создателем 14-й гренадерской дивизии ваффен СС «Галичина», и кому личный состав дивизии присягал на верность?

В начале марта 1943 г. в газетах дистрикта Галиция был опубликован «Манифест к боеспособной молодёжи Галиции» генерал-губернатора этого немецкого оккупационного административно-территориального образования, в котором отмечалась преданная служба галичан «на благо рейха» и их неоднократные просьбы к фюреру об участии в вооружённой борьбе с общим врагом. И фюрер, говорилось в документе, учитывая все заслуги галицийских украинцев, разрешил формирование дивизии СС «Галичина» (нем. SS – Schützendivision «Galizien»).

Так кто же создал 14-ю гренадерскую дивизию ваффен СС «Галичина»?

Претендентами на право называться ее создателями, по мнению современных украинских историков, были представители мельниковского крыла Организации украинских националистов – ОУН(м).

Однако с этим согласиться весьма сложно. Да, руководство ОУН(м) не желало оставаться в стороне от «победоносного шествия германского вермахта» и неоднократно обращалось с соответствующими предложениями к нацистскому военному руководству. Среди документов, отложившихся в фонде 4628 Центрального государственного архива высших органов власти и управления Украины (ЦГАВОВУ) есть и такой, весьма показательный:

«Письмо начальника полиции безопасности и СД.

Начальник полиции безопасности и СД

Берлин, 7 июля 1941

IV упр.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Сводка под № 5

1) Политический обзор

а) по Рейху

Руководитель группы ОУН в Генерал-губернаторстве Бандера находится с 6.07.41 в Берлине под почетным арестом.

б) по Генерал-губернаторству:

Полковник в отставке Мельник направил 6.07.41 через Главный штаб вермахта в ставку фюрера следующее письмо:

«Вождю немецкого народа и Верховному главнокомандующему Германских Вооруженных сил – Ставка фюрера – Через Главный штаб Вермахта – из II отделения Абвера в Кракау (Краков – *Ред.*).

Украинский народ как никто другой, борясь за свою свободу, всей душой проникается идеалами новой Европы. Стремление всего украинского народа – принимать участие в осуществлении этих идеалов. Мы, старые борцы за свободу 1918–1921 гг., просим предоставить нам и одновременно нашей украинской молодежи честь участия в крестовом походе против большевистского варварства. Наряду с Легионами Европы, просим и мы, дать нам возможность маршировать плечом к плечу с нашими освободителями – германским вермахтом и создать для этой цели украинское боевое соединение» [39, с. 35–36].

5 октября 1941 г. было написано еще одно письмо, адресованное рейхсканцлеру А. Гитлеру. Подписали его архиепископ Андрей Шептицкий, «вождь украинских националистов» Андрей Мельник и другие лидеры украинского националистического движения. В письме указывалось: «Недопущение украинцев к участию в вооружённой борьбе против извечного врага, плечом к плечу с германскими и союзническими войсками, лишило бы антибольшевистский лагерь важного морально-политического фактора» [40, s. 44–47].

Даже после сокрушительного поражения немцев под Сталинградом А. Мельник не оставил мысли о совместной с Гитлером борьбе за «европейские ценности».

6 февраля 1943 г. он направил письмо в адрес начальника штаба верховного командования вермахта генерал-фельдмаршала В. Кейтеля, в котором писал: «Кажется, пришло время включить Украину в антибольшевистский фронт… Украинские верноподданные и, прежде всего, военные круги готовы к разрешению этого вопроса, которому мы во имя победоносного окончания борьбы с Москвой придаем огромное значение, стремимся принять участие и отдать себя в распоряжение главного командования вооруженных сил» [39, с. 95].

Однако «вождь украинских националистов» Мельник не волен был решать такие задачи. На то были хозяева в Берлине – Кейтель, Гиммлер, наконец, сам Гитлер. Именно от них должна была исходить инициатива создания галицийского соединения.

Руководство ОУН(б) также не было среди соорганизаторов дивизии «Галичина». Фактический руководитель ОУН(б) с 1941 г. и глава её Службы безопасности М. Лебедь в своей книге «УПА. Украинская повстанческая армия ее возникновение, рост и действия в освободительной борьбе украинского народа за Украинскую самостийную соборную державу» писал: «Весной 1943 года немцы увидели, что их войск на восточном фронте недостаточно, поэтому и начали в Галичине акцию по организации СС – стрелковых дивизий, подобно тому, как в других оккупированных странах Европы. Самостийницкая ОУН (ОУН(б) – *Ред.*) отнеслась к этой акции враждебно, а свое решение объявила на страницах своих подпольных изданий.

В них среди прочего читаем: “Украинский народ не хочет и не будет своей кровью спасать Германию”» [41, с. 45].

Кстати, сегодня немецким политикам, якобы спасающим неонацистскую клику на Украине, и безрассудно толкающим свою страну к конфликту с Россией, не мешает напомнить слова украинского фюрера Лебедя о нежелании «своей кровью спасать Германию», в которой он с 1947 г. благополучно проживал в Мюнхене под именем Роман Туран и с 1948 г. был руководителем ОУН в ФРГ.

Итак, провод ОУН(м) во главе с А. Мельником «хотел, но не смог» стать создателем дивизии СС «Галичина». В лучшем случае мельниковцев можно считать добросовестными ходатаями, просителями с протянутой рукой, наконец. Но никак не творцами, ибо не было у них – нацистских марионеток – таких прав и полномочий. К тому же Мельник не спешил составить компанию Бандере в специальном лагерном бараке Целленбау, ибо знал: чрезмерная инициатива наказуема. Провод ОУН(б) во главе с М. Лебедем «не хотел и не мог» стать создателем дивизии СС «Галичина». Не мог по тем же причинам, что и Мельник, но и не совершал «акции» против сторонников её создания.

Так кто же был создателем дивизии СС «Галичина»?

Обратимся к откровениям главы Украинского центрального комитета в Кракове В. Кубийовича – одного из «основателей и соорганизаторов» дивизии, как это утверждают сегодня украинские историки. Кубийович писал, что он «8 марта 1943 года написал письмо генеральному губернатору Франку с просьбой, чтобы использовал свое влияние в вопросе создания украинского добровольного вооруженного формирования на территории Генерального губернаторства…

В это время, приблизительно в марте, губернатор Галиции Вехтер добился у Гиммлера принципиального согласия на создание в составе войск СС дивизии «Галичина» [42, p. 567].

Это и есть момент истины. Конечно же, инициатором создания дивизии выступил лично генерал-губернатор дистрикта Галиция бригадефюрер СС Отто Вехтер. В письме Гиммлеру от 24 декабря 1942 г. он указывал на необходимость включения галичан в борьбу на восточном фронте и просил рейхсфюрера принять его для личного доклада. В ответном письме от 18 января 1943 г. Гиммлер сообщил Вехтеру о намерении посетить Галицию в первой половине 1943 г.

Эта встреча состоялась 2 марта 1943 г., но не в Лемберге, и даже не в Галиции, а в Хохвальде, в полевом штабе рейхсфюрера СС в Восточной Пруссии. Во время этой встречи Вехтер предложил Гиммлеру создать галицийскую

дивизию в составе войск СС. Выслушав его соображения, Гиммлер пожелал более подробно ознакомиться с идеей создания дивизии, ее примерной структурой и вооружением. 4 марта 1943 г. Вехтер представил подробный план формирования дивизии Гиммлеру. Именно этот план лег в основу доклада Гиммлера Гитлеру, который лично утвердил создание добровольческой дивизии СС «Галиция».

Но зачем же тогда Кубийович писал 8 марта 1943 г. письмо генерал-губернатору Польши Гансу Франку? Кубийович предлагал Франку вместо одной дивизии создать сразу несколько соединений, фактически армию. В письме он как раз и писал о необходимости «создания украинских вооруженных сил». Однако все усилия Кубийовича оказались напрасными. Идея создания полноценной украинской армии не входила в планы высшего нацистского руководства. Зачем создавать армию из тех, кому не дали создать даже марионеточное квазигосударство?

В итоге, 8 апреля 1943 г. В. Кубийович пишет О. Вехтеру, что гарантирует поддержку со стороны украинского народа в деле формирования дивизии. Также он представил примерный список членов Войсковой управы на его утверждение…

Таким образом, создателями 14-й гренадерской дивизии ваффен СС «Галичина» являются высшие руководители Третьего рейха. Идеологи украинского национализма в лучшем случае играли роль прилежных исполнителей приказов нацистского командования, как об этом красноречиво написал в своем письме Вехтеру глава Украинского центрального комитета Кубийович.

Согласно нынешним украинским источникам, освещающим историю украинского национального соединения в составе вооруженных сил нацистской Германии о начале формирования 14-й гренадерской дивизии ваффен СС «Галичина» было объявлено 28 апреля 1943 г. Набор добровольцев производился в мае–июне того же года среди украинцев нынешних Львовской, Тернопольской и Ивано-Франковской областей. Из 84 тыс. добровольцев после

тщательного отбора в учебные лагеря Чехии и Силезии отправились 17 200 человек (в состав дивизии должны были войти только 14 689 человек). Из добровольцев, не зачисленных в дивизию, сформировали пять полицейских батальонов [43].

После боевого слаживания, 29 августа 1943 г. личный состав дивизии ваффен СС «Галичина» присягал на верность фюреру: «Я клянусь перед Богом этой святой клятвой, что в борьбе против большевизма я проявлю абсолютное послушание командующему Германскими вооруженными силами Адольфу Гитлеру и как храбрый солдат я готов отдать свою жизнь за эту клятву».

Так о каких, а главное, чьих духовных ценностях говорят сегодня украинские националисты, устанавливая памятные доски и называя улицы в честь вояк дивизии СС «Галичина»?

84. В XXI веке сторонники радикального украинского национализма получают всестороннюю и значительную поддержку из западноевропейских и американских источников. А кто поддерживал и финансировал бывших пособников гитлеровских нацистов после окончания Второй мировой войны и с какой целью?

С началом холодной войны между СССР и его бывшими союзниками по антигитлеровской коалиции стала нарастать военная угроза новой мировой войны, теперь уже ракетно-ядерной. Разменной картой в будущей войне, по мысли ее англо-американских идеологов, должны были стать помимо прочих «пешек», и бандеровцы. При поддержке британских и американских спецслужб возрождались структуры ОУН-УПА как за рубежом, так и на территории СССР [44, с. 139–140]. Об этом красноречиво свидетельствуют данные об организации и проведении одной из секретных операций Центрального разведывательного управления США в сотрудничестве со спецслужбами Великобритании, Италии и ФРГ против СССР под кодовым названием операция «Аэродинамик» (operation «Aerodynamic»). К проведению операции под кодовым названием CARTEL, начатой в 1948 г., активно привлекались украинские

националисты, точнее бандеровцы – представители фракции ОУН(б). Координатором операции со стороны украинских националистов был первый руководитель службы безопасности ОУН(б) М. Лебедь. Кодовое название операции было изменено в начале 1980-х годов на QRDYNAMIC, затем – на PDDYNAMIC, а незадолго до формального завершения операции в 1990 г. – на QRPLUMB [45].

Созданные в рамках этой, продолжавшейся более четырех десятков лет операции западных спецслужб, украинские националистические структуры продолжили своё существование в послевоенные годы. Ненависть к России, ко всему русскому продолжала культивироваться западными кураторами в украинской эмигрантской среде. При этом лидеры ОУН готовы были служить любому хозяину, будь то реваншисты в ФРГ, «ястребы» в США или сторонники операции «Немыслимое» в Великобритании.

Председатель «Украинской национальной рады» при оккупировавших Киев гитлеровцах, Н. Величковский, уже после Второй мировой войны, находясь в эмиграции в США писал: «Если бы это были не немцы, а французы, или какая-нибудь другая держава, что победила бы Московию, то все одинаково радовались бы этому» [46, с. 321].

Не напоминают ли эти откровения оуновского пособника нацистов, сегодняшние реалии. Нынешний президент Украины В. Зеленский, сроки полномочий которого закончились в мае 2024 г., также согласен быть, чьим угодно придатком, лишь бы кормили с полной руки, давали снаряды, ракеты, танки, чтобы продолжать войну во имя «европейских ценностей» и «коллективного Запада», а заодно и гарантий своей личной безопасности.

Кстати, в архивах СБУ хранится справка о деятельности ОУН-УПА № 113 от 30 июля 1993 г. В ней отмечается, что руководители ОУН и УПА сразу же после разгрома нацистской Германии установили контакт с представителями британских и американских спецслужб, «сделали ставку на Третью мировую войну между Англией и США с одной стороны и СССР –

с другой, как условие выполнения своих планов. Так, в документе «Как понимать концепцию собственных сил в нашей национально-освободительной борьбе» указывается: «Мы расцениваем третью мировую войну, как возможность создания благоприятных условий завоевания независимости» [47, с. 230].

В то же самое время лидер «Антибольшевистского фронта народов» и преемник Бандеры Я. Стецько заявлял: «Пусть две трети украинской территории будут уничтожены атомными бомбами, лишь бы на одной трети воцарилась украинская Держава». [48, с. 108].

Возглавлявший УПА Р. Шухевич с нескрываемыми жестокостью и цинизмом также заявлял: «Наша политика должна быть страшной. Пусть погибнет половина населения, зато оставшаяся будет чистая, как стакан воды» [49].

Именно украинские националистические центры различного толка, состоявшие на иждивении западных радикальных политических, военных и разведывательных структур в 1990–1991 гг. стали предтечей возникновения на Западной Украине первых неонацистских группировок – Украинской межпартийной ассамблеи (затем – Украинской национальной ассамблеи), Социал-национальной партии Украины и др. В начале 1990-х гг. произошла легализация на Украине ОУН(б) в виде политической партии «Конгресс украинских националистов» (КУН).

После Евромайдана 2013–2014 гг. начался резкий рост радикализации украинского национализма особенно в молодёжной среде, в том числе и среди её организованной части – представителей созданного еще в 1989 г. Союза независимой украинской молодёжи, воспитание в котором проводилось в духе национал-патриотизма на примерах ОУН и УПА.

Как и во второй половине XX в., так и сегодня, по воле своих западных кураторов, бандеровцы готовы воевать с Россией «до последнего украинца».

Но, если одиозные представители безрассудных идей украинского национализма отпетый бандеровец Стецько и нацистский холуй гауптман Шухевич были готовы уничтожить две трети территории и половину населения, чтобы построить «правильную Украину», то Зеленского и его «опереточную труппу», похоже, вообще не интересуют ни территория Украины, ни ее люди. Прикрываясь бандеровскими лозунгами, они успешно торгуют и украинскими землями, и жизнями украинцев, сделав их разменной монетой в своей бизнес-игре на геополитической сцене.

ЛИТЕРАТУРА К РАЗДЕЛУ «ИСТОРИЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И СОВРЕМЕННОСТЬ»

1. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Сборник документов. В 6 т. Т. 6. Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании. 17 июля – 2 августа 1945 г. М.: Политиздат, 1980.

2. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГА РФ). Ф. 7317. Оп. 8. Д. 1.

3. За антифашистскую демократическую Германию. Сборник документов 1945–1949 гг. М.: Политиздат, 1969.

4. Архив внешней политики Российской Федерации (далее – АВП РФ). Ф. 0457а. Оп. 6. П. 36. Д. 4.

5. АВП РФ. Ф. 428. Оп. 1. П. 2. Д. 9.

6. ГА РФ. Ф. 7317. Оп. 8. Д. 2.

7. *Николаев П. А.* Политика Советского Союза в германском вопросе. 1945–1964. М.: Наука, 1966.

8. STA Dresden. LRS Ministerpräsident. Nr. 1441, Bl. 590.

9. АВП РФ. Ф. 455. Оп. 1. П. 8. Д. 32.

10. *Коваль К. И.* На посту заместителя Главноначальствующего СВАГ 1945–1949 // Новая и новейшая история. 1987. № 3.

11. АВП РФ. Ф. 455. Оп. 1. П. 11. Д. 41.

12. *Филипповых Д. Н.* Советская военная администрация в Германии: военно-политический аспект деятельности (1945–1949 гг.). М.: Военный университет, 1995.

13. ГА РФ. Ф. 7317. Оп. 8. Д. 12.

14. ГА РФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 98.

15. Путин объявил о начале военной операции на Украине //tass.ru: сайт. URL: https://tass.ru/politika/13825671 (дата обращения: 16.03.2022).

16. В Кремле заявили о необходимости зачистить Украину от нацистов // ria.ru сайт. URL: https://ria.ru/20220224/natsisty-1774759888.html?in=t (дата обращения: 16.03.2022).

17. *Гордиенко Юрий.* Что означает денацификация Украины и какова история проблемы // ren.tv: сайт. URL: https://ren.tv/blog/iurii-gorodnenko/948257-chto-oznachaet-denatsifikatsiia-ukrainy-i-kakova-istoriia-problemy (дата обращения: 16.03.2022).

18. *Thomas N., Abbott P.* Partisan Warfare 1941–1945. London: Osprey Publishing Ltd., 1983.

19. *Нікольський В. М.* Підпілля ОУН(б) у Донбасі / Ін-т історії України Нац. акад. наук України. – Київ: Ін-т історії України НАН України, 2001.

20. Центральный архив войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – ЦА ВНГ РФ). Ф. 488. Оп. 3. Д. 3.

21. ГА РФ. Ф. Р-9478. Оп. 1. Д. 379.

22. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее – ЦАМО). Ф. 32. Оп. 11289. Д. 587.

23. ГА РФ. Ф. Р-9478. Оп. 1. Д. 367.

24. НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939–1956). Сборник документов. / Сост.: Владимирцев Н. И., Кокурин А. И. М.: Объединенная редакция МВД России, 2008.

25. Центральний державний архів громадських об'єднань та україніки (Центральный государственный архив общественных объединений и украинистики). Ф. 1. Оп. 23. Д. 2961.

26. ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11309. Д. 203.

27. *Баклин Д.* Крысы подполья: из истории деятельности ОУН на востоке Украины // URL: http://pycb-2005.narod.ru/Statii/UPA/UPA01.htm (дата обращения: 22. 04. 2023).

28. *Ковальчук В.* ОУН в Центральній, Південній та Східній Україні.1941–1950-ті рр. Київ, 2011.

29. Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. 644. Оп. 1. Д. 284. Л. 167–168.

30. ЦАМО. Ф. 241. Оп. 2662. Д. 1. Л. 203.

31. ЦАМО. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 44. Л. 124–129.

32. ЦАМО. Ф. 233. Оп. 2356. Д. 739. Л. 518–521.

33. *Захаров В. В., Филипповых Д. Н., Хайнеманн М.* Материалы по истории Советской военной администрации в Германии в 1945–1949 гг. Научно-справочное издание. Вып. 2. (Силовые структуры СВАГ). М., 1999.

34. Деятельность советских военных комендатур по ликвидации последствий войны и организации мирной жизни в Советской зоне оккупации Германии. 1945–1949. Сборник документов. М.: РОССПЭН, 2005.

35. ГА РФ. Ф. 7317. Оп. 56. Д. 24. Л. 138–140.

36. Политика СВАГ в области культуры, науки и образования: цели, методы, результаты. 1945–1949. Сборник документов. М.: РОССПЭН, 2006.

37. ГА РФ. Ф. 7184. Оп. 1. Д. 92. Л. 371–372.

38. Во всех новых российских регионах сформировали военные комендатуры // https://ria.ru/20230211/komendatury-1851434648.html.

39. Документы изобличают. Сборник документов и материалов о сотрудничестве украинских националистов со спецслужбами фашистской Германии. Изд. 2. Испр. и доп. Киев: ООО «Тиса», 2004.

40. Українська суспільно-політична думка в 20 столітті: Документи і матеріали / Ред. Гунчак Т., Сольчаник Р. Т. 3. Б. м.: Сучасність, 1983.

41. *Лебедь М.* УПА. Українська Повстанська Армія її генеза, ріст і дії у визвольній боротьбі українського народу за Українську самостійну соборну державу. Пресове бюро УГВР, 1946.

42. *Poliszczuk Wiktor.* Dowody Zbrodni OUN i UPA. Toronto, 2000.

43. *Скляренко В. М., Сядро В. В., Харченко П.* 50 знаменитых загадок истории Украины. Харьков: Фолио, 2009; *Музычук С.* Дивизия SS «Галичина» и Украинская национальная армия. 1943–1945. Одностріл. 1999. № 2.

44. *Вєдєнєєв Д. В., Лисенко О. Є.* Організація українських націоналістів і зарубіжні спецслужби (1920–1950-ті рр.) // Український історичний журнал. 2009. № 3.

45. *Веселов Андрей*. Операция «Аэродинамик». Как ЦРУ финансировало украинских националистов и что из этого вышло //ria.ru: сайт. URL: https://ria.ru/20170218/1488191898.html (дата обращения: 16.03.2022).

46. *Бердник М. А.* Пешки в чужой игре. Тайная история украинского национализма. М.: Алгоритм, 2014.

47. Без права на реабилитацию. Сборник публикаций и документов, раскрывающих антинародную фашистскую сущность украинского национализма и его апологетов. В 2 кн. Изд. 2. Испр. и доп. Кн. 2. Киев, 2006.

48. *Неменский О. Б.* «Чтобы быть Руси без Руси». Украинство как национальный проект //Вопросы национализма. Вып. 5. № 1. 2011. С. 77–123.

49. *Меркачева Е.* Последние тайны ОУН. Любовь и ненависть украинских националистов глазами сотрудника КГБ //Московский комсомолец. 2014. 8 июля. № 143 (26566).

Научное издание

Илиевский Николай Вячеславович
Соколов Анатолий Михайлович
Филипповых Дмитрий Николаевич

СССР во Второй мировой войне: вопросы и ответы

Издательство «Наукоемкие технологии»
ООО «Корпорация «Интел Групп»
https://publishing.intelgr.com
E-mail: publishing@intelgr.com
Тел.: +7 (812) 945-50-63
Интернет-магазин издательства
https://shop.intelgr.com/

Подписано в печать 02.12.2024.
Формат 60x84/16
Объем 18 п.л.
Тираж 500 экз.

ISBN 978-5-907946-14-9

